

Светлана Салтыкова

МАГИЧЕСКОЕ

ИНТЕРВЬЮ

Легко ли достичь своей мечты? Журналистка Шелла Роф готова ради нее на все, даже на опасное путешествие за стены родного мегаполиса в проклятое Магомирье. Но постепенно оно меняет ее взгляды и раскрывает, на первый взгляд, чересчур легкомысленную блондинку совершенно с другой стороны.

- [Светлана Салтыкова](#)

- [Глава 1](#)
 - [Глава 2](#)
 - [Глава 3](#)
 - [Глава 4](#)
 - [Глава 5](#)
 - [Глава 6](#)
 - [Глава 7](#)
 - [Глава 8](#)
 - [Глава 9](#)
 - [Глава 10](#)
 - [Глава 11](#)
 - [Глава 12](#)
 - [Глава 13](#)
 - [Глава 14](#)
 - [Глава 15](#)
 - [Глава 16](#)
 - [Глава 17](#)
 - [Глава 18](#)
 - [Глава 19](#)
 - [Глава 20](#)
 - [Глава 21](#)
 - [Глава 22](#)
 - [Глава 23](#)
 - [Глава 24](#)
 - [Эпилог](#)
-

Светлана Салтыкова
Магическое интервью

Мечты и реальность.

— Шелла, — и господин Юрген взял меня за руку, — пойми, я далеко не всем делаю подобные предложения.

Я хмыкнула, а вот это уже действительно чистейшая правда. Нашего начальника привлекали только молодые симпатичные девицы, имеющие несчастье работать под его чутким руководством.

— Ну подумай сама, я могу легко исполнить твое самое заветное желание, — и он, приобняв меня за талию, усердно засопел на ухо.

Я поморщилась и с несчастным видом посмотрела с высоты своих десятисантиметровых шпилек на его уже изрядно лысеющую макушку. Да... господина Юргена не пощадило время и в свои пятьдесят шесть он уже успел обзавестись и довольно внушительным брюшком, и мешками под глазами, но дух ценителя женской красоты тем не менее не был сломлен таким незначительным обстоятельством, как время, и все еще поднимал голову, да чего скрывать, и кое-что другое тоже, при виде хорошеньких женских ножек или пышного бюста. А так как я обладала и тем, и другим, то и страдала от повышенного начальственного внимания.

— Шеллочка, ну только один вечер, и эксклюзивный репортаж у тебя в кармане, — продолжил он, сжимая меня сильнее и притягивая к себе.

Хм... как же мой начальник любил развешивать гирлянды лапши прямиком на женские уши. Эксклюзивный репортаж и наш журнал не могли не то что дышать одним воздухом, но даже находиться в одной плоскости. И я неслышно фыркнула, одновременно с силой наступая острым каблучком на его ногу. Начальственное лицо тут же перекосило от боли.

— О, простите! — тут же повинилась я, хлопая глазками и делая вид, что ужасно расстроена своей неуклюжестью. — Воды? Чаю? Или может чего покрепче?!

На что господин Юрген только покачал головой и, прихрамывая, отправился за свой стол, ну а я облегченно выдохнула: пусть лучше думает, что его подчиненная просто неловкая, чем обидится и вышвырнет с работы. Легкая косорукость такой миловидной блондинистой девице как я легко сходила с рук, но вот прямой грубости и издевательств мне бы уже не простили. Эх, с господином Юргеном действительно надо было придерживаться золотой середины, жаль, правда, что она напоминала скорее тоненькую, едва видимую глазу ниточку, а не широкую дорогу. Я еще раз вздохнула и, присев на стул для посетителей, скромненько опустила глазки, сложила ручки на коленях, и виновато протянула, словно школьница в кабинете директора: «Прости-и-ите!»

Начальник недовольно покосился на меня, но больше по этому поводу не сказал ни слова, зато под его пальцами зашелестели листы бумаги.

«Ну-ну, и что на этот раз, господин Юрген? Очередное открытие магазина одежды? Выставка цветов? Рецепт домашнего пирога?» — подумала я, с тоской глядя на блокнот в руках шефа.

— Записывай, — пробурчал он, — восемнадцать ноль-ноль, презентация книги знаменитой Лайлы Грем, выставочный центр на улице генерала Троула.

Уголки моих губ тут же опустились вниз от расстройства и отвращения. Ну вот, как я и думала, очередное незначительное событие, которое придется освещать именно мне,

сотруднику журнала с банальным названием «Секреты домохозяйки». Эх, никогда мне не видать с господином Юргеном ни эксклюзива, ни карьерного роста, ни повышения в зарплате. А как хорошо все когда-то начиналось... Я прикрыла глаза и передо мной ментально пролетела сцена получения диплома и те радужные перспективы, которые грели мое сердце при устройстве на первую настоящую работу... потом на еще одну... и еще... И чем все закончилось?! Вот этим вот журналом для домохозяек, умирающих за новыми рецептами пирогов, обожающих вышивание и прочие виды рукоделия и просто сходящих с ума за милыми слезливыми историями этой самой Лайлы Грем, к которой сегодня и отсылал меня шеф. Но разве об этом я мечтала когда-то? Разве для этого потратила столько лет учебы? Нет! Мне хотелось освещать самые горячие события нашего города, но... но там работали незаменимая Дейла Кон или Виттория Сайф или... еще с десятков-другой лучших репортеров, которые писали в совершенно другие серьезные журналы, один из которых, кстати, и находился прямо над нами, занимая столько места, сколько бы хватило, наверное, на пять наших «Секретов домохозяйки». «Да... масштабы совершенно не те», — подумала я, с тоской оглядывая стол шефа и его чуть обрюзгшую физиономию.

— Шеллочка, если ты вдруг передумала... — проговорил он снова, обводя мою фигуру масляным взглядом.

— Нет-нет, господин Юрген, вы слишком хороши для меня, — пролепетала я, снова опуская глазки и мысленно усмехаясь.

— Это для длинноногой-то блондинки с голубыми глазами?! Опять врешь?!

— Ни сколочко! — клятвенно заверила шефа.

Бог мой, ну конечно же я безбожно врала. Да и как иначе можно было бы и не обидеть начальника, и не упасть моей девичьей честью прямо под ноги этому потрепанному временем ценителю женщин?

Не знаю, что же такое отразилось при этих мыслях на моем лице, но шеф снова нахмурился и беззлобно рявкнул:

— Дуй уже отсюда! У меня и без тебя дел по горло!

— Конечно-конечно! Уже убегаю! — быстро проговорила в ответ, слетая со стула и семеня по истертому от времени и тысяч чужих ног ковру.

Узкая юбка и высокие каблуки ужасно замедляли движения, но тем не менее замечательно справлялись со своим прямым назначением, превращая походку просто в шедевр женской сексуальности. Кстати, этому я получила подтверждение буквально через несколько секунд вместе с жалобным вздохом шефа. «Извините, господин Юрген, однако вся эта красота не про вас!» — подумала при этом, наконец захлопывая дверь и отрезая свою блондинистую персону от начальника с его тайными желаниями. Зато теперь в свои права вступал совершенно другой мир, кипящий тоннами откровенной зависти, пошлости и едва прикрытого хамства, так обожающими маскироваться под сочувствие и сопереживание.

— Ну как, Шелла, на этот раз тебе повезло? — поинтересовалась, близоруко щурясь, Линда.

В ее голосе звучала бездна презрения и ехидства, но, черт побери, где-то в самой глубине чужих глаз я видела все ту же старую добрую зависть.

Мои губы сами собой чуть насмешливо изогнулись.

— А я смотрю, у тебя появилось свободное время! Неужели уже успела состряпать статейку про поделки из папье-маше или цветной бумаги? В прошлый раз у тебя просто великолепно вышел тот маленький розовенький пингвиненок.

Линда заскрежетала зубами от злости, ее лицо пошло некрасивыми красными пятнами, и она вылетела прочь из приемной шефа. А я злорадно посмотрела ей вслед. В нашем журнале всякий знал, как она ненавидит свою крохотную рубрику под названием «Сделай сам». А затем раздраженно махнула рукой. Господи, как же мне все это надоело! Ну почему наш журнал занимается только подобной ерундой, как интервью с Лайлой Грем в паре с ее ужасными историями?!

С этими и подобными им же мыслями я покинула наш офис на пятнадцатом этаже и на полном автомате вошла в лифт.

— Вам вниз? — внезапно надо мной прозвучал чей-то довольно приятный мужской баритон.

Я подняла голову и просто обомлела от восторга. Передо мной стоял если и не сам бог, то уж точно его приближенный! Удивительно, как это еще нимб не сверкал над его головой?! Вот я бы, например, даже письменно постановила, чтобы таким как он обязательно выдавались эти самые нимбы, и заранее предупреждали всех встречных-поперечных о их избранности. Но, увы, на голове мужчины кроме короткого ежика темных волос больше не было ничего. Но это не беда, владельцу самого крупного издания в нашем городе я бы простила и не только это. Кстати, редакция того крутого журнала, которая находилась прямо над нашими головами, принадлежали тоже ему, блистательному, умопомрачительному, непревзойденному Себастьяну Коллинсу. Вот с ним бы я, пожалуй, и могла закрутить роман не только ради карьеры, но и, так сказать, личного удовольствия. Встречу с таким мужчиной можно было бы считать огромной удачей. Да что я говорю, это был один шанс на миллион!

«Я должна попасть в его журнал!» — решение пришло моментально, но вот как осуществить свое желание, я не знала. Наверняка, его не проймешь обычными женскими штучками! Хм... может сразить своим интеллектом или какими-нибудь другими талантами? У меня, кстати, хорошо выходит смешивать алкогольные напитки и делать коктейли. Вот, честное слово, если бы не мое увлечение журналистикой, я бы непременно работала в каком-нибудь крутом баре. И мне вмиг представилось, как я копаюсь в своей сумочке и вдруг под удивленным взглядом Коллинса вытягиваю оттуда бутылочку чего-нибудь горячительного, шейкер и пару бокалов.

От представленной картины я не сдержалась и тихонечко хихикнула. Мой кумир удивленно покосился на меня, но промолчал.

«Вот черт, чем бы его таким поразить?!» — снова подумала я, уставившись на довольно мужественный профиль. И тут же от тупиковой ситуации мысли заметались дикими кошками. Вероятно, при этом нечто странное все же отразилось у меня лице, и я получила целую фразу, сказанную самим Себастьяном.

— Вы хорошо себя чувствуете?

— А?! — растерянно протянула в ответ, и тут меня осенило: а не потерять ли мне сознание, прикинувшись слабой и больной?

И сама себе усмехнулась: да уж, и, судя по всему, больной на всю голову, если решилась использовать приемы, описанный в слезливых историях Лайлы Грем. Это в ее романах с завидным постоянством героини теряли сознание и падали в руки блондинистых или брюнетистых красавцев. Но чем черт не шутит?! Я картинно закатила глазки, настраиваясь на то, что меня все-таки вовремя подхватят, и белым лебедем... шмякнулась на пол кабинки.

Глаза тут же широко распахнулись, и я с упреком с низу вверх уставилась на своего

кумира. Да... что-то его нимб слегка потускнел.

От моего внезапного падения мужчина глубоко вздохнул и склонился надо мной, качая головой.

Что?! Как это понимать?! Он мне не верит?! Да я свои актерские таланты все время отрабатываю на самом господине Юргене и до сих пор у меня осечек еще не бывало. И я вмиг оцетинилась острыми колючками:

— Что?! Мне действительно стало плохо!

— Милая девушка, если бы вы только знали, сколько вас теряет вдруг в моем присутствии сознание, — вздохнул мужчина, подавая мне руку и, кстати, очень вовремя, сидеть на полу мне категорически не понравилось. — Откуда вам только в голову приходят такие нелепые идеи? — между тем продолжил он.

«Из романов», — огорченно подумала в ответ и представилась:

— Я — Шейла.

— Поздравляю! — хмыкнул мужчина, подтягивая меня еще выше. — У вас чудесное имя.

И тут я неожиданно выпалила:

— Возьмите меня к себе на работу!

Взгляд мужчины сделался тяжелым.

— Нигде мне нет покоя... даже в лифте... — пробормотал он, а затем проговорил уже громче: — Нет!

— Я на все готова! — призналась в ответ, с мольбой заглядывая ему в глаза.

Однако Коллинс лишь отрицательно покачал головой. На этой «веселенькой» ноте лифт едва заметно дернулся и остановился. Дверцы разъехались, и мы оказались перед толпой страждущих занять наше место. А затем... затем меня быстро оттеснили от царственной особы местного издательского мира, и я затерялась среди его почитателей.

«Вот как можно легко профукать свой шанс! — подумала, при этом печально наблюдая, как мой счастливый билетик в карьерный рай просто растворяется в людском потоке вместе со своей охраной и прочей журналисткой братией. — Эх, и что мне теперь остается?! — грустно вздохнула и сама же и ответила: — Только романы Лайлы Грем».

После интервью с писательницей я ехала домой ужасно злой и раздраженной. Господи, час! Целый час был потрачен зря! «А почему в вашем последнем романе Эйра сразу не призналась в любви Францу? А куда пропал ее брат? И не планируете ли вы написать целую серию? Расскажите о своих творческих планах!» — непрестанно жужжало в голове, а когда я закрывала глаза, передо мной проносились сотни чужих лиц, от которых начинало тут же мутить. Ну почему я не пишу о чем-нибудь более интересном?!

Уже у двери собственной квартиры я порылась в сумочке в поисках ключей, но они все никак не находились. «Неужели потеряла?! Да что ж сегодня за день такой?!» — пролетела мысль. Я глубоко вздохнула, пытаюсь успокоиться, и стала быстро вытаскивать все подряд, а потом складывать аккуратной горкой на краешек большой кадки с цветком, стоявшим в коридоре.

Так... расческа... зеркальце... запасная пара колготок... флакончик с уже засохшим лаком... гвоздь... Гвоздь?! А еще блокнот с ручкой, пара носовых платков, несколько пуговиц, которые случайно оторвались от платья еще месяц назад, ага, ключи и... какая-то карточка. Честно говоря, я бы ни за что не обратила на нее внимание, если бы ни золотое тиснение и дорогая бумага. Что за черт?! Это явно не мое! Наличие всего хлама, хранящегося

в бездонной сумке, я кое-как все же могла объяснить, но вот это было в ней явно лишним. Однако уже совсем скоро тишину коридора нарушил мой вопль. Боже мой, я могла не верить своим глазам, рукам, мозгу наконец, но когда буквально все органы чувств вопили об одном и том же, я сдалась, понимая, что это правда. На моей ладони лежала визитка самого Себастьяна Коллинса! Но как это произошло?! Неужели он изменил решение и готов принять меня на работу?! Однако тогда почему сделал это тайно?!

Я ошарашенно осмотрела золотистые буквы, его имя и фамилию, написанные чьим-то аккуратным почерком, номер телефона внизу карточки, личную подпись моего кумира и, не сдержавшись, счастливо проорала: «Да-а-а!».

А через несколько секунд мой родной хлам вернулся на свое законное место, ключ заскрежетал в замочной скважине, и я ввалилась в собственную квартиру, пошатываясь словно пьяная. Сегодня я поймала удачу за хвост! Или она меня?!

Все знали, что Себастьян Коллинс раздавал такие карточки нечасто, только своим проверенным деловым партнерам, но ведь никто даже не догадывался, что я к ним не отношусь. Теперь мне оставалось только заявиться к нему в главный офис, показать волшебную визитку секретарю, и дверь в кабинет начальника над начальниками вмиг распахнется перед одной симпатичной блондинкой, то есть мной, конечно же.

В тот вечер я долго продумывала, что и как буду говорить. Мне нужно было убедить Коллинса в своей нужности и полезности для его журнала. Поход к нему я решила не откладывать в долгий ящик и все проверить уже завтра. «Пора, Шелла, пора хоть что-нибудь менять в своей беспросветной жизни», — подумала при этом, практически уплывая в сон.

На следующий день я не пошла в редакцию родного журнала. Пусть он катится куда подальше вместе с моим шефом! Вместо этого я долго крутилась перед зеркалом, разглядывая себя и так, и эдак и стараясь понять, какое же первое впечатление произведу на своего будущего работодателя. В целом, меня все устраивало и единственное, что доставляло некоторые неудобства, это пиджак, вообще я их страсть как не любила, но ради первого положительного впечатления была готова еще и не на такое. Так... легкий макияж, тоненькая сеточка колготок, туфли на шпильке. Я хищным взглядом уставилась в зеркало, но видела там сейчас не свое отражение, а мужской профиль и высокую фигуру. «Ну теперь держитесь, господин Коллинс! Шелла Роф выходит на тропу войны!» — и во всеоружии покинула родную квартиру.

Неожиданный поворот

— Шелла, или как вас там...?! Вы мне мешаете работать! Будьте добры покинуть мой кабинет! — гневно проговорил мой «счастливый билетик» в мир журналистики.

Я поникла.

— Не понимаю, как только вас пропустили сюда?! — рука мужчины потянулась к телефону.

— Нет! — я кинулась к Коллинсу раненной птицей. — Прошу, дайте мне шанс! Ну вот хоть самый маленький, самый крохотный!

Мой вынужденный собеседник устало покосился на меня.

— Знаете, сколько таких как вы пытается прорваться ко мне каждый день, штурмует дверь кабинета, о чем-то просит, чего-то требует — и получает отказ! Так чем вы отличаетесь от других?! Почему именно для вас я должен сделать исключение?!

И я, набрав как можно больше воздуха в легкие, выпалила на одном дыхании:

— Потому что я готова на все!

— А вы уверены?! — усмехнулся мужчина, и его взгляд оценивающе прошелся по моей фигуре.

Я залилась краской, прекрасно понимая, что именно он имеет в виду, но тем не менее неуверенно кивнула. Конечно же, мне не хотелось строить свою карьеру именно так и на таких условиях, но передо мной был божественный, неповторимый, восхитительный Себастьян Коллинс, ну как я могла ему отказать?!

От подобных мыслей щеки запылали еще сильнее, почему-то мне в тот момент сделалось нестерпимо неловко и стыдно. «Шелла, ну что ты делаешь?!» — тут же возмутились совесть в паре с благопристойностью, но уже через какую-то долю секунды перед глазами стали проплывать серые, неинтересные будни в моем родном журнале, бесконечные скучные репортажи о том, как одна домохозяйка вырастила в горшке огромный помидор, а другая — придумала новый способ очитки ковра. Ох, какая же тоска! Мои пальчики затряслись от волнения и сами собой потянулись к пуговкам на кофточке. Одна, вторая...

— Достаточно! — рявкнул господин Коллинс. — Вы в своем уме?! Мне этого не нужно!

— Да-а-а? — промямлила я и с отчаянием выкрикнула: — А что тогда?!

Его слова, прямо скажем, ошеломили. И в тот момент мне даже захотелось побиться головой о стену. Шелла, Шелла, о чем ты только думала, когда совершала подобную глупость?!

— Ну почему вы все наивно полагаете, что я непременно должен кидаться на каждую юбку и мало-мальски симпатичные ножки? — сердито добавил мой кумир, — Простите, что не оправдываю ваших надежд, но я в этом плане очень избирателен.

Голос Себастьяна звучал до того холодно, что ним можно было бы, пожалуй, заморозить любое женское сердечко, но только не мое.

Хотя стоит признать: такого жгучего стыда мне все же не доводилось испытывать никогда!

— И, кстати, где вы взяли мою золотую карточку? Неужели украли?!

Вот тут я снова вспыхнула, но уже не от стыда, а возмущения. Меня можно было

обвинять в чем угодно, но только не в воровстве. Да что говорить! Я сама не представляла, как эта визитка оказалась в моей сумочке, а единственное разумное предположение заключалось в обыкновенной случайности. Думаю, что она выпала из кармана господина Коллинса, когда он спасал меня от липового обморока еще в лифте, и я лишь воспользовалась ситуацией, подсунув ее под нос сначала охраннику, а затем и секретарю. Вот все это я и озвучила в свое оправдание через несколько секунд.

— Не знаю... не знаю, — и мужчина забарабанил пальцами по столу. — Вы ведь сами признались, что готовы на все, правда?

Я опустила голову, крыть было больше нечем. От досады, разочарования и моментального крушения всех надежд на глазах выступили злые слезы.

— Только не плачьте, — поморщился Себастьян Коллинс.

— Я... я не плачу... — и по кабинету разнесся мой громкий всхлип.

— Вижу, — хмыкнул мужчина, и ко мне тут же протянулась рука с платком. — Ладно, будем считать, что я делаю для вас исключение!

Последние слова заставили меня поднять голову и посмотреть на него. Может, шутит? Но господин Коллинс не шутил. Его лицо казалось довольно серьезным и сосредоточенным одновременно. «Неужели победа?!» — подумала я счастливо. Слезы на щеках моментально высохли, словно на них дохнула сама пустыня, и я бросилась к самому лучшему, да что тут скромничать, самому идеальному работодателю в мире.

— Спасибо! Спасибо! Спасибо! — я схватила его за руку и не помня себя от радости затрясла ее, преданно заглядывая в глаза своему новому шефу.

— Пойдите! Не так быстро! — проговорил он, осторожно вытаскивая ладонь из моих цепких пальчиков. — Я хочу заключить с вами пари.

— Какое?!

«Удивилась» — это практически ничего не сказать о моей реакции на его слова.

— Вы должны подготовить материал и написать статью на любую тему, но так, чтобы это было увлекательно, необычно, интересно даже для меня, — пояснил он. — Только не думайте, что это так легко. Поверьте, я многое повидал на своем веку и меня сложно чем-нибудь по-настоящему удивить.

— А если я выполню ваше условие?

— Ну... — он сделал небольшую паузу, а затем продолжил, — тогда добро пожаловать в мой еженедельный журнал «Мир новостей» или любой другой, который находится под моей юрисдикцией.

Я радостно улыбнулась и потерла в предвкушении ручки, мысленно уже выбирая место своей будущей работы.

— Почему же вы не спрашиваете, что с вами будет, если проиграете? — усмехнулся он.

Я взглянула на Коллинса, ну не чудак ли?! Разве такое возможно?! Да я из кожи вон вылезу, только чтобы заполучить это место, однако, если ему так уж хочется поболтать, то пусть ответит.

Себастьян Коллинс строго посмотрела на меня и проговорил:

— Если вы не сможете выполнить мое задание, то никогда, слышите меня, никогда и на пушечный выстрел не подойдете ни к моему издательству, ни к моим журналам, ни ко мне лично! Вам все понятно?!

Слова моего кумира звучали почти угрожающе. Иначе говоря, если я проигрывала, то уже навсегда теряла шанс на хорошую работу, высокий заработок и карьерный рост. Для

меня оставались открытыми лишь двери мелких газетенки да пары-тройки журналов типа нашего. Так что выше «Секретов домохозяйки» я бы прыгнуть уже никогда не смогла. Но проигрыша ведь не будет?!

— Согласна! — усмехнулась в ответ и гордо вздернула подбородок.

Посмотрим еще кто — кого!

Из офиса господина Коллинса я выходила вполне довольная и собой, и ним, и ситуацией в целом. Уверенность в том, что я напишу статью грела сердце, но только до тех пор, пока мне ни удалось устроиться на любимом диване в своей квартире, взять в руки блокнот с ручкой и углубиться в выбор темы. Это оказалось не настолько легко, как я себе представляла.

Что может удивить и заинтересовать человека, который всегда был, есть и будет в центре самых свежих новостей не только нашего мегаполиса, но и многих других тоже? Какой информацией поразить его в самое сердце? Нет, у нас, конечно же, случалось всякое: и убийства, и ограбления, и пожары, и катастрофы местного значения, но все это постоянно, освещалось в СМИ. А мне требовалось нечто особенное! Бомба, которая разорвет мозг и моего работодателя, и моих будущих читателей! И я стала перебирала всевозможные события, факты из жизни нашего мегаполиса, а затем в один момент с ужасом поняла, что не нахожу ни одной темы, которая бы перевернула все в сознании Себастьяна Коллинса и принесла мне полноценную победу. Все казалось обыденным и уже когда-нибудь случавшимся. Городская жизнь напоминала скорее хоть и опасный, но одновременно и знакомый до мельчайших деталей круговорот. Так... думай, Шеллочка, думай!

В результате я сидела уже битый час и никак не могла решить своей проблемы. Сотни вариантов... и ни одного с эффектом разорвавшейся бомбы. Хотя, стоило заметить, что мои мысли при этом все время цеплялись за какое-то слово, но я никак не могла вычленить его из общего потока информации. И наконец случилось озарение! Вот оно! Ключ ко всему слово «город»! «Городская жизнь», «городские новости», «городские проблемы» ... но нигде не говорилось о том, что же делалось за его пределами.

Я вскочила и забегала по комнате: «Так, Шелла, что тебе известно о мире за стеной?!» Пришлось напрячь мозги и вспомнить школьный курс истории.

Я прекрасно знала, что в наших учебниках рассказывали о Катастрофе, которая разразилась много лет назад. Тогда земля была объята пламенем и сотрясалась от многочисленных взрывов. Не знаю, что же в те далекие времена затронули наши ученые, но мир еще долго выкарабкивался из бездны, куда чуть было не утащила его погоня за прибылью и жадной опасными научными открытиями. Первыми в те далекие времена поднялись города, защищенные специальными куполами, но они оказались отрезаны друг от друга огромными территориями, опасными для жизни и здоровья любого человека, однако проблему вынужденной изоляции решили чуть позже, благодаря новому открытию — так называемым «быстрым туннелям». Я не знала достаточно хорошо принципа их действия, но где-то читала про возникновение каких-то новых силовых потоков, которые появились после всеобщей трагедии. Именно они и стали определяющей частью туннелей. Хотя называть их так было бы, пожалуй, слишком не правильно. Потому что видимой для человеческого восприятия оставалась лишь огромная арка, которая вскоре появилась в каждом городе и теперь, чтобы попасть из одной точки мира в другую, требовалось лишь войти в нее, а уже через несколько секунд оказаться в совершенно другом месте. С появлением «быстрых туннелей», казалось, все основные проблемы разрешились сами собой, но это стало

очередным величайшим заблуждением всего человечества. Мир за стенами городов оставался по-прежнему опасным, но это не слишком беспокоило, пока изменения не проникли и внутрь. У нас стали появляться необычные люди, люди с уникальными способностями. Они могли использовать новые энергетические потоки. Так в нашем мире появилась магия, и города захлестнула новая волна хаоса и разрушений. Не знаю, чем бы в результате закончилось все это, если бы не малочисленность новоявленных магов. В конце концов их смогли отловить и захватить. А вот дальше стало уже совсем интересно...

Я подошла к шкафу с книгами и провела пальцем по знакомым с детства корешкам. Бог знает для чего я хранила весь этот старый хлам, принадлежавший еще моим родителям, но теперь он мог неожиданно пригодиться. Я вытащила одну из книг и, быстро пролистав ее, нашла нужную страницу. Ага... вот оно... Взгляд пробежал по тексту. Ну как же, наше общество гуманнее и быть не может. Естественно, никто не собирался отправлять захваченных в тюрьму или устраивать прилюдные казни. Правительство сделало проще, отправив их за стены города, в дикую природу, преобразившуюся до неузнаваемости после Катастрофы. Я хмыкнула. «Авось и сами сдохнут», — именно эта мысль читалось между строк. Но новоявленные маги сплотились, приспособились и выжили. Они создали свой мир, в котором наши города казались лишь крохотными островками стабильности и порядка. Маги практически не поддерживали с нами связь и только иногда мы видели их представителей, когда выбрасывали за купол какого-нибудь очередного отъявленного убийцу или психопата, которого наше общество вместо петли или электрического стула «гуманно» обрекало на смерть, гораздо худшую, чем все это вместе взятое.

Я задумчиво захлопнула книгу и снова села на диван. Вот то, что я искала! Жизнь за куполом! Наверняка эта информация разорвет на части любое издательство, и журнал господина Коллинса в том числе. На секунду мои глаза закрылись, и я представила заголовки газет: «Бестселлер от Шеллы Роф», «Тайная жизнь современных магов», «Леденящая правда по ту сторону стены». «Так... кажется, поиски темы окончены, — подумала я удовлетворенно, — теперь стоит продумать все детали».

Вот именно этим я и занималась всю следующую неделю. Во-первых, мне, естественно, пришлось уволиться с работы. Журнал для домохозяек в свете открывшихся передо мной перспектив окончательно опротивел, но главная причина заключалась, пожалуй, в том, что ни господин Юрген, ни любой другой работодатель не стали бы терпеть такого долгого отсутствия своей подчиненной. Во-вторых, мне предстояло достать поддельные документы и проникнуть за пределы города. И, наконец, в-третьих, решить, что же делать, когда окажусь на опасной территории. Конечно же, я, не смотря на свой врожденный авантюризм, не являлась самоубийцей, и отходить слишком далеко от городских стен не собиралась. Мне достаточно было бы взять интервью у первого встречного представителя так называемого магического сообщества и спокойно вернуться назад в город. Уверена, что мой план звучал несколько рискованно, но тем не менее казался вполне осуществимым. Не понятно, правда, почему еще никто до меня так и не додумался написать книгу или хоть бы дать какое-нибудь паршивенькое интервью газетчикам, но я то — карьеристка до мозга костей, и надеялась исправить это досадное упущение.

В результате пришлось задействовать все мыслимые и немыслимые связи, даже обратиться к папиным друзьям, которые достались мне в наследство после его смерти, — и вот, как результат, мои руки держали пачку настоящих, почти липовых и на сто процентов фальшивых документов, по которым я получала разрешение покинуть привычный мир и

окунуться в приключения с головой. Осталось лишь подготовиться, а там я уж найду способ договориться с магами, не магами, да хоть с чертом лысым, но интервью у меня все равно будет в кармане, а вместе с ним и любой журнал с Себастьяном Коллинсом в придачу. Я хмыкнула: «Шелла Роф всегда все доводит до конца! Именно так когда-то учил меня отец».

Первое знакомство с миром за стеной.

— Блондинка...

— Одна...

— Ты что, чокнутая?! — хором переспросили охранники, проверяющие документы на выходе из города.

В ответ мои глазки опасно сощурились. Терпеть такого обращения я ни от кого не собиралась.

— Уважаемые, побольше уважения! Вы разговариваете с будущей звездой журналистики! — рявкнула им.

Но на этих неандертальцев моя речь произвела странное впечатление. Они лишь переглянулись после моих слов и дружно заржали как самые обыкновенные лошади.

— Звезда... — раскатисто пробасил один.

— Журналистики... — поддержал второй.

И снова захохотали уже по второму кругу.

«Какие невоспитанные идиоты!» — подумал я и обязательно бы при этом покрутила пальцем у виска, если б моя афера не зависела именно от них.

— Вот что, — заявили эти парнокопытные в конце концов, — мы вас не пропускаем.

— Что?!

От такой наглости мне захотелось впиться в эти наглые рожи своими красненькими ноготочками, но я ограничилась лишь уничтожительным взглядом и самым холодным тоном, имевшимся в моем арсенале.

— По какому праву мне отказано?! Все документы — в полном порядке! — проговорила в ответ, хотя это и было не совсем так.

Но, черт подери, в подобных ситуациях требовалось проявлять твердость и убежденность в собственной правоте, а там, глядишь, и остальные с этим благополучно согласятся.

— А вот у вас неправильно заполнена форма А, — выдал один из этих извергов.

— Зато в форме С пункта В указано на поправки в этой самой вашей форме А, — рявкнула в ответ, досконально перед этим изучив все эти бумажки.

Мужик заткнулся, выпучив на меня глаза, потом переглянулся с товарищем и тот тут же вступил в бой.

— А вот на этой странице подпись ненастоящая, — ехидно ухмыльнулся он.

— А вот тут у меня заверение в ее подлинности, — припечатала в ответ, прекрасно зная, что все мои документы подделаны с максимальной точностью.

— Ладно, — тяжело вздохнул охранник, — а у вас есть...

— Скажите честно, — не выдержала я, — почему вы не хотите меня выпускать?

Дядечка еще раз покосился в мою сторону, и вдруг его лицо жалобно искривилось.

— Гред, у меня уже фантазия иссякла! — пробасил он, обращаясь к своему приятелю.

— Да скажи уже ей все как есть, — пробурчал тот, — а то обед стынет! — и потянул носом в сторону дежурки.

— Ну вот что госпожа... — на секунду охранник сунул нос в мои бумаги, а затем

продолжил, — госпожа Роф, жалко нам вас! Вы ведь такая еще молодая, красивая, а претесь к черту на кулички. Ну зачем вам это надо?!

Я хмыкнула, ну что только они понимают эти неандертальцы?! Кроме городской стены и своей дежурки, небось, ничего толком-то и не видели! А у меня в будущем маячат такие сногшибательные перспективы, что даже сейчас дух захватывает!

— Поймите нас, там совершенно другой мир и другие правила. Боюсь, после того, как вы покинете город, от вас останутся, как в сказке, одни рожки да ножки!

«Ну, допустим, рогов у меня отродясь не бывало! — насмешливо подумала я. — А вот мои милые ножки слишком любят свою умопомрачительную хозяйку, чтобы оставаться без нее!». Но всего этого выдавать двум неотесанным мужланам я, естественно, не стала, вместо этого лишь произнесла:

— Еще вопросы по бумагам будут? — и кивнула в сторону папки.

— Ну все! Я умываю руки! — воскликнул наконец один из моих надоедливых собеседников и протянул небольшой пластиковый жетон. — Коснетесь ним замка, — пояснил он, — и арка перехода откроется ровно на десять секунд.

Я кивнула, запоминая новую информацию.

— Что ж, удачи не желаю! — проговорил мужчина и хмыкнул: — Все равно не успеете ею воспользоваться!

Я мрачно посмотрела на него. Ну и ободряющее начало для путешествия! Однако все-таки промолчала, препираться с охраной и так надоело до самых печенок. Затем я подхватила в одну руку небольшой чемодан, в другой сжала пластиковый жетон и, получив в спину «жалко ее, дуру! красивой ведь была!», гордо продефилировала к своей мечте. А ровно через десять секунд я стала самой настоящей попаданкой, потому что очутилась в совершенно «другом» мире.

Хнык... блондинка... хнык... одна... хнык-хнык... у черта на куличках... Нет! Такой реакции от Шеллы Роф не дождешься! Я прищурилась и с неподдельным интересом обвела взглядом таинственный мир опасных магов и жутких монстров.

«Хмурое небо, безжизненная пустынная земля, тянущаяся до самого горизонта, везде мрак и запустение...» — как я читала еще накануне своего отчаянного путешествия в одной из книг, но на деле оказалась совершенно разочарованной: никакого тебе апокалиптического пейзажа с толпами чудовищ во главе с магами. Наоборот, все вокруг казалось настолько безмятежным и умиротворенным, что я даже немного растерялась. Но не будь я — Шеллой Роф, журналисткой до мозга костей, если стала бы слишком долго любоваться пейзажиками и падать от экстаза, нюхая цветочки. Первым делом меня интересовали статья и информатор, у которого я могла разжиться ценными сведениями. Увы, но как раз с последним и возникла напряженка, потому что вокруг на многие километры не наблюдалось ни души, и лишь наличие довольно широкой проселочной дороги говорило о том, что этот мир не такой уж пустынный, каким хотел показаться с первого взгляда.

Я тяжело вздохнула, внимательно всматриваясь в светло-коричневую полосу земли, теряющуюся среди гигантских деревьев, затем перевела взгляд на свои дорогие туфли от одного из законодателей городской моды и наконец выше, на узкую юбку, так великолепно вписывающуюся в обстановку любого офиса, но, увы и ах, не в пейзаж с практически дикой, не облагороженной человеческими руками природой. «Да, Шеллочка, с внешним видом ты немного переборщила!» — хмуро подумала при этом, с трудом представляя, как сейчас буду

ковылять на своих десятисантиметровых шпильках по совершенно голой земле, не укатанной идеально ровным асфальтом.

Что ж, могу сказать в свое оправдание лишь одно — начинала свой путь я очень даже прилично: старалась аккуратно переставлять ноги, не делать слишком широких шагов, чтобы, не дай бог, не порвать юбку, и то и дело вытирала лицо влажными салфетками, изнывая под жарким солнцем без защитного купола. Но все это я делала не просто из обыкновенного желания выглядеть хорошо всегда и везде (хотя это тоже присутствовало), а из-за профессионального интереса. Дело в том, что мне очень хотелось произвести самое благоприятное впечатление на жертву своего будущего интервью и предстать перед ней во всей своей блондинистой красе. Однако вскоре мои твердые намерения слегка потускнели, а затем их и вовсе пришлось похоронить.

Начать с того, что я долго... очень долго плелась по совершенно пустынной дороге, хромая на обе ноги и волоча за собой пожитки в небольшом чемодане, пока не вышла к небольшому лесочку. И здесь в густой тени, под кронами высоких деревьев я наконец почувствовала долгожданную прохладу. Ну наконец-то мне прямо в темечко больше не светило горячее солнце, которое без защиты, оказывается, могло и обжигать. Однако я напрасно понадеялась, что мое путешествие дальше будет проходить легко и безоблачно.

Именно в лесу я почувствовала, что с дорогой творится что-то неладное, но окончательно убедилась в этом только после того, как несколько раз прошла мимо одного и того же дерева. «Неужели я хожу кругами?!» — подумала с отчаянием, в очередной раз останавливаясь под его раскидистыми ветвями и устраиваясь на своем сером от пыли чемодане. Вот черт, как же я устала! И тут же захотелось облокотиться спиной о шершавый ствол, вытянуть ноги с отвалившимися еще в первые двести метров каблуками и прикрыть глаза... что, в общем-то, я и сделала. Эх, как же хорошо! Птички поют, листочки шумят... а еще мухи жужжат, комары кусаются, муравьи попу грызут, при чем гады достают даже через дорожку юбку — так что вот она, природа, во всей своей дикой красоте! Я недовольно вздохнула и отлипла от дерева. Разве в таких условиях можно нормально отдохнуть?! Ни тебе подстриженного ровенького газончика, ни шезлонга, ни зонтика, ни столика с напитками, ни приятного молодого официанта рядом, а только одни насекомые, колкая трава и глаза... Что?! Глаза?! Какие еще глаза?! Но на меня из зарослей действительно кто-то пялился своими круглыми фиолетовыми глазищами.

Ой! Я испуганно вскрикнула и, заикаясь от испуга, протянула:

— К-к-кто ты-ы-ы?

А в ответ — молчание.

Так-с, попробуем наладить первый контакт.

Я медленно и осторожно вытянула обе руки с раскрытыми ладонями. Пусть видит, что я маленькая, блондинистая, но главное — о-о-очень безопасная.

Чужие глазки округлились, а уже через несколько мгновений ветки зашуршали и ко мне выкатилось странное животное. Оно остановилось совсем недалеко, и я смогла рассмотреть его довольно детально. Хм... такого чудика я никогда прежде не видела в нашем городском зоопарке. Он напоминал чем-то небольшую болотную кочку, какие рисовали на картинках в старинных книгах. Длинный зеленовато-коричневый мех полностью скрывал тело животного и лишь фиолетовые глазки-бусинки поблескивали среди густой шерсти. «Вот он — первый житель мира за стеной, — подумала я и хмыкнула: — Неужели именно у него придется брать интервью?»

А затем по лесу разнеслось мое громкое: «Кис-кис-кис...» Зверек не двинулся с места. Может, «цыпа-цыпа»? «Ути-ути»? Я перепробовала все, но маленький монстрик по-прежнему тарасил на меня глаза..

«То ли глухой, то ли не понимает», — решила я, пытаюсь подобраться к нему поближе. Однако существу это не очень понравилось, и оно засемило назад в заросли. «Ну нет! От Шеллы Роф так легко еще никто не уходил!» — подумала я и, окончательно наплевав на туфли, а узкую юбку подкатив практически до талии, буквально несколькими прыжками настигла монстрика.

Вблизи неизвестное существо еще больше напоминал небольшой холмик, покрытый шерстью, словно травой и внезапно откуда-то из этой самой лохматой кочки раздалось тоненьким голосочком:

— Ты что больная, да?

На секунду я опешила, а потом несколько раз беззвучно открыла-закрыла рот и наконец плюхнулась прямо на землю своей офисной юбкой.

Честно говоря, такого изумления мне не доводилось испытывать еще никогда.

— Так ты сумасшедшая или прикидываешься? — снова прозвучал все тот же голос.

Я схватилась руками за голову. Надеюсь, это не какие-нибудь глюки от слишком горячего солнца или слишком чистого воздуха?

— Ну, ясно! Значит, чокнутая! — сделал неожиданный вывод монстрик и вздохнул всем телом: — Вот засада! И почему мне так не везет?

Я попыталась ответить, но вместо этого лишь закашлялась. Во рту было сухо, а в горле неприятно скребло, словно наждачной бумагой. Но в конце концов я смогла выдать самую главную фразу, что вертелась у меня на языке:

— Я — нормальная!

Монстрик прищурился:

— Хотя ты, выходит, и умеешь говорить, но все равно явно не в порядке.

— Чего это не в порядке?! — воскликнула я.

Неизвестное существо уже начинало бесить.

— Потому что орешь! — фыркнул монстрик. — А в лесу полно желающих пообедать за счет такой дурынды как ты.

Я недоверчиво огляделась, но вокруг по-прежнему казалось совершенно пусто.

— Врешь ты все! И меня зря пугаешь! — пробурчала в ответ. — Здесь только птички поют.

Монстрик громко фыркнул, вероятно, не соглашаясь, со мной.

— ... и бабочки порхают, — добавила я, приглядываясь к разноцветному рою этих насекомых.

— Какие бабочки?! — внезапно подпрыгнул мой мелкий собеседник.

Я уставилась на него во все глаза и чуть пальцем у виска не покрутила: да кто из нас тут еще чокнутый?!

— Милая девушка, — неожиданно взмолился монстрик, — скажи, много ли их, какого цвета и где?

Я недоверчиво покосилась на него. Но, черт побери, сумасшедшим надо немного подыгрывать, чтоб они окончательно не озверели.

— Вот над тем кустом с десятков насекомых.

— Они красного цвета? — выпалил монстрик.

Я кивнула, приглядываясь по внимательнее. Бабочек в своей жизни мне доводилось видеть нечасто. У нас в городе со всякими насекомыми вполне успешно боролись, потому и встретить их где-нибудь в парке или уж тем более на улице было огромной редкостью. А тут целый рой... Но вот только не нужно думать, что Шелла Роф тут же застыла любясь их красотой и изяществом! Насекомые, впрочем, как и странные животные интересовали меня совершенно с практической точки зрения. И раз интервью с местными магами откладывалось на неопределенный срок, приходилось использовать все, что попадалось под руку: и вот эту мохнатую кочку, и красных бабочек, и еще бог знает что, как только я это встречу.

Из задумчивости меня вывело восклицание неизвестной науке зверушки:

— Пора сматываться!

— Куда?! Зачем?! — возмутилась я.

— Рвем когти, говорю, иначе порвут уже нас! — испуганно пропищал монстрик и юркнул за ближайший куст.

Я растерянно посмотрел на то место, где он стоял еще несколько секунд назад. Да... Шелла Роф, конечно же, была полной блондинкой, но далеко не душой и если местный житель предупреждал про опасность, а затем сматывался в мгновение ока с этой миленькой зелененькой полянки, то и мне следовало поспешить.

— Эй! Постой! — заорала я и бросилась через кусты, за которыми исчез монстрик.

Каково же было мое изумление, когда прямо среди ветвей передо мной снова появилась узенькая дорожка. «Чудеса, да и только!» — подумала я и зашагала по ней, непрерывно оглядываясь по сторонам в поисках лохматика. Но странная разговаривающая зверушка исчезла также внезапно, как и появилась.

— Эй! Ты где?! — проговорила я, но кроме птичьего щебета больше ничего не услышала.

Ладно! Вдруг у этого существа со слухом плохо?! И крикнула уже громче:

— Эй! Выходи! Я тебя не обижу!

— Пс-с-с! — раздалось внезапное из ветвей.

От неожиданности и испуга я подпрыгнула, вертя головой в разные стороны и пытаюсь отыскать новую опасность.

— Пс-с-с! — послышалось снова, — и на меня сквозь листву несколько раз моргнули уже знакомые фиолетовые глаза.

— Ты?! — вытаращилась я.

— Вот дура недогадливая! — пропищал куст, вернее, мой новый знакомый, который там притаился. — Да не стой столбом! Быстро прячься!

— А...

Мне очень хотелось спросить «от кого?», так как вокруг кроме травки, цветочков и прочей ерунды, присущей милым лесным пейзажикам, больше ничего не было.

— Вот блондинка недалекая! — неожиданно рявкнуло существо, а потом добавило жалобным голосочком: — Ты вообще из какого глухомани объявилась, раз самых элементарных вещей не знаешь?! Прячься давай!

Я пожала плечами и полезла к нему.

— Да почему же сюда?! — чуть ли не зарыдало существо. — Будто вокруг леса мало?!

Я завозилась, пытаюсь снова выползти на дорожку.

— Сиди уже тут! — пискнул он, а затем задумчиво добавил: — Может оно так и

лучше?! Все ж присмотрю за тобой! А то ты какая-то совсем полоумная, сунешь еще свою голову в какую-нибудь беду, а я к тебе уже начал привыкать.

Удивительно, но его ворчание не разозлило меня, а наоборот где-то глубоко внутри поселилась маленькая теплая искорка. Давно уже никто не переживал за меня, наверное, с тех самых пор, как из жизни ушел отец. В один прекрасный день он просто не вернулся с работы, погиб от пули какого-то злоумышленника, которого он с напарником тогда пытался обезвредить. Черт, как не ко времени эти воспоминания! Я тряхнула головой и вернулась в действительность, которая сейчас пахла... нет... скорее неприятно воняла влажной свалявшейся шерстью и старой грязью. Фу-у-у! От моего нового знакомого несло просто как от мусорной кучи. Хм... а раньше этот запах совершенно не ощущался.

— Слушай, а ты мыться не пробовал? — недовольно прошипела я.

— Слушай, да и ты не розами сейчас пахнешь! — пропищал наглый мелкий гад.

А я обиженно замолчала. Это надо же быть таким невоспитанным, чтобы указывать девушке на ее недостаток. Хотя, с другой стороны, что с животного, хоть и разговаривающего на человеческом языке, возьмешь.

— Кстати, а ты и правда откуда взялась в этом лесу? Из какого захолустья к нам забрела? — снова поразила меня эта лохматая кочка.

— Из захолустья?! — недоверчиво переспросила в ответ. — Да я пришла сюда, можно сказать, из центра цивилизации!

— Из Ётинга? — удивилось существо.

— Нет! Из мегаполиса! — рявкнула я.

— А-а-а... — протянул монстрик, — тогда понятно, почему ты такая дикая и ведешь себя глупо!

— Может быть ты уже пояснишь, что я делаю не правильно?! — не выдержала я.

— Да тут всего и не перечислишь! — фыркнула эта мелочь, а затем неожиданно добавила: — И зачем я только тебя встретил? А времени-то сколько угрохал! По лесу даже поводил, компанию составил! И вот она, черная неблагодарность: ей не нравится, видите ли, мой запах!

— Как... как это «поводил»?! — переспросила у него, побоявшись, что плохо поняла или расслышала.

— Вот видно, что вы в этих ваших мегаполисах совсем от жизни настоящей оторвались, — фыркнуло существо. — Способность у меня есть такая, путников с дороги сбивать да по лесу водить, потому как скучно мне здесь, даже поговорить не с кем! Все, ну, просто все зациклены на себе, а мне хочется высокоинтеллектуальной беседы!

Я вытаращилась на него.

— Какой-какой беседы?

— Высоко... ой, да кому я объясняю?! — хмуро произнес монстрик, — Эх, я же не знал, что по моей дороге идешь именно ты, иначе давно бы выставил из леса.

— Так это из-за тебя, выходит, я битый час здесь петляю?! — разъярилась в ответ.

— Тиши ты! Чего орешь?! — прошипел монстрик. — Еще беду накличешь.

— Какую беду?! А ну-ка, выкладывай все!

Существо обдало меня фиолетовым океаном презрения, но все-таки пояснило:

— Где-то недалеко от нас бродит бабочник. Помнишь, ты видела тех красненьких крылатых насекомых?

Я кивнула.

— Так вот они всегда его сопровождают и не отлетают далеко от своего хозяина. Я даже специально запах изменил, лишь бы они нас не нашли, — довольным тоном закончил он.

Ого! Чего только не бывает в мире за стеной?!

— Вообще, странно как-то, что ты этих мошек заметила, да и меня тоже! — неожиданно признался монстрик. — А может ты — ведьма? Это они нас всегда замечают?

— Что?!

Моему возмущению не было предела.

— Или маг? — выдал этот лохматый уникум.

— А есть разница? — удивилась я.

— Поверь мне, есть, — припечатала эта мелочь и добавила прописную истину, которую я для себя уже и так давно поняла: — Надо тебя из леса выводить! А то не выживешь ты здесь, потому как слишком хлипкая.

Какая?! И я грозно уставилась на своего провожатого. В ответ он лишь тяжело вздохнул, но больше не сказал ни слова, и мы наконец выдвинулись в путь.

Понятия не имею, что и как он сделал, но только не успела я опомниться, как деревья расступились, и мы в одночасье попали из леса на зеленую равнину, по которой по-прежнему стелилась неширокая, но хорошо укатанная дорога.

«Ну вот, кажется, лохматик выполнил свое обещание», — подумала я и тяжело вздохнула. Честно говоря, мне совершенно не хотелось с ним расставаться. Несмотря на ворчание, ехидные замечания и прочие шпильки, которые эта мохнатая кочка с удовольствием втыкал в мое самолюбие, я чувствовала себя спокойнее рядом с живым существом, не настроенным по отношению ко мне враждебно. К тому же, будем реалистами, но особенностей местной флоры-фауны я не знала, а мой новый знакомый подстраховывал мою блондинистость от влипания в очередные неприятности.

— Будем прощаться! — между тем проговорил мой провожатый.

А я лишь горестно посмотрела на него и внезапно предложила:

— Пойдем со мной, а?! Ты ведь сам говорил, что страдаешь в лесу от недостатка общения? А так у тебя будет постоянный слушатель.

— Всего лишь один... — задумчиво протянул он.

— Зато какой! — и я стала загибать палец за пальцем: — Внимательная...

Монстрик фыркнул.

— ... умная...

Он еще раз фыркнул.

— ... умею поддержать высокоинтеллектуальную беседу.

— Ага! Как же! — недоверчиво произнес монстрик.

Я недовольно покосилась на него, но промолчала. Пусть издевается, сколько влезет, лишь бы не бросил меня одну. И я, взглянув на далекую кромку горизонта, поежилась от внутреннего дискомфорта: все же такие огромные открытые пространства невероятно пугали. В городах нас окружали тысячи высоких домов, толпы снующих туда-сюда людей, бесконечный поток машин, и наконец высокая стена, венчавшаяся специальным куполом, за которым мы все чувствовали свою защищенность. Здесь же я ощущала себя словно раздетой и выброшенной на дождь и холод. В общем, бояться — не боялась, но неприятные чувства испытывала.

— Ну как? Остаешься? — и я умоляюще уставилась на своего нового знакомого.

А лохматик неожиданно пропищал:

— Звать-то тебя как, горемычная?

Обидный эпитет пришлось проглотить и с самым доброжелательным видом назвать свое имя.

— А я — Крон. — пискнул монстрик. — У меня недалеко отсюда в дубовой роще братец живет. Вдвоем мы уж за такой дурехой как ты как-нибудь присмотрим!

Некоторые части фразы довольно сильно возмутили меня, но я не посмела возразить. «Эх, Шеллочка, молчание — золото, но конечно иногда и в ограниченных количествах», — мысленно фыркнула в ответ, успокаивая свое самолюбие, и снова зашагала по дороге.

Новая встреча в магическом мире.

— Шеллочка, ну, пожалуйста! — занудным голосочком протянул монстрик.

— Крончик, имей совесть, — ответила ему в тон, — я устала, замерзла, хочу есть и пить, а там, — и указала пальчиком на костер, ярким пятном алеющий на фоне густых вечерних сумерек, — есть кто-то достаточно разумный, чтобы хотя бы не замерзнуть.

— Да пойми ты, дуреха, — не выдержал Крон, — в наших краях все стараются оставаться незаметными.

— Почему? — удивилась я.

— Ради безопасности, — и уточнил: — Здесь по ночам какие только твари не шастают. Думаешь, мне просто так за тобой захотелось увязаться?!

Я фыркнула, не понимая, как маленькая меховая кочка может спасти от страшилищ, которые, по ее же словам, водятся в магическом мире. В ответ на мое недоверие Крон возмущенно пискнул:

— Да ты ведь уже знаешь, как я умею следы замечать да дорогу запутывать! И все равно сомневаешься?!

— Прости! — повинилась в ответ и, когда монстрик кивнул головой и немного расслабился, продолжила как ни в чем не бывало: — Только к костру мы все равно пойдем! Я голодной смертью умирать не намерена!

— Зато намерена вляпаться в какую-нибудь беду, — пробурчал Крон, но все же потащился за мной к далекому огоньку.

Когда мы подошли к нашей цели совсем близко, мой новый приятель грозно заявил, что сначала должен сходить на разведку. Хм... ну надо так надо, пусть идет, ведь в конце концов это он знаком с реалиями этого странного мира, а не я.

Мы сошли с дороги, я спряталась в густой высокой траве, а Крон засеменял своими такими же лохматыми, как и все остальное тельце, лапками к таинственному костру.

Из своего укрытия я видела, как маленький незаметный холмик практически достиг освещенного круга и застыл на его границе. «Обстановку разнюхивает», — подумала я с некоторой долей благодарности, прекрасно осознавая: если б не мои насущные потребности, от которых жалобно бурчало в животе и пересыхало во рту, Крон ни за что не приблизился бы к костру.

Однако уже совсем скоро мне стало не до размышлений: очередной порыв ветра донес до моего слуха тоненький писк лохматика, и я увидела высокую темную фигуру, за плечами которой раздувались такие же темные крылья.

«Бедный Крон! Сейчас его схватит чудовище!» — с испугом поняла я. Эх, как же мне захотелось в тот момент выскочить из своего укрытия и наподдать злобной фигуре, но что могла противопоставить миловидная стройная блондинка какому-нибудь когтисто-зубастому жителю магического мира? Ровным счетом ничего!

Вот черт, надо было брать из дома какое-нибудь оружие или на худой конец хотя бы дубину! А я, идиотка, набрала с собой кучу тряпок, да и те умудрилась посеять еще в лесу. Хотя, с другой стороны, я же не думала, что мое приключение затянется надолго! Почему-то мне казалось, что за городской стеной у пространственной арки непременно должен кто-

нибудь дежурить, как в нашем мегаполисе. И вот именно этому «кому-нибудь» я и собиралась задать пару вопросов (в чемоданчике хранилась кругленькая сумма как раз именно на этот случай), а потом сразу же вернуться под защиту купола. И уж естественно я никак не ожидала, что сначала попаду в лес, потеряюсь, потом выберусь благодаря какой-то меховой кочке и тут же встречу с новой опасностью.

Не знаю, долго бы еще колебания разрывали мое сердце, если б не странное притяжение, которое с каждой секундой все больше усиливалось, да так, что в конце концов я просто не выдержала, и мое бедное уставшее тельце невидимая сила поволокла по чуть влажной траве напрямик в объятия злобного чудовища. Но как только я оказалась у костра, странное притяжение исчезло, и я неподвижно растянулась на земле, а мой взгляд уперся в темную фигуру в плаще, лицо которой надежно скрывал глубокий капюшон. Хм... вроде, вполне похож на человека: две руки, две ноги, голова на плечах имеется, но главное — никаких тебе лишних элементов в виде когтей, хвостов, рогов и прочего декора, да и крыльев тоже нет, всего лишь кусок ткани, развивающийся за плечами.

Я облегченно выдохнула и покосилась на знакомую кочку Крона, распушившую шерсть у самого огня.

«Ага... этот хитрец уже греется, а я лежу на мокрой траве», — недовольно подумала я и тут же попыталась приподняться. Ха! И еще раз трижды «ха»! Думаете, к хрупкой девушке немедленно бросились на помощь?! Или хотя бы поинтересовались ее самочувствием?! Да ничего подобного! Крон, лохматая зараза, похоже совершенно забыл про меня, всецело наслаждаясь теплом, идущим от костра, а незнакомец так и вовсе застыл, как-будто ему нет и не было никакого дела до чужих трудностей.

«Тьфу ты! Хоть бы руку девушке подал! — недовольно подумала я и, мысленно выругавшись парочкой-другой слов из лексикона нашего господина Юргена, тяжело вздохнула: — Эх! Все сама... все сама!» — и попыталась осторожно приподняться, однако узкая офисная юбка не давала свободы действий и сильно мешала перейти из горизонтального положения в вертикальное. «Ну что за напасть! Вот только ее мне еще и не хватало порвать для полного счастья!» — вздохнула я, одновременно вспоминая одежду, которую умудрилась потерять вместе с чемоданом. Затем, все же махнув рукой на все приличия, села. Ой! Кажется, шов от этого движения как-то подозрительно затрещал, а разрез сзади, судя по всему, сильно увеличился, но я понадеялась, что все-таки до приемлемых размеров. «Черт с ним, со стыдом и провальным первым впечатлением, тут бы, главное, одежды и вовсе не лишиться!» — снова подумала я, с расстройством осознавая простую истину: все складывается совершенно не так, как мне представлялось дома на кухне за чашечкой чая.

Но тут ко всему прочему на мою бедную блондинистую голову очнулся и незнакомец.

— Крошка, ну зачем же так нервничать?! Стоило всего лишь попросить! — проговорил он, нагло скалясь из-под капюшона.

А я... я снова мысленно выругалась: «Боже мой, да мужик сейчас захлебнется собственным ехидством. Хм... так вот кого мне послала судьба. Значит, отряд парнокопытных ехидин... вид «я все знаю лучше всех». Увы, но мне уже приходилось сталкивалась с такими, и я прекрасно знала свою реакцию на подобных индивидов. Они меня просто бесили! У-у-у... Ненавижу! Не то, что мой обожаемый Себастьян Коллинс... и я счастливо прикрыла глаза, успокаиваясь и на миг отдаваясь воспоминаниям: высокий... мужественный... но главное воспитанный, сдержанный, тактичный и... владелец крпного

издания, ну что может быть лучше?

— Эй, красавица, ты там еще жива?! — снова раздался голос этого наглого неотесанного дикаря из магического мира.

Я попыталась окатить его океаном презрения, но к боли в спине тут же добавилась еще и шея. «Ненавижу!» — еще больше злясь и на незнакомца за то, что вовремя не помог, и на Крона, которому, похоже, сейчас было совершенно чихать на все и вся кроме, собственно, самого костра, и даже... но на весь мир я все-таки разозлиться так и не успела, почувствовав на мгновение чужие руки на талии, и мое тело тотчас приняло вертикальное положение.

Черт побери, но как же я не любила быть благодарной всяким заносчивым индивидуумам типа этого, однако, и элементарной вежливости еще никто тоже не отменял.

— Спасибо, — пробурчала в ответ, судорожно пытаюсь вернуть юбку на ее законное место и одновременно ощупать шов, определяя насколько серьезно он пострадал.

Ого! Кажется, разрез стал на сантиметров десять длиннее! Еще немного, а там, глядишь, он и до пояса доползет!

— Детка, не стоит так переживать! Меня даже больше устроит, если ты останешься и вовсе без нее, — выдал этот несносный тип, кивая на ткань, которую все еще ощупывали мои пальцы.

Вот нахал! И из горла вырвалось тихое рычание, а глаза зло уставились на незнакомца. Теперь я смогла наконец-то рассмотреть его внешность более детально и... и теперь сама уже застыла в полном шоке. Хм... вот интересно, у них тут все маго-монстры такие или мне попался какой-то особенный?! Честно говоря, внешность мужчины впечатляла. Высокий рост, идеальные черты лица, подходящие скорее для какой-нибудь фотомодели, а не опасного мага. Да... знавала я когда-то молодого человека с практически совершенной внешностью и прекрасно помнила, как он трясся над ней, а в жизни превыше всего ценил комфорт. Однако, на этот раз была немного другая ситуация. Ночь под открытым небом, костер, влажная от росы трава — согласитесь: здесь этим самым комфортом и не пахло. Да и кожа незнакомца в отблесках огня казалась немного обветренной и необыкновенно смуглой. В общем, мои стереотипы сейчас рушились просто на глазах, и я даже не знала, как себя вести с такой диковинкой, как этот маг. Но в конце концов остановилась на самом нейтральном варианте: проявить максимум вежливости, ни в коем случае не грубить и вообще прикинуться на время мягкой и пушистой.

— Простите, что мы нарушили ваше уединение, — начала я аккуратно подбирая слова, — но...

— Да не стесняйся, крошка, — усмехнулся незнакомец, разрушая одним махом мое решение, — говори прямо, что соскучилась по настоящему мужчине!

Господи, как же он меня бесит! Но тем не менее, скрипнув зубами, пришлось продолжить спокойным тоном:

— ... но мой провожатый Крон предложил погреться у костра, и я не смогла ему отказать!

Уфф! Кажется, выкрутилась!

Правда, в ответ лохматик возмущенно пискнул, незнакомец недоверчиво хмыкнул, но оба так и не произнесли ни слова. Ну и замечательно! Почему-то этому маго-монстру мне не хотелось показаться слабой и потерянной, а именно такой я и чувствовала себя где-то глубоко-глубоко в душе.

К счастью, помощь в лице Крона подоспела вовремя.

— Она заблудилась, а я решил ей немного помочь. Сами понимаете, девушкам не место в лесной чащобе, — пропищал он.

Мужчина хмыкнул:

— А уж не ты ли ее туда завел?

Лохматик пробурчал нечто невразумительное и снова отвернулся к костру, еще сильнее распушив свою шерсть.

— Рассказывай все, — мужчина улыбнулся, но его взгляд показался таким пронзительным, что нам обоим больше не захотелось юлить, и Крон выложил все как на духу и про нашу встречу, и про бабочника, и про дальнейшее путешествие.

— Ладно, — усмехнулся незнакомец, — раз твоя блондинистая подружка так устала, то присаживайтесь оба к костру. Сегодня вы — мои гости.

И только после этих слов Крон как-то сразу окончательно расслабился и шумно выдохнул, словно до этого не был уверен, оставят ли нас здесь или все-таки выпрут куда подальше. А наш хозяин тем временем продолжил проявлять чудеса гостеприимства.

— Я так понимаю, вы еще и голодные? — поинтересовался он, словно между прочим

А мне тут же невольно вспомнилась кухня, такая родная и горячо любимая, а еще чашечка крепкого кофе и несколько прошлогодних печенек, которые я пыталась, но так и не смогла проглотить от волнения. И я грустно-грустно кивнула. Незнакомец хмыкнул, а затем вручил нам по миске, в которой исходила паром самая лучшая, самая вкусная каша на свете.

— Кстати, меня зовут Дэниром или можно просто Дэном, — между тем представился он.

— А меня... — я старательно проглотила содержимое ложки, — Шеллой Роф, но можно просто... Шеллой Роф, — пробурчала в ответ и быстренько вернулась к ужину.

Нашел время знакомиться! Мы же не где-нибудь на светском рауте, на котором девушки клюют как птички, а в чистом поле, где обитает страшный монстр под названием просто зверский аппетит.

— А я — Крон! — вставило и себе мое лохматое недоразумение, у которого из кочки внезапно высунулась маленькая мордочка и лапки, которыми он довольно шустро стал загребать кашу.

Затем у костра стало на время почти тихо, не считая, конечно же стука ложек, потрескивания горящих веток и шелеста ветра в траве. А вот после ужина форменный допрос снова продолжился, но теперь на нем отдувался уже не лохматик, а одна очень амбициозная журналистка, оказавшаяся совершенно случайно в непростой ситуации.

Честно говоря, по началу я еще пыталась выкручиваться, но потом все-таки пришлось признаться, почему мне не известны элементарные вещи, которые, по словам Дэна, знает каждый ребенок. И все бы было вполне сносно, а местами и просто замечательно, если бы наш новый знакомый, услышав о цели моего путешествия, почему-то не расхохотался, а я... я просто обиделась на него. Ну неужели взять интервью или написать статью — это так смешно?!

— Крошка, не сердись, — в конце концов выговорил он сквозь смех, — но о большей дурачности мне еще не доводилось слышать.

— Почему вы считаете, что работа журналиста — это «дурачность»?! — взъярилась я, еще немного и из моих ноздрей бы повалил дым, как у дракона.

— Да потому что нормальным людям даже в голову не придет ради такой ерунды рисковать своей жизнью, — строго проговорил он.

— Ну, во-первый, уважаемый (это слово я употребила только в благодарность за ужин), — и невежливо ткнула в Дэна пальцем, — давайте, обойдемся без намеков.

— А я и не намекаю, — хмыкнул он, — говорю прямым текстом: большей безответственности и глупости никогда не встречал.

— Во-вторых, — с нажимом продолжила я, делая вид, что его предыдущей фразы и вовсе не было, — кроме мифического бабочника, которого мне так и не довелось увидеть, никаких других опасностей я не встретила, — и тут же мысленно добавила, — ну кроме вас, конечно же, — а потом уже снова вслух, — а мой лохматик оказался милейшим существом с добрым характером и благородным сердцем. Ведь это именно он бросил свой лес и отправился в дальний путь сопровождать прекрасную даму, дабы оградить ее от неприятностей, — высокопарно закончила я.

А воображение тут же нарисовало меня в образе этой самой прекрасной дамы, а лохматика — в сияющих рыцарских доспехах, которые моя фантазия все никак не могла на него правильно надеть. В конце концов она засунула Крона под шлем, из-под забрала которого и торчала теперь знакомая остренькая мордочка с длинными усами.

Видение разрушил хохот мага-монстра.

— Шелли, детка, ты такая наивная! — сквозь смех произнес он, и, копируя меня, продолжил: — Во-первых, твой защитник и сам испугался, потому что знает, если в лесу появляется такая тварь, как бабочник, то спокойной жизни конец даже с его супер способностью заметать следы.

Я пожала плечами, мол, ну и что с того?!

— Во-вторых, он сам же тебя по этому лесу и водил...

Я снова пожала плечами: ничего нового.

— ... и доводил бы до того, что ты умерла от голода, жажды и полной потери энергии. Этим путанники и опасны, — закончил он.

Хм... интересно... хотя... Нет, скорее ужасно! И я в упор посмотрела на лохматика, требуя объяснений. Тот запыхтел в ответ, пару раз чихнул и пропищал тоненьким голосочком:

— Шеллочка, я, честно-пречестно, не хотел! Только не прогоняй меня! Теперь куда ты — туда и я, — и захлопал чуть влажными от не пролитых слез глазами.

Вот мелкий мохнатый гад, знает ведь как разжалобить так, чтоб мое сердце дрогнуло. Ладно, прощаю! И махнула рукой.

— Ура! — пропищало мое лохматое недоразумение и запрыгало вокруг костра.

Ну чисто тебе дитя малое, хотя... кто его знает, сколько ему на самом деле лет? А спросить как-то не очень удобно! Или все-таки попробовать?!

— Детка, ну с твоим путанником все ясно, — снова влез со своими рассуждениями Дэнир.

«Ну это кому как, — и мысленно фыркнула, — мне вот про них известно совсем мало».

— ... а вот кто ты сама такая? Вижу, что не маг, однако и на человека из мегаполиса, полностью лишённого способностей, не похожа, иначе бы своего мелкого приятеля просто не увидела.

Я фыркнула. Вот уж чего не знаю, того не знаю!

— Слушай, а уж не ведьма ли ты? — с легкой насмешкой сделал предположение мужчина.

— А что похожа? — не выдержала я.

— Ну... не знаю...

— У меня что крючковатый нос, волосы как пакля и бородавка на носу? — раздраженно перечислила я, вспоминая картинки из детских книжек.

— А при чем здесь это?! — вполне искренне удивился Дэн и добавил: — Как же вы в этих своих городах отстали от реальной жизни!

— Поясни, — нахмурилась в ответ.

— У вас там какое-то странное представление о мире за вашим драгоценным куполом, — фыркнул он. — Это надо же придумать ведьм «с крючковатыми носами»! Да если б они только слышали такое описание своей внешности...

— И что бы было?! — не удержалась от вопроса.

— Показали бы тебе истинное положение вещей, — ехидно проговорил Дэнир и сделал «неожиданный» вывод: — Значит, ошибся, ведьмой ты не являешься.

— Это и лохматику понятно, — возмутилась в ответ, едва не покрутив пальцем у виска.

— Тогда кто же ты, детка? — и Дэн, хитро прищурившись, внимательно посмотрел на меня.

Эх, как же он раздражал своими странными вопросами, но я постаралась успокоиться, делая скидку на то, что мы и поужинали, и согрелись у костра за его счет.

— Я — просто Шелла, — еще раз представилась ему, а потом добавила, снова вспомнив о цели своего путешествия в мир за стеной: — Уважаемый Дэн (вежливость наше все), а не ответите ли вы мне на пару вопросов для моего интервью?

— Нет, «просто Шелла», — усмехнулся он, — мне нет дела до твоей журналистской карьеры. И сейчас я собираюсь немного поспать, а не трепаться с тобой дальше.

Я обижено поджала губы, но на моего нового знакомого это абсолютно не произвело впечатления.

— Вы тоже можете ложиться, — обратился он уже и ко мне, и к лохматику, — я поставил охранку, так что без моего ведома сюда никто не сунется.

Крон кивнул и в ответ попытался произнести целую благодарственную речь, но абсолютно нетактичный маг прервал его буквально на полуслове, бросив рядом со мной одеяло.

— Можешь взять, не хочу утром увидеть рядом окочурившуюся от холода девицу, — добавил он, а затем завернулся в свой плащ и прикрыл глаза.

Мы с монстриком переглянулись и себе пересаживаясь ближе к костру. Ночью сильно похолодало, а мерзнуть не хотелось. В общем, ругать мага и обижаться на него было за что, но сытный ужин и теплое одеяло несколько смирили меня с его невозможным поведением.

Побег

— Шелла Роф, вы — истинный профессионал своего дела, и я с радостью беру вас к себе на работу! — проговорил самые великолепные слова самый великолепный мужчина в мире.

Мое лицо осветила счастливая улыбка.

— Прощу, садитесь! — и Себастьян Коллинс указал на стул. — Мои помощники разработали для вас специальный контракт, такого я никогда не предлагал ни одной из своих сотрудниц.

Я еще раз улыбнулась, от предвкушения мысленно потирая руки.

— Думаю, вас все устроит, — продолжил он.

Я кивнула головой, глядя влюбленными глазами на мой идеал мужчины и работодателя в одном лице.

— ... а затем, когда вы подпишите бумаги, мы с вами отпразднуем это событие. Думаю, изменения, которые грядут не только в вашей карьере, но и личной жизни... — и глаза моего идеального мужчины просто полыхнули огнем, — мы достойно отметим в «Солнечной долине».

И я мысленно ахнула. Ну кто же не знал одного из самых лучших ресторанов нашего города?!

Так... где там что подписать? Куда поставить свою закарлючку? Я уже давно готова к головокружительному карьерному взлету, а еще славе, богатству и идеальному мужчине в придачу.

Радужные перспективы просто туманили голову и наполняли сердце счастьем.

— Возьмите, — проговорил герой моих девичьих грез и протянул ручку.

Я радостно кивнула и потянулась за ней. Но ручка оказалась очень странной. Сначала эта зараза отрастила небольшие, но очень острые зубки и тяпнула меня за палец, а потом еще и заверещала тоненьким голосочком:

— Чего расселась?! Все равно подписать договор не дам, так что марш отсюда!

Я ошарашенно уставилась на нее.

— И нечего зря время тратить! Интервью ты не взяла! Статью не написала! Так что и делать тебе здесь больше нечего!

Я разозлено взглянула на нее: ну и врушка! А у меня все получилось! И мои руки снова потянулись за этой нахалкой. Но она не далась и попрыгала к противоположному краю стола.

— Пора вставать! Пора вставать! Пора вставать! — заорала она.

И только тут до меня стало доходить, что голос у этой зубастой пластиковой зверушки какой-то знакомый. А потом из памяти неожиданно вынырнуло маленькое лохматое существо из магического мира, и я... я проснулась.

Вокруг по-прежнему простиралась бесконечная дикая степь и бездонное, еще совсем серое, какое бывает только очень ранним утром, небо. От разочарования я вздохнула. Увы, но мой триумф оказался лишь сном, а Себастьян Коллинс развеялся как дым, вместо себя оставив этого, и я с неприязнью покосилась на ехидного мага, спокойно дрыхнувшего у

давно погасшего костра.

— Шеллочка... — снова раздался тихий голос лохматика, но на этот раз наяву, а не во сне, — Шелла...

— Да чего тебе? — возмутилась я, но тоже шепотом.

— Нам пора уходить.

— С ума сошел?! — моему искреннему изумлению не было предела.

Рядом с мага-монстром было тепло, сытно и спокойно, а впереди лежала дикая степь и дорога, в которой я могла легко загнуться от жажды и голода.

— Он очень опасен, — проворчал Крон, — а мы уже недалеко. Помнишь, я тебе рассказывал про своего родственника, так вот место нашей ночевки в нескольких часах пути от дубовой рощи.

— И все равно не вижу необходимости так спешить, — не согласилась с ним.

У меня еще жила надежда раскрутить Дэна на интервью, а уходить вглубь чуждого мне мира совершенно не хотелось.

— Шеллочка, да пойми ты, маги ничего не делают просто так. Они опасны и думают только о собственной выгоде. Вот неужели ты хочешь, чтобы с тобой сотворили какое-нибудь колдовство и превратили не пойми во что?!

Я вздрогнула.

— Ты, наверное, шутишь?!

— Не-а! Эти маги на все способны! — а потом добавил уже совсем тихо: — Даже на убийство!

Я недоверчиво сощурилась. Неужели все это правда? А лохматик ничего не преувеличивает?

— Да какой мне резон?! — загорячился Крон. — Я наоборот о тебе переживаю, ведь ты совсем не знаешь нашего мира, а собираешься довериться первому встречному.

«Вообще-то, первым встречным можно считать, пожалуй, самого лохматика! Или нет?» — я задумалась, но монстрик опять дернул меня за палец.

— Шеллочка, я был так спокоен, потому что маг признал нас своими гостями, но только на один вечер, дальше он не обещал нам безопасности и уж тем более своего покровительства. В общем, ты, конечно, как хочешь, а я сматываюсь, — закончил он свою прочувствованную речь.

Я покосилась на мага, неужели все на столько серьезно, и Дэн действительно способен на те ужасные вещи, о которых говорил Крон? Но он вроде не похож на отъявленного злодея. Ехидный, наглый, самовлюбленный, но неужели настолько опасный?!

— Решайся, Шелла, — прошептал лохматик и продолжил чуть дрожащим голосом: — А если мне все-таки не веришь, загляни потихонечку во-о-он в тот мешок, — и ткнул лапой в что-то темное, лежащее в стороне от места нашей ночевки.

— И что там?

— Голова, — прошептал зловещим голосом лохматик.

Что?! Он это серьезно? Я недоверчиво покосилась на него. Или шутит? Но по лохматой кочке определить это было просто невозможно. Ладно, раз такое дело, проверю сама.

Я тяжело вздохнула и, постоянно поглядывая в сторону мага, поползла на четвереньках проверять слова Крона, и вскоре действительно обнаружила нечто, напоминающее большой холщовый мешок. На несколько секунд я остановилась, собираясь с духом, а потом резко распахнула его и с ужасом увидела... черт, действительно чью-то голову. Достаточно хорошо

ее рассмотреть мне не хватило духу, уж слишком это зрелище не вписывалось в мое восприятие мира и людей. Хотя был ли Дэн вообще человеком, если смог сотворить такое? Нет! Он — маго-монстр! И этим все сказано!

Я быстро запахнула мешковину и отползла назад к лохматику.

— Ну что, — спросил он, — теперь ты мне веришь?

Молча кивнула. Не хотелось, чтобы он услышал мой дрожащий голос и понял, как сильно я испугалась.

— Тогда нам пора смываться отсюда!

Мы стали осторожно продвигаться к границе охранного круга. По пути я, было, хотела, не смотря на свой страх, все же прихватить кое-что из съестных запасов, но Крон так посмотрел на меня, что я поняла его без слов и брать ничего не стала.

Круг удалось преодолеть без проблем. Когда мы отошли от мага и нашего места ночевки на приличное расстояние, я решила наконец нарушить тишину в нашей маленькой компании.

— Крончик, я все понимаю: маг... опасность... чья-то отрезанная голова. Но поясни ты мне, неразумной, почему мы не взяли припасов? — проговорила, прислушиваясь к первым жалобным трелям своего так и не позавтракавшего желудка.

— Опасно, — кратко ответил лохматик, но потом, видимо, понял, что я так просто не отстану, и решил пояснить: — Маг мог бы рассердиться за кражу и отправиться в погоню, а так есть шанс, что он махнет на нас рукой и пойдет по своим делам.

— Но он мне вчера не показался настолько жадным, чтобы пожалеть для несчастных путников немного еды, — изумилась в ответ, — а ужин нам так и вовсе сам предложил.

— Шелла, маги очень беспринципные и опасные, и я не хочу иметь с ними никакого дела, чего и тебе советую, — пискнул лохматик.

— Но... если так, почему мы тогда смогли легко сбежать, да и охранный круг преодолели без всяких хлопот?

— Потому что он от опасности извне, — терпеливо, как маленькой, пояснил Крон, — а нас маг не боялся. Да попробовали бы мы только задумать против него что-нибудь плохое и мигом бы распрощались с жизнью, — мрачно добавил он, а затем снова огорошил меня: — К тому же, мне пришлось так следы запутать, столько сил на это потратить! Так что, очень надеюсь, маг просто плюнет на ту неразбериху, которую я устроил, и не станет нас искать.

Дальше мы шли уже молча. Я обдумывала слова лохматика, а он... да кто ж его знает, о чем думал монстрик. Он быстренько перебирал своими коротенькими лапками, а я тащила за ним, мрачней все больше и больше от тех безрадостных перспектив, которые ожидали меня в недалеком будущем. Честно говоря, идея Крона о путешествии к его родственнику в очередной лес абсолютно не прельщала, потому как шла совершенно вразрез с главной целью моего посещения магического мира — интервью. А у кого его возьмешь в лесной чащобе? У такого же лохматика, как и тот, что семенит рядом? Или у какой-нибудь твари типа бабочника? Нет, мне нужен был маг или на крайний случай ведьма, которые расскажут о жизни местного сообщества изнутри. Да... это должно быть нечто сногшибательное! На несколько секунд я снова вернулась в свой сон, вспоминая слова Себастьяна Коллинса, договор, «Солнечную долину» — все то, что так недавно рисовало мое воображение. Однако вместе с этим пришло и четкое осознание: картинка может стать реальностью, только если осуществится мой план.

От грез наяву я очнулась из-за подлой коряги, о которую чуть не расквасила нос.

— Под ноги смотри! — раздраженно пискнул лохматик, останавливаясь на перекрестке.

Дорога перед нами раздваивалась. Одна ее часть уходила куда-то влево. Именно в той стороне где-то вдалеке и зеленели деревья. Другая же — упиралась в нечто темное и непонятное.

— Что там? — я тут же поинтересовалась у лохматика.

— Город, — пробурчал он, — но нам в противоположную сторону.

Я прищурилась. «Нет, Крончик, ты как хочешь, но мне именно туда», — подумала, при этом поворачивая направо.

— Шелла, Шеллочка, стой! — тут же запищал он. — Ты неправильно идешь!

— Правильно! — уверенно произнесла в ответ и тут же с мольбой уставилась на лохматика: — Крончик, миленький, ну что мне делать в этом твоём лесу? Там нет еды...

— А ягоды и грибы?! — возмутился он.

— Ну и как ты себе представляешь, и долго я смогу протянуть на таком скудном рационе?

Монстрик смерил меня оценивающим взглядом и задумчиво пробормотал:

— Да... ты слишком огромная... такая же дылда, как и прочие люди.

За «дылду и «огромную» я даже... ну почти не обиделась.

— Но все равно можно попробовать, — упрямо заявил лохматик.

Не-е-ет! Я на такое не согласна!

— К тому же мой родственник поможет найти для тебя пещеру поудобнее.

Бр-р-р! Я тут же представила сырые, холодные стены, твердый каменный пол и испуганно замотала головой.

— А мыться будешь в ручье. Знаешь, — и в голосе лохматика появилась некоторая мечтательность, — там бьет из-под земли несколько ключей. Вода чистейшая, правда, — он почесал лапкой макушку, — холодная. Но ты ведь привыкнешь? — и с надеждой посмотрел на меня.

— Не-а! Не пойдет! — твердо ответила ему и прищурилась. — Сам-то представляешь, как я буду вести описанную тобой дикую жизнь?

Крон еще раз смерил меня взглядом.

— Что? Совсем никак не подходит? — расстроено пропищал он.

Я отрицательно качнула головой, монстрика обижать не хотелось, но и жить в лесу тоже.

— Тогда куда ты пойдешь? — удивился он.

Я махнула в сторону далекого города.

— Но ты там пропадешь! — возмутился лохматик. — И я не смогу защитить тебя, а в лесу мы бы с кузенком справились с этой задачей!

— Ничего не поделаешь! — я пожала плечами.

Крон опустил мордочку и неожиданно пропищал:

— Ладно! Пойду с тобой!

— Уверен? — недоверчиво переспросила у него.

Честно говоря, поступок монстрика выглядел как-то странновато на фоне разговоров про опасности, поджидающие меня на том конце дороги.

— Да ты без меня и двух шагов не сделаешь, как попадешь в какую-нибудь беду! — воскликнул лохматик и добавил уже совсем тихо: — Жалко тебя, дуреху!

Я постаралась улыбнуться незаметно. Решение Крона обрадовало меня невероятно, все

же я не была совсем уж безголовой и прекрасно понимала, что без провожатого в этом странном мире могу легко вляпаться во всякие неприятности.

Так что в конце концов мы оба свернули в сторону города, отправляясь навстречу новым приключениям, трудностям, проблемам и где-то затерянной между всем этим моей будущей статье.

Трактир

И это город?! — изумление и возмущение смешались во мне в единое целое.

А где небоскребы? Где бесконечный поток машин и людей? Где ровные, словно под линейку проложенные асфальтированные улицы? Где, я спрашиваю, все это?!

Да... картинка и название, мягко говоря, просто не складывались у меня в голове, потому что передо мной был не город, к которому я привыкла, а лишь его жалкое подобие.

Во-первых, у него не было огромной стены, а лишь невысокий деревянный частокол с воротами. Во-вторых, улицы вымостили обыкновенными булыжниками. «Интересно, и как по ним ходить, например, на шпильках?!» — возмущенно подумала я. В-третьих, дома казались просто крошечными и нигде не превышали двух этажей. В-четвертых... Внезапно мой желудок снова жалобно напомнил о себе и я вспомнила, что сегодня еще ничего не ела.

«В-четвертых, мне просто необходим магазинчик с какими-нибудь продуктами, — подумала я, оглядываясь по сторонам, и внезапно наткнулась взглядом на кое-что получше, а именно на таверну «Уставший путник». — Просто идеальный вариант!» — хмыкнула мысленно, при этом теребя на шее цепочку, которую и собиралась предложить в обмен на кров и пищу. К тому же мелькнула в моей блондинистой головушке еще одна полезная мысль: наверняка, в таком месте жители окажутся более разговорчивыми и может быть мне наконец удастся раскрутить хоть кого-нибудь на кро-о-ошечное интервью.

Я приостановилась, пригладила изрядно растрепавшиеся за время путешествия волосы, поправила блузку, давно держащуюся на двух пуговицах, и, не взирая на отчаянный писк лохматика, направилась к еде и комфорту.

Дверь таверны под моим напором неожиданно неприятно скрипнула, как-будто выругалась на новую посетительницу, но все же пропустила меня в небольшое светлое помещение, и я с интересом огляделась по сторонам. Хм... здесь, кажется, даже приличней, чем предполагалось. По всему залу стояли маленькие аккуратненькие столики с белыми вышитыми скатертями и цветочками в вазочках, а рядом с ними небольшие резные стулья. И все это украшали бесконечные розовенькие занавесочки, кружевные салфеточки и прочая дребедень. «Странно, но где-то уже я все это видела», — в голове всплыла неожиданная мысль и тут же сбежала при виде стройного симпатичного официанта в накрахмаленном белом фартуке. «Какой милашка», — еще, помню, подумала я. А когда паренек заговорил мягким, обволакивающим голосом и вовсе растаяла от восторга. Давно мне не встречались настолько обаятельные официанты и такие ванильно-сиропные заведения.

— Чего желаете, госпожа? — спросил он с ясной, чуть наивной улыбкой.

— Не знаю, — я тоже в ответ улыбнулась, — но вы ведь мне поможете? — и чуть кокетливо захлопала глазками.

Хоть я сейчас и была не в лучшем виде, но мое блондинистое очарование все же, скрепя всеми своими на смазанными комфортом, салонами красоты и стильной одеждой шестеренками, подействовало, иначе, как объяснить, что улыбка на лице паренька засияла еще ярче от желания мне угодить.

— О, прекрасная госпожа, у нас сегодня замечательный грибной соус, курочка — просто объеденье, а на десерт — мороженое.

Да-а-а! Я мысленно застонала, его слова прозвучали музыкой для моего бедного

голодного желудка, который подтвердил мысли хозяйки до неприличия жалобным урчанием. Я слегка покраснела от этого звука и пошла вразнос от широты своих желаний.

— Несите все! — мило оскалилась молодому человеку, предвкушая, как буду сейчас вгрызаться своими белыми, ровными, взлелеянными стоматологом зубами в мясо.

Официант поклонился и тут же исчез, а я довольно откинулась на спинку стула и с интересом уставилась на других посетителей, ведь именно среди них сейчас прохлаждалась от безделья жертва моей будущей статьи, а за одно и билетик в мой личный рай под руководством Себастьяна Коллинса.

Так... где там эти замечательные жертвы... тьфу ты... то есть люди... тьфу ты... то есть маги?

Но все казалось до омерзения обычным и скучным: никаких тебе пентаграмм, магических знаков, опасных зелий, лишь кружево и салфеточки, салфеточки и кружево, полы вылизаны, на шторках цветочки, да и публика самая что ни на есть обыкновенная.

Вот за соседним столиком расположился весь какой-то до раздражения прилизанный молодой человек, тоненький, как осиновый прутик, и что-то до противного медленно цедил из высокого стакана, напротив него такого же сублильного вида девица, ковырялась в своей крохотной тарелочке, по-птичьи выбирая отдельные небольшие кусочки. Тьфу ты... ну что с таких возьмешь? Еще небось и от маминой юбки не оторвались!

Дальше сидело несколько мужчин, довольно высоких, широкоплечих, но совершенно простоватого вида. Ну с такими точно каши не сваришь! «Да», «нет» — в лучшем случае, на более длинные предложения они не способны.

Не знаю, какие бы выводы еще я успела сделать, если бы не спаситель голодных блондинок — милашка-официант. На этот раз он явился ко мне не с пустыми руками, а с большим подносом, на котором стояло несколько тарелок, от которых исходил сумасшедший, сногшибательный, божественный аромат тушеного мяса, приправленного какими-то специями.

А потом, словно волшебник, паренек стал выкладывать передо мной все тарелочки, блюдечки, ложечки, а я смотрела на это великолепие и глотала голодную слюну.

«Ей-богу, захлебнусь же», — пролетела насмешливая мысль и я, машинально хватаясь за вилку, уже собралась вонзить ее в хрустящую корочку на запеченной курице, однако теперь все испортил сам официант.

— Как будете расплачиваться?

«Деньгами», — чуть не выпалила в ответ, но вовремя прикусила язык, их то у меня как раз с собой и не было.

— Кредитки принимаете? — уже по-деловому поинтересовалась у паренька.

— Только местного банка, — и его милая улыбка чуть поблекла.

— А вот это?! — и я дернула цепочку на шее.

Кулончик совсем тихо звякнул, словно протестуя.

Официант удивленно поморщился и отрицательно покачал головой.

Не поняла, у них тут что золото не в цене?

— Значит, заплатить вам нечем? — уже совершенно другим тоном проговорил он.

Его лицо больше не источало улыбок, а в глазах застыла лишь досада и раздражение.

А затем... затем этот гадкий тип совершил самое настоящее святотатство: он стал складывать тарелочки назад. И я, ну почти спокойно (с легким поскрипыванием зубов) стерпела, когда к нему на поднос перекочевало мороженное, грибной соус, овощи, но вот

вида улетающей от меня зажаренной дичи вынести не смогла.

— Отработаю! Посуду после всех вымою! Полы скоблить весь день буду! — клятвенно пообещала ему, вцепившись в тарелку с курицей словно озверевший бульдог.

Официант на секунду приостановился, перестав тянуть тарелку к себе, и она громко звякнула, возвращаясь на свое законное место рядом с голодной блондинкой.

— Энами заплатите? — спросил он, и его глаза при этом как-то странно сверкнула.

— Да говорю же, нет у меня местных денег! — фыркнула в ответ.

— А я и не про них, — паренек снова мило улыбнулся, облизнув губы. — От вас ничего не потребуется. Ешьте-пейте, сколько хотите! А эны мы сами возьмем, вы и не заметите!

Я пожалала плечами. Что за эны такие? И где они их у меня собираются брать?!

— Не волнуйтесь! Мы лишнего не вытащим! Только в эквиваленте съеденной вами пищи, — пропел официант сладким голосом.

Вот бы еще знать, что это? Но напрямую спросить я все-таки не решилась. Вопросы о такой ужасной неосведомленности потянули бы за собой еще массу других вопросов, а признаваться о попадании в их карманный городок из настоящего мегаполиса я не рискнула, потому что знала, как нас недолгоблывали эти дикари из мира за стеной.

В общем, курочка источала неземные ароматы, желудок жалобно урчал, слюна готова была забрызгать весь пол, а время завтрака давно приближалось к обеду — и я сдалась.

— Ладно, берите эти ваши эны, — проговорила хмуро и добавила уже едва слышно: — Если вообще их найдете.

— Договорились, — парнишка улыбнулся широко во весь рот.

Я насмешливо хмыкнула, когда тарелочки потекли рекой назад прямо с подноса на мой столик. Вот так-то лучше!

— Приятного аппетита!

— Не жалуюсь! — рявкнула ему, наконец нетерпеливо всаживая в истекающее соком мясо.

Официант ушел, а я приступила к долгожданному поглощению местных разносолов и деликатесов.

Все казалось необыкновенно вкусным и мой желудок все насыщался и насыщался. Курица, мороженое, овощи давно канули в прошлое, и официант принес второй полный поднос, потом и третий. А я сама себя просто не узнавала, съедая за раз такое количество пищи, которой в обычной жизни мне бы хватило на неделю, не меньше, но голод все не уходил, наоборот даже казалось, что я сейчас хочу есть еще больше, чем до прихода в местную таверну. От какой-то легкой слабости немного кружилась голова, а перед глазами летали розовые, словно занавеси в этом заведении, маленькие крылатые феи.

— По-моему у нее уже глюки! — услышала я чей-то далекий голос.

— Сама согласилась платить энами, — ответил официант.

А мне в тот момент очень захотелось взглянуть на него, но я не могла даже поднять головы, поэтому просто пялилась в тарелку, на которой отчаянно зеленел один-одинешенек после голодного нашествия лист салата. Единственное, что мне все же удалось, это перевести взгляд на вазу с цветком, торчавшим из нее. Беленький, простенький, совсем не примечательный, но именно он стал той отправной точкой, после которой рухнули все мои представления не только об этой милом кафе, но и о самой себе.

В какой-то момент слабости, накатывающей волнами, что-то внутри у меня щёлкнуло, словно переключая сознание на какой-то совершенно другой уровень. И внезапно я увидела

вместо тоненьких лепестков, скрученные черные листья и сухой, давно пожухлый стебель. Ваза из тонкого хрупкого стекла превратилась в старую жестянку. Со стола неожиданно исчезла скатерть, и теперь его поверхность обнажилась старой почерневшей от времени древесиной. Я попыталась стряхнуть это видение, но стало только хуже. И если вначале все еще виделось словно сквозь пыльное окно, то теперь вернулась четкость восприятия, и я смогла с ужасом взглянуть на то место, где оказалась, новым взглядом.

Кукольное кафе Барби растворялось просто на глазах, оставляя после себя полутемное помещение со старой, кое-как сбитой мебелью, невымытым, наверное, с самого основания этой таверны полом и отполированной чьими-то рукавами до тусклого блеска грязью на столах. А посетители превратились из милых, простоватых людей в каких-то отморожков.

«Куда меня занесло?!» — подумала я, с ужасом глядя на тарелку с остатками какого-то серого несъедобного вида месива, и тут же попыталась подняться. Но противные ноги даже не думали слушаться и разъезжались словно два вдрызг пьяных сантехника.

— Эк ее! Наверное, энов прилично на ней заработали?

— Порядочно! Думал, скопытиться! Странно, что она есть перестала!

— Да к такой гадости я бы и за деньги не притронулся, — хмыкнул незнакомый голос.

— Так то ж ты! — буркнул официант, — Ну а эта уж и не знаю, какие там деликатесы себе представила!

А мне в тот момент стало необыкновенно гадко и противно. Значит, когда он мило улыбался, уже заранее знал, что посетительница от такого обмена может и ноги откинуть. Вот он мир за стеной во все своей красе! Нет, наши каменные джунгли тоже кое-чего стоят, но вот это превращения кафе, так похожего сначала на сладкий воздушный зефир из детских грез, на полный кошмар всякого ценителя комфорта и вкусной пищи, — вообще, по-моему, верх цинизма.

«Жаль, нет сил высказаться!» — зло подумала я.

— Так что с ней теперь делать?!

— Не знаю. Не думал, что она вообще остановится. Ну да ладно! Нам такие безголовые курицы редко попадаются, так что шанс упускать нельзя.

— Ясно! Значит все заберете.

— Да. Надеюсь, хозяин потом премию за это выпишет, — и официант неприятно хохотнул.

А мне становилось все хуже и хуже, слабость была такой, что теперь я не могла бы оторвать от столешницы и взгляда. «Вот куда, Шеллочка, могут завести мечты! — прорвалась сквозь головную боль умная мысль, жаль, что запоздалая, а затем на смену ей пришла другая, уже совсем печальная: — Ну, вот так, наверное, и отдают концы, пришибает кондратий, врезают дуба и что там еще в том же духе?»

— Крошка, я что-то не пойму?! Ты что же это преждевременно скопытиться решила?! — внезапно вклинился в мой печальный, еле ползущий хоровод мыслей слишком знакомый голос.

«Ну вот глюки и до маго-монстра доползли!» — с грустью подумала я, примеряя на себя в этот момент прекрасное траурное платье угольно-черного цвета, чулки в крупную сетку, а в руках должны быть непременно белые лилии в тон моей алебастровой коже.

— Эй, детка, смотрю, ты все-таки решила уйти на тот свет раньше времени?!

«Да что б тебя!» — мысленно рявкнула в ответ.

Глюк маго-монстра даже помереть спокойно не давал.

Внезапно мое тело слегка встряхнули вполне реальные чужие руки.

— Тащи ее быстрее! — пропищал откуда-то снизу голос лохматика.

Я тотчас взмыла вверх и оказалась прижата к крепкой груди Дэнира.

— Крошка, да ты вешишь, наверное, целую тонну, — съехидничал он и направился к выходу.

Если честно, мне тоже захотелось ответить ему что-нибудь не менее острое и саркастичное, но в голове мысли еще мило скалили друг другу зубы и никак не хотели связываться в единое целое, разумное, вечное, доброе... тьфу ты... говорю же, что там сейчас полная каша.

Неразберихе способствовал еще и Крон, который резко переходил от жалобного писка и сюсюканья до откровенных ругательств. И часто фраза у него начиналась со слов «Шеллочка, миленькая» а заканчивалась чем-то типа «безголовой жабокрымсы».

Необычное предложение.

Когда наша странная компания наконец выбралась из не менее странного трактира, Дэн наконец высказался:

— Шелла, я понимаю, что ты не знакома с реалиями нашего мира, а в мегаполисе вы все привыкли к полной безопасности, — и затем внезапно рявкнул: — Но тогда, черт побери, не будь безголовой душой и прислушивайся хотя бы к своему лохматому приятелю! Уж он то знает, что говорит!

Я кивнула. Мне было нечего сказать в свое оправдание.

— Как ты себя чувствуешь? — чуть позже уже более спокойным тоном поинтересовался маг.

— Голова сильно болит и ноги не держат, — жалобно протянула в ответ, уткнувшись в его грудь.

Именно она сейчас в целом огромном мире казалась самой надежной и крепкой опорой.

— И не мудрено! — вставил лохматик. — А я ведь говорил! Предупреждал! Не пускал наконец! Но ты ведь уперлась рогом...

Только нотаций Крона мне сейчас и не хватало.

— Я не баран, чтоб ним упираться, — недовольно пробурчала в ответ и снова поморщилась от очередного приступа боли.

Писк мелкого приятеля сейчас производил на мой слух такое же действие, как и звуки электродрели. И Дэн, кажется, прекрасно это понял. Он хмуро взглянул на Крона и тот наконец заткнулся, а в моей внутренней вселенной наступило хоть какое-то подобие спокойствия и тишины.

— Надо идти, — первым нарушил молчание сам маг.

Я кивнула, и он так и понес меня дальше на руках.

Теперь, когда у нас появился такой надежный провожатый, я могла еще раз спокойно осмотреться по сторонам. Странно, но за время нашего отсутствия город сильно изменился. Раньше все в нем казалось милым и чудесным, словно сошедшим со страниц детских сказок, а теперь дома казались темными и неприветливыми чудовищами, жадно следящими за нами из-за колючих изгородей. Да... неприятно... опасно... страшно... Я непроизвольно еще сильнее прижалась к магу. В ответ он лишь удивленно покосился на меня, но промолчал. Не знаю, так ли Дэн был опасен, как описывал его Крон, но в нем чувствовалась сила и я невольно искала защиты в той тени, которую она отбрасывала.

Когда мы оставили позади практически весь город и оказались на его окраине, маг поставил меня на землю прямо перед чьей-то незнакомой дверью и совершенно уверенно заявил:

— Нам сюда!

И толпа противных мурашек тут же пробежала по моей коже. Казалось, дом следил за нами всеми своими пятью окнами и недобро шурился из-под белоснежных занавесей.

«Так, Шелла, только без паники! — напомнила сама себе. — Таким нашу журналистскую братию не проймешь!» — и, натянув на лицо маску уверенности, ступила на порог чужого дома. А через несколько секунд дверь распахнулась, и перед нами возникла

худая, как палка, темноволосая девица, уставившаяся на нас каким-то злым взглядом.

— Ну наконец-то, — прошипела она, отступая в сторону.

Дэн лишь хмыкнул на ее недовольство, и мы вошли.

Изнутри дом показался таким же неприветливым, как и снаружи. Не знаю, в чем конкретно это проявлялось. Может, в тонком тюле, извивающимся от ветра, словно толстая змея, или венике, топорщившимся из угла, словно дикобраз колючками, или сковородках, мрачно чернеющих на фоне светлой стены. От неприятного чувства я снова поежилась и придвинулась к магу еще ближе.

— Дэнир, мы договаривались встретиться утром, — между тем снова недовольно заявила девица, — а сейчас давно уже перевалило за полдень.

— Милая, помолчи, будь добра! — проговорил маг, слегка улыбаясь.

Но я заметила, что его глаза смотрели сейчас на собеседницу довольно холодно. Брюнетка тоже поняла это совершенно ясно и наконец заткнулась.

Затем внимание Дэна снова всецело сосредоточилось на моей персоне. А я тут же вспомнила и о кофточке всего с двумя пуговицами, и о юбке с шикарным разрезом под названием «выше некуда», и о колготках, покрытых сеточкой длинных стрелок. Вот черт! Руки сами собой потянулись к остаткам одежды в надежде хоть что-нибудь исправить.

— Крошка, не напрягайся, — усмехнулся маг, наблюдая с легкой насмешкой за моими потугами, — я в принципе всем и так доволен.

Чтобы не взорваться сразу же после этой фразы, я резко впила ногтями в нежную кожу ладоней и постаралась вспомнить ради чего терплю все эти неприятности. Так... интервью... статья... журнал «Мир новостей»... Себастьян Коллинс... О, вот он мой идеал! Не то что эта ехидина! Я с неодобрением покосилась на Дэнира. Затем замотала головой, пытаясь снова вместо мага-монстра представить самого идеального мужчину на свете. Но где-то на фазе глаз и бровей Дэн влез и сюда со своим дурацким вопросом:

— Шелли, детка, тебе уже лучше?

Я кивнула. Однако следующая фраза мне не очень понравилась.

— А теперь расскажи подробно, что же произошло с тобой в таверне?

Э-э-э... что-то не очень хочется. Да и в самом деле, не рассказывать же ему о тех странных глюках, с которыми я столкнулась в местном общепите. Нет-нет-нет! Еще посчитает, что Шелла сошла с ума, а мне у этого бесцеремонного мага желательно еще и интервью получить. Так что обворожительно улыбаемся, делаем невозмутимое лицо и... безбожно врем, благо этот процесс уже давно отлажен и натренирован на господине Юргене.

— Решительно ничего не помню! — нагло соврала я.

Дэн недоверчиво прищурился, и мне пришлось расширить ответ:

— Понимаешь, все как в тумане, — пояснила ему жалобным голосом.

Брови мага взлетели вверх и столкнулись с темной кромкой волос.

— Нет, я конечно же помню официанта, кучу вкусных и мегакалорийных блюд, и даже розовые занавески на окнах, а потом вдруг бац — и уже у тебя на руках еду на экскурсию по городу, — нежно пропела я, проникновенно заглядывая ему в глаза, которые словно омуты затягивали своими загадками мою любопытную журналистскую натуру.

— А ты уверена, что это все? — хмыкнул Дэн.

— Чем хочешь поклянусь! — пылко призналась в ответ и очаровательно улыбнулась.

Обычно мое обаяние действовало на мужчин безотказно, но на этот раз я немного

просчиталась и не учла худосочной девицы, внезапно убившей магию женского очарования просто наповал.

— Дэнир, неужели ты веришь этой белобрысой нахалке?! — возмутилась она, выгибая свои тонкие, явно нарисованные угольно-черным карандашом брови.

Я мысленно хмыкнула: «Ну, милочка, не на ту ты напала!» С моей работой частенько приходилось иметь дело с такими наглыми дамочками, и я всегда с удовольствием ставила их на место, включая образ холодной стервы.

— Не имею привычки врать! — чуть отстраненным голосом проговорила в ответ, а затем вставила шпильку: — Зато ты, смотрю, отлично разбираешься в этом вопросе, не иначе как из-за частой практики?!

— Что?! — выкрикнула эта швабра.

Я видела, как ее глаза полыхнули негодованием, а длинные ногти словно у хищного зверя заскреблились по джинсовой ткани брюк.

Ого, опасный противник! Только и журналистку со стажем так просто не проймешь! И я приготовилась дать достойный отпор. Однако он, на удивление, не потребовался.

— Гвенда, прекрати! Ты действуешь мне на нервы! — с едва уловимым недовольством проговорил Дэн.

Удивительно, но его слова словно окатили девицу ледяной водой. Они смыли весь гнев и раздражение, оставляя на ее лице лишь бесстрастную маску.

— Почему ты не проверишь ее своими методами? — холодно переспросила она.

— Гвени, не будь наивной дурочкой! Первое, что я сделал, это просканировал ее!

— И что?! — переспросила швабра.

А действительно «что»?! Мне и самой до чертиков хотелось услышать ответ на этот вопрос, а в особенности узнать про таинственное сканирование, о котором в последствии можно было бы упомянуть в статье.

— И ничего, — хмыкнул маг.

— Совсем?! — изумилась девица, вытаращив глаза, и даже приподнялась со стула, чтобы рассмотреть меня более внимательно.

Дэнир согласно кивнул.

— Не может быть! — прошептала она и неожиданно шлепнулась от удивления обратно, но то ли при этом не рассчитала, как правильно пристроить на сидении свой суповой набор, то ли и вовсе промахнулась, но уже через несколько секунд раздалось громкое «Хрясь! Бух! Ой!» именно в такой последовательности, и Гвенда оказалась на полу, хлопая на меня совершенно круглыми словно у совы глазами.

— Вот это да-а-а! — прошептала она и посмотрела на Дэна. — Слушай, и где ты ее только нашел?

— Не поверишь, — усмехнулся тот, — валялась практически на дороге.

Взгляды обоих снова скрестились на моей персоне. А я поежилась, совершенно не понимая, чем же все-таки вызван такой интерес.

Неожиданно дверь скрипнула, и на пороге возник лохматик.

— Ну про магов у меня уже давно сложилось не самое лучшее мнение, — недовольно пропищал он, — но вот ты, Шеллла... Как ты могла?!

Не поняла, а я-то в чем виновата?!

— Бедная бабушка упала, а вам и горя нет, — возмутился Крон. — Не знаю, как там у вас, у людей, принято, а мы, лохматики, старость уважаем.

Э-э-э... Что это с ним? Неужели заболел? Какая же это бабушка, если перед нами сидит хоть и худющая, но явно молодая, лет так двадцати с огромным хвостиком девушка. Однако Крона никто почему-то даже не попытался исправить. Так... одно из двух: или на присутствующих внезапная напала слепо-глухо-немая болезнь, или я столкнулась с очередной загадкой магического мира. «Ладно, как только останемся с лохматой мелочью наедине, тут же все и выясню», — решила я, придерживая свое удивление до лучших времен.

— И что ты теперь с ней будешь делать?! — между тем выдала противная девица, наконец выбираясь из-под обломков и щепок (все, что осталось от целого прежде стула)

— А вот это, Гвени, уже не твоего ума дело! — фыркнул маг.

— Не называй меня так! Ты же знаешь, как я ненавижу, когда сокращают мое имя.

— Конечно, почтенная Гвендолин, — с ехидством протянул Дэн.

Но на этот раз девица лишь раздраженно фыркнула, и, не сказав больше ни слова, вылетела из комнаты.

— Не обращай на нее внимание, — усмехнулся маг, — она конечно бывает чересчур резкой, но это не умоляет ее некоторых других талантов.

Интересно каких?! Чувствую, мы с этой девицей станем заклятыми подружками, а о слабостях и сильных сторонах таковых нужно знать все и даже больше.

— Детка, я вижу, ты уже пришла в себя после шикарного обеда в местной таверне... — ехидно ухмыльнулся маг.

Ага! Таких «деликатесов» мне ни за что не забыть!

— ... и я готов пойти тебе навстречу с этим твоим интервью, — продолжил с важностью в голосе Дэнир, — если... — и сделал, зараза, театральную паузу не иначе, чтобы испытать на прочность чужое терпение.

А мне так и захотелось крикнуть в тот момент «не верю!», но вместо этого я всего лишь поторопила:

— Если...

Азарт и любопытство булькали в моей блондинистой головушке, как молоко в кастрюльке, и того и гляди грозились излиться из нее пенистым потоком и залить всех окружающих.

— Если мы, крошка, заключим договор, — закончил Дэнир.

Я оторопело уставилась на него. Неужели великому магу вдруг понадобилась моя скромная персона? Но зачем?!

— Детка, ты привлекательна, не лишена авантюризма и с тобой не соскучишься!

Но мой прищуренный взгляд и недоверие, написанное на лице, заставили его все-таки назвать еще одну причину.

— В тебе есть что-то необычное, но я никак не могу разобраться, в чем именно оно заключается, — признался Дэн.

«Ну да, мою уникальность так просто не понять», — мысленно усмехнулась я, но сказала не это:

— Извини, Дэнир, но хотелось бы заранее обезопасить себя от всяческих неприятных сюрпризов, а не получить kota в мешке.

— Детка, и ты полностью права, — на удивление легко согласился маг. — А я, в свою очередь, обещаю не переходить в своих научных изысканиях границ дозволенного. — Так что решайся, милая, сделка по всему выходит для тебя очень выгодной! — и проникновенно уставился мне в глаза.

Эх, как же он напоминал сейчас какого-нибудь демона-искусителя, пытающегося задешево купить душу. И передо мной тут же возникли невидимые весы, на одной чаше которых лежал огромный мешок с неизвестным котом, на другой же... выстраданное интервью, долгожданный карьерный взлет и великолепный Себастьян Коллинс. Да-а-а... вторая чаша, не смотря ни на что, перевешивала первую. И я приняла решение!

— Хорошо, но у меня есть одно важное дополнительное условие.

— Я весь в внимании! От такой хорошенькой крошки, как ты, я готов выслушать все.

Мои брови тут же выгнулись в легком скепсисе.

— Ну практически, — ухмыльнулся маг.

— Меня интересует защита. Знаешь ли, не хотелось бы потерять что-нибудь очень ценное, например, жизнь в этом вашем странном мире.

— Крошка, да ты не только чертовски привлекательна, но и умна! — ухмыльнулся Дэнир и клятвенно заверил: — Организую все в лучшем виде! — а потом добавил уже вполне серьезным тоном: — Шелли, можешь не бояться, я действительно не планирую тебе навредить. Кроме того, обещаю свою всяческую поддержку, что в нашем Магомирьи немаловажно, а в ответ прошу лишь прислушиваться к моим словам и не лезть в неприятности.

Я кивнула, мысленно еще раз взвешивая все за и против, а затем... согласилась.

Ошибка

— Шелла, как ты могла?! Не нужно было подписывать договор! Я уверен, ни к чему хорошему в будущем это не приведет, ведь маги...

Дальше лохматик разразился целым потоком нелицеприятных эпитетов в адрес всех магов в целом и Дэнира в частности, после чего он коснулся и моих умственных способностей.

Тут конечно уже не выдержала я и тоже высказала несколько слов по поводу путанников в целом и Крона в частности.

— И вообще, если такой умный, почему раньше не предупредил? — закончила я, плаваясь в собственном раздражении.

Крон надулся и замолчал, но когда я уже подумала, что на этом наш «плодотворный» диалог иссяк, едва слышно с отчаянием прошептал:

— Мне маг запретил.

— Как это?! — изумилась я, вспоминая всю процедуру скрепления нашего соглашения.

А она была необыкновенно короткой и заключалась в паре слов на непонятном языке, укола иглой пальца, мази, которая мгновенно затянула рану, и как результат — теперь на запястье красовалась какая-то непонятная закарючка-петелька.

— Дэн даже рядом с тобой не стоял, — выдала я через секунду, — так чем он мог помешать?

— Вот жабокрымса! — снова выругался Крон. — А про то, что он — маг, ты забыла?! Да ему не только не нужно было находиться рядом со мной, он мог быть вообще где-нибудь на другом конце города, но и тогда я бы и лапой не посмел пошевелить, если б он того захотел.

— Неужели это правда?

— Правда! — но ответил мне уже не лохматик, а сам Дэнир, который незаметно вошел в комнату.

— Поясни тогда, почему он так сильно недоволен моим решением и постоянно обзывает меня безголовой? — выдала я все, что накипело на душе.

— Да потому что просто так уйти и нарушить этим договор ты уже не сможешь, магия не позволит, — вздохнул Дэн.

И хоть я пока что никуда и не собиралась сбегать (естественно, только до получения материала для статьи), но по коже все равно поползли неприятные мурашки. Черт, терпеть не могу таких ограничений, да и по-настоящему становиться объектом изучения какого-то мага не хочу! «Так, Шелла, не паниковать!» — приказала себе мысленно. Но ощущение допущенной ошибки не давало покоя.

— Понятно, значит правильно сказал лохматик, я — все-таки сглупила, когда доверилась незнакомцу.

— Ну, детка, не стоит так переживать, — хмыкнул Дэн, — ты ведь тоже получаешь бонусы в виде защиты и этого... как там его... твоего интервью. Так что это никакая не ошибка, а вполне удачное соглашение.

— Но постой, с моей выгодой все ясно, но зачем тебе нужен такой безмагический

балласт, как я? Честно говоря, тебя можно подозревать в чем угодно, кроме альтруизма, вот в связи с этим и возникает вопрос, чего такого необычного ты во мне разглядел? — и впилась взглядом в Дэнира, пытаюсь отследить его эмоции, но на лице мага по-прежнему сияла лишь легкая улыбка.

— О, детка, не переживай, я нашел в тебе несколько странностей! — и в ответ на мое недоумение пояснил более подробно: — Во-первых, ты смогла как-то остановиться и не отдать всех энов, что для обычного жителя мегаполиса совершенно невозможно. Во-вторых, обычно я легко распознаю, когда мне врут или говорят правду, но с тобой этот номер почему-то не прошел, вот мне и хочется понять причины твоего феномена.

— А-а-а... — протянула я.

Маг настолько удивил своим ответом, что других слов у меня просто не нашлось.

— Кстати, раз мы теперь работаем вместе, предлагаю тебе наконец избавиться от путанника.

— Ты хочешь, чтобы я выгнала Крона?!

Маг согласно кивнул.

— Но почему?! — изумилась я, переводя взгляд с Дэнира на лохматика.

— Шелли, детка, путаннику нельзя доверять — эту прописную истину знает каждый.

— Но я то — не каждый! — возмутилась в ответ. — К тому же ты зря обижаешь моего Крона! Он очень милый, добрый и все время мне помогает.

— Ну- ну, — маг ехидно прищурился, — а ты поинтересуйся у него как-нибудь на досуге, почему он все это делает?

— Потому что хороший! — припечатала я.

— Шелли, детка, просто поражаюсь твоей наивности, — хмыкнул маг. — Путанники обычно сначала располагают к себе таких простофилей, как ты, а потом используют их для прокорма. Вот и этот твой обожаемый Крон хотел полакомится дармовыми знами не только сам, но еще и по-родственному поделиться со своим братцем.

Что?! Не может быть! Я ошарашенно захлопала глазами и перевела взгляд на лохматика, ожидая от него в этот момент всего: от возмущения до жалобного писка, но только... только не молчания.

Стоп! Неужели все, сказанное магом правда?! Неужели я для Крона все это время была лишь первым, вторым и третьим блюдом в виде компота?! Но как же его забота, дружба наконец?! Я ведь и правда начала считать его практически своим другом!

И внезапно из памяти выплыл совершенно другой образ — образ моей подруги. С ней мы познакомились еще в школе, когда я была так похожа на махонького худосочного воробушка с серыми перышками, Стэлла же на тот момент казалась мне эталоном совершенства, школьной звездой, которая вдруг обратила свой взор на меня, обычную неприметную девчонку. С тех пор и началась наша «дружба». Вернее, это только мне так тогда казалось, Стэлла же вынашивала совершенно другие планы. Да что говорить, оно просто использовала меня, подсовывая под нос сначала свои школьные задания, а чуть позже и курсовые работы. Но как только надобность во мне отпала, и подруга довольно удачно устроилась в жизни, наша дружба безжалостно отправилась в утиль. Впервые я очень остро это ощутила сразу же после смерти папы. Ведь именно тогда мне так нужна была поддержка, но Стэлла просто отфутболила меня, сославшись на извечную занятость, бесконечные интервью, статьи и прочую дребедень. Прекрасно помню, как я тогда сходила с ума в пустой квартире, среди вещей, так напоминающих об отце, и телефон, на который я

смотрела как на божество, способное нарушить эту гулкую тишину, которая поселилась не только в моем доме, но и в моем сердце.

Больше я никогда не звонила Стэлле, а она — мне. Наши пути окончательно разошлись: бывшая подруга стала известной телеведущей, ну а я... тем кем я есть, Шеллой Роф, работающей в третьесортном журнале для домохозяек. Мне так и не удалось простить ей то разочарование, которое я испила до капли в результате нашей так называемой дружбы.

Я устало опустилась на диван. Горечь воспоминаний подкатила к самому горлу и растеклась полынью на языке. Как же неприятно снова столкнуться с подобным предательством. Неожиданно я почувствовала осторожное прикосновение к своему плечу. Не знаю, хотелось ли мне сейчас сочувствия именно Дэнира, но что-то все же тронуло мое сердце, и я внезапно, даже сама от себя не ожидая, выплеснула на него все, что, казалось, давно уже похоронила в самом отдаленном уголке памяти. Бог мой, да я даже начала забывать, как выглядела Стэлла, но теперь все снова выплыло на поверхность: и горечь от потери отца, и забытое чувство темного непроходимого одиночества, и разочарование в подруге. Не знаю, что именно понял маг из моего довольно сумбурного рассказа, но он удивительно правильно отбросил прочь свою привычную насмешливую манеру и лишь крепче прижал к себе. А я... я с благодарностью приняла его молчаливую поддержку.

— Ты первый, кому я все это рассказала, — призналась ему чуть позже.

А Дэн лишь головой покачал на мои слова и пояснил:

— Нельзя сдерживать и хранить подобные чувства, они разъедают нас изнутри. Иногда лучше давать волю своим эмоциям, крушить или плакать навзрыд, но ни в коем случае не подавлять их. Когда ты чуть лучше узнаешь Магомирье, то поймешь, что у магов это не принято. Мы все тонко ощущаем энергию нашего мира и зависим от гармонии его потоков, а застарелая боль разрушает ее и гасит способности. Так что если тебе вдруг захочется до дрожи в коленях поломать какой-нибудь стул или залить соленой водой всю улицу, сделай это не задумываясь.

Я улыбнулась сквозь слезы, так незаметно выступившие из глаз, и вдруг почувствовала нечто холодное и влажное, уткнувшееся в мою ногу. На полу рядом с диваном сидел лохматик и жалобно попискивал.

— Прости... прости... прости... — повторял он, сверкая на меня с низу вверх своими фиолетовыми глазами.

— Простить за то, что ты решил вместе со своим родственничком забрать все мои эны и этим лишить жизни?! — вздохнула я.

— Шеллочка, я не хотел тебя лишить... то есть забрать... я просто заботился о тебе, спасал от неприятностей.

— Да?! — брови мага выгнулись в изумлении.

В ответ лохматик тяжело вздохнул, а потом признался:

— Ну сначала я действительно хотел воспользоваться твоей энергией. Она, ты уж извини, очень вкусно пахнет, — и осторожно покосился на меня, не брошусь ли на него с кулаками.

Но нет, я слишком эмоционально выдохлась и сейчас совсем не была настроена на лохматикой.

— Однако, после того, как ты отказалась жить в лесу, заметь, я не стал настаивать на своем и потащился за тобой в город, а затем даже вот к нему за помощью обратился, — и Крон указал на Дэна, — а ты ведь знаешь, что мы, путанники, магов страсть как не любим.

— Да боитесь вы нас, называй уже вещи своими именами, — вставил Дэнир.

Лохматик фыркнул, но продолжил говорить дальше:

— Я тебя спас... — затем еще раз покосился на мага и тут же исправился: — Ну, в общем, принял участие в твоём спасении.

Я тяжело вздохнула. В словах лохматика была доля правды. Ведь если бы он не пересилил свою личную неприязнь и не обратился к Дэну, который совершенно случайно проходил мимо, то добром для меня посещение местной таверны точно бы не закончилось.

— Шеллочка, ну разве я не заслужил прощения за то ма-а-аленькое недоразумение? — между тем пропищал Крон.

Я смирла его недоверчивым взглядом, но все же пробурчала:

— Ладно, прощен.

— Ура! — заорало это мохнатое недоразумение и запрыгало вокруг меня от радости.

Вот так мы снова и помирились, а еще в тот день мне удалось узнать от Дэна некоторые сведения о магическом мире, в котором я оказалась по воле случая и собственных амбиций. Каждая капля новой информации аккуратно укладывалась на полочках памяти, ведь чуть позже я хотела использовать все это в статье... или книге (чем черт не шутит) и сделать на этом карьеру.

Итак, начну с того, что мир за стеной оказался еще сложнее, чем я думала, когда жила под безопасным куполом в черте нашего мегаполиса. Однако это вовсе не означало, что здесь царили хаос и произвол. Магический мир жил по своим четким правилам, которых вынужден был придерживаться каждый мало-мальски дружащий со своей головой одаренный, иначе наказание обещало быть слишком жестоким. Нет, я не спорю, здесь могли легко отнять, покалечить или даже убить, но все исходя из четкого перечня допустимого в этом мире, а уж если вам «посчастливилось» под него подпасть по собственной же неосторожности, глупости, незнанию или бог знает чему еще, то участь вас ждала плачевная. И теперь я прекрасно понимала, что в таверне никто бы и пальцем меня не тронул, если б не получил согласие на отбор энов или энергии, как позже объяснил Дэнир.

«Детка, ты сама себе подписала смертный приговор, — хмыкнул он, — и тебе очень повезло, что я не смог полностью прочитать тебя еще при нашей первой встрече, иначе ни за что бы не откликнулся на просьбу твоего мохнатого дружка». «Ни секунды в этом не сомневалась», — промелькнула неприятная мысль. Увы, но после той ужасной находки в мешке мага я уже ничему не удивлялась, тем более таким циничным и ни капли не джентльменским откровениям. Но ради будущего стремительного взлета я еще и не такое переживу, не говоря уже про какого-то бессердечного хама! И я мысленно фыркнула: «Эх, Дэн, не знаешь еще ты на что способная блондинка на пути к своей цели!» — и гордо выпятила грудь.

От этого телодвижения последняя и самая упрямая пуговичка с громким «дзинь» отлетела в сторону, а края когда-то красивой блузки разъехались, бессовестно выставляя на всеобщее обозрение кружево нижнего белья и всего остального женского великолепия, которое в нем хранилось, дожидаясь своего звездного часа и умопомрачительного Себастьяна. Его образ моментально возник в моем воображении. Он нежно прикоснулся сначала к мягкому бархату шеи, затем провел горячими ладонями чуть ниже... и я неожиданно вздрогнула, действительно ощутив на плечах тепло и тяжесть чужих рук. Я тут же распахнула глаза, но, увы и ах, натолкнулась взглядом не на своего кумира, а всего лишь на широкую грудь мага. Его крепкие, слишком темные от солнца ладони совершенно

вольготно расположились на моих плечах и теперь смотрелись ужасно чужеродно на фоне хоть уже и не совсем белоснежной, но все еще не утратившей былого шика дорогой кофточке. От этого во мне тут же зашевелилось, возмущение, которое через секунду вырвалось коротким и яростным: «Нахал!»

Честно говоря, в тот момент я больше разозлилась даже не на самого Дэнира, а на полное несоответствие картинке воображаемой — с моим божество в деловом костюме, и реальностью — с каким-то чокнутый маг.

Чисто инстинктивно я повела плечами, пытаюсь высвободиться из чужого захвата и неожиданно натолкнулась на насмешливый взгляд.

— Детка! Ты конечно шикарно выглядишь в нижнем белье! — заявил Дэн.

Ну еще бы! И торжествующая, едва уловимая улыбка на доли секунды скользнула по моим губам. Прекрасно помню, каких усилий мне стоило выхватить этот чудесный комплект из рук какой-то накрашенной обезьяны, не иначе как по ошибке считающей себя достойной такого кружевного шедевра. И вот поди ж ты, его наконец оценили, жаль только, что не тот мужчина, не в то время и не в том месте. От осознания этой простой истины торжество победы моментально испарилось, уступая место негодованию. И я раздраженно уставилась в бессовестные глаза мага. Пусть знает: такими банальными комплиментами и двусмысленностями Шеллу Роф давно уже не смутить.

— На то и рассчитано! — в моем ответе прозвучал явный вызов.

Дэнир усмехнулся:

— Только помни, крошка, в таких делах главное — не переусердствовать!

Ну и противный же мне достался маго-монстришка! И я со злостью резко стянула края кофточки. От этого ткань под пальцами жалобно затрещала.

— Шелли, детка, кажется, один из бастионов на страже твоей чести готов рухнуть в самый ближайший момент! — высокопарно произнес Дэнир, однако с таким ехидством, что я ни на секунду не поверила в искренность его заботы.

— Скажи еще, что ты печешься о моем целомудрии! — с насмешливой издевкой протянула в ответ.

— Детка, зачем переживать о том, чего давно нет?! — фыркнул маг.

Мои глаза зло сощурились. Естественно, я считала себя девушкой вполне современной и вовсе не чуждой чувственным наслаждениям, но слышать нечто подобной вот так открыто, и, по сути, от незнакомого мужика?!

— А ты, боюсь, и вовсе не знаком с вежливостью и тактом, присущим настоящему джентльмену, — высказалась я.

Но Дэн, на удивление, не оскорбился.

— Никогда не претендовал на это высокое звание, меня вполне устраивает и мой теперешний образ.

— И какой же? — поинтересовалась я, мысленно тут же добавляя, что такие емкие характеристики, как «гад», «нахал» и «козел», ему прекрасно подойдут.

— Детка, я — маг, и этим все сказано! — припечатал Дэнир. — А теперь прекрати разыгрывать передо мной излишнюю скромность и оставь в покое свою чертову блузку! Потому что если она окончательно порвется, я очень сомневаюсь, что Гвенда одолжит тебе хоть что-нибудь из своих запасов без скандала и драки. Уж поверь, я-то знаю, как ревностно она относится к этому вопросу.

— Ну ты и... — честно говоря в тот момент в голове пронеслось пару десятков очень

нелицеприятных выражений, но я так и не успела их высказать, как дверь широко распахнулась и к нам заявила Гвенда.

«Хм... пожалуй, если б эта швабра и захотела со мной поделиться, то ее одежда вряд ли бы на мне сошлась в кое-каких стратегически важных для любой женщины местах», — отметила я мысленно, внимательно оглядывая вошедшую. Гвенда тоже окинула нашу композицию странным взглядом и неожиданно презрительно выдала:

— Очень надеюсь, что помешала!

— Гвенда, солнышко, надейся, если это тебе доставляет особое удовольствие, но только не нужно высказывать вслух все то, что приходит к тебе в голову. Это просто опасно для жизни окружающих, — совершенно спокойно проговорил маг.

Я мысленно хмыкнула, переводя взгляд на девицу и ожидая от нее в тот момент не менее едких комментариев. И действительно она попыталось, было, сказать что-то еще, однако Дэнир с такой насмешливой холодностью взглянул на нее, что швабра удивительно быстро заткнулась.

— И вот с такими кадрами я работаю, — едва слышно проговорил маг, вздыхая, а затем его внимание снова сосредоточилось на мне: — Боюсь, твоя одежда совсем не годится для нашего магического мира.

— Ах, прости, что не одела свое самое дорогое вечернее платье, — не сдержавшись, высказалась в ответ.

Почему-то в тот момент мне стало очень обидно и за свою лучшую блузку, и за дороговую юбку, и за туфли, которые теперь остались и вовсе без каблуков. Да, моя одежда потеряла былой лоск и безупречность, но что-то же от этого в конце концов все равно осталось?

— Своего ничего не дам! — неожиданно очнулась Гвендолин.

— А я тебя и не прошу, — обманчиво мягко проговорил маг, и не успела девица облегченно выдохнуть, как он тут же припечатал, — а приказываю.

Гвенда моментально побледнела. Я видела, как ее пальцы сжались в кулаки и она, окатив меня яростным взглядом, зашипела:

— Не собираюсь делиться своими вещами с этой побирушкой! — и обернулась к магу: — Дэнир, ну зачем она тебя?! Какой от нее прок?! Посмотри внимательно на эту безголовую блондинку, от нее же, сразу видно, хлопот не оберешься! — и презрительно мазнула по моему лицу злющим взглядом.

А я почувствовала, как во мне поднимается волна возмущения. Особенно зацепило за живое ее замечание про «безголовую». Пожалуй, сейчас именно оно и стало последней каплей.

«Почему все, кому не лень, судят о моих умственных способностях лишь по цвету волос?! Неужели они считают, что это единственно верный и безоговорочный показатель низкого уровня айкью?! А ничего, что я всю жизнь училась практически на отлично и в универе все работы писала сама, а не как моя бывшая лучшая подруга. А потом...», — и перед моим мысленным взором тут же пролетело несколько лет кропотливой работы то в одном журнале, то в другом. Э-э-эх! В общем, как тут стерпеть, если после всего пережитого какая-то тощая зараза в какой-то жуткой дыре вдруг сомневается в твоих умственных способностях?! И я, раздраженно развернувшись к этой девице, совершенно четко и выразительно произнесла:

— По-настоящему умного человека невозможно унижить, тем более словесными

гадостями, — а затем, гордо вздернув нос, с вызовом посмотрела на швабру.

И ничего, что вышло у меня немного высокопарно, зато челюсть девицы съехала на грудь, да так там и зацепилась не иначе как... чудом.

— Хм... чувствую, вы со временем поладите, — неожиданно усмехнулся Дэн, наблюдая за пикировкой двух непримиримых будущих «подружек».

— Дэн, мне она не нравится! — напряженно заявила Гвенда.

— А мне на это наплевать! — буркнул он. — Главное, выдели ей что-нибудь из своих вещей! — бросил маг на прощанье и легкой, уверенной походкой вышел из комнаты.

— Ах так! — девица, яростно топнув ногой, тоже вылетела прочь.

«Хм... кажется, оба они какие-то странные», — пробормотала я, глядя вслед удалившейся парочке.

Нет, мне всегда казалось вполне естественным, если женщина высоко ценила красивые вещи и ужасно неохотно расставалась с ними, но, черт побери, не до такой же степени! Да и по поводу их изящества и привлекательности я очень сомневалась, не веря, что в этой дыре можно вообще найти что-нибудь стоящее. «Эх, — я с осуждением покачала головой, — чокнутый мир с такими же чокнутыми жителями. Хорошо, что у нас в мегаполисах все ясно хотя бы на этот счет».

Однако сегодняшний день оказался невероятно богатым на всяческие непонятности, которые все не заканчивались, но теперь уже по вине моего ненаглядного Крона, тоже присутствовавшего при нашем разговоре.

Когда все ушли, эта мохнатая кочка выкатилась из-за дивана, где до этого сидела тише воды, ниже травы, и вдруг заявила:

— Какие же вы, люди, все-таки черствые и неблагодарные!

— Чего это?

— Старость совсем не уважаете.

— Э-э-э... а при чем здесь это?

— А ты бы со стороны послушала себя и этого мага, и все бы сразу поняла, — с осуждением проговорил Крон.

Я недоуменно пожала плечами. Нет, это все-таки не у меня мозги съехали набекрень, а у этого магического мира. Ну вот скажите на милость, какая может быть связь между нашей более чем эмоциональной беседой, возрастом и неблагодарностью?! Хотя... стоп! Возможно, лохматик таким образом пытается тонко намекнуть на почтенный возраст самого Дэнира, удачно маскирующегося под мужчину в самом расцвете лет?! А на самом деле с него уже давно сыплется песок?! И я тихонечко хихикнула, представляя, как худюшая Гвендолин то и дело носится по дому с веником и совком и недовольно ворчит почему-то голосом нашей уборщицы, работающей в редакции журнала: «Ходют тут и ходют всякие, а потом прибирай после них». Хотя... ну вот не тянет маг на старика, да и силушкой его бог не обидел. Ведь как он лихо протасил меня на руках через весь город, а у него даже ни разу спину ему не прихватило. Интересно...

— А сколько ему лет? — не удержалось и слетело с языка.

— Кому «ему»? — лохматик настороженно покосился на меня. — Ты, наверное, хотела сказать ей.

— Кому ей? — теперь настала уже моя очередь переспрашивать.

— Шеллочка, у тебя все в порядке? — заботливо поинтересовался Крон. — Голова не болит, давление не скачет, мушки перед глазами не летают?

Я фыркнула:

— Милый Крончик, мне пока что двадцать с малюсеньким хвостиком, а не все семьдесят с огромным хвостищем! Так что чувствую я себя превосходно! А ты, будь добр, изъясняйся понятнее, без этих твоих нравоучений и намеков.

— Ладно! — вздохнул он и неожиданно признался: — Мне не понравилось, как вы оба обращаетесь с той седенькой старушкой, которая живет в этом доме.

— Э-э-э... А-а-а... — протянула я.

Если честно, то все нормальные слова разлетелись в тот момент в разные стороны, и в запасе остались только междометия.

— Ну сама посуди, разве правильно отдавать приказы тому, кто может в любой момент отбросить коньки?! Да ей же по меньшей мере лет сто или даже больше.

— Да кому лет сто?! — не выдержала я.

Вот вроде бы и вопросы, и ответы звучат вполне понятно... только по отдельности друг от друга, а в сумме почему-то получается полный бред.

— Как кому? Бабушке Гвенде, конечно же!

Кому?! Я ошарашенно уставилась на лохматика. Так... тут одно из двух: либо у него со слухом и зрением полная беда, либо это у меня в голове произошел полный сбой программы.

— Крончик, миленький, — осторожно начала я, — а ты уверен, что мы говорим про одного и того же человека?

— Конечно, ведь кроме нас с тобой и этого опасного мага, в доме живет только седенькая старушка, к которой вы все так неуважительно относитесь.

Хм... вот это номер! Я в удивлении шлепнулась на потертый от времени и жизненных перипетий диван. Господи, неужели у меня в этом сумасшедшем мире снова начались галлюцинации, и теперь они готовы превратить не только миленькое кафе в бандитский притон, но и добрались уже до святая святых — женского возраста, внезапно превращая девушек в бабушек... или бабушек в девушек... кажется, я уже запуталась. Из моей груди вырвался отчаянный вздох. Верить свои глазам нельзя, доверять окружающим — тем более. Так что же в таком случае делать? «В первую очередь, Шелла, не спешить с выводами, — подумала я. — Во-вторых, попытаться прощупать почву с этой самой Гвендолин. Да, и самое главное, не выставить себя при всем при этом полной дурой, — и задумчиво потерла лоб: — Вот так задание! Для настоящей журналистки!» — и мысленно усмехнулась, просто нюхом чуя свежую сенсацию.

Одежда с секретом

«Шелла, ты же — воспитанная девушка и не дашь в глаз другой очень невоспитанной девушке?» — поинтересовалось собственное благоразумие.

«Это вот той швабре, что ли?! — мои аккуратненькие тоненькие бровки неуклонно поползли к переносице. — Очень даже дам, если, конечно, девица и дальше будет действовать на нервы».

— Думаю, тебе все это будет к лицу, — заявила она, выуживая из большой холщовой сумки последнюю вещь, бледно-зеленого, будто выгоревшего на солнце цвета.

«Ну да, это только если ты — не молодая, амбициозная блондинка, а старая пучеглазая жаба, которая дальше своего болота никогда не была», — подумала я, со злостью рассматривая те наряды от местного слепо-глухо-криворукого кутюрье, которые со все щедростью души отвалила мне эта жадина.

— Надевай давай! Чего пялишься?! — буркнула она, затягивая веревку на дорожном мешке.

— Еще чего! — фыркнула в ответ, с легким презрением приподнимая двумя пальчиками несколько вещей, которые не иначе как по ошибке назывались громким словом «одежда».

Затертые практически до дыр, измятые и страшные... Бог мой, в таком безобразии в пору не мага на статью раскручивать, а милостыню на улице просить! Да что тут говорить, Шелла Роф не позволяла себя такое носить даже когда работала в одном из самых отстойных журналов нашего города с глупым названием «Ложки-поварешки» или в самой нудной газете на свете «Социально-экономические явления и процессы современности» или и вовсе в бюро по расклейке объявлений, или... да вообще никогда.

Удивительно, но на мой категорический отказ швабра вовсе не обиделась, а лишь довольно ухмыльнулась.

— Значит, нет?! — уточнила она.

— Конечно! — рывкнула я, наблюдая за едва сдерживаемой радостью Гвенды.

«Надо же, хоть кого-то отказ неожиданно смог сделать счастливым», — пронеслось в моей голове. Честно говоря, желание немного проредить чужую шевелюру возрастало с каждой секундой все больше и больше.

«Не стоит, Шелла, метать бисер перед свиньями, вернее, одной тощей свиньей, доказывая, как же она не права! — уговаривала я сама себя. — А теперь, госпожа Роф, держим лицо и мило скалимся... э-э-э... то есть улыбаемся. И пусть уж бедняжка-Гвендолин в одиночестве мучиться от собственной безвкусицы».

Я хмыкнула, не сразу обратив внимание на лицо девицы, которое резко помрачнело.

«Ох и странная же она!» — еще, помню, подумала я, прежде чем услышала легкий треск не выдержавшей новых жизненных перипетий юбки. От этого звука мое сердце заплакало горячими слезами. Но показывать слабость перед этой курицей?! Нет уж, увольте! И я, будто ничего не произошло, сделала еще один шаг назад и неожиданно наткнулась... ой! ... на препятствие. И оно, это самое препятствие, совершенно не растерялось, уже через секунду вполне вольготно устроив свои руки на моей талии.

«Ну и нахал!» — я мстительно сощурила глаза, сожалея в тот момент только об одном:

отсутствии острых каблучков на туфлях, но, увы, это тайное оружие давно кануло в лету где-то на просторах нового мира, так что мне оставалось уповать лишь на собственную силу воли, твердость характера и благородство самого мага. Хотя... стоп! Вот на последнее надеяться как раз-таки и не стоило! Ну да ладно, где наша журналистская братия не пропадала?! И я грозно рявкнула:

— Дэн, не мог бы ты держать свои руки при себе?!

— Мог бы, — легко согласился он, но при этом не сдвинул ладони с прежней позиции ни на миллиметр.

Эх, если бы не мое интервью и наш договор, летел бы сейчас этот хам быстро, далеко и надолго. Но звездная карьера самой популярной журналистки нашего города туманила голову и требовала немного усмирить собственные амбиции. Именно этим в дальнейшем я и поясняла свою несколько необычную покладистость и отсутствие всякого видимого сопротивления, когда эти самые чужие руки поползли чуть ниже, спустились на бедра, прошлись по ним вместе со стаей приятных чуть щекочущих мурашек и замерли на чересчур откровенном разрезе. Э-э-э... Да что себе только позволяет этот маг?! Я тут же попыталась выкрутиться из его наглых объятий. От этого ткань снова пронзительно затрещала, словно жалуясь на свою непутевую хозяйку. «Ну все! Теперь юбке точно конец!» — хмуро подумала я, готовясь чуть позже в тишине и одиночестве вылить ведро слез над вещью в целых тысячу шестьсот девяносто девять ларов, баснословной сумме, как для журналистки, работающей только в третьесортных газетенках. Увы, но забыть дизайнерскую работу от самого Матиаса Фейрсона было не просто.

— Гвенда, солнце мое, и вот ты считаешь, что в таком виде она сможет со мной полноценно работать? — между тем с легкой насмешкой проговорил Дэн, окатив швабру недовольным взглядом.

— Прости, но я сделала все, что могла, — пафосно произнесла девица, а напоследок и вовсе постаралась вбить, как она, наверное, думала, последний гвоздь в крышку моего гроба: — К тому же, эта пустоголовая блондинка сама отказалась!

Ну вот, снова оскорбления! Как же без них? Я глубоко вздохнула, пытаюсь припомнить, сколько же раз в жизни мне приходилось доказывать, что я тоже чего-то стою в плане умственных способностей. Кажется... бесчисленное количество и на работе, и в быту, и в личных отношениях! Помню, однажды «любовь всей мой жизни», как я тогда полагала, неожиданно с легким презрением заявил, что все блондинки — недалекие, и подчеркнул, что это вроде бы уже научно доказанный факт, и вообще, все женщины не дотягивают до мужского интеллекта. Тьфу ты! Шовинист недоделанный! Расстались мы с этим почитателем дискриминации по половому признаку довольно быстро, но вот его слова я запомнила крепко и совершенно не потому, что все еще любила его или он мне оставался хоть сколько-нибудь дорог. Нет, прежние чувства давно остыли, но вот осадок все равно остался, а с ним и неприятное чувство, что так считает далеко не он один, а добрая половина ну, по крайней мере, моих работодателей. Так что в итоге в «Мир новостей» я стремилась не только из-за возможности сделать карьеру, а еще и потому что в нем безголовых глупышек никто и никогда не держал, о чем знали все в нашей разношерстной журналистской братии. «И я добыю своего, чего бы мне это не стоило! А этот странный, неправильный мир с наглыми магами и противными швабрами пусть катится в далекое безвозвратное прошлое! — подумала я, гордо поднимая голову. — Ну и пусть у меня юбка держится на одном честном слове, а блузка... хм... черт его знает, почему она еще до сих пор не

расползлась, зато Шелла Роф давно уже не обращает внимание на такие пустяки. А значит натягиваем на лицо уверенную улыбку... о-о-о, вот так-то лучше, — и я тут же почувствовала, как кончики губ приподнимаются вверх. — Ну что?! Съела?! Думала, небось, что Шелла падет перед тобой ниц из-за пары тряпок?! — и я мысленно фыркнула: — Да, и, кстати, мне ни капельки не стыдно за свой внешний вид!»

— Детка, а ты мне нравишься, — неожиданно прошептал Дэнир, щекоча дыханием мое ушко и этим вызывая новую толпу приятных мурашек.

«Ага! Легкая симпатия — это хорошо, главное, без перебора, а там, глядишь, и до интервью со статейкой не далеко, и как финал: прощай, чужой мир, здравствуй, роскошь и богатство» — потерла в предвкушении руки моя меркантильная часть, и не беда, что в этот момент где-то глубоко в душе зашевелились первые сомнения в легкости осуществления задуманного.

— Ты такая забавная и смешная... — снова едва слышно прошептал Дэн.

Что?! Забавная?! Смешная?! Он ничего при этом не путает?! А может очаровательная, великолепная, непревзойденная?! Да, и где, кстати: «Я ослеплен твоей красотой и шармом», а потом «Я готов ради тебя на все»? Теряешь ты что-то хватку, Шелла, и ладно бы только с ним, но и с Себастьяном Коллинсом все получилось не настолько гладко, как хотелось бы. Эх... зато с господином Юргеном проблем в этом плане не было... Но что поделаешь, не мой типаж! Ну не люблю я стареющих и лысеющих ценителей женских прелестей!

— Может мне выйти и оставить вас наедине?! — влезла в мои мысли с ехидным вопросом Гвенда.

— С удовольствием, детка, — легко согласился маг, на миг сверкнув в мою сторону белозубой улыбкой, — но сначала давай все же разберемся с нашей проблемой.

И тотчас на лице девицы появилось страдальческое выражение.

— А может не надо?! — горестно вздохнула она. — Вон ей, судя по всему, и в своих лохмотьях хорошо!

— Гвени, я могу и разозлиться, — предупредил маг.

Швабра метнула в его сторону какой-то оценивающий взгляд, будто пыталась в тот момент действительно определить серьезность чужих слов, а затем, вероятно, что-то для себя все-таки разглядев, вся в раз как-то поникла и погрустнела, и ее руки снова очень-очень медленно потянулись к сумке.

— Гвендолин, у меня есть и более важные дела, чем контролировать сей процесс, — строго проговорил маг.

И даже я в эту минуту поняла, что он больше не намерен шутить. Гвенда сделала тоже соответствующие выводы и уже без всякого промедления вытащила из своих закровов вполне приличную простого кроя рубашку и широкую юбку до колен, приятного светлорыжевого цвета. Но что меня действительно поразило в одежде, так это вышивка, которая покрывала практически каждый сантиметр ткани и даже выступала за края, спускаясь ажурной вязью тонкого кружева. Вот это да! Не ожидала такой редкостной красоты в подобном захолустье!

— Ну сразу бы так! — раздался довольный голос Дэна. — Но, Гвени, ты же понимаешь, что это полностью не освобождает тебя от наказания за не вовремя исполненный приказ? — вздохнул мужчина.

— Прости, — покаянно прошептала она.

— Конечно прощу, — холодно усмехнулся Дэнир, — но только чуть позже, сразу после

того, как ты отработаешь свой проступок.

Я видела, как сразу же после этих слов, губы девицы дрогнули, но она в ответ больше не произнесла не слова, вместо этого Гвенда просто кивнула и, полоснув почему-то по мне, острым, словно лезвие, ненавидящим взглядом, снова склонилась над своими «сокровищами».

«Интересно, и что за наказание ее ждет, если оно вызывает такую реакцию? — подумала я, при этом мысленно зачем-то возвращаясь на два дня назад, когда среди пожитков мага обнаружила мешок с отрубленной головой. — Б-р-р... нет, все-таки не интересно... — и я вздохнула: — Да... все же у магов своя, непонятная обычным людям из мегаполисов мораль, и в моем положении особенно не стоит об этом забывать, впрочем, как и о том, что за маской шута и паяца может скрываться совершенно другой человек. Хорошо хоть в нашем договоре указан пункт о моей неприкосновенности. И все равно нужно держать вести себя с ним осторожнее и прикусывать хоть иногда свой острый язык». А уже через несколько секунд мне пришлось проверить на прочность собственное же решение.

— Так, детка, раз Гвени все-таки соизволила совершенно безвозмездно поделиться с тобой своими запасами, тогда не теряй времени зря и переодевайся.

Я кивнула и с ожиданием уставилась на мага, может быть он догадается выйти или хотя бы отвернуться, но Дэн как назло оказался недогадливым. «Ну и черт с тобой!» — внезапно разозлилась я, хватая вещи и собираясь вылететь из комнаты.

— Шелли, ты у меня такая стеснительная! — усмехнулся наглый маг.

Ха, ну и пусть ерничает, сколько ему угодно, однако я бесплатного стриптиза никому не обещала.

— Дэнир, раз тебе на столько дорого это крашенное недоразумение... — неожиданно влезла в наше противостояние взглядов Гвенда.

Как она меня только что назвала?! Вот это навыки! Это еще уметь надо в одном словосочетании унизить дважды. Но дальнейшая речь девицы заставила меня проглотить все возмущение и ввела в ступор.

— ... но может быть ты проявишь хоть каплю учтивости и отвернешься?

Э-э-э... Что? У меня даже слов нет! За меня заступилась швабра! Серьезно?! Я уставилась на девицу во все глаза. Ничего не понимаю! Ведь с самого первого взгляда было уже ясно, что мы не нравимся друг другу, и чем дальше, тем сильнее росла наша обоюдная антипатия, а тут вдруг такой поворот.

— Гвени, лучше помолчи пока не нарвалась еще больше! — зло прищурился маг, а затем обратился уже ко мне: — Давай, крошка, мы только зря теряем время.

«Да пусть они оба провалятся!» — мысленно рявкнула в ответ этому гаду и, махнув на все рукой, решительно стянула остатки блузки и юбки, и предстала перед зрителями в одном нижнем белье.

Ну?! И где же намеки с сексуальным подтекстом с одной стороны и гадости — с другой?! Я удивленно покосилась сначала на Гвенду и прочитала в ее глазах уже хорошо знакомую старую добрую зависть. Ага! Здесь, кажется, полный порядок! Затем перевела взгляд на Дэнира, ожидая прочитать на его лице по меньшей мере мужской интерес, а возможно и ничем не прикрытое желание, но Дэн неожиданно здорово поколебал мою самооценку. Его взгляд в тот момент не выражал ничего из выше перечисленного. Наоборот маг казался ужасно сосредоточенным и почему-то смотрел не на мое практически совершенное тело, а на руки, в которых я, сама того не осознавая, комкала новую одежду.

Интересно, это со мной что-то не так или все же с ним? Стрессы на работе? Поменял полярность? Заболел? Хотя... может так даже лучше?! И я мысленно пожала плечами, прекрасно осознавая, что противостоять магу, от страсти потерявшему голову, — это вам не от господина Юргена отбиваться. Но не смотря на все мои размышления, наполненные только благоразумием, я вдруг почувствовала, что сдержанность Дэнира немного зацепила мое женское эго, однако брать его в расчет я все же не рискнула.

«Эх, да ну их всех!» — еще раз подумала я и, немедля больше ни секунды, молча натянула чужую одежду.

Удивительно, но все везде оказалось по размеру, и это не смотря на разницу в нашей комплекции.

— А теперь не шевелись, — проговорил маг.

Честно говоря, его несколько приказной тон мне не очень понравился, но и послушаться Дэнира я почему-то не посмела.

Затем маг прикоснулся к моим плечам.

«Ну неужели нельзя от этого удержаться?!» — мысленно возмутилась я, однако внутри махнуло уже длинным рыжим хвостом пресловутое любопытство. Именно его внезапной активизацией я и объясняла чуть позже свою глупую смелость, когда глаза Дэна вдруг изменились в один момент, и теплый карий оттенок куда-то исчез, уступая место лениво плескавшейся в них непроглядной тьме. Бр-р-р... даже зябко как-то от этого стало, но я и мизинчиком не пошевелила, не желая показывать ни своего страха, ни растерянности, ни сомнений. В конце концов я сейчас на задании и не имею права его провалить! А значит настраиваемся, Шелла, на позитив! Я постаралась улыбнуться хотя бы мысленно, и тьма в глазах мага как-то странно дрогнула и отступила. «Ну вот так-то лучше!» — удовлетворенно подумала я и неожиданно почувствовала, как по телу разлетаются колкие искорки и застывают на одежде яркими каплями.

— О-о-о, что это?

Я удивленно уставилась на свою рубашку и юбку, в которых сейчас напоминала скорее какую-то гирлянду, а не журналистку.

— Теперь все магические заклинания, которые вплетены в основу ткани, активированы, — пояснил Дэн..

Э-э-э... Какая еще магия?! И я с открытым ртом уставилась на свои вещи, но они уже выглядели совершенно обычно.

— Шелли, — усмехнулся Дэнир, — ну не мог же я оставить тебя без защиты?! Не забывай, ты теперь в моей команде, так что привыкай к комфорту и безопасности. Да, и, кстати, ты теперь не замерзнешь, не умрешь от жары, не пострадаешь от желающих насильно отнять твои эны, ну и многое другое — в общем, все, что только могло прийти в голову нашей Гвени.

Я насмешливо фыркнула: «Подумаешь... «привыкай», «не замерзнешь», «не пострадаешь»! А ничего, что вся моя жизнь до этого проходила в целом довольно комфортно и размеренно, и только в их магическом мире я познала все тяготы и опасности судьбы?!»

— Так что, детка, я держу свои обещания и оберегаю твою жизнь, как мы и договаривались, — проговорил Дэн, лучезарно улыбаясь.

Ага, помню-помню, а еще припоминаю в качестве кого я прежде всего понадобилась магу. Ну что ж, он думает лабораторная мышка-блондинка в его руках?! Ха! Да перед ним настоящая акула пера! Кстати, пора бы этой самой акуле сделать первые записи в своем

блокноте. Я прикоснулась к карману на новой юбке, куда он и перекочевал уже в первые десять секунд после смены имиджа своей владелицы.

Да... а подумать, запомнить и изложить на бумаге было что. Мир за стеной отличался от привычной жизни как небо и земля. И лишь за несколько дней мне пришлось столкнуться с неизвестными науке животными, чуть не погибнуть во цвете лет из-за странных метаморфоз с кафе, познакомиться с опасным магом, таскающим за собой отрубленную голову, и вот теперь еще и история с удивительной одеждой. Интересно... а дальше-то что? Я мысленно покачала головой: «Ну ничего, Шелла, наберешь зато материала на пол жизни вперед, сразу напишешь пару десятков статей и будешь, как говорится, в полном шоколаде, вернее, в журнале самого Коллинса».

Вот на такой позитивной ноте я и остановилась, а то дай только мыслям волю, мигом повернут не в ту сторону.

— Ладно, девочки, вы тут без меня не ссорьтесь, — между тем усмехнулся маг, переводя взгляд то на меня, то на хмурую Гвенду, и вышел из комнаты.

Вот наивный! Неужели он действительно думает, что топор войны между нами теперь зарыт?! Я покосилась на бледную то ли от чрезмерной злости, то ли от ужасного расстройства, то ли от того и другого вместе взятого Гвенду. Ладно, со временем разберемся и с этой шваброй, и со всеми остальными вопросами тоже!

Я важно, словно королева, выплыла из комнаты и помчалась разыскивать лохматика.

— Крон... Крончик... Крончичек... зараза мохнатая, а ну-ка быстро рассказывай, какие секреты скрывает моя новая одежда? — пристала я со своим вопросом к мелкому приятелю, как только он попался мне на глаза.

— О-о-о... Шелла... ты замечательно выглядишь! — пропищал он, оббегаая на своих крохотных лапках вокруг меня.

— Прекрати! Дело не в моей внешности! — проговорила я, устало плюхаясь на кровать. — Меня интересует практическая сторона данного вопроса, а также правдивость слов Дэнира. Маг сказал, что эта одежда может защитить даже от насильственного изъятия энов, — и пристально уставилась на кочку у своих ног.

— Шелла, ну откуда же мне знать правда это или нет? — заюлил лохматый хитрец. — Я ведь даже приблизительно не могу сказать, какие заклинания вплетены в твои обновки. К сожалению, мы, путанники, не настолько сильны магически, чтобы разобрать ту мешанину энергии, которая сокрыта в твоей одежде. Эти секреты доступны только таким сильным магам как Дэнир или самим плетельщикам, которые ее и изготавливают. Ох и сложная у них магия, я тебе скажу, да и дар редкий, а их изделия стоят очень дорого, целой кучи драгоценных энов, — и лохматик покачал головой, как-то совсем уж задумчиво рассматривая меня, а затем и вовсе огорошил: — А твои-то новые вещи, небось, и целое состояние стоят!

— Ого! Неужели они настолько ценные? — и я уже новым взглядом посмотрела на в целом простенькие, если б не красивая вышивка и кружево, юбку и блузку.

— А стоят они так дорого, потому что для их создания требуется не только опыт и знания, но еще и очень много энергии, при чем из личного запаса, ее-то плетельщики и вшивают в саму структуру обычной ткани, потому, кстати, они так неохотно и расстаются со своими изделиями.

«Так... любопытная информация... — я тут же потянулась за своим блокнотиком. — С чего бы начать?» — и задумчиво погрызла краешек карандаша. Кстати, ужасно дурацкая

привычка, никак от нее не отделаюсь, даже не смотря на то, что еще в школе из-за нее как-то измазала чернилами губы и язык. Помню, сразу же после этого за мной, такой красивой и синей, приехал папа. Нет, он не ругал меня тогда, только заставил все вымыть до чиста, а это было ох как нелегко. И я почувствовала, как в груди снова образовался уже знакомый ком из ностальгии и грусти. Эх, вернуть бы то золотое время и снова его увидеть. Я тяжело вздохнула и встряхнула головой, возвращаясь в действительность.

— ... сразу видно, что бабушке Гвенде и так тяжело, а этот злой маг еще и заставляет ее делиться самым дорогим.

— Стоп! О чем это ты? И при чем здесь эта швабра?

Честно говоря, я никак не могла понять, почему Крон начал рассказывать о плетельщиках, а затем вспомнил эту жадину.

— Как при чем?! — возмутился он. — Ведь это именно Гвендолин и создала те чудесные вещи, которые сейчас на тебе!

— Так она — плетельщица? — в свою очередь изумилась я.

— Конечно. Еще и очень искусная, иначе не смогла бы намешать сразу столько защитных чар. Кстати, это она их активировала или маг?

— Дэнир, — удивленно ответила я и настороженно уставилась на Крона: на что еще он мне сейчас откроет глаза.

— Это хорошо, — вздохнул лохматик.

— Почему это?! — изумленно воскликнула в ответ. — Ты же не выносишь мага.

Наверное, тут бы стоило заменить его на слово «боишься», но я не стала топтаться по самолюбию лохматика.

— Да при чем здесь это?! Не важно, как я к нему отношусь. Главное, у Дэнира с тобой соглашение, а вот с Гвендой у тебя никаких договоренностей нет. И если исходить из той неприязни, которая между вами просто витает в воздухе, то можно смело заявить, что бабушка бы наверняка постаралась и подсунула тебе какую-нибудь пакость вместе с этой одеждой.

Ага! И тут весь пазл наконец начал складываться в моей голове. Теперь становилось понятно, почему Гвенда так жадничала из-за тряпок, а затем так неожиданно заступилась за мою девичью честь. Стоп! Но теперь в свете вновь открывшихся фактов и поведение самого Дэна выглядело совершенно по-другому, а я, выходит, только зря ехидничала и злилась. Хотя... нет, все-таки не зря. А слабо было все и сразу объяснить?! Я обиженно надула губы: все-таки этот маг тот еще гад.

А на следующее утро я в очередной раз утвердилась в правильности своих суждений.

Ведьма поневоле

— Шелли, как спалось? — проговорила маг, заглядывая ко мне в комнату ранним утром.

— Норм, — пробурчала я и еще глубже зарылась носом в подушку.

Просыпаться категорически не хотелось и уж тем более вставать.

— Это хорошо, потому что сегодня у тебя сложный день.

— Угу, — и нехотя спросила: — А почему сложный-то?

— Поможешь мне в одном небольшом дельце как раз по твоей части.

О-о-о! Вот это да! И я мигом разлепила глаза.

— Куда идти? Что делать? Журналистка Шелла Роф готова оказать любую посильную помощь.

— Э-э-э... Постой! Вот про журналистку как раз и не надо, — проговорил Дэнир, такой чрезмерный энтузиазм вызвал у него почему-то опасение.

— Уважаемый маг, — строго начала я, — поясните, чем вам не угодила моя профессия?

— Мне-то как раз-таки ничем, — вздохнул он, — но вот, боюсь, всем остальным не очень понравится иметь дело с журналисткой из мегаполиса. Знаешь, сколько вашего брата осталось без эн за свои любопытство и непредусмотрительность?

Я расстроено покачала головой, эта информация мне абсолютно не понравилась.

— Так что прости, но журналистка Шелла Роф должна исчезнуть хотя бы на время.

— Но... и кем же я тогда буду?

— Конечно же моей самой лучшей помощницей, а по совместительству еще и ведьмой Шеллой. Кстати, думаю, сыграть эту роль тебе не составит труда, — усмехнулся маг.

Ага! Весело ему! И я насупилась, прекрасно понимая, что моя всегда идеальная прическа сейчас напоминает скорее гнездо для каких-нибудь горластых птичек, а внешний вид без грамма косметики оставляет желать лучшего. «Да... вот она, ведьма в своем истинном облике, даже гримироваться не нужно», — со вздохом подумала я, прощаясь прямо в этот момент с амбициозной журналисткой и приветственно раскрывая объятия новому образу.

Ну ничего, прорвемся! К тому же актерского таланта мне не занимать. Ведь не зря же я еще в школе ходила в театральную студию. В общем, ведьма в моем исполнении обещала получиться почти как настоящая: злая-презлая и страшная-престрашная. Да и какой ей еще быть с самого утра и при отсутствии хотя бы минимума косметических средств, а еще расчески, утюжка, фена и прочих принадлежностей для укладки волос?! Да уж... красавица я сегодня, ничего не скажешь! И тут же «премило» оскалилась собственному отражению в зеркале.

— Детка, чувствую, ведьма из тебя выйдет первоклассная, — хохотнул Дэн.

Я хмуро покосилась на него и деловито уточнила:

— Заговоры бормотать? Или сразу лучше нацепить на себя пару пучков сухих жабьих лапок и крылышек летучих мышей?

А что, пусть сразу видят, кто перед ними!

— Э-э-э... а зачем?! — изумился Дэнир.

Вот недогадливый!

— Ну как же?! Для полной правдоподобности образа! — заявила я уверенным тоном.

— Шелли, детка, а давай без самодеятельности, — как-то совсем тоскливо протянул маг.

— Как? Совсем? — я даже немного расстроилась.

Эх, все-таки актерский талант у меня в крови, и если бы мне не удалось стать журналистом, а в бармены меня вдруг не взяли, то тогда с совершенной уверенностью я могла бы сказать, что моя стезя — это кино и театр.

— Шелла, не знаю, что за странные у тебя представления о ведьмах, но твоей новой одежды и моего присутствия будет вполне достаточно, чтобы к тебе никто не посмел подойти с лишними вопросами.

Ох, не знаю, не знаю... Но может Дэниру все-таки виднее?

— А теперь, когда мы выяснили все основные моменты, — продолжил маг, — приводи себя в порядок и спускайся вниз. Сразу же после завтрака мы отправляемся в путь.

— А куда конкретно, можно уточнить? — спросила я, мысленно потирая лапки в предвкушении чего-нибудь действительно эксклюзивного.

— Обещаю почти все рассказать, если ты соберешься за... — оценивающий взгляд мага пробежал по моей фигуре, — пол часа.

— Так мало?! — возмутилась я, покосившись в зеркало.

— Сама решай: мой рассказ или лишние минуты на вот эту красоту, — и Дэн указал на мое отражение.

— Ладно, попытаюсь.

Как только маг вышел из комнаты, я моментально засуетилась, ведь времени оставалось в обрез, а дел по горло.

Перво-наперво меня обеспокоило отсутствие расчески и ее добычу пришлось доверить лохматику. А чуть позже, пока я носилась то в крохотную умывальню, то к зеркалу, то к стулу с одеждой, то снова к зеркалу, Крон вновь появился на пороге моей комнаты.

— На, держи, — фыркнул он, протягивая мне небольшой простенький гребешок.

«Не иначе как у Гвенды спер!» — мысленно вздохнула я, но отказываться от него даже и не подумала. В конце концов я ведь одалживаю лишь на время и пользуюсь только из необходимости.

Удивительно, но то ли гребешок оказался и в самом деле магическим, то ли все же на молодой организм так подействовал чистый воздух Магомира, но волосы разглаживались и распутывались легко и быстро, словно по волшебству.

«Мне бы еще какой-нибудь шампунь и косметику», — подумала я мечтательно, а затем в очередной раз взглянула на свое отражение в зеркале: без макияжа, маникюра, дорогих моему сердцу тоненьких, словно паутинка, колготок и многого-многого другого, но зато с энтузиазмом, написанным на лице крупными буквами, — вот такой новоявленная ведьма и предстала перед хозяевами этого странного дома.

— Ну и как вам мой новый образ? — еще с порога уточнила я и мило улыбнулась застывшему, надеюсь, от своего счастья магу и швабре, сейчас скорее напоминающей худющую пучеглазую сову.

— Шелли, детка, а что это за огород ты на себе вырастила? — маг вдруг невежливо ткнул пальцем в мою рубашку.

Что?! Ну как можно быть таким недогадливым?! Конечно же я давно поняла, что современные ведьмы из этого их чокнутого мира отличались от тех, что показывали в

фильмах, но, с другой стороны, должно же было хоть что-нибудь остаться от тех крючконосых, морщинистых старух с огромными котелками и пучками сухой травы?! Первое и второе мне, естественно, казалось ужасным, старить кожу или уродовать нос я категорически отказывалась, третье, то есть котелка, у меня отродясь не было. И так... Туше! Оставалось только одно! Букетики из вяленьких цветочков, которые я нащипала с каких-то чахлых кустиков на подоконнике. Их я прицепила на юбку, а в карман рубашки умудрилась сунуть целый пучок тоненьких прутиков из веника. И вот пусть теперь все думают, что из этих ингредиентов я умею готовить зелья, декокты, настойки и прочую дребедень, которой так любят заниматься на досуге настоящие ведьмы.

— Так-так-так... — Гвендолин неожиданно зло сощурила глаза. — Кроме того, что это ненормальная уничтожила часть защиты дома, так тебя еще и будет сопровождать не ведьма, а клумба, сплошь заросшая сорняками.

— Сама такая! — прозвучал мой ответный выстрел. — А я, между прочим, старалась, создавала образ, травиночку к травиночке, цветочек к цветочку подбирала вот этими вот золотыми ручками, — и сунула девице под самый нос свои ладошки, обласканные кремами, масками и прочими косметологическими процедурами.

Честно говоря, я просто хотела немного позлить Гвендолин, уж больно колкими эпитетами и сравнениями награждала меня эта милейшая... швабра.

Однако, на этот раз мне ответила уже не противная девица, а сам маг.

— Шелли, детка, я конечно очень ценю то, что к решению проблемы ты подошла столь креативно, но все же Гвендолин кое в чем права, и тебе совсем не идет вся эта излишняя растительность.

Я недовольно фыркнула: ну надо же, не оценили, и со вздохом сдернула букетики.

— Кстати, как ты ухитрилась заметить эти цветы? На них ведь закольцевали защиту дома, а затем использовали заклятие невидимости, чтобы они не бросались в глаза гостям, — удивился Дэн.

— Видимо, к их категории я уже не отношусь, — хмуро пробормотала я, удобно устраиваясь за столом и протягивая руку за бутербродом.

Интересно, а их нарезал сам маг или эта Гвендолин, и если все-таки последняя, то не закапала ли она их ну совершенно случайно своим змеиным ядом? Хотя таким голодную, но жутко целеустремленную журналистку (вернее, теперь уже ведьму) так просто не остановить. И я с удовольствием впилась зубами в свежий хлеб с сыром.

— Занятно... занятно... — между тем задумчиво проговорил маг.

Он настолько пристально меня рассматривал, будто пытался именно в этот момент разгадать загадку по имени «Шелла». Только зря стараетесь, уважаемый, я-то себя знаю гораздо дольше, чем вы, и то порой получается удивляться.

Далее завтрак проходил в благостном молчании, и я счастливо насыщалась пищей, но мыслями уже летала далеко-далеко, в родном мегаполисе на страницах нашей прессы. «Ради статьи она стала ведьмой...», «Журналистка под прикрытием», «Прекрасная Шелла Роф покоряет магический мир» — примерно вот такие названия то и дело возникали в моей голове, а руки мысленно сражались не с чашкой чая и очередным бутербродом, но с ручкой, которой я ставила и ставила свои автографы на обложках «Мира новостей» и еще десятка таких же ярких, глянцевого журналов. Эх, красота! Жаль только, что к своей мечте приходится пробираться сквозь такие дебри... Я скосила взгляд сначала на мага, который по-прежнему с задумчивым видом пялился теперь уже в окно, а затем на худящую как палка

Гвендолин, запикивающую в рот очередной бутерброд.

Хм... интересно, и куда в нее влезает столько еды?! А ведь главное, она при этом ни капли не поправляется.

— Так, девочки, время не ждет, — наконец заявил Дэнир, явно заметив, что жую я уже не с таким рвение, как раньше. — Шелли, заканчивай толстеть...

Вот гад! А я просто фигуристая и, между прочим, в очень нужных местах.

— ... и отправляемся в путь, — закончил он.

— Ну а я хоть отдохну в тишине без тупых высказываний всяких глупеньких девиц, — вставила и свой наглый пяточок Гвенда.

— Крошка, не обольщайся! На твоих плечах теперь восстановление защиты дома.

— О, нет!!! — простонала она, опуская голову на сложенные на столе руки.

— Да, Гвени. И не делай вид, что умираешь. Надеюсь, ты еще не забыла о своем наказании?

— Как же, забудешь о таком! — пробурчала она, а затем с легким ехидством добавила:

— А ты не думаешь, что мои способности могут еще понадобиться, но в тот момент, по твоей милости, я буду лежать пластом, поскольку выложусь на все сто процентов из-за какой-то белобрысой курицы?

— Гвендолин, я два раза не повторяю! — неожиданно строго припечатал Дэн.

Не в первый раз убеждаюсь, как легко он умеет переходить от легкой насмешливости к холодному деловому тону. Впрочем, с Гвендолин, по-моему, только так и нужно, иначе и вовсе на шею влезет и ножки свесит.

— Ладно, я все поняла! — между тем фыркнула девица, отворачиваясь от нас к последнему бутерброду.

Архив

Путешествие с Дэниром произвело на меня странное впечатление, впрочем, здесь все было таким. Магомирье удивляло, шокировало, ставило в тупик, и в результате, как только я осваивалась с одним, наступало второе, третье... пятое... десятое. А в блокноте потом появлялась очередная запись, от которой мои будущие читатели должны были изумленно хлопать глазами и аплодировать стоя замечательной журналистке Шелле Роф. Но начну, пожалуй, по порядку.

Когда-то еще в далеком-далеком детстве отец читал мне сказку про семимильные сапоги, которые сами несли своих владельцев с огромной скоростью в нужном им направлении, так вот у Дэнира, кажется, имелась в наличии точно такая же обувь. Потому что когда он сделал всего лишь шаг, его фигура на доли секунды исчезла и вдруг оказалась на метров двести дальше по дороге.

— Ого! Они у тебя волшебные? — уточнила я, с самым непосредственным видом разглядывая ноги мага, как только он вернулся.

— Детка, обещай, что, когда мы прибудем в Питспут, ты не станешь хотя бы при посторонних задавать свои расчудесные вопросы по поводу всего, чего не знаешь, — со вздохом попросил он.

Я кивнула, хотя так и не поняла, что сказала не так.

— Эх, Шелли... Шелли... — усмехнулся маг, — нет и не было никаких волшебных сапог, туфель, сандалий, калош и тому подобного. Я просто умею создавать мгновенные порталы, используя энергетические потоки.

— Но как ты это делаешь? — удивилась я.

— Принцип действия тот же, что и у ваших «Быстрых туннелей». Только для путешествий мне не нужны никакие специальные арки и дорогостоящее оборудование

— Ого! Так ты можешь в любой момент оказаться в любой точке мира?

— Нет, детка! Даже мне такое не под силу. Расстояния, которые я обычно преодолеваю, небольшие, но, если возникнет острая необходимость, могу перенестись и далеко, правда, без пары-тройки накопителей мне при этом уже не обойтись, а эны — слишком ценная вещь, чтобы тратить их просто так.

Я молча кивнула, пытаюсь осмыслить полученную информацию. Ведь до сих пор считалось, что такие путешествия не возможны без действия целого технического комплекса, занимающего в моем родном мегаполисе чуть ли не целое здание, а здесь использовались только способности мага и невидимые потоки энергии.

— А так как ты не умеешь передвигаться так же быстро, как я, то тебя придется снова тащить на руках, — продолжил маг.

Э-э-э... Поставь на место! Полож, где взял! И если кто-нибудь ожидал примерно таких криков от Шеллы Роф, то не дождетесь, уважаемые. Руки мага потерпеть еще можно, тем более если они держат тебя так крепко и уверенно, что никакая беда не страшна, а вот растертых в кровь ног и окончательно почивших на дорогах Магомирья туфель моя душа точно не вынесет. В общем, я даже звука не издала, когда он подхватил меня на руки, и мы тронулись в путь.

Из-за быстрой череды коротких, но моментальных переходов, голова немного

кружилась, вокруг все плыло, а я сама терялась в пространстве, и только надежные руки Дэна оставались неизменными в этой мешанине цветов, в которые периодически превращался на доли секунды окружающий мир.

— Крошка, просто не смотри и тогда станет легче! — шепнул Дэнир, обдав мое ухо теплым дыханием.

И действительно вскоре головокружение почти прошло, я успокоилась и теперь наслаждалась запахом степных трав, который исходил от одежды мага. Он показался мне немного терпким, с легкой горчинкой, но совсем не резкий, чем грешили многие фирмы, выпускающие парфюм для мужчин из мегаполиса. Приятно, черт побери! И мои мысли плавно закружили вокруг нежданного носильщика, часто насмешливого и эгоистичного, но порой заботливого и надежного. И вдруг совершенно на крохотную долю секунды мне даже стало жаль того, что сразу после интервью мы расстанемся уже навсегда и наши дороги больше никогда-никогда не пересекутся, ведь обычно так и бывает с жителями мегаполисов и проклятыми магами. Глупые... глупые мысли! Нужно, Шелла, думать масштабнее, вернее, конкретнее, в общем... в общем о себе надо думать и том журналистском рае, золотоносном клондайке, недоступном эльдорадо, в которые ты попадешь благодаря настойчивости, целеустремленности, решительности, и не дай тебе Бог, Шелла Роф, отвлечься на такое пустое и глупое дело, как чьи-то запахи, пусть и очень приятные, или чьи-то руки, пусть и очень надежные.

— Все! Нужен перерыв! — прозвучало над моей головой, и я тут же вынырнула из водоворота собственных мыслей. — Сейчас мы немного пройдем обычным шагом, — между тем пояснил Дэн, — а потом снова понесемся в «семимильных» сапогах, — и ухмыльнулся, с легкой издевкой поглядывая на меня.

Ага! Сморозила блондинка глупость, а ему смешно! Я поджала губы, но поскольку долго злиться никогда не умела, то совсем скоро улыбнулась уже и сама, представляя мага в огромных, темно-коричневых, чуть потертых сапогах, в которых и путешествовали на картинке герои из далекой детской сказки, спасая несчастных и побеждая злодеев. Кстати, а о цели нашего путешествия, маг, хитрюга, так и не соизволил рассказать.

— Дэн, а помнишь ты обещал ответить на все-все мои вопросы, когда мы будем в дороге? — и я улыбнулась своей самой очаровательной улыбкой.

— Вот прямо так и на «все-все»?! — засмеялся Дэн.

Черт! Маленькая хитрость Шеллы Роф не удалась, ну это ничего, потихоньку я все из него вытрясу, запишу в свой блокнот, а затем выдам на первой полосе какой-нибудь жутко популярной газеты.

— Ох, прости, конечно же все, что сочтешь полезным и интересным для такой любознательной девушки, как я, — и снова мило улыбнулась.

— Детка, если кратко и по существу, то мы идем в Питспут. Мне нужно попасть в местный архив и выяснить кое-каких сведений, а ты мне в этом поможешь.

— Ну только если скажешь, что искать, — протянула в ответ.

Честно говоря, тонуть в пыли и тоннах бумаг мне не хотелось совершенно, но, с другой стороны, материал, найденный там, мог оказаться интересным.

Маг хмыкнул, словно прочитав мои мысли, и все-таки снизошел до объяснений:

— Меня интересуют факты биографии Сеттона Ирбинса, в прошлом довольно известного мага. Он сыграл важную роль в закрытии Темной зоны много лет назад, а затем исчез при неясных обстоятельствах.

— А что это за «Темная зона»? — тут же поинтересовалась я.

О таком мне еще не доводилось слышать. Впрочем, как выяснилось совсем недавно, о мире за стеной мы, истинные жители мегаполисов, не знали практически ничего.

— Видишь ли, Шелли, — начал маг, — всех в нашем Магомирьи объединяет одна важная особенность — возможность видеть, а часто и использовать энергию или эны, как их здесь называют.

Их излучает все, даже камни или пыль на дороге, правда, количество энергии в них предельно мало, а вот в любом живом организме этого добра гораздо больше. По сути, энергия всего на Земле и образует сеть силовых линий планеты. В местах узлов и соединений ее больше, в прочих — меньше, а иногда и совсем крохи, которые вынуждают местных выживать за счет чужих эн, взимая их как оплату, а в местах и вовсе диких — отнимать силой. Однако есть на Земле и такие территории, которые не вырабатывают ничего, они просто засасывают энергию всего сущего, словно черные дыры. В них искажено пространство и время, сплетаются реальность и самые ужасные фантазии, там живут существа, с которыми не рискуют сталкиваться в открытом бою даже маги. Вот их у нас и называют Темной зоной. Когда-то сильнейшим магам прошлого во главе с Сеттоном Ирбинсом удалось остановить ее рост. Темную зону оградил, поставили сильнейшие заклинания и забыли на долгие столетия. С того времени в Магомирьи сменилось несколько поколений и секреты Сеттона Ирбинса, увы, затерялись где-то в лабиринтах истории, а Темная зона... Темная зона неожиданно проснулась... — на секунду голос Дэна смолк.

— И ты надеешься отыскать в архиве самое сильное, самое мощное заклинание того мага? — закончила я, чувствуя такой прилив энтузиазма, когда руки сами тянутся к блокноту и ручке в желании поскорее записать эту историю, пока никакая деталь еще не исчезла из памяти.

— Шелли, детка, если бы все было так просто, — грустно усмехнулся Дэнир, — увы, но в архиве Питспута вряд ли хранится что-нибудь настолько ценное, как заклинание одного из самых сильнейших магов.

— Тогда что же мы собираемся искать?

— Всего лишь зацепки. Возможно где-нибудь среди этих скучных, старых записей и проскользнет хоть крупица полезной информации. Сеттон Ирбинс родился и вырос в Питспуте, поэтому я и надеюсь именно здесь найти подсказки. Мне нужен тайник мага, то место, куда он мог спрятать свои записи.

Я задумчиво кивнула, мысленно уже печатая статейку на эту интересную тему. А Дэнир тем временем снова легко подхватил меня на руки, и путь продолжился.

В общей сложности наше путешествие продлилось еще пол часа, пока мы не прибыли в Питспут. Если честно, мне, как жительнице мегаполиса с тысячами многоэтажек, конечно же было тяжело назвать его полноценным городом. Скорее Питспут напоминал своими размерами крохотный поселок, а сам архив оказался просто складом макулатуры.

— Ну ты пока осматривайся, а я поищу архивариуса, — заявил Дэн, оставляя меня одну среди всего этого пыльного хлама, украшенного ажурной вязью паутины.

«Да... дома от такого раритета давно отказались, а все записи ведутся в электронном виде», — вздохнула я, с легким презрением разглядывая бесконечные полки, забитые, по сути, практически никому не нужными сведениями.

А уже совсем скоро мы во главе с седеньким, длиннобородым старичком сидели за столом и изучали все это «богатство».

Удивительно, но господин Фурье как-то довольно легко и быстро ориентировался в тех клочках прошлого, которые хранились в архиве бог знает сколько времени, но даже с его помощью мы никак не могли справиться с поставленной задачей и найти хоть что-нибудь: намек, зацепку, интересный факт, который бы мог натолкнуть нас на нечто большее.

От бесполезных усилий и проснувшейся скуки я то и дело картинно тяжело вздыхала, а Дэн только и делал, что хмурил красивые брови и совсем не обращал внимание на мои молчаливые намеки.

Прошел час... два... спина затекла, глаза болели, а от громкого чихания то и дело сотрясалась ближайшая от меня стопка бумаг.

К этому времени мы, кажется, знали все о родственниках Сеттона Ирбинса. Факты о том, кто, когда, где родился, учился, женился и покинул сей бранный мир, изучались подробно, но, к сожалению, не содержали и намека на тайник.

— Дэн... может сделаем крохотный перерыв? — наконец жалобно протянула я.

— Сделаем, — удивительно легко согласился маг, — только перед этим пролистай еще вот эту стопку, — передо мной тут же возникла свежая горка папок, — и вот эту... — и тут же выросло уже две аккуратные горки пожелтевших от времени бумаг.

«Да они прямо размножаются на глазах», — недовольно подумала я.

— Прошу! — и маг кивнул на них.

Вот черт! Да он издевается, что ли?!

— Шелли, на перерыв мы, к сожалению, еще не заработали! — мрачно пробурчал он, снова утыкаясь носом в записи.

Прошел еще час...

— Слушай, Дэн, а сколько детей вообще было у этого Ирбинса? — внезапно заинтересовалась я, разглядывая одну очень интересную запись.

— Трое, — удивленно ответил маг и пояснил: — дочь Летиция и сыновья — Арнольд и Валенсий.

— Знаешь, кажется, у него мог быть еще один ребенок, — задумчиво пробормотала я, изучая выцветшие от времени буквы.

— А ну-ка дай посмотреть! — тут же попросил маг.

И я сунула ему под нос пожелтевший лист бумаги.

Дэн тотчас внимательно прочитал написанное и разочарованно выдохнул:

— Нет здесь ничего интересного! Ну родила какая-то женщина в Питспуте ребенка вне брака, так и что с того? Где ты видишь здесь связь между судьбой Мари Эйер, у которой в графе муж стоит прочерк, рождением у нее сына и одним из сильнейших магов прошлого?

— А ты посмотри, где она в это время работала! — я с торжествующим видом ткнула пальцем в название, написанное чьим-то аккуратным почерком. — Она же как раз до рождения ребенка и служила в доме у этих самых Ирбинсов.

— Ты хочешь сказать, что это может быть один из сыновей Сеттона?

— Возможно.

Конечно же в своем предположении я могла и ошибаться, но, с другой стороны, все факты складывались в довольно правдоподобную историю. «Хм... магу из далекого прошлого тогда было... — на секунду задумалась, — да лет двадцать, не больше, а самой Мари и того меньше — восемнадцать. И если предположить, что между ними тогда вспыхнули чувства, да еще и с такими последствиями, то можно только догадываться, какой скандал тогда разразился в благородном семействе сильнейших магов в нескольких

поколениях. Конечно же родители Сеттона были против связи их сына с... — я спешно пролистала бумаги: — Ага! С чувствующей».

— Дэн, а кто такие чувствующие? — тут же переспросила у мага.

Мужчина фыркнул.

— Это самые слабые из нас. Они лишь только ощущают движения энергетических потоков, но использовать их не могут.

Ну вот, я так и думала!

— А почему тебя вдруг это заинтересовало? — подозрительно прищурился Дэнир.

Эх... была не была! И я изложила свои размышления вслух.

— Ого! Не ожидал от тебя таких дедуктивных способностей, — удивленно заметил он. — Хотя, крошка, я очень рад, что твою голову иногда посещают такие светлые мысли.

А то! И я довольно улыбнулась. Хотя стоп! Почему это «иногда»? Всегда, мой дорогой Дэн, всегда! И кто только виноват, что к креативным мыслям одной милой блондинки не всегда прислушиваются окружающие?!

— Твою догадку действительно стоит проверить, — проговорил маг, разглядывая старые записи, а затем решительно поднялся из-за стола. — Пожалуй, мне нужно срочно повидаться с одним моим старым знакомым.

— Я с тобой! — мое тело моментально подскочило, словно на пружинах.

— Нет-нет, Шелли, ты можешь помешать нашему задушевному разговору.

Но в противовес последним словам, лицо мага в этот момент оставалось необыкновенно холодным и бесстрастным, и я тут же поняла, что никакой «задушевностью» там и не пахнет.

— Не волнуйся, я не оставлю тебя одну! — вздохнул он, прекрасно понимая мои опасения.

Да... новый мир не всегда с благосклонностью относился к журналистке Шелле Роф.

— За тобой присмотрит господин Фурье, — между тем «успокоил» меня Дэн.

А я тут же покосилась на седобородого старичка и покачала головой: да что он может?! Дедуличка — божий одуванчик, на такого и не посмотрят, если вдруг какому-нибудь отморозку вдруг захочется меня обидеть. Но высказаться против этой глупой идеи я так и не успела, Дэн оказался быстрее и буквально улетучился из архива.

— А-а-а... где? — и я ткнула пальцем в уже пустое место.

В ответ архивариус лишь развел руками, мы оба задумчиво помолчали, пока тишину не прервало бурчание моего пустого желудка.

— Ладно, пошли, болезная! — с тихим вздохом произнес господин Фурье.

— Почему это я «болезная»?! — возмутилась в ответ.

— Да потому что у тебя явно с головой плохо, иначе бы с магом не связалась, да еще и таким, — и дедуля скривился.

— Каким «таким»? — тут же любопытствовала у него, в момент откинув собственные обиды. Не до них, когда можно разжиться новыми сведениями о самом Дэнире.

— Хитрым, наглым и расчетливым, — буркнул архивариус, недовольно покосившись на меня, а затем уже молча провел в крохотную подсобку, где кроме стола, стула и старого, разошедшегося от времени кресла, больше ничего и не было.

— Садись, болезная! — снова пробурчал дедуля.

Все! Надоело! Я конечно старость уважаю, но и терпеть подобное обращение не намерена!

— А вы... — но вот высказать свое возмущение мне так и не удалось, оно просто испарилось из головы, как только передо мной возникла тарелочка с двумя пирожками.

— Это моя готовила! Ешь давай! — в легком смущении проговорил господин Фурье.

А у меня на глазах чуть не выступили слезы умиления. Какой же этот дедуля хороший, и жена его хорошая, и весь архив, и даже Магомирье вроде ничего. В общем, после пирожков новоявленная ведьма Шелла Роф и вовсе подобрела, размякла и растеклась, но долго наслаждаться жизнью мне, увы, не позволили.

— Куда же тебя пристроить, пока маг не вернулся? — задумчиво протянул архивариус.

— Не надо меня никуда пристраивать! — запротестовала в ответ.

В каморке у господина Фурье я чувствовала себя вполне комфортно, сытно, удобно, безопасно и уходить отсюда не собиралась ни за какие коврижки, но у архивариуса, к сожалению, на этот счет имелось свое мнение.

— Нет-нет, ты мне будешь мешать работать.

Это дремать в старом кресле, что ли?! Но такого вслух я конечно же не произнесла, побоявшись, что «божий одуванчик» моментально вышвырнет меня после такого на улицу, а без Дэнира там все-таки страшновато.

— Ты книги читать любишь? — между тем неожиданно поинтересовался архивариус.

Я кивнула, абсолютно не покривив душой.

— Вот и славно! — явно обрадовался мой собеседник. — Тогда идем за мной!

И я поплелась за господином Фурье.

Интересно, куда мы идем и какое отношение к этому имеет чтение?

А через несколько минут я оказалась в небольшом зале, все пространство которого занимал очень длинный стол, вокруг которого громоздились высокие стеллажи с книгам.

— Это наша библиотека, — с гордостью заявил архивариус, обводя широким жестом все помещение.

Хм... а, пожалуй, она великовата для такого крохотного городишки как Питспут, но посетителей, к моему удивлению, было прилично, вон почти треть мест за столом занята.

— А ты, болезная, не хлопай глазами! У нас тут недалеко колледж имеется, вот студии и приходят сюда за материалом. У них-то библиотека против нашей совсем слабенькая, — пояснил господин Фурье, явно прочитав на моем лице кучу вопросов. — Так что занимай любое свободное место, а моя жена, она, кстати, здесь работает библиотекарем, поможет тебе с выбором книг.

Я кивнула. Читать мне нравилось, но сейчас мое сердце грела совершенно другая мысль: я находилась в одной из библиотек Магомирья и теперь могла беспрепятственно получить столько информации, сколько свободно хватит на целую серию статей. «Да, Шелла, — со вздохом подумала я, — а твои-то аппетиты растут с каждым днем все сильнее, и если в начале тебя устраивало хотя бы одно крошечное интервью, то теперь, почувствовав золотую жилу из эксклюзивного материала, ты мечтаешь о большем... гораздо большем».

В итоге архивариус оставил меня на попечение своей жены, такой же невысокой и седенькой, как и он сам, бабульки.

— Что читать будешь, ведьма? — не очень дружелюбно переспросила она, обращаясь ко мне.

А я... я просто растерялась. Хотелось всего и сразу, да побольше, побольше! Но вот что конкретно попросить, сообразить никак не могла. Может какие-нибудь заклинания? Или книги по магии?! Только, боюсь, толку от всего этого будет мало, потому что ведьмой я

являюсь, увы, фиктивной. В итоге пришлось остановиться на самом простом: кратком курсе по истории Магомирья.

Бабулька выслушала мою просьбу с непроницаемым лицом, хотя могла бы и удивиться необразованности новой посетительницы, но она лишь молча кивнула в сторону длинного стола, мол, занимай место, а сама шаркающей походкой отправилась на поиск книги.

Увы, но госпожа Фурье оказалась совсем неразговорчивой. А жаль... Уж я бы тогда не только книгу по истории почитала, но и расспросила ее о Дэнире. Однако делать нечего, и я потопала к столу, за которым на первый взгляд сидели вполне обычные молодые люди, которые ну совершенно ничем не отличались от студентов времен моей учебы в университете. Они также, как и я когда-то, корпели над учебниками, готовились к занятиям, а потом и к зачетам с экзаменами, но вот темы, которые они изучали, боюсь, были бы непонятными, странными и недостижимыми для восприятия любого жителя мегаполиса.

— Эй! Заснула что ли?! — и передо мной шлепнулась стопка книг.

Да... вежливостью госпожа Фурье явно не страдала.

Я тяжело вздохнула, уставившись на свой будущий фронт работ, затем напомнила сама себе ради чего все это затеяла и взялась за работу. Не знаю, сколько времени мне пришлось просидеть за книгами, но границы знаний о Магомирьи изрядно расширились, а мой блокнот пополнился свежими записями.

Итак, вот что я законспектировала:

В первом столетии от Катастрофы магический мир и близко не был похож на мир сегодняшней. Тогда вся энергетическая структура Земли сильно нарушилась и напоминала скорее искореженную, а местами и вовсе с огромными дырами сеть.

Однако, постепенно она все-таки восстановилась, но при этом некоторые виды силовых потоков навсегда ушли в прошлое, а вместо них появились совершенно новые виды. Чуть позже на основе одного из них и была разработана концепция быстрых туннелей. А вот тысячи других так и остались не востребованными в мегаполисах, зато в Магомирьи все оказалось до неприличия наоборот. Использование энергии процветало, поощрялось и считалось вполне естественным.

Далее в книге рассказывалось про Темную зону, но подобная запись в блокноте уже имелась, и останавливаться на этой теме более подробно я не стала, зато кое-какие исторические сведения все-таки записала.

После того, как Темная зона перестала расти, в Магомирьи занялись решением других более насущных проблем, а они в то время росли как тесто на дрожжах, но самая главная из них, пожалуй, заключалась в жадности, желании обладать как можно большим количеством энергии и богатыми на силовые потоки территориями. В результате потянулись годы борьбы и бесконечных войн, которые закончились созданием двух основных объединений — Северного и Южного, между которыми до сих пор существовал вооруженный нейтралитет, но в последнее время, благодаря встречным шагам с обеих сторон, наметилось некоторое потепление в отношениях. Так что в Магомирьи ожидалось огромные перемены.

«Хм... выходит, в знаковый исторический момент меня вынесло за стены мегаполиса, — подумала я и мысленно подвела итог: — Время в библиотеке потрачено не

зря».

От непрерывного несколько часового чтения у меня даже разболелась голова. Я устало потерла лоб, и, оторвавшись от чуть пожелтевших страниц, бездумно заскользила взглядом по лицам посетителей, особо ни на ком не задерживаясь, и вдруг вздрогнула, еще не совсем понимая, что же так зацепило внимание в тот момент.

Так... блондин... худощавый, тонкокостный, с чересчур бледным лицом и глазами... Кстати, а что у него с глазами?! И я тут же поняла, какое несоответствие царапнуло меня ранее: кроваво-красный цвет без зрачков и радужки, словно две спелые вишни. Бр-р-р... Никогда такого не видела! Я передернула плечами, пытаюсь хоть таким нехитрым способом отделаться от неприятных мурашек, которые тряслись от страха, но все равно, гады, ползли по коже.

«Так, Шелла, спокойно! Не паниковать! И главное, побольше естественности! Подумаешь, у него глаза красные, а у кого-то и вовсе нос крючком да бородавка на носу, так что ж из того?» — и я, сделав вид, что все в полном порядке, перевела взгляд на других посетителей. Увы, но это не добавило спокойствия. Ведь все эти милые студенты теперь изменились до неузнаваемости, и у шатена слева вдруг словно живая зашевелилась татуировка паука на щеке, между явно влюбленной парочкой заискрились тонкие энергетические линии, словно кто-то непрерывно сшивал этих двоих невидимой иглой, а у брюнета, сидящего во главе библиотечного стола, волосы вдруг стали двухцветными с вкраплениями белых прядей.

Боже мой! Это со мной что-то не так или с ними?! Затылок прострелило от резкой боли. Шелла, не нагнетай, а то так и до какого-нибудь психического расстройства недалеко! К тому же мне невольно вспомнился еще и случай в таверне, да и странности с возрастом Гвенды никуда не исчезли. Хм... неужели это все влияние Магомирья?! Неужели оно потихоньку изменяет и меня? Нет-нет-нет! Не хочу! Меня все в себе устраивает!

— Эй! Чего статуей застыла?! — за спиной послышался знакомый голос госпожи Фурье. — Вон за тобой твой пришел!

— Кто?!

Я даже не сразу сообразила, о ком она говорит, в голове в тот момент, словно маленькие муравьи, копошились совершенно другие мысли, далекие от Дэна.

— Слепая что ли иль сама не видишь? — пробурчала вредная старушенция, споро собирая со стола книги. — Поспеши, болезная, маги они такие, совсем ждать не умеют.

И я тотчас очнулась от своего ступора, почувствовав облегчение. Да, согласна, Дэнир порою вел себя не очень красиво, корректно, правильно (далее в том же духе можно перечислять до бесконечности), но зато с ним я чувствовала себя спокойно и не боялась повторения истории в таверне.

— Ну и как проходит твое самообразование? — усмехнулся маг, когда я подошла к нему ближе.

А рожа-то... рожа довольная жизнью... Ну а вот на моем лице брови наверняка сейчас стремятся к друг другу для крепкого рукопожатия, а нос слегка морщится, как у миниатюрной болонки наших соседей на подозрительного прохожего. В общем, я жутко раздражена, немного напугана, да и чужие радости меня вовсе не радуют, а все потому как терпеть не могу всякие сложные загадки и страшные тайны, которые напрямую касаются психического здоровья Шеллы Роф.

— Детка, что с тобой? Чего приуныла? Или обиделась, что не взял тебя с собой?

Фыркнула. Больно надо! Мне и странных видений в библиотеке с головой хватило! Вот бы теперь еще с кем-нибудь по этому поводу поговорить! Ведь то, что происходит один раз, еще можно назвать случайностью, но несколько — уже закономерность, и тут становится не до глупых сантиментов и «кто что подумает». Я тяжело вздохнула. Эх, придется все-таки как-нибудь аккуратно расспросить Дэна о этих странных видениях. И только приняв такое правильное, но трудное решение я немного успокоилась и наконец смогла вернуться от личных проблем к вопросам журналистики.

— Ну так что ты узнал о внебрачном ребенке Сеттона Ирбинса? Он действительно был или я ошиблась в своих умозаключениях?

— Нет, твоя догадка оказалась верна! — усмехнулся маг. — И я, кажется, нашел еще одного Ирбинса. Правнук Сеттона живет отшельником в Зеленой лощине недалеко от Питспута. Кстати, угадай, кому раньше принадлежала эта земля?

— Ирбинсам? — усмехнулась я.

Дэн кивнул.

— Думаешь, откупились таким образом от позора?

— Скорей всего. Так что, сама понимаешь...

— ...наше возвращение слегка откладывается, а продолжение путешествия просто неизбежно, — закончила я за него с кислой миной на лице.

— Шелли, детка, не понял, а куда подевался твой энтузиазм?

— Повесился на ближайшем стеллаже, — мрачно заявила в ответ.

И не стоит думать, что в тот момент я отступила от своих внутренних убеждений и целей. Нет, суть журналистки с большими амбициями никуда не исчезла, она лишь сделала пару шагов назад под напором усталости и голода (от стресса пирожки архивариуса давно переварились и мне снова зверски захотелось есть). Кстати, давно стала за собой замечать, что мой аппетит в магическом мире заметно вырос, так что как бы лишних килограмм теперь не набрать.

— Шелли, ты мне сегодня что-то совсем не нравишься, — вздохнул Дэн, а затем продолжил уже веселее: — А хочешь, твое настроение сейчас взлетит до небес?

— Интересно, и каким же это образом? — на моем лице проступило гигантскими буквами недоверие.

— Сейчас увидишь. Я знаю, чем растопить сердце любой девушки.

— И даже такой, как я?

— Конечно, — самоуверенно заявил маг.

Ну-ну, посмотрим!

Однако у Дэнира действительно имелся веский аргумент... в виде местной кондитерской. Вот тут уж душа Шеллы Роф распахнулась во всю ширь, сердце растаяло от счастья, да так оба и забыли, как вернуться в прежнее состояние, и все от вида высоких башен из воздушных пироженок, тортиков и прочих вкусностей, которые я всегда обожала, но есть слишком много и часто не могла, ибо превратиться из тонкой, изящной скрипки в виолончель не желала категорически, вот и приходилось ограничивать себя в сладких радостях, заменяя их на занятия фитнесом, а это слишком уж неравнозначный обмен. Но сегодня после стресса в библиотеке я с радостью готова была нарушать и нарушать собственные же правила.

Вот как-то так и получилось, что уже совсем скоро мы сидели за столиком, и я наслаждалась вкусом малинового джема на кусочке бисквита, а между делом слушала

рассказ мага. Оказывается, пока, как он выразился, мое ведьминское величество прохладилось в библиотеке, он работал не разгибая спины, не покладая рук и прочее, прочее, прочее... а по мне, так просто трепался с каким-то своим старым знакомым. Однако, как бы там ни было, но со своей задачей он справился на отлично, выяснив, что сына Сеттона Ирбинса и Мари Эйер, естественно, уже давно нет в живых, зато есть правнук, но маг из него получился слабеньким в отличии от его отца, деда и уж тем более прадеда. К сожалению, не зря говорят, что природа на детях талантливых родителей часто отдыхает, коснулось это, видимо, и правнука, Гэвина Жерьена, потомка внебрачного сына одного из сильнейших магов прошлого, который сейчас влачил жалкое существование где-то на отшибе Магомирья. И я вздохнула: «Да... судьба порой слишком несправедливо раздает карты за покерным столом».

— Предлагаю навестить этого отшельника и выяснить, известно ли ему хоть что-нибудь о его достославном предке, — как и ожидалось, предложил Дэнир.

Я кивнула, отправляя в рот очередную порцию бисквита и прямо чувствуя, как энтузиазм возвращается, толкая мою любознательную натуру на новые подвиги во имя карьеры. Эх, вот что с девушками делает лишний кусочек шоколада и обыкновенное пирожное! Я от удовольствия прикрыла глаза, а когда снова их распахнула, то столкнулась с пристальным взглядом мага. Он с интересом наблюдал за мной.

О-о-о, вот это новость! Неужели он тоже потихоньку поддается силе женского обаяния? Удивительно, но такое предположение меня не только не испугало, но и наоборот даже заставило задуматься: а собственно интересно, как вообще ухаживают маги, когда хотят добиться взаимности? Да статью на такую тему оторвали бы с руками и ногами в любом женском журнале. Хм... вот бы это выяснить! И я еще раз взглянула на Дэна, но уже с чисто женским интересом. Да... хорош... Высокий, широкоплечий, со стальными мышцами. И тут же призналась самой себе: такой мужик заинтересует и наших дамочек из мегаполиса, даже будь он последним дворником. Но убеждена, с такой самоуверенностью и харизмой, как у него, Дэн поднялся бы по служебной лестнице очень высоко, и возможно, что даже переплюнул бы однажды и самого Себастьяна Коллинса. Так... ладно... только ради статьи! И я кокетливо улыбнулась, одновременно закидывая ногу на ногу (все говорят, что у меня это выходит необыкновенно сексуально).

— Да не вертись ты! — шикнул Дэн, и я тут же застыла, но скорее не по приказу мага, а от изумления и неожиданности.

— Кажется, наше путешествие отменяется, — пробормотал он, уставившись куда-то за мое плечо. — На ловца и зверь бежит!

— Э-э-э... в смысле?

— В смысле, Шелли, не тупи! Нам повезло, и Гевин Жерьен сам пожаловал к нам в руки.

Я обернулась назад и не знаю, какой по счету раз за этот день впала в ступор: в кафе за соседним столиком сидел тот самый шатен с «живой» татуировкой, которого я встретила получасом ранее в библиотеке. Но, слава Создателю, паук теперь не шевелился и выглядел как обычный рисунок. Уфф, кажется, на этот раз действительно пронесло!

— Так, детка, продолжай наслаждаться пирожным, у тебя это получается очень эротично.

Я от такого замечания чуть не поперхнулась.

— ...а мне необходимо немного поболтать с этим молодым человеком, — и Дэнир

кивнул в сторону Гевина.

— Я с тобой! — заявила ему тут же, с сожалением отставляя в сторону тарелочку с недоеденным бисквитом.

Эх, к этому врагу женской фигуры я еще успею вернуться, а вот пропустить такой важный разговор — сразу минус мне как журналистке.

Затем наша парочка в полном молчании устроились аккурат напротив молодого человека. Честно говоря, усаживаясь без приглашения за чужой столик, я ощущала некую неловкость, но, с другой стороны, когда приходилось выходить на охоту за материалом, то такие мелочи обычно отступали на задний план, всецело уступая место профессиональным навыкам.

— Если не ошибаюсь, вы — господин Жерьен? — первым заговорил Дэнир.

— Да, это я, — подтвердил шатен, ничем не выказывая своего недовольства нашим появлением.

— Мне хотелось бы побеседовать с вами о вашей родословной, — сразу же перешел к делу Дэнир.

Его прямолинейность немного обескуражила, но, судя по всему, только меня. Самого мага в данной ситуации явно ничего не смущало. Однако, и наш собеседник не терял своего холодного спокойствия.

— Я не понимаю, чего вы хотите?! — заявил он с самым невозмутимым видом, но паучок на его щеке неожиданно дернул лапкой.

Или мне показалось?! Нет-нет! Только не глюки!

Я поежилась, словно от сквозняка, но на самом деле конечно же скорее от страха, а затем снова с опаской взглянула на насекомое, но этот гад оставался неподвижен.

Господи! Да что со мной не так?! Это ведь обычный рисунок! Шелла, ты что никогда татуировок не видела?!

Кое-как, но я все же смогла убедить себя не паниковать раньше времени и вновь прислушалась к разговору.

— Вы ведь знаете, кем были ваши родители? — продолжал допытываться Дэн.

— Конечно.

— А что вы можете сказать про ваших более далеких предков? И сейчас меня интересует линия по отцу.

Шатен недоуменно пожал плечами, ни на секунду не выходя из образа холодного принца, зато его паучок неожиданно снова ожил, дернул одной лапкой, другой... и закружил по паутине, словно боец на ринге вокруг невидимого противника.

— Мою прабабку звали Мари Эйер, и в этом нет и не было никакой тайны, — между тем все тем же, чуть отрешенным тоном проговорил Гевин.

— А ваш прадед? — немедленно уточнил Дэнир.

— Его я, к сожалению, не знаю. В бумагах в соответствующей графе стоит лишь прочерк. Впрочем, в этом вы можете убедиться и сами, заглянув в наш городской архив. Не знаю, чего вы добиваетесь и зачем ворошите прошлое моей семьи, но ничего другого вы там не найдете.

Дэн усмехнулся.

— Интересно... интересно... а ведь вы мне действительно не врете, но, вместе с тем и не договариваете.

«Ага! Еще как не договаривает!» — чуть не выкрикнула я, наблюдая за паучком,

который практически в истерике носился в этот момент по своей паутине.

— Послушайте, я не понимаю, с какой целью вы задаете мне все эти вопросы, но, как и любой другой житель нашей страны, всегда и во всем готов оказать любую посильную помощь Главному следователю Магического Совета, — Гевин почтительно поклонился.

— Не знал, что даже в Зеленой лощине моя личность настолько известна, — насмешливо заметил Дэнир. — Думаю, вы понимаете, что я собираюсь вытрясти из вас все по своему вопросу.

От этого заявления паучок на несколько секунд настороженно замер, а затем снова закружил по тонким черным линиям, однако на лице Гевина не отобразилось ни одной лишней эмоции, лишь ледяное спокойствие.

— Мне действительно больше нечего добавить, — заявил он. — Кроме того, я также знаю, что вы в силу своих способностей можете легко распознать, говорят ли вам правду. Так что, если б я действительно соврал, вы бы уже разговаривали со мной по-другому, даже не смотря на присутствие такой очаровательной госпожи ведьмы, как ваша спутница, — и он вежливо кивнул в мою сторону. — А теперь прошу меня простить, но если у вас больше нет других вопросов, то я, пожалуй, пойду.

Да... спокоен как удав, вежлив до неприличия, и если б не его ожившая татуировка, он бы, наверное, не вызвал у меня ни малейшего подозрения. Надеюсь, что и Дэнир легко раскусил этого хитреца. Но маг меня разочаровал. Он так и не остановил Гевина, позволив ему беспрепятственно скрыться из кафе.

А я чуть не схватилась за сердце от горя. Не-е-ет! Такой материал для статьи уплывет из моих загребущих журналистских рук, а я уже и блокнот для записей подготовила.

— Дэн, неужели ты его отпускаешь? Ведь он явно что-то скрывает, — зашипела я не хуже подколодной змеи, одновременно дергая мага за рукав.

— Шелли, я-то это знаю, но вот как ты это поняла? — и Дэн пытливо уставился на меня.

— Интуиция сработала, — буркнула в ответ.

Пожалуй, кондитерская не совсем подходила для моих глубоко личных признаний.

— Ладно, поговорим позже, — вздохнул маг, сделав правильные выводы. — А теперь лучше давай выясним немного больше про этого самого Гевина Жерьена. Меня уверяли, что он живет практически отшельником, и вдруг мы встречаем его посреди Питспута, сидящим за столиком в кафе.

— ... и библиотеке, — добавила я.

— Верно, детка! И мне очень интересно знать, что он делал именно в последней. Так что придется нам снова возвращаться к славной чете Фурье и выяснять, какие же книги читает наш слабенький маг.

А удостовериться в том, что у молодого человека действительно имелись свои секреты, мы смогли уже совсем скоро, когда вредная старушка вытащила формуляр этого, оказывается, постоянного посетителя библиотеки. И вот именно он-то и помог выяснить, что Жерьен интересовался не всякой там безобидной ерундой, а вполне серьезными заклинаниями.

— Но зачем они ему? У Гевина ведь сил совсем мало, а читает он о сложной магии, — недоумевал Дэнир.

Кроме того, выяснилось, что и в городе молодой человек бывает гораздо чаще, чем рассказывали магу.

— Интересно и с чего бы такие резкие перемены в жизни юного Жерьена? — задумчиво пробормотал Дэнир, барабаня пальцами по деревянной столешнице, а потом вдруг неожиданно заявил: — Знаешь что, крошка, оставайся-ка ты здесь, а мне все же придется прогуляться до Зеленой лощины и провести нашего нового знакомого.

— Нет! Я с тобой!

— Но зачем, Шелли? Я и сам все легко выясню.

Дэну явно не хотелось тащить меня к черту на кулички, то есть, тьфу ты, в Зеленую лощину.

— Хочу помочь тебе с этим Гевинном! — выпалила я.

— Но чем?

— Интуицией!

Да и что еще можно было бы ответить, не вдаваясь во все подробности?!

— Дэн, ну пожалуйста! — взмолилась я, преданно заглядывая ему в глаза, а затем добила контрольным аргументом в затылок: — Ты же знаешь, как я умею находить неприятности, а тебя рядом не будет.

— Да... пожалуй, ты в них вляпываешься порой на ровном месте! — хмыкнул он. — Ладно! Возьму тебя с собой!

«Ура! Ты самый лучший маг на свете!» — проорало мое внутреннее я, но вслух Дэн получил лишь скромное «спасибо!» А нечего зазнаваться! Еще подумает, что я теперь буду ему благодарна до гробовой доски!

Тайна Гевина Жерьена.

Зеленая лощина, в которой наша парочка оказалась примерно через пол часа, представляла собой довольно длинный и неглубокий овраг, заросший непролазным колючками, словно спина у дикобраза.

«Да... та еще дыра... — подумала я, разглядывая столь неприветливый пейзаж.

— А вон там находится дом Гевина. Видишь, среди деревьев виднеется его крыша, — Дэнир указал куда-то на дно лощины.

Я присмотрелась повнимательней и действительно заметила среди зеленых крон краешек коричневой черепичной крыши.

— Хм... знаешь, я даже не удивлена, что он живет или, по крайней мере, жил настоящим отшельником, — заявила Дэну, одновременно разглядывая тернистый путь к жилищу мага.

Да к нему же пока доберешься, всю одежду в клочья изорвешь, руки исколешь, кожу поцарапаешь и синяками обзаведешься — и это только туда, а ведь есть еще и обратно! И я тут же грустно взглянула на собственные юбку и блузку: нет, они явно не выдержат такого то ли путешествия, то ли издевательства. Интересно, а как сам Гевин справляется с подобными трудностями?

— Не дрейфь, прорвемся! — между тем заявил Дэн, уже привычно подхватывая меня на руки. — Надеюсь, ты когда-нибудь обязательно напишешь книгу под названием... м-м-м... — и на мгновение задумался, — например, «Подвиги Дэнира Пресмелого».

— Ага! А еще прехвастливого, — тихонечко пробурчала я.

— Нет, крошка, это уже будет история о ком-то другом, — насмешливо заявил маг.

Ох и самомнение у него. Интересно, маги все такие или только отдельно взятые индивидуумы? Но вскоре всю иронию из моей головы как ветром сдуло, зато глаза так выкатились от удивления, словно на минуточку ко мне в гости заглянула пучеглазая жаба.

На этот раз маг постарался на славу и поразил мое воображение до селе невиданным зрелищем. В общем, он сумел проложить дорогу к дому Гевина Жерьена буквально за считанные секунды и это даже без заклинаний, шаманских танцев с бубном и волшебной палочки (терзают меня, правда, смутные сомнения, что у местных магов последних и вовсе нет). Один щелчок пальцев — и колючие кусты шиповника просто расступились перед нами.

Ого! Вот это силища! И, главное, все так легко!

— Ну и как тебе моя тропинка? — явно хвастая делом рук своих, спросил маг.

— Да вроде ничего! — усмехнулась в ответ, но от шпильки все равно не удержалась: — Ты только в следующий раз не забудь все аккуратненько заасфальтировать.

— Всенепременно, детка! Для тебя хоть звезду с неба...

— Лучше луну, — хихикнула я.

— Да хоть всю солнечную систему!

— Вот ты хвастун! И как только тебя назначили на должность Главного следователя Магического Совета?

— Было за что, Шелли, — уже совершенно другим тоном закончил Дэнир.

И я сразу поняла, что эта тема магу неприятна, и он не хочет ее касаться лишней раз. Ну что ж, не собираюсь лезть к нему в душу... пока что. И тут же постаралась перевести

разговор на другую тему.

— Дэн, я большего чуда никогда в жизни не видела! — абсолютно без преувеличения заявила ему.

— Это ты про тропинку через кустики? — насмешливо переспросил маг, возвращаясь к своей привычной манере разговора.

— Ну, во-первых, не «кустики», а целые кустыща, — фыркнула в ответ, — а, во-вторых, никогда не думала, что такое вообще возможно, — и указала на свободную от шиповника полосу земли.

— Это даже не настоящая магия, — усмехнулся Дэн. — Я всего лишь немного подкорректировал траекторию нескольких слабеньких энергетических потоков, и растения потянулись к ним сами, образуя дорогу.

— Уж не хочешь ли ты сказать, что они теперь привязаны к ним словно к невидимой веревке?

— Интересное сравнение, но в целом правильное. Впрочем, детка, предлагаю обсудить мои способности чуть позже, а сейчас все-таки заняться штурмом вражеской крепости.

— Пф-ф-ф — и я еще раз взглянула на неказистое даже издали жилище молодого мага. Хм... как-то не тянет оно на крепость.

Ну а дальше Дэн шагнул вперед, и мы, благодаря мгновенному короткому переходу, достигли своей цели.

— Ну что, пора расколоть нашего молчуна? — усмехнулся он.

Я кивнула, ни на мгновение не сомневаясь, что так оно и будет, особенно с помощью одной очень дотошной журналистки.

Вблизи домик молодого мага оказался совсем крохотным, а несколько огородных грядок перед ним — давно заброшенными.

— Да... смотрю, нашего Гевина интересуют дела куда поважнее обыкновенного земледелия, — задумчиво проговорил Дэнир. — А из этого вытекает уже другой вопрос: чем же это так занят юный Жерьен, если наплевал на повседневные дела и теперь вместо них то и дело мотается в город? Впрочем, время не ждет! — уже деловым тоном заявил маг, подхватывая меня за руку.

Но мы так и не успели ступить на порог чужого дома, как дверь распахнулась, и перед нами возник все тот же знакомый нам шатен.

— А... это вы, господин Главный следователь, — проговорил он. — Но я думал, мы все выяснили еще в прошлый раз.

— Думать — явно не ваша стезя, — пробурчал Дэнир.

Он просто нюхом чувствовал тайну, а невозмутимость Гевина его только подстегивала. Лицо же молодого мага по-прежнему казалось совершенно бесстрастным, зато татуировка в этот момент просто бесновала: паук так прытко прыгал, словно под ним находилась не нарисованная паутина, а раскаленная жаровня.

— Ну что же продолжим наш «плодотворный» разговор, — между тем заявил Дэн, глядя прямо в глаза шатену, и тут же с десятков «кто», «что», «почему» и «зачем» словно стрелы полетели прямо в цель.

Молодой маг, однако, не спасовал и вполне спокойно и уверенно отвечал на каждый из них, но иногда даже я чувствовала, как осторожно звучат некоторые из его ответов. От этого мое терпение тряслось и колебалось, но все равно держалось точь-в-точь как фруктовое желе. Однако, в конце концов, и оно не выдержало под напором желания все-таки

заполучить интересный сюжет для будущей статьи. Эх, была ни была! Я, кажется, решилась!

— Дэн, можно тебя на пару секунд, — заявила магу, утаскивая его в сторону от допрашиваемого.

— Шелли, в чем дело? — недовольно переспросил он.

— Дэн, может прижать его как-нибудь посильнее?

— Хорошо, детка, как именно? Твои предложения.

— Ну ты ведь у нас — сильный маг и Главный следователь в одном лице, так неужели в твоём арсенале не отыщется ничего получше простого разговора? — недоверчиво переспросила я.

— А ты хочешь, чтобы я посадил его на костер и медленно поджаривал за пятки? — возмутился Дэн.

— Э-э-э... а золотой середины разве нет?

Ни к костру, ни к отрубленным головам, которыми, как мне было известно, баловался маг, я готова не была.

— Крошка, — Дэнир огорченно покачал головой, — у тебя сложилось какое-то неправильное представление о магах в целом и обо мне в частности. Я действительно могу и имею право поступать довольно жестко, но только по отношению к опасным преступникам, давно нарушившим всякие законы нашего мира. Однако, Гевин Жерьен, как ты понимаешь, к таким не относиться!

Я пристыженно кивнула. Оказывается, у меня действительно сложилось не совсем верное мнение о Дэнире, а та отрубленная голова, которую мне довелось когда-то увидеть, возможно принадлежала какому-нибудь злодею, совершившему ужасное преступление. И передо моим мысленным взором тут же предстали темные волосы и желтая морщинистая кожа. Бр-р-р... Все равно неприятно... страшно... отвратительно... хорошо, что у нас в соглашении отдельным пунктом указана моя безопасность. Впрочем, ладно, сейчас речь не об этом! И я тяжело вздохнула. Надеюсь, Дэнир не поднимет меня на смех или, и того хуже, не примет за сумасшедшую, когда я расскажу ему о «живой» татуировке?

Ответная реакция мага на мой рассказ оказалась непредсказуемой. Нет, он не кричал на меня, не сомневался в здравомыслии, и даже не задал парочку-другую... десятков уточняющих вопросов, а просто прочитал мне небольшую лекцию, вся суть которой сводилась, примерно, к следующему: скрывать подобные вещи действительно необходимо, но только не от того, с кем заключила перед этим договор на защиту. А затем Дэн и вовсе заявил, что даже рад такому повороту событий, и как только разберется со всеми своими архисрочными и мегаважными делами, обязательно займется изучением феномена по имени Шелла Роф.

— А теперь, крошка, подыши немного свежим воздухом, успокойся, остынь, а я в свете вновь открывшихся фактов пойду побеседую с нашим юным магом начистоту.

И не успела я возмутиться, как полы плаща Дэнира взметнулись, и он, втолкнув Гевина внутрь, скрылся в доме.

Эй! А как же я?! А моя статья?! Материала много не бывает! И я бросилась к двери. Дернула! Раз... другой... закрыто! Ну, гад, подстраховался значит, чтобы самого интересного не узнала?! И я тут же почувствовала, как злость вспыхнула во мне и застряли душным неприятным комом где-то в районе горла. Хм... как там маг советовал поступать в таких случаях? Не сдерживаться?! Поплакать, если хочется?! Прислушалась к себе. Нет, этого мне явно не хотелось! А вот разгромить что-нибудь — это с радостью! И я тут же огляделась в

поисках этого самого «чего-нибудь», но двор Гевина Жерьена выглядел как банк после ограбления: пусто, голо, неприветливо, и ни тебе кувшинчиков, ни вазончиков, ни прочей домашней утвари.

«Вот засада!» — и к злости теперь примешалась еще и легкая обида на этого совершенно не хозяйственного молодого человека. Эх, ничего-то у него нет!

Я тяжело вздохнула и от нечего делать побрела исследовать местность вокруг дома, авось там отыщется необходимое для успокоения моих растрепанных нервов? И действительно вскоре я наткнулась на пару пустых бочек, сваленных у самой стены. Однако к тому времени начинающий вандал во мне уже заметно поутих, зато теперь носик высунуло любопытство. Удивительно, но все окна в доме мага оказались заколоченными, что придавало всему строению и вовсе нежилой вид.

«Да... странный все-таки этот Гевин Жерьен, впрочем, как и его дом, — подумала я, качая головой и разглядывая прибитые к рамам доски. — Хм... а ведь они появились здесь совсем недавно».

Неожиданно, практически под самой крышей мои глаза наткнулись на совсем крохотное отверстие, затянутое решеткой. «Наверное, вентиляция, — догадалась я. И тут мне в голову пришла совершенно «гениальная» идея: а не заглянуть ли через нее в дом мага?! Новая мысль показалась интересной, безопасной и в целом довольно легко осуществимой с помощью все тех же замеченных мною ранее бочек. И вскоре я уже пыталась кое-как взгромоздить самую маленькую из них на ту, что побольше. А когда у меня все получилось, еще раз оглядела шаткую конструкцию, прицениваясь, смогу ли на нее вскарабкаться, словно макака за спелым бананом. И решила, что ответ на этот вопрос все же больше положительный, чем отрицательный.

Что сказать, сие мероприятие, конечно же, без жертв не обошлось, но я все-таки отделалась малой кровью, сломав при этом целых два ногтя, заработав парочку глубоких царапин и загнав несколько болезненных заноз, но цели своей достигла: вентиляционное окошко оказалось практически передо мной.

Ладно, надеюсь, силы потрачены не зря, и читатели еще будут рукоплескать стоя моей будущей статье!

А затем просунула нос в святая святых — обитель юного мага с татуировкой на щеке.

В его доме царил полумрак, и как я ни пыталась рассмотреть хоть что-нибудь, но кроме гирлянд паутины, кружевами свисающей в нескольких сантиметрах от вентиляции, так ничего и не обнаружила. Однако сдаваться еще рано!

Я огляделась по сторонам и заметила небольшую ветку, так и норовившую выколоть мне глаз при малейшем дуновении ветерка. «Ага, значит сама напросилась! — я осторожно отломил ее, а затем просунула в окошко. — Так, теперь нужно убрать паутину, закрывающую весь обзор, — и задергала веткой, пытаюсь стряхнуть белесые клочья, а между делом костеря на все лады неряшливость юного хозяина: — Это же надо довести свое жилище до такого ужасного состояния! — и вдруг застыла в напряжении, прислушиваясь к каким-то странным шуршащим звукам, доносившимся с другой стороны стены. — Ой! Показалось или там действительно кто-то есть?!»

Я испуганно поежилась, но не отступила (карьера в паре с интересным материалом значили для меня куда больше, чем собственный страх). В общем, ничто не помешало мне вплотную приблизиться к решетке и с некоторым опасением и любопытством еще раз заглянуть внутрь дома.

Так... снова эта дурацкая паутина, словно десятки седых бород, свисающая с потолка. Но разочароваться окончательно и посетовать на скучную жизнь так и не получилось, когда сквозь многолетнюю пыль и грязь я неожиданно разглядела... два шара, гладких и круглых, словно для игры в бильярд, только абсолютно черного цвета! Вот черт! Что за ерунда?! Однако, присмотревшись повнимательнее, я заметила еще одну деталь, которая делала их и вовсе непохожими ни на что определенное: жесткие щетинки, которые топорщились вокруг этой парочки словно иголки у ежа. Но и это оказалось еще цветочки, а вот ягодки появились, когда эти шары вдруг шевельнулись и поплыли в мою сторону.

«Ой! Кажется, они живые!», — моментально пронеслось в голове, и я то ли от неожиданности, то ли от страха, то ли от того и другого вместе взятого отпрянула от вентиляционного окошка.

От резкого движения вся конструкция подо мной пошатнулась, верхняя бочка съехала немного в сторону, и они уже обе с гулким грохотом посыпались вниз, увлекая в свое падение и меня.

«Хоть бы шею не свернуть... Хоть бы шею не свернуть...» — настойчиво забила мысль, а затем я шмякнулась со всей дури на что-то неожиданно мягкое, совсем не похожее на жесткую землю. Да... уж на последней я бы точно получила пару-тройку открыто-закрытых переломов. Но чудеса Магомирья и на этот раз спасли одну жутко милую, но обожающую влипнуть в неприятности блондинку.

Не знаю, от чего именно была зачарована одежда, но от удара она точно уберегла, заставив упасть меня на невидимую воздушную подушку. А пока я испуганно ощупывала свое тело, надо мной уже нависла знакомая фигура Дэнира, прилетевшего на грохот.

— Шелли! Ты в порядке?! — первым делом спросил он, присаживаясь рядом со мной на корточки.

— Вроде бы, — пробормотала в ответ, находясь все еще в полной прострации.

Дэнир вздохнул, недоверчиво качнув головой, и осторожно, практически не прикасаясь, провел рукой вдоль моего тела.

— Пара синяков на зад... гм... в некоторых местах, — пробормотал он, а затем предложил уже с легким ехидством: — Хочешь сведу?

— Сами рассосутся, — фыркнула в ответ.

Вот шутник нашелся! Но не смотря на свое мысленное ворчание, на самом деле я чувствовала огромное облегчение, а еще искорку тепла. Мне было необычайно приятно и неподдельное волнение мага, и его забота, пусть и приправленная насмешливыми комментариями. Эх, хорошо осознавать, что твоя судьба хоть кому-нибудь, хоть совсем чуть-чуть, но не безразлична.

— Шелли, детка, так что же все-таки с тобой произошло? — поинтересовался Дэнир, легко подхватывая меня на руки.

Я вздрогнула от его вопроса, моментально переключаясь на причину своего падения и, ткнув пальчиком в Гевина Жерьена, застывшего на пороге дома, выкрикнула:

— Дэн! Его нужно немедленно арестовать, связать и поджарить пятки, что б этот злодей сознался в своих преступлениях и рассказал, кого и с какой целью держит в неволе у себя дома!

— Шелли, мы с Гевинем все уже выяснили, и я знаю, кто прячется за этой стеной, — тяжело вздохнул Дэнир, указывая в сторону вентиляционного окошка. — Хотя, честно говоря, предпочел бы, чтобы ты сейчас находилась как можно дальше от этого места и уж

тем более не совала свой хорошенький носик туда, куда не следует.

— О-о-о, неужели это настолько опасно?!

— Да, детка, но, к сожалению, отправить тебя в Питспут я не смогу. Мне нужно готовиться к сложному и слишком энергозатратному ритуалу, а времени совсем мало.

— Дэн, я ничего не понимаю! Объясни, что здесь происходит?

— Эх... чужая глупость здесь происходит и больше ничего, — вздохнул он, направляясь не к дому, а к высокому дереву, сразу за которым начинались заросли шиповника. — Сейчас я буду немного занят, — продолжил маг, — но потом обязательно отвечу на твои вопросы.

«Ладно! Подождем!» — мысленно вздохнула я. Да и что еще мне оставалось?

Между тем Дэнир не стал терять времени зря и занялся делом. Сначала он вытянул руки вперед, и перед ним сгустилось белесое облачко тумана.

— Что это? — не удержалась я от вопроса.

Чудеса Магомирья хоть и пугали меня порой до дрожи в коленях, но одновременно и притягивали словно магнитом.

— Это пространственный карман, детка, — пояснил Дэнир, неожиданно просовывая руку в молочную дымку и вытягивая оттуда... всякую дребедень.

Какие-то корешки, мешочки с неизвестным содержимым, небольшой нож, с десятков разнообразных по форме и размеру склянок, кроличья лапка (неужели маг верит, что она может приносить удачу?!) и дюжина мелких пуговиц не иначе, как для обстрела врагов (и я мысленно хихикнула такому предположению) — все это Дэнир выложил аккуратной горкой прямо на земле, а затем вытащил из общей массы всего один флакон из простого стекла.

— Кажется, этот, — заметил он, рассматривая его в лучах солнца.

Под действием яркого света жидкость внутри мгновенно заиграла цветными разводами, словно пленка у мыльного пузыря.

— Ну теперь пора браться за работу, — пробормотал маг.

Его пальцы без особых усилий открутили крышку, и он одним резким взмахом руки выплеснул перед собой жидкость.

Удивительно, но она, так и не достигнув земли, застыла прямо в воздухе сетью разноцветных капелек. И вот именно из них, словно складывая детскую мозаику, Дэнир и принялся составлять какой-то невероятно сложный узор. Работал над ним он довольно долго и кропотливо, но в конце концов у мага получилось изображение нескольких десятков тоненьких стрел внутри круга, внешнюю сторону которого составляла вязь какие-то незнакомых мне знаков и символов.

— Теперь ты, — и Дэн поманил Гевина к себе. — Мне понадобится твоя энергия.

Жерьен, до этого казавшийся застывшей статуей, очнулся и медленно, будто брел сейчас по колону в болоте, направился к нам. А когда он подошел совсем близко, я испуганно охнула, разглядев наконец и мертвенно-бледный цвет кожи, и кровь, стекающую по щеке, и татуировку паука, вцепившегося в собственного хозяина.

— Напитай заклинание! Пора исправлять ту глупость, которую ты умудрился допустить! — холодно приказал Дэнир.

Лицо Гевина дернулось, губы жалобно искривились, он судорожно вздохнул, но послушаться все равно не посмел. Да и любой на его месте, наверняка, поступил бы точно так же, не в состоянии спорить с Дэниром. Сейчас маг выглядел... да как настоящий Главный следователь, суровый, холодный и совсем не похожий на того Дэна, который таскал меня на руках или награждал насмешливыми комментариями. Так что под его строгим взглядом

Жерьен моментально сдулся и устался на узор. Его лицо еще сильнее побледнело, глаза округлились и увеличились вдвое, руки, вытянутые вперед, немного подрагивали, а паук выделял такие кренделя, от которых его лапы порой закручивались в тоненькие косички.

«Неужели вот именно так и напиткиваются заклинания?» — удивленно и одновременно несколько разочарованно подумала я и тут же тихонечко фыркнул. Юный Жерьен сейчас напоминал пучеглазую лягушку, у которой все никак не получается квакнуть на все болото. Хм... неутешительный вывод напрашивался сам собой: не-е-ет, о таком в статье не напишешь! Ни романтики, ни красоты, ни эстетики! Сплошной пучеглазый натурализм!! Или может все-таки это я неправильно смотрю? И мой взгляд еще раз сосредоточился на маге.

Я долго наблюдала за ним, пытаюсь сфокусировать зрение, меняла угол обзора и так, и эдак, но в конце концов почувствовала лишь резь в глазах. Вот черт! Почему я ничего не вижу?! А ведь передо мной явно происходит нечто очень интересное и важное, иначе почему тогда так пристально Дэнир наблюдает за Гевином?

От злости и разочарования в висках дико заломило, и вихрь черных мушек закружил в воздухе. «Кыш! Кыш, бессовестные!» — мысленно заорала я, а те еще радостней, еще безумней заплясали в своем диком танце, и когда на это стало просто невыносимо смотреть, вдруг исчезли без следа. Зато теперь я смогла наконец снова взглянуть на Гевина, и мой рот раскрылся от полнейшего изумления. Такой красоты мне не доводилось видеть еще никогда в своей жизни! Юный маг светился всеми цветами радуги и от него тянулись сотни таких же тоненьких разноцветных ручейков к магическому узору. Они наполняли его своей энергией и звенели от внутренней силы. А узор, в свою очередь, обретал все большую четкость и объем.

«Красиво... и опасно, — подумала я, переводя взгляд с острых стрел на дом юного Жерьена. Сейчас он казался лишь мертвым серым пятном на фоне преобразившегося до невероятности всего окружающего мира, мира удивительно красочного и яркого. И небо, на котором сейчас разливалось самое настоящее северное сияние, и земля, от которой вверх поднимались легкие разноцветные пылинки в такт ее дыханию (на несколько долгих секунд мне даже показалось, я слышу, как мерно и спокойно вздымается ее поверхность) ... Ну разве у меня оставался шанс не влюбиться в эту красоту сразу и на всю жизнь?

— Держись, еще немного осталось! — неожиданно прозвучал окрик Дэнира, и я вздрогнула, просыпаясь от чудесного сна и переключаясь на юного мага.

Энергетические линии Гевина неожиданно стали сначала блекнуть, а затем и вовсе темнеть, в конце концов приобретая чернильно-черный цвет. Но почему так происходило я не могла понять, а спросить Дэна не смела, уж больно серьезным и сосредоточенным он выглядел в тот момент.

Очнулась я лишь тогда, когда раздался грохот и на земле растянулось бесчувственное тело Гевина, а чернильно-черные нити иссякли.

— Дэн, ему нужна помощь! — воскликнула я, растерянно глядя на неподвижное тело.

— Не вздумай к нему прикасаться, Шелли! — строго предупредил Дэнир. — А для Гевина, возможно, так будет даже лучше.

Я вздохнула. Опять их магические заморочки! Хотя Жерьена в тот момент было искренне жаль. Юный маг выглядел совсем неважно и если бы я не видела, как его грудь едва-едва вздымается от дыхания, то, ей-Богу, подумала бы, что он умер.

— Так, теперь моя очередь, — пробормотал Дэн.

«Хоть бы еще и этот без сознания не свалился, а то приводить в чувство два полутрупа точно не осилю», — испуганно подумала я. Но Дэнир оказался умнее и всего лишь задействовал несколько энергетических шариков-накопителей, от которых теперь уже потянулись тысячи тоненьких ниточек.

— Ладно, детка, это процесс долгий, — вздохнул Дэнир, устраиваясь рядом со мной под раскидистым деревом и уже оттуда наблюдая за наполнением заклинания. — Ничего, мы справимся! — пробормотал он.

— С чем, Дэн?! Я ничего не понимаю!

— Ладно, пока у нас есть время, расскажу тебе историю одной очень опасной глупости.

И я замерла, с предвкушением ожидая интересного рассказа, а когда мое желание исполнилось, поняла: все оказалось намного мрачней и опасней, чем только можно было бы себе представить. Но... про все по порядку...

Оказывается, Гевин Жерьен уже давно прекрасно знал, чей он на самом деле потомок и, мало того, даже каким-то образом нашел дневники своего знаменитого деда. Именно в них он и наткнулся на краткое описание одного заклинания, которое должно было по идее во много раз увеличивать внутренний резерв. А Гевину, будучи слабым магом, как раз и хотелось этого больше всего на свете. Уравняться по силе магии со своим прадедом и заставить остальных членов семейства Сеттона Ирбинса признать родство — вот что руководило юным Жерьеном, когда он принимал решение использовать неизвестное заклинание из дневника. Но, к сожалению, то ли записи оказались не точными, то ли сам Гевин в силу своей неопытности допустил ошибку, но результат получился не совсем тот, которого он ожидал. И по душу Гевина явилось существо из Темной зоны, опасное и непредсказуемое. Да, оно исполнило желание Жерьена, напитав его своей черной энергией, но при этом физическая оболочка молодого человека стала разрушаться и вскоре наш маг понял: если так пойдет и дальше, то он просто умрет, а чудовище, метка которого теперь украшала лицо молодого человека, не только получит назад свою энергию, но заберет еще и жизнь самого Гевина.

— Ого! Ну и история! — задумчиво пробормотала я, мысленно уже записывая ее в свой блокнот.

Однако крутился в моей голове еще один вопрос, ответ на который все-таки хотелось получить как можно быстрее.

— Но постой, кого же тогда прячет Гевин в своем доме? Неужели какое-нибудь несчастное существо, энергией которого он подкармливает эту тварь?!

— Нет, Шелли, ты все не правильно поняла. И через вентиляционную решетку ты видела отнюдь не жертву, а самого палача. В доме юного мага прячется гигантский паук.

— Вот черт! Выходит, это его глаза я видела там, в темноте? Бр-р-р... — и передернула плечами. — Дэн, надеюсь, ты знаешь, как его уничтожить? — вылетел из меня самый, пожалуй, сейчас насущный вопрос.

— А чем, детка, я, по-твоему, занимаюсь?! — хмыкнул Дэнир. — Нам повезло, что твари из Темной зоны не выносят солнечного света, иначе всему Магомирию пришлось бы туго, да и ловушку я бы не успел подготовить, — маг кивнул головой на переливающийся всеми цветами радуги узор. — К тому же мы с Жерьеном заключили договор, по которому я ему помогаю избавиться от паучьего монстра, а он мне добровольно отдает все записи Сеттона Ирбинса, которые только у него есть.

Я кивнула. замечательные условия, если конечно мы все останемся живы.

— Когда ловушка будет готова, — продолжил пояснения Дэнир, — мы дождемся темноты, выманит эту тварь из дома и уничтожим ее.

Ага! Простенько, но со вкусом! Главное теперь, чтобы не случилось никаких форс-мажоров! И я тяжело вздохнула. Да, после смерти отца я так привыкла рассчитывать только на себя, а теперь вынуждена была полагаться на силу и знания другого человека, и это давалось мне совсем не легко.

— Так что, Шелли, пока есть время, можешь отдохнуть, — вздохнул маг, обнимая меня за плечи и устраивая на своей груди. — Уверен, силы нам еще ох как понадобятся!

Я кивнула, прикрывая глаза. Солнышко пригревало, мерно стучало сердце под моей щекой, а усталость от переизбытка волнений и стрессов накатывала тяжелыми волнами — и в итоге я отключилась, сама не заметив как и когда, а очнулась чуть позже от какого-то гудящего звука. Нет, он не показался мне неприятным или слишком громким, а просто странным в этой глуши.

— Что это? — сонно пробормотала я.

— А это, детка, моя ловушка в действии, — хмыкнул Дэнир. — Звуки, которые исходят от заклинания, действуют на паука, как красная тряпка на быка.

Хм... как интересно... И я взглянула на рисунок. Теперь он выглядел еще ярче на фоне вечерних сумерек.

— Думаешь, твое заклинание сработает как надо? — все же поинтересовалась у мага.

— Должно, Шелли. Те звуки, которые издает ловушка, жутко раздражают монстра и вскоре, как только наступит полная темнота, он не выдержит и выползет наружу. А здесь его, уж поверь, будет ждать очень горячий прием.

«Главное, чтобы от него не поджарились и мы сами!» — мысленно пожелала я. Не буду спорит, как журналистка, стремящаяся сделать карьеру на этом поприще, я всегда мечтала получить в свои руки какой-нибудь эксклюзивный материал, но, черт побери, не ценой же собственной жизни?! Да и вообще, как можно было сравнивать интервью с каким-нибудь известным политиком или новой восходящей звездой эстрады и жутким восьмипалым чудовищем?! Однако размышлять на эту тему слишком долго не позволили обстоятельства.

Земля под нашими ногами неожиданно затряслась, словно там, в самой толще, вдруг сонно заворчалось какое-то гигантское существо, а дом мага тут же подозрительно заскрипел и накренился.

— Прячься за деревом! И не вздумай высовываться, чтобы здесь ни случилось! — приказал Дэн.

А потом... потом по стенам дома юного мага поползли длинные трещины, будто что-то распирало его изнутри. Раздался жуткий грохот провалившейся крыши, и из-под обломков, разлетевшихся в стороны, выползло существо, своими очертаниями действительно напоминающее паука, только гигантского размера.

Вот так жертва заточения! Да такая и сама кого хочешь сожрет с удовольствием! И я почувствовала, как мои колени тут же подогнулись, да так, что пришлось ухватиться обеими руками за ствол дерева.

Создатель, а если Дэн не справится с этим чудовищем?! Вон его фигура кажется совсем крохотной на фоне монстра. «А-а-а! Шеллка, оставалась бы ты лучше в своих «Секретах домохозяйки», а не перлась к черту на рога!» — выдал умную, но как всегда запоздалую мысль мозг в преддверии истерики, но отступить было уже поздно.

Тем временем существо из Темной зоны очнулось. Его лапы зашевелились и довольно

бодро побежали к светящемуся в сумраке рисунку.

Ой, что же сейчас будет?! Честно говоря, в тот момент мне больше всего захотелось уменьшиться до размеров полной невидимости, исчезнуть, раствориться в воздухе, но такой магией я, увы, не обладала.

А паук все приближался, и приближался, и вот уже его громадное тело черной кляксой застыло на границе сияющего круга. Оно слегка покачивалось на длинных лапах, а все шесть глаз (два из которых казались просто гигантскими) тускло поблескивали словно бильярдные шары. Да... монстр поражал своим внешним видом, и в его присутствии, в отличии от экранных чудовищ, не хотелось попить чайку с бутербродами. Нет, от подобных персонажей в реальности у нормального человека обычно стыла в жилах кровь, а сердце то замирало, то наоборот будто бежало стометровку.

Тук-тук-тук-тук... от страха и напряжения шумело у меня в ушах, воздух будто вмиг уплотнился, с трудом врываясь в легкие. А когда монстр вдруг тонко и пронзительно взвизгнул, словно бросая свой паучий боевой клич, мне просто захотелось зажать уши и зажмурится. Может все это исчезнет, как плохой сон? Но я не сделала ни того, ни другого, потому что знала: это не спасет, а только умножит внутренние страхи. Так что я не смогла пропустить ни одной детали, когда паук вдруг дернулся всем телом и ринулся прямо на светящийся рисунок, как на своего злейшего врага. От этого заклинание неожиданно распалось на сотни разноцветных искр, а затем эти крохи рассерженным роем устремились на монстра, больно жаля его и оседая крупными хлопьями пепла у лап чудовища.

«Так его! Давай!» — мысленно заорала я, с тайной радостью наблюдая как паук вертится во все стороны и путается в собственных же лапах. Но вскоре я поняла, что нападение искорок стало всего лишь отвлекающим маневром, который скорее дезориентировал паука, чем действительно наносил серьезный ущерб. И только когда в схватку вступил сам Дэнир, используя свою энергию в виде двух длинных кнутов, темной твари стало не до шуток.

С первого же удара маг подломил лапы своему противнику и тот шлепнулся на землю. Но это остановило его лишь на доли секунды. Он удивительно ловко вскочил на все восемь конечностей, а затем, как ни в чем и не бывало, снова ринулся к магу!

Свист... неприятный скрежет... хлесткие звуки от ударов... прыжок... паучья сеть... снова прыжок... Они словно танцевали смертельно опасный танец. И вот, кажется, первая победа Дэнира! Удачное попадание — и лапа монстра отлетает в сторону. Однако тварь из Темной зоны оказалась необычайно живучей, и потеря конечности ее абсолютно не устрасила. Она вновь неприятно взвизгнула, выпуская из себя облако черного тумана, а когда оно рассеялось, паук, щеголяя уже вновь отросшей конечностью, снова бросился на мага.

Удары с обеих сторон посыпались один за другим, но я понимала, долго так продолжаться не может, а монстр по-прежнему слишком бодр и силен, да и энергетический запас Дэна не бесконечен. Но, черт побери, как же тогда быть? И можно ли вообще как-нибудь склонить чашу весов в нашу пользу?!

— Шелли! Эй! Нужна твоя помощь!

О-о-о! Правда?! Что ж, если так, то... Всенепременно! Обязательно! Только скажи, что сделать — мигом исполню!

Я высунулась из-за дерева, показывая тем самым, что вся в внимании.

— Детка, Гевин все еще валяется рядом с тобой? — неожиданно поинтересовался маг.

Ну а куда ж ему деться? И, моментально нашарив взглядом его неподвижное тело, я кивнула.

— Теперь вытаци нож! Он должен быть среди вещей из пространственного кармана.

Я бросилась к горке всякой мелочевки, которую так и не удосужился убрать Дэнир, и вытащила искомое.

— А теперь проткни ним паука!

Разве такой игрушкой можно серьезно ранить подобное чудовище?!

— С ума сошел?! — тут же возмутилась я.

— Шелли, нужно проткнуть паука на татуировке Гевина!

Ага! Так бы сразу и сказал! Ладно, раз надо — сделаем! И, поколебавшись лишь доли секунды, я вонзила нож в этот чертов рисунок. Конечно же ощущения от того, что я вот только что продырявила чью-то щеку, были, мягко говоря, так себе, но, с другой стороны, при таких обстоятельствах выбирать не приходилось.

На коже Гевина моментально выступила кровь и потекла тоненькими ручейками по подбородку и шее, а нарисованный паук в этот момент отчаянно дернулся и затих... в отличии от своей живой копии. Черная громадина наоборот истошно взвизгнула и с новой силой бросилась на Дэна.

О, нет! Неужели я сделала что-то не так?! Почему-то мне казалось, если последовать совету мага и проткнуть эту дрянь на лице Гевина, то и настоящий паук тоже погибнет. Но эта темная тварь жила себе и здравствовала, и вовсе не собиралась умирать.

— Дэн! Что не так?!?! — проорала я. — Может его нужно еще и огреть чем-нибудь тяжелым? — и на всякий случай огляделась в поисках камня.

— Крошка, ты так голову бедняге Гевину проломишь!

А ведь и верно! Что-то я совсем начинаю терять рассудительность!

— Только не паникуй! — снова проорал Дэнир, отбивая очередную атаку липкой сетью, а затем ловким движением отсек одну из лап чудовища.

Ага, молодец, только пауку все равно с семью лапами бегать недолго, как ящерице без хвоста.

Однако предсказатель из меня вышел аховый, и у паука не только ничего нового не отросло, но он лишился еще и двух следующих лап. А уж после такого значительного урона у монстра наконец поубавилось прыти. Он даже попытался ретироваться с места схватки, но Дэнир даже не подумал его отпускать, потому что понимал: паука нужно уничтожить здесь и сейчас, пока он ослабел и потерял свою способность к восстановлению.

В конце концов магу удалось одним точным ударом рассечь черное брюхо, и монстр, издав пронзительный писк, окончательно рухнул на землю.

Неужели Дэнир его все-таки уничтожил?! Я недоверчиво высунула из-за дерева свой любопытный нос и увидела, как фигура моего спасителя тоже оседает на землю.

«Спешу поздравить тебя, Шелла, все-таки с двумя полутрупамии», — издевательски хмыкнуло мое внутреннее ехидство, и я вылетела к магу. Позволить ему умереть после такого-то подвига? Да ни за что!

Страдать и трястись от страха времени не было. Дэн выглядел откровенно плохо. Его тело лежало совершенно неподвижно на чуть влажной от ночной прохлады земле, лицо в сиянии последних искр заклинания казалось непривычно бледным, а под глазами залегли глубокие густые тени. Так что спасти мага я бросилась без всякого промедления.

Непрямой массаж сердца и искусственное дыхание? Да запросто! Как там это в

фильмах делали мои любимые актеры?

Я склонилась к чужим губам и попыталась втолкнуть через них воздух. Да... обычно вот именно в этом месте звезда мегаполисного кинематографа вдруг оживала, между ним и героиней моментально возникало притяжение, которое всегда заканчивалось страстным поцелуем. Но на деле все оказалось не настолько романтично, и на бессознательного Дэнира мои попытки не произвели никакого впечатления.

Ладно, что там с непрямым массажем? Я попыталась резко надавить на грудную клетку, как это опять же делали в фильмах. Но ткань под руками скользила от остатков паучьей сети, а движения получались смазанными и слабыми. Вот черт! Ладно, попробуем по-другому!

Раздался пронзительный треск ткани, и с рубашки посыпались пуговицы. Но моя девичья душа не затрепетала, а мозги не подернулись розовой дымкой влюбленности и восхищения при виде соблазнительного мужского тела, хотя рельефность мышц я между делом и отметила. Нет, грудная клетка мага интересовала меня чисто с медицинской точки зрения. Так что в область сердца я уставилась с совершенно определенной целью и вдруг заметила на бледной, словно припорошенной мелом коже темное царапины, размером с мою ладонь. Неужели паук все-таки смог ранить Дэна? Но я не заметила у монстра ничего похожего на когти. Тогда откуда на теле мага появились эти отметины? И моя рука медленно и неуклонно потянулась к глубоким черным бороздам. Однако к ним я так и не прикоснулась. Грудь Дэнира неожиданно высоко поднялась, и я поняла, что он сделал первый глубокий вдох.

Очнулся?! От волнения кровь зашумела в ушах, и я с затаенной надеждой взглянула в лицо мага. Глаза Дэна открылись и на доли секунды из них хлынула голодная тьма, но стоило ему моргнуть, как она тотчас исчезла, сменяясь привычным карим оттенком. «Наверное, снова показалось», — подумала я, отгоняя странное видение, а вопросы «Как ты себя чувствуешь?», «Где болит?» и «Ты не ранен?» вылетели один за другим.

Дэнир заговорил не сразу, да и его слова мало походили на ответы.

— Снежинка... — вдруг пробормотал он.

Что? Какая «снежинка»? И я уставилась на него. Может в бою с пауком-гигантом у него поехала крыша?

— Ты похожа на снежинку, — снова едва слышно прошептал маг.

Ясно, значит бредит!

Однако чуть позже я поняла: что бы там не привиделось Дэниру, он по-прежнему гораздо лучше меня знал, как действовать в подобных ситуациях. Именно под его чутким руководством я откопала среди кучи сокровищ из пространственного кармана крохотный пузырек с по истине чудодейственным средством, после которого Дэн смог сначала приподняться, а затем и сесть.

— Не волнуйся! Паук меня даже не задел. Я просто полностью выложился и использовал не только личный запас эннов, но и зачерпнул немного жизненных сил, а это, Снежинка, очень неприятная и опасная вещь.

Я снова кивнула, осмысливая сказанное, а затем с удивлением взглянула на него. Как он меня снова назвал?!

— Хочешь сказать, что я такая же холодная и мокрая?! — немедленно возмутилась в ответ.

— Нет. Ты просто не похожая на всех остальных, — улыбнулся маг.

И мои брови тут же приподнялись от изумления.

— Надеюсь, это комплимент, и на самом деле ты рад этому факту?

— Меня все устраивает! А, к твоему сведению, двух совершенно одинаковых снежинок не бывает. Они все неповторимы и уникальны.

Ага! Прямо как я.

— Прости, но теперь я буду звать тебя именно так, — тепло улыбнулся Дэн.

Хм... «Снежинка» звучало довольно интересно и... мило ... и в тысячи раз лучше, чем уже привычно-надоевшие «крошка» и «детка», которыми маг иногда называл даже противную Гвендолин.

— Спасибо, — и Дэнир сжал мою ладонь.

Так, только бы не растаять! Ведь «Снежинка» — это действительно красиво, а лужица — уже как-то не очень.

И все казалось вернулось на круги своя, и стало в чем-то даже лучше, но в сердце все еще тоненькой иглой сидело беспокойство. А я не знала, то ли оно просто предчувствовало неприятности, то ли все дело было в тех странных глубоких царапинах, о которых Дэнир даже не заикнулся.

История Гвендолин и ее брата.

После того, как мы спасли юного Гевина Жерьена и Дэнир заполучил записи его деда, в нашем доме поселилась сама тишина. Маг сидел в своей комнате и теперь не вылезал оттуда днями и ночами, Гвендолин где-то пропадала и заявлялась обычно только поздним вечером, ну а на меня... на меня вдруг свалились все домашние обязанности. Вот и стоило выбирать за стены мегаполиса, подвергать в Магомирьи свою жизнь всяческим опасностям, чтобы сейчас варить на кухне обычный суп и тушить овощи для рагу? Да... в данной ситуации меня утешало лишь одно: Дэнир обещал поделиться всеми интересными сведениями, которые только нароет в дневниках Сеттона Ирбинса, так что оставалось только надеяться на его честность и порядочность. Но вот кто из нашей компании чувствовал себя полностью счастливо и беззаботно так это мой путанник. Крон или крутился на кухне, а потом я недосчитывалась то яблок, то морковки, то огурцов, или сновал по дому, засовывая свою остренькую мордочку в самые неожиданные места. Этот вездесущий проныра даже пытался просочиться в комнату Дэна, но был оттуда вовремя выдворен. Так что жизнь в доме текла вполне тихо и размеренно, пока сонный покой не нарушило бесцеремонное заявление Гвендолин.

Однажды она явилась не ближе к ночи, а днем. Но и это было еще не все! Я давно заметила, что у нее с магом складывались довольно странные отношения, и девица могла сколько угодно ехидничать, хмыкать и задирать нос, но стоило только Дэниру отдать ей прямой приказ или пригрозить наказанием, как она тут же сдувалась и исполняла все в точности, хоть и с большой неохотой. Однако теперь Гвендолин влетела в дом словно ее преследовал рой рассерженных ос. Она ногой саданула по двери в комнату мага, и с криком «Я нашла доказательства!» ввалилась к нему.

Э-э-э... и что это сейчас было?! Мы с Кроном в изумлении переглянулись и практически одновременно ринулись к узенькой щели, будто специально оставленной для нас.

— Гвенда, солнце, — послышалось из комнаты недовольным голосом, — не стоит так кричать! Разве ты не видишь, что я занят?! — и раздался шелест перелистываемых страниц.

— Дэнир, ты должен меня выслушать!

— Должен, детка? А ты ничего не путаешь?! — в своей обычной ехидной манере произнес маг, однако я неожиданно поняла, что на самом деле он жутко раздражен.

Но у швабры сегодня явно отказали тормоза, и она совсем утратила чувство самосохранения, иначе почему еще она вдруг громко выкрикнула:

— Нет! У тебя не выйдет отвертеться! Я в своем праве и хочу поговорить о брате! Мне удалось найти доказательства его невиновности!

— Знаю...

— И теперь я требую... Прости, что?! — девица зависла.

— Гвендолин, давай поговорим и о тебе, и о Эрике чуть позже. У меня действительно нет времени на такие мелочи.

— Мелочи?! — возмутилась она, но затем уже с горечью произнесла: — Возможно судьба двух плетельщиков для Главного следователя и не важна, зато для нас это имеет

первостепенное значение.

— Ладно давай поговорим начистоту, — вздохнул Дэн.

В комнате снова послышался шелест бумаг, затем скрежет отодвигаемого стула, быстрые шаги, и вдруг дверь распахнулась, а мы, так и не успев вовремя отпрянуть, двумя испуганными мышками застыли напротив мага. Вот черт, неудобно-то как, но, с другой стороны, как тут устоять перед искушением узнать очередную тайну?

— Ну?! Чего застыли? Проходите! — усмехнулся он, и мы с виноватым видом бочком проскользнули внутрь.

Швабра окинула нас недовольным взглядом.

— Неужели нельзя обойтись без них?!

— Можно, но ты так орешь, что все равно слышно далеко за пределами этой комнаты. К тому же, зачем заставлять Снежинку мучиться угрызениями совести из-за подслушивания? Пускай уж присутствует при нашем разговоре официально.

Я фыркнула. Надо же волнуется о моем моральном облике, но возмущаться таким решением конечно же не стала.

— Итак, Гвенда, — продолжил Дэн, — ты утверждаешь, что Эрик не виновен в том преступлении, в котором его обвиняют?

— Верно! — выпалила она, яростно сверкая глазами.

— Ну и замечательно! — неожиданно усмехнулся маг. — Я с тобой полностью согласен.

— То есть как?! Но я ведь прекрасно помню всю ту грязь, которая вылилась на него во время следствия! А ты вместе с Магическим советом даже пальцем не пошевелил, чтобы доказать его невиновность. И в результате из-за этой истории от нас отвернулись друзья, знакомые и даже родственники, наша семья потеряла уважение и влияние в магическом сообществе.

— Все не совсем так. И я не хочу, чтобы в этой непростой ситуации ты наломала дров, к тому же мне сейчас не до твоего дилетантского расследования.

Глаза девицы заискрились, словно неисправные электрические провода.

— Ненавижу! — рявкнула она.

— Ну и зря. Пустая ненависть может только усугубить и так сложное положение Эрика.

— Интересно, а что, по-твоему, ему может помочь?! — снова взвилась девица.

— Логика, факты и немного везения. И да, желательно еще раз восстановить цепь событий, часто это тоже помогает делу.

— Сам ее «восстанавливай»! — злобно рявкнула Гвенда, а затем добавила уже чуть тише: — Иначе я, боюсь, сорвусь в самый неподходящий момент и брошусь на тебя с кулаками, не смотря ни на твое положение в Совете, ни на магическую силу.

Ого, сколько эмоций! Я давно поняла, что Гвенда с прохладцей относится к Дэниру, но мне и в голову не приходило, что все настолько серьезно.

Однако маг не принял близко к сердцу ее выпада и довольно спокойно продолжил свой рассказ:

— Брат нашей дорогой Гвенды, Эрик, действительно довольно перспективный молодой человек, который уверенно поднимался по карьерной лестнице.

— Пока не попал к вам в лапы! — не удержалась от реплики Гвендолин.

— Будь добра, не перебивай!

— А иначе что?! Заставишь меня?! Арестуешь?!

— А иначе не узнаешь последние новости о брате, — припечатал Дэн и продолжил: — Так случилось, что Эрику предложили войти в состав дипломатической миссии, направляющейся к нашим северным соседям на переговоры. А, должен заметить, Снежинка, это всегда считалось признаком высшей степени доверия со стороны нашего Магического Совета. Отношения между Северным и Южным Магомирьем никогда не складывались и усложнять их еще больше никто не собирался.

— Да-да, я читала про это многолетнее противостояние, — призналась я.

Маг одобритительно кивнул и продолжил:

— Однако во время пребывания наших дипломатов в чужом государстве случилось непредвиденное. Перед подписанием важного для обеих сторон соглашения неожиданно пропала дочь одного из сильнейших магов Севера, а все улики указывали на Эрика. Он был знаком с девушкой и виделся с ней довольно часто.

— Потому что она ему нравилась, — вставила Гвенда.

— Не совсем, крошка. Подозреваю, что твой братец влюбился в нее по уши, и это и стало причиной его сумасшедшего поступка.

— Что?! Не понимаю! — не то удивилась, не то возмутилась девица.

— Гвенда, неужели ты думаешь, что в нашем отделе расследований работают одни идиоты?! — устало произнес Дэнир. — И уж конечно мы все прекрасно понимаем, что влюбленный молодой маг здесь и вовсе не при чем, хотя улики и говорят обратное. Просто кто-то очень сильно не хочет подписания мирного договора. А теперь сама посуди: девушка украдена, ее отец — в отчаянии, подписание бумаг откладывается, а всю вину пытаются спихнуть на молодого человека из вражеской страны. А он вместо того, чтобы подождать приезда моих людей, решает сбежал из-под стражи на поиски Ориеллы.

— То есть в его виновность ты не веришь? — уточнила Гвенда.

— Не верю.

— Но если это действительно так, то я тогда все еще не понимаю, почему ты столько времени держал меня в неведении, почему заставил заключить с тобой соглашение просто на каких-то драконовских условиях, по которым я обязана была исполнять твои приказы беспрекословно?! Да ты вел себя со мной, как с самой настоящей пособницей преступника!

— Ну, вообще-то на заключении такого договора настоял твой брат, — признался Дэнир.

— Что?! Не верю! Он бы со мной никогда так не поступил!

— Уверена?! — фыркнул Дэн. — А ты вспомни, что творила, когда его обвинили в похищения?! Да он побоялся, что ты наломаешь дров, вот и оставил для меня письмо, в котором просто умолял во имя нашей давней дружбы, приглядывать за тобой.

— Не может быть! — вспыхнула Гвенда.

— Но разве я тебя хоть в чем-нибудь когда-нибудь обманывал?

— Нет, — сдулась девица, но затем вздернула воинственно подбородок: — Однако ты любишь не договаривать.

— Все верно, — легко согласился маг. — Но твоя ненависть должны была выглядеть правдоподобно. Пусть все думают, что Главный следователь Магического Совета полностью поддерживает версию виновности твоего брата, а мои люди тем временем тихо проведут свое расследование. Видишь ли, красавица, и у нас, и у наших соседей есть маги, которым выгодно текущее положение вещей, и они всеми силами добиваются разрыва любых дружественных отношений.

Гвендолин согласно кивнула и замолчала.

— Ну что, ты прояснила все вопросы?!

— Не все! Но у меня теперь есть, о чем подумать, — пробормотала девушка, и вышла из комнаты.

— И как тебе эта история, Снежинка?! — усмехнулся маг, когда мы с ним остались одни. — Достояна пера будущей звезды журналистики?!

— Сойдет! Только стоит, пожалуй, добавить немного экшна, слез, переживаний и не забыть при этом про хэппи-энд.

Дэн усмехнулся:

— А вот с этим, я думаю, ты разберешься и сама. Ну а теперь позволь мне все-таки вернуться к изучению дневников.

— Нашел что-нибудь интересное? — тут же поинтересовалась я, кивнув на тетради, сложенные небольшой стопочкой на его столе.

— Да, Снежинка, но только для любителей древности, а для меня пока что, увы, ничего полезного, но надежды я все равно не теряю.

— Надеюсь, ты помнишь о своем обещании? — и я еще раз, но уже с жадностью посмотрела на тетради (мне бы и «не полезное» с точки зрения мага тоже пригодилось).

Дэнир кивнул, снова углубляясь в работу, а мне ничего другого не оставалось, как покинуть его кабинет.

После того памятного разговора прошло несколько дней. Все это время Гвенда ходила задумчивой и непривычно тихой. Я к ней тоже в свою очередь с душевными разговорами не лезла. Ведь ни приятельницами, ни уж тем более подругами мы с ней никогда не были. Да и сама девушка избегала лишних встреч и большую часть времени проводила в своей комнате. Не знаю, чем именно она занималась, но порой оттуда доносились довольно странные неприятные звуки, которые почему-то напоминали мне вой котов в марте.

Первый раз, услышав подобное, я всполошилась, но, глядя на отсутствие малейших признаков беспокойства у окружающих, не стала поднимать лишнего шума. Однако совладать с собственным любопытством оказалось тяжелее, чем я думала, и от выяснения истины удержаться не получилось. Правда, к магу со своими вопросами я обращаться не стала, в последнее время он выглядел немного раздраженным, и я понимала, что с записями Сеттона Ирбинса все идет не на столько гладко, как бы ему того хотелось. Так что его кандидатуру пришлось отместить практически сразу, а вот моего дорогого Крона можно было бы лишний раз и потормозить. Тем более, что в последнее время он только и делала, что медитировал в кресле, а, по-моему, просто бессовестно дрых. Впрочем, ни первое, ни второе не помешало мне без всяких угрызений совести заявить еще с порога гостинной:

— Крон! Надо поговорить!

Лохматик встрепенулся, и его мордочка тут же высунулась из буро-зеленой шерсти.

— Шелла, ты совсем ополоумела?! Ну нельзя же прерывать медитацию на самом важном месте! — заявил он.

— Ага, где-то между восьмым и девятым сном, — подколола лохматика.

Крон возмущенно зафырчал, но моей решительности сломить не смог, и я задала вопрос:

— Слушай, а что происходит с нашей шваброй?

— Ну и стоило отвлекать по таким пустякам? — пробурчал приятель. — И вообще, надо в таких случаях не волноваться, а наоборот радоваться, что эта девица теперь не шляется где

попало или достаёт всех в доме своими злыми насмешками, а наконец взялась за ум.

— В смысле?! Ничего не понимаю!

— Да за работу взялась наша плетельщица! И теперь небось накладывает узоры на какую-нибудь очередную юбку, брюки или рубашку.

— Э-э-э... кружево что ли пришивает?

— Вот ты темная! А как, по-твоему, накладывают заклинания на одежду?!

— Ну... — пробормотала я, — наверное, шепчут всякую тарабарщину из волшебных слов, посыпая свое колдовство какими-нибудь сухими лягушечьими лапками, дохлыми дождевыми червями или...

— Шеллочка, может не надо перечислять, а то у тебя фантазия очень уж бурная?

— Ладно! — и я пожала плечами.

Как по мне, то в этом Магомирьи возможно все: и ожившие татуировки, и гигантские пауки, и слишком болтливые лохматые кочки с фиолетовыми глазами, и даже самые настоящие маги, взявшие моду таскать прекрасной девушек на руках. И я, взглянув в небольшое зеркало на стене, расстроено вздохнула: макияж — ноль, причёски — аналогично, маникюра — и вообще как не бывало, да и на блузке с юбкой после истории с пауком осталось на долгую память несколько довольно приличных дыр. «А не надо было, Шелла, целоваться с бочками и обниматься с деревом, — с укоризной заявило мое внутреннее «я», правда, дальше оно продолжило уже с легкой мечтательностью: — Эх, вот бы Гвенда, раз уж она — такая мастерица, снова поделилась своей одеждой.

— Нашла о чем просить! — фыркнул Крон.

О-о-о! Я все-таки высказала пожелание вслух?

— Но почему?! Неужели заклинания так странно действуют на плетельщиков, что все они просто поголовно становятся патологическими скупердяями и жадинами? — и с насмешкой закончила: — Надо же, придумала! Заклинание жадности!

— Вообще-то, Шелла, в этом нет ничего удивительного и уж тем более смешного, — поморщился Крон. — Плетельщики действительно напитывают ткань не только общей энергией силовых потоков земли, но и своей собственной, а, уж прости конечно, с ней никто просто так расставаться не захочет. Вот и приходится им идти против своей природы и тратить на обычную одежду и так совсем небольшой внутренний резерв. Так что дело вовсе не в заклинаниях, — вздохнул лохматик, — вернее, не только в них. И любой плетельщик, особенно такой талантливый, как Гвенда, не любит отдавать то, во что вкладывает и частичку себя. Так что, считай, тебе в прошлый раз крупно повезло: за тебя вступился маг, мнение которого она вынуждена учитывать.

Я вздохнула. Да уж... и вообще, все наше с ним знакомство — одна сплошная удача... особенно если б та тварь сожрала сначала его самого, а потом и меня.

— Так что, Шелла, на новый наряд можешь и не рассчитывать.

Ну теперь-то понятно...

Новое знакомство

К уже привычному утреннему кофе Дэнир сегодня так и не явился. «Ясно, значит снова просидел все ночь над записями», — вздохнула я. За последнее время подобное происходило довольно часто, и мы все успели привыкнуть к порой пустовавшему за столом месту мага. Однако, когда Дэнир не выбрался из бумажного заточения и к обеду, я не выдержала и, подхватив на поднос несколько тарелок, не спешно вплыла к нему в комнату.

А что, и мага от голодной смерти спасу, и новости о дневниках Сеттона Ирбинса узнаю, я ведь в конце концов тоже лицо в них заинтересованное.

Дэна удалось обнаружить не сразу, поскольку он сидел не за массивным столом, а в дальнем кресле, что громоздилось в углу комнаты. Его фигура в целом казалась неподвижной, взгляд прикован к совершенно безликой стене, и только пальцы выстукивали в такт неведомым мыслям по деревянному подлокотнику.

Прервать его сразу я не решилась, почему-то испытывая легкое смущение, словно подглядывала за чем-то глубоко личным. И только тарелки, издавшие свое неожиданное «дзинь», заставили очнуться нас обоих: я шумно завозила у двери, ну а голова Дэна наконец оторвалась от спинки кресла и повернулась в мою сторону. Вот тогда я и заметила его чрезмерную бледность, красные, как у альбиноса, глаза и темно-фиолетовые мешки — верный признаки усталости и бессонно проведенной ночи, но сильнее всего меня поразили общий настрой всегда ехидного мага. Сейчас в его взгляде читалась какая-то легкая потерянности и разочарование, словно то, к чему он долго шел, оказалось пустышкой. Черт! Надо выводить его из этого состояния! И я, не придумав ничего лучше, попыталась пошутить:

— Только не говори, что решил принять участие в мужском конкурсе красоты?

И возможно мой вопрос прозвучал глупо и неуместно, но зато нужного эффекта я добилась, получив в ответ удивленное «Что?!»

— Ну как же? Ведь не зря ты сел на диету?!

Внутреннее ехидство зааплодировало от восторга.

— Хм... если так, то, надеюсь, ты пришла меня отговорить от этой затеи?! И даже, смотрю, аргументы в виде обеда принесла? — поддержал мою неуклюжую шутку Дэнир.

Я кивнула, молча сгрузив поднос на стол, и изучающе уставилась на мага. Так-с... губы, когда он забывает держать себя в руках, поджаты, да и глаза не искрят, как при настоящем веселье... И я, словно настоящий провидец, выдала причину такого мрачного настроения:

— У тебя нет настроения из-за записей в дневниках Ирбинса?

Маг пожал плечами.

— Просто неприятно ошибаться, Снежинка. И теперь я никак не соображу, что делать дальше.

— Может, поделишься со мной своей проблемой? — мягко попросила в ответ, одновременно чувствуя, как демоны любопытства вонзают когти в мое внутреннее «я».

Однако маг не спешил выкладывать свои мысли, тем самым испытывая мое терпение. Секунда... вторая... третья... и, больше не выдержав, я выстрелила вопросом прямо в лоб:

— Так как все-таки Сеттон Ирбинс, великий герой Магомирья, остановил Темную

зону? — и затаила дыхание, в надежде услышать сейчас что-нибудь чрезвычайно интересное, может даже сенсационное.

Дэн как-то совсем обреченно вздохнул, а затем на его лице появилось то самое непередаваемое выражение, когда пытаешься есть лимон и улыбаться одновременно.

— Да никак! — выдал он наконец. — Просто Сеттон оказался вовсе не героем, а, судя по этим записям, вруном и шарлатаном!

— Как это?!

Честно говоря, Дэн ошарашил таким ответом. Ведь еще пару дней назад, он сам с уверенностью заявлял, что Ирбинс — сильнейший маг прошлого, а теперь утверждает противоположное и называет его обманщиком?

— В дневниках Сеттона, — между тем продолжил Дэнир, — содержится множество описаний различных довольно сложных ритуалов и схем, но в них, увы, нет ничего для меня нового. Да и информация о Темной зоне заключается лишь в паре общедоступных сведений. То есть полный облом, как сказала бы ты! — и тяжело вздохнул.

— Дэн, расскажи все по порядку, — взмолилась я.

— Ладно, Снежинка, голова у тебя светлая и в прямом и в переносном смысле этого слова...

А я тут же мысленно возгордилась такой оценкой умственных способностей, которая на фоне извечных изречений типа «все блондинки — дуры» пролилась бальзамом на сердце.

— ... возможно, тебе действительно будет со стороны виднее вся эта ситуация, — Дэн сделал небольшую паузу, собираясь с мыслями, и продолжил: — Ты ведь прекрасно знаешь, зачем мне понадобились эти дневники?

Конечно! Но отвечать вслух я не стала, воспринимая вопрос скорее, как риторический.

— Я действительно был уверен, что найду в записях Ирбинса какой-нибудь ритуал, пусть сложный и трудновыполнимый, но способный остановить рост энергетической дыры. Однако оказалось, Сеттон имеет столь же малое отношение к прошлой победе, как и любой другой маг того времени. Нет, я не отрицаю, что Ирбинс и его помощники-добровольцы действительно отправились на опасную территорию, но до нее так и не добрались. А прекращение роста и небольшое сжатие произошли совершенно по независящим от них обстоятельствам. Но в Магомирьи победу приписали именно его команде, а Сеттон, быстро ощутив плюсы своего нового положения, не стал никого переубеждать в этой ошибке. Вот так и получилось, что он и его помощники стали героями, не имея на то никакого права. И теперь я смело могу назвать всех их обыкновенными обманщиками, которым всего лишь повезло оказаться в нужном месте в нужное время, и их жизнь совершила крутой поворот.

Да уж, вот так история. Неудивительно, что после нее я чувствовала себя немного обманутой и разочарованной, ведь ждала от нее сказки о великом маге, а получилось о мировом мошенничестве.

— Ты расскажешь правду жителям Магомирья? — не смогла устоять перед этим вопросом натура настоящей журналистки.

— Не знаю, Снежинка, — невесело хмыкнул Дэнир. — Скорее всего я оставлю решение за Магическим Советом, и пусть уж он думает, будет ли Сеттон Ирбинс по-прежнему героем или слетит со своего пьедестала.

— Хорошо, ну допустим с этим «великим» магом прошлого ты разобрался, но ведь проблема Темной зоны все равно осталась?

— Верно, и это на фоне политических осложнений, связанных с похищением Ориеллы.

Знаешь, меня успокаивает в данной ситуации только то, что большинство магов и Севера, и Юга все-таки мыслят здраво, так что подписание договоров хоть и отложено, но не отменено окончательно.

Много лет назад у нас уже случалась подобная ситуация, когда конфликт между странами практически прекратился благодаря так называемой Коалиции примирения, которой и было подписано множество взаимовыгодных документов.

— А Темная зона? Что тогда происходило с ней?

— А она, как назло, проснулась и стала расширяться. Все это продолжалось до тех пор, пока ее и не «остановил» наш фальшивый герой.

— И в Магомирьи наконец наступили мир и благоденствие, — закончила я.

— Да мало ли, Снежинка, — Дэн покачал головой, словно удивляясь моей наивности. — Мир в обеих странах продержался недолго и после смерти нескольких самых ярких представителей Коалиции все вернулось на круги своя, а спорная территория снова задымила в огне.

Да... любопытные факты, но главное... главное в них прослеживается некоторая закономерность.

— Слушай, Дэн, — проговорила я, — а ты не находишь связь между социально-политической ситуацией в Магомирьи и ростом этой самой Темной зоны?

— В смысле, Снежинка, поясни, — нахмурился маг.

— Ну смотри, как интересно получается: пока стороны конфликта активно выясняют между собой отношения, зона сидит на месте, но как только намечается потепление и жизнь начинает потихоньку налаживаться, она вдруг ни с того ни с сего начинает расти.

— Хм... хоть твоя мысль и звучит довольно странно, но в ней действительно что-то есть. Знаешь, я просто уверен, что подобное никому и никогда даже не приходило в голову.

— Но это ведь не значит, что я не права?

— Согласен! И мне надо хорошенечко все это обдумать.

А когда на лице мага появилось уже знакомое отрешенное выражение, я молча выскользнула из комнаты.

Ну что ж, пицца для размышлений у него есть, осталось дело за малым: всего лишь разгадать главную загадку Магомирьи, а потом поделиться выводами с одной жутко сообразительной журналисткой, которая и натолкнула его на эту мысль. И я самодовольно усмехнулась, расслабленно развалившись на старом диване в гостиной. Может помедитировать, как мой драгоценный Крон? Но как только я собралась прикорнуть, сонную тишину комнаты вдруг нарушил грохот входной двери. Она с шумом распахнулась, и на пороге дома неожиданно возник незнакомец.

«Хм... а ведь гостей у нас еще не бывало», — подумала я, пристально рассматривая вошедшего. Ну, что сказать, милый, симпатичный парень... был бы... если б не длинный и будто изодранный дикими собаками балахон, да дырявая шляпа, криво нахлобученная на голову.

«Странный тип», — еще, помню, подумала я прежде чем он хрипло пробасил:

— Слышь, красавица, а Дэнир где?

Ну и грубиян! Ни тебе «здрате, ни тебе «пожалуйста», но высказывать мысль вслух я не рискнула, а то кто их знает, этих жителей Магомирьи? Еще нашьют какую-нибудь пакость за самое невинное замечание.

Так что отвечать я намеревалась очень вежливо и тактично, но буквально на первом же

звук была сбита влетевшей в комнату Гвендолин. Она промчалась мимо меня словно хвостатая комета и упала прямо на шею странному незнакомцу.

Ого! Вот это поворот! И мой взгляд всецело сосредоточился на любопытной паре, а в голове тотчас прозвенело несколько десятков новых вопросов. Но их стало еще больше, когда Гвенда, утирая внезапно выступившие из глаз слезы, вдруг громко заявила:

— Ты — идиот, кретин и дурак! — а когда в ответ на ее грубое высказывание ни возмущений, ни оправданий не последовало, продолжила еще более раздраженно: — Да как ты только мог исчезнуть неизвестно куда, при этом не сказав мне ни слова?! Я ведь переживала за тебя, ночи напролет думала, как разыскать, как помочь?! — и в ее глазах снова блеснули слезы.

— Гвени, ну прости, — вздохнул молодой человек, пытаясь осторожно ее обнять. — Но ты же знаешь, в каком непрестом положении я оказался, и втягивать в подобное еще и сестру никогда бы себе не позволил.

— А волновать и ее, и всю семью — это значит можно?! — с горечью произнесла девушка, отступая назад.

— Гвенда, да как ты не понимаешь?! Ори пропала, а я не могу просто так вернуться и бросить ее поиски. Думаю, Дэнир сможет помочь ее найти.

— Опять он! Да этот гад даже не вступился за тебя перед Магическим советом, а ты все равно пришел именно к нему, а не к той, что всегда была, есть и будет на твоей стороне! Я столько сил и времени потратила, пытаюсь доказать, что мой брат невиновен, а ты...

Но окончательно разгореться спору не позволил сам Дэнир.

— Что за балаган?! — рявкнул он, обводя всю компанию раздраженным взглядом, но остановил его почему-то на мне, словно требуя объяснений.

Ну да, по-моему, я здесь действительно самая адекватная.

— А у нас неожиданный гость, — я доброжелательно улыбнулась магу, словно желая этим хоть немного сгладить то буйство стихий, которое творилось в комнате еще пару секунд назад.

— Кажется, мой брат пришел именно к тебе, а не к собственной сестре, — сквозь зубы процедила Гвенда, все еще злясь на своего родственника.

— Эрик?! — между тем совершенно искренне удивился Дэнир, а затем со смешком произнес: — Ну и маскарад ты устроил! Это же надо, такую бородатую личину на себя нацепил, что теперь сойдешь и за фермера с Ирианских равнин.

— Интересно, а что я должен был, по-твоему, делать, если меня ищет все Магомирье?! — возмутился Эрик, плюхаясь на стул. — Впрочем, что мы все обо мне да обо мне, вон сестра тоже сейчас превосходно выглядит! И, поверь, даже я ее бы не узнал ее, если б ни наше кровное родство! — хмыкнул он.

— Не ерничай! Ты и сам сейчас мало похож на моего брата! — холодно припечатала Гвенда.

Хм... какой странный разговор. И при чем здесь какие-то «личины»?

— Да и тебе, сестренка, не идут ни морщины, ни седины!

Стоп! Что он несет?! Я перевела взгляд на Гвендолин: ну девица, как девица, правда, худющая и очень-очень злая, но это ведь не повод так сильно проверять ее возраст.

— А, между прочим, это все из-за вас! — между тем заявила она, поджимая губы.

— Сестренка, но моя-то в чем вина, если я вообще только что приехал?!

— А кто просил его, — и швабра указала на Дэна, — заключать со мной дурацкий

договор и брать под свою защиту?

— Гвени, ну зачем так беситься?! Зато ты никуда не влезла, пока меня не было. А личина старой бабки — это что? — и сам же и ответил: — Так... ерунда! Дело, так сказать, временное!

Стоп! О чем он говорит? И в этот момент меня словно прошило током, а заодно и воспоминанием того давнего разговора, в котором Крон называл Гвенду бабусей и ругался на наше непочтение к ее возрасту. Так, выходит, на девице все это время была личина старухи?! Но почему я тогда вижу настоящий облик и брата, и сестры? И мой локоток тут же аккуратненько двинул мохнатую кочку, с огромным интересом наблюдающую из соседнего кресла за развитием событий.

— Крон... Крончик... — совсем тихо прошептала я, — опиши, будь добр, кого ты видишь перед собой, — и кивнула в сторону Эрика.

— Кого... кого... — проворчал приятель. — Да если бы здесь было на кого смотреть! А то стоит себе посреди комнаты какой-то здоровущий детина с бородой и гудит на весь дом басом, медитировать мешает!

Э-м-м... у меня, кажется, не то что слов, но даже мыслей не осталось. И мой взгляд снова впился в Эрика: да какой же он здоровяк? Роста среднего, комплекции худощавой (вон на нем как балахон свободно болтается), да и лишняя растительность на лице парню абсолютно не к чему.

— А без бороды ему хорошо, — совсем тихо высказалась я, но из-за паузы в разговоре фразу услышали все, и тут же чужие взгляды, полные какой-то дикой смеси из любопытства и неверия скрестились на моей скромной персоне. «Пожалуй, дай таким волю, они с удовольствием препарируют и мой мозг», — подумала я, инстинктивно отступая к тому единственному, чье выражение лица по-прежнему казалось вполне спокойным, не то что у этих братца и сестрицы. Бр-р-р... неприятное ощущение, словно у меня вдруг выросла вторая голова или третья рука.

— Дэнир, кто это? — первым подал голос Эрик, тыча в меня пальцем.

Фу-у-у, как неприлично! Честно говоря, такое поведение гостя возмутила меня до глубины души, но тем не менее грубить на прямую я не стала, а вот от ехидных ноток в голосе не удержалась.

— Молодой человек, а куда же испарилось ваше дипломатическое воспитание? — и я театрально заглянула под кресло и диван. — Ой, здесь его нет! Вот беда, неужели по дороге потеряли?! Или у вас этого самого воспитания и вовсе никогда не было?!

Эрик захлопал глазами от растерянности.

Что, не ожидал? Или думал, я здесь для мебели торчу и права голоса вовсе не имею?!

— Снежинка, не буянь! — попытался прервать мою воспитательную лекцию Дэн, но не тут-то было, я еще не закончила.

— И вообще никому не позволено неуважительно относиться к представителю прессы!

— Эм... простите, что перебиваю, но какой еще прессы? — удивился Эрик.

— Вездесущей! Так что смиритесь с тем, что она проникла даже сюда, в ваше Магомирье, — и тут же торжественно заявила: — Перед вами журналистка Шелла Роф собственной персоной.

— Дэнир, и все равно я совершенно не понимаю, что делает в твоём доме какая-то журналистка?

— И вовсе я ни «какая-то», — снова возмутилась в ответ, — а очень хорошая, даже,

можно сказать, самая лучшая.

— Снежинка, хватит! — и Дэн, явно не выдержав, сам пустился в объяснения: — Мы заключили с ней соглашение, так что теперь она под моей защитой, и, предугадывая твой следующий вопрос, подтверждаю: да, она действительно видит сквозь любые иллюзии.

Что?! Это он так аккуратно выразился по поводу моих глюков?! Хм... кажется, вот только что к присутствующим здесь людям, у которых челюсть затерялась где-то в районе груди, добавился еще один.

— Шелли, только не говори, что и ты ни о чем не догадывалась? — фыркнул Дэн.

— Вообще-то, я довольно долго считала, что медленно схожу с ума! А ты даже не намекнул ни разу на мою новую способность.

— Прости, но я все время забываю, что ты не знакома с нашими реалиями. Ведь еще после той ситуации в трактире мне пришло в голову, что ты не так проста, как кажешься на первый взгляд, а после истории с «живой» татуировкой, которую не смог разглядеть даже я, мне стало абсолютно ясно: ты можешь видеть сквозь любой морок.

Эх, знала бы я про все это раньше, может тогда б не мучилась мыслями о собственном сумасшествии.

— Значит, иллюзии плетельщиков для тебя — не проблема? — и глаза Гвендолин недоверчиво сощурились.

— Ну вроде как да.

— Не верю! — неожиданно заявила противная девица.

Не поняла, это она меня только что при всех практически врушкой назвала?! Лицо моментально полыхнуло огнем.

— Только не злись! — попросил Дэн. — А специально для нашей Гвендолин мы можем провести один маленький эксперимент, — и не успела я поинтересоваться какой, как маг продолжил: — Опиши, пожалуйста, как она выглядит?

Я фыркнула, мол, что же тут сложного или интересного, и начала:

— Ну... довольно высокая шатенка с карими глазами.

— А лет ей сколько? — уточнил Эрик.

«Не-е-ет! Ну какой из него дипломат?!» — возмутилась я. У нас отношения с Гвендой и так не заладились, а теперь, если я еще и напортачу с ее возрастом с разницей в несколько лишних лет, эта пиранья и вовсе изойдет злостью.

— Шелли, просто скажи, ты видишь перед собой девушку или гм... даму преклонного возраста? — совершенно правильно истолковал мои затруднения Дэнир.

А мне в этот момент так и захотелось ответить: «Швабру!», но я все-таки нехотя пробурчала:

— Первый вариант, то есть девушку, — и тут же почувствовала на себе восхищенный взгляд Эрика.

Хм... а приятно, черт возьми, посадить в лужу всех этих магически одаренных.

— Ого! Но это невероятно! А ведь моя сестра считается лучшим мастером иллюзий среди плетельщиков! — заявил он и, оборачиваясь к Дэниру, продолжил: — Скажи, ты уже изучал этот феномен?

— Да все как-то недосуг было. Ты ведь и сам знаешь, чем я занимался в последнее время, — и на лицо мага словно напозла тень.

— Есть успехи?

— Тупик!

Глаза Дэна на миг блеснули черной непроглядной тьмой.

— Да и у меня дела не лучше, — грустно вздохнул Эрик. — Все зря, ни Ориеллы, ни ее похитителей, еще и меня обвиняют в преступлении, которого не совершал.

— Сам виноват. Нечего было подливать масла в огонь и бежать из-под стражи.

— Все так... Но если бы ситуация повторилась, я поступил бы точно также, рискнул всем, но отправился по следу.

Да, упрямства братцу Гвенды не занимать.

— Ну а сейчас-то ты чего хочешь? Ни за что не поверю, что заглянул ко мне в гости просто так, — проговорил Дэн.

— Я пришел просить о помощи.

— Хм, не прошло и года. Думал, ты окажешься умнее и гораздо быстрее додумаешься до этого.

— Ты же знаешь, я сейчас практически вне закона и не хотел никого втягивать в это дело.

— Ну как есть дурак! — фыркнул Дэнир. — Да неужели ты забыл о моей должности?!

— Ага, и через тебя втянул бы в дело о похищении еще и наш Магический совет! Пойми, так и до международного скандала не далеко, а там парочка десятков взаимных обвинений, и мирным договоренностям конец.

— Согласен, но я ведь могу провести расследование и как частное лицо. Это тебе в голову не приходило?!

— Прости, — покаялся Эрик, — но я тогда немного растерялся, вот и сбежал никому не сказав ни слова.

— Хорошо хоть сейчас одумался! — пробурчал Дэнир. — Я завтра же отправлюсь в Ётинг и осмотрю дом, из которого похитили твою подружку.

— А я поеду с тобой. В конце концов, если меня хотят арестовать, то так тому и быть.

— Эрик, да тебе любовь, смотрю, последние мозги поотшибала! — не выдержав, рявкнул Дэнир. — Я там и сам справлюсь, а ты лучше оставайся со своей сумасшедшей сестричкой. А то Гвени, бедняжка, совсем с катушек слетела после твоего исчезновения, вот теперь и наверстывай упущенное в ее воспитании.

Швабра зло сверкнула глазами в сторону Дэнира, но нового витка скандала так и не последовало. Эх, все-таки дает свои плоды дрессировка мага этой гремучей змейки! Зато нервов она своему братцу, наверняка, помотает знатно. О-о-о... по-моему, уже начала. Но углубляться в их ругань я не стала, зато путешествием в столицу соседнего государства заинтересовалась, ведь оно обещало быть невероятно информативным, а оттого очень полезным. «Так что нужно хвататься за него руками и ногами!» — решила я, как бы между прочим придвигаясь к магу и наивно хлопая глазами.

— Ведь ты же возьмешь меня с собой?

— А тебе разве не хватило нашего предыдущего путешествия? — с ехидством заметил Дэн.

Фу-у-у... Ну при чем здесь та история с пауком и магом-недоучкой?!

— Во-первых, на этот раз все будет по-другому, — уверенным тоном заявила я. — И, во-вторых, мы же только осмотрим место преступления, а это совсем не опасно.

— Ладно! В Ётинг отправимся вместе, — со вздохом согласился Дэнир.

Столица

Перед тем, как войти в портал, Дэн привычно подхватил меня на руки.

«А то еще потеряешь сознание от счастья», — заявил он с легкой насмешкой.

Ну и ехидина! Однако раздражение продержалось только до тех пор, пока я не почувствовала знакомый запах диких степных трав, которыми уже давно, кажется, пропиталась вся его одежда.

Удивительно, но близость Дэна меня успокаивала, дарила чувство защищенности в этом непонятном чужом мире. Да что тут мелочиться?! Даже дома я давно уже могла надеяться только на себя. Потеряв отца, свою самую главную в жизни защиту и опору, всегда казавшуюся вечной и незыблемой, я вдруг оказалась практически один на один с внешним миром, которому не было дела до чужих проблем.

Но тогда я нашла в себе силы жить дальше, в очередной раз поменяла опостылевшую работу, окончательно в пух и прах разругалась со своим бывшим (увы, с ним у нас давно не ладилось) и завела пару приятельниц, с которыми иногда болтала за рюмочкой чая. Но все это, конечно же, не могло заполнить ту пустоту, что обычно появляется с потерей самого близкого на свете человека. Пожалуй, этот удар стал самым разрушительным, самым тяжелым в моей благополучной до этого жизни. И теперь я жалела лишь об одном: почему не говорила так часто, как только могла, что люблю его, что он самый лучший отец на свете, и как много места он занимал и занимает до сих пор в моем сердце. Однако время не повернуть вспять, а вот давно забытое ощущение безопасности оказывается можно. Не знаю, возможно именно по этой причине я стала как-то по-другому относиться к Дэну и теперь намного легче воспринимала его легкое ехидство? Кажется, за последнее время я даже успела привыкнуть к этому, а еще к крепким надежным рукам, которые несли меня по просторам Магомирья на встречу приключениям и эксклюзивному материалу. Так что сейчас я пыталась совместить приятное с полезным и сполна наслаждалась близостью мага, но и головы при этом не теряла, прекрасно осознавая, что я здесь не для бурных, не имеющих никакого будущего личных отношений, а ради карьерного взлета и... совершенно другого мужчины.

Портал, который создал Дэнир, отличался от тех коротких моментальных переходов, которыми мы уже путешествовали по просторам Магомирья. Для него маг использовал не только обычные энергетические потоки, но и накопители. Зато в далекий Ётинг мы добрались за считанные секунды. А когда вышли из портала, сразу же оказались в небольшой комнатке, в которой за столом сидел незнакомый молодой человек. При нашем появлении он резко бросил писать и уставился на нас почему-то совершенно круглыми глазами.

— Господин Трейзер у себя? — без лишних предисловий спросил Дэнир.

— Но... но как? Тут ведь стоит защита от пространственных перемещений, — проблеял парень.

— Ну и пусть себе стоит, — фыркнул Дэн, — а мы к вашему начальству прибыли в срочном порядке!

— Хм... вы записаны на прием? — наконец нашелся молодой человек.

— Нет, но мы по важному делу. Будьте добры передать мою визитку, — и на стол секретаря лег небольшой клочок бумаги, на котором было небрежно выведено имя и фамилия Дэнира.

А мне в тот момент почему-то вспомнилась совершенно другая визитка с золотым тиснением и аккуратным почерком. И вот странное дело, вроде бы и у Дэнира, и у Коллинса они совершенно не походили друг на друга, но действовали на окружающих одинаково, раскрывая перед своими владельцами любые двери... даже в святая святых. Вот и перед нами они распахнулись во всю ширь буквально через несколько минут, и нас пригласили войти.

Кабинет господина Трейзера не произвел на меня особого впечатления: такой же серый и безликий, как и тысячи подобных ему в нашем мегаполисе. Но одна деталь все же привлекла внимание — это огромная карта на стене, по которой красной линией пробегала граница между Севером и Югом. Она прерывалась лишь в одном месте, той самой крохотной спорной территории, такой же багровой на бумаге, как и кровь тех погибших в многолетней вражде.

— Я, кажется, догадываюсь о цели вашего визита, — первым начал непростой разговор Трейзер, и мое внимание сосредоточилось уже на нем, невысоком полноватом мужчине, который скорее напоминал доброго дядюшку, чем высокопоставленного чиновника и мага в одном лице.

— Все верно, похищение дочери одного из сильнейших магов нашего северного соседа просто не могло остаться незамеченным, но я здесь скорее как частное лицо.

Господин Трейзер тяжело вздохнул:

— Честно говоря, я сейчас буду рад любой помощи. Наше следствие зашло в тупик, а в виновность Эрика Арсона мне и самому слабо верить, но, сами понимаете, Совет и магическое сообщество требуют результатов, а у нас помимо этого мага в качестве подозреваемых больше никого и нет.

— Я постараюсь сделать все, чтобы с Арсона сняли обвинения в самое ближайшее время, — холодно произнес Дэнир.

— Что ж, не буду вам мешать, особенно если вы обнаружите ниточку к настоящим похитителям и найдете девушку, — с намеком произнес господин Трейзер.

И я поняла, что Эрика перестанут преследовать только в том случае, если мы предоставим главному следователю не доказательства невиновности, а преподнесем на блюде настоящих преступников и даже лучше вместе с похищенной.

— Первым делом я бы хотел осмотреть место преступления, — между тем продолжил Дэнир.

— Вряд ли вы найдете там что-нибудь новое. Мои люди изучили все, но никаких следов не обнаружили.

— И все же я попробую, — настоял на своем маг.

— Ладно, тогда держите разрешение на посещение личных покоев девушки, — со вздохом сдался мужчина, черкнув при этом несколько коротких слов на гербовой бумаге. — И если найдете хоть что-нибудь важное, убедительно прошу сообщить об этом лично мне, — напоследок предупредил он.

Дэнир вздохнул:

— Думаю, найти Ориеллу одинаково сильно хотим и мы, и вы. Скандал такого масштаба, да еще и перед подписанием целого пакета межгосударственных документов не

выгоден ни одной из сторон.

— Согласен с вами. К сожалению, далеко не все придерживаются того же мнения, — признался господин Трейзер. — Честно говоря, я уже устал отбивать бесконечные глупые нападки и обвинения.

Вот, примерно, на этой ноте мы и расстались, вполне довольные результатом нашего разговора.

— Теперь мы отправимся к этой самой Ориелле? — любопытствовала я, как только наша парочка покинула приемную следственного отдела при Магическом совете — ведь именно так гласила табличка на двери в серое неприметное здание, из которого мы только что вышли.

— Не совсем, — усмехнулся Дэн, — но мы займемся не менее важным делом.

— Каким?!

Моя журналистская натура вся как-то враз встрепенулась, не понимая, то ли ей в очередной раз забиться в экстазе от все возрастающего с каждым днем количества материала, то ли юркнуть от страха в какую-нибудь щель, с содроганием вспоминая о предыдущем приключении и пауке Гевина Жерьена.

Но Дэнир, в отличие от меня, никакими внутренними терзаниями явно не мучился. Он крепко сжал мою руку и потащил на противоположную сторону улицы, словно ледокол маленький беспомощный катерок. Хотя стоп! Почему это беспомощный?! Я ведь всегда чувствовала себя довольно уверенно среди толпы, а тут надо же — отвыкла.

Я быстренько расправила плечи, вздернула подбородок, выпятила грудь, одновременно настраиваясь с честью преодолеть новые трудности и невзгоды. Однако, когда мы остановились перед ярко-зеленой дверью, надпись на которой гласила «Здесь подается самая вкусная еда в Магомирьи», все неприятные мысли выветрились из головы, и я почувствовала прилив благодарности.

— О чем задумалась, Снежинка? — тихо проговорил Дэнир.

О засохшей печенье и чашечке крепкого кофе, которые мне едва удалось проглотить под яростными взглядами Гвендолин, оставленной на попечение своего брата. Но говорить про это я не стала. Зачем вспоминать о плохом, если впереди тебя ждет только хорошее? И я улыбнулась, наслаждаясь вкусными ароматами, которые так и манили заглянуть за зеленую дверь.

— Ладно, вижу, разговаривать сейчас с тобой просто бесполезно, — усмехнулся Дэнир и без лишних предисловий потащил меня за собой.

И мы оказались в таверне, не самой шикарной, но и не заведением для последнего пьяницы. Да и кормили здесь так хорошо, что я даже начала опасаться за свою фигуру, но порцию жаркого все равно доела.

— Может тебе еще что-нибудь заказать? — и Дэнир, насмешливо улыбаясь, кивнул в сторону девицы, проплывшей мимо нам с полным подносом.

— Издеваешься, да? — пробурчала в ответ, одновременно сыто откидываясь на спинку стула.

— Ну почему же? Предлагаю не мелочиться и завершить наш обед еще и местным десертом.

Ага! Сладенькое! А потом в один прекрасный (или скорее ужасный) день вдруг совершенно неожиданно обнаружить, что из зеркала на тебя смотрит не миловидная блондинка, а небольшой слоник?! Нет! Лучше потерплю! И я сцепила зубы, всем своим

видом показывая, что есть не буду, а моя воля тверда как... да как утренняя печенька.

«Ваше мороженное!» — раздался надо мной голос словно не официанта, а демона-искусителя, и я не выдержала.

Кажется, сколько себя помню, именно мороженное было моей слабостью. А еще именно с ним я связывала самое последнее светлое воспоминание о нашей счастливой семье и своем беззаботном детстве, когда солнце светило ярче, трава казалась зеленее, а сердце не сжималось от потерь. И я уже с тоской взглянула на принесенный десерт.

— Что случилось? Тебе не нравится? — удивился маг.

— Дело не в мороженом, — вздохнула я, и тут же почувствовала, как глухая боль снова заворочалась в сердце, закрхтела, закашляла, как столетняя старуха.

Я прекрасно запомнила тот последний счастливый день, когда мы всей семьей гуляли по парку и ели вот практически такое же мороженное... мороженное из детства. А уже вечером моя жизнь рухнула, когда мама неожиданно оказалась в больнице.

В память навсегда врезались высокие потолки, молочно-белые стены и люди... много людей... и глаза отца, которые словно выцвели от боли, а маму... маму я так больше и не увидела... живой.

— Ее тогда не спасли, — призналась я, с легким удивлением понимая, что вот всего лишь несколько минут назад поделилась с магом одним из своих самых сокровенных воспоминаний. А затем с легкой горечью перевела взгляд на подтаявшее мороженное. Есть перехотелось совершенно, а на душе сделалась так горько и тяжело.

Эх... возможно, зря я сейчас затронула эту тему, зря не сдержала наболевшие воспоминания. Но я так устала тащить этот груз на своих плечах, так устала молчать, не смея нарушить табу, наложенное отцом на события того дня... А сегодня хватило одной незначительной детали, чтобы вдруг все снова нахлынуло в один момент.

— Снежинка, — Дэнир прикоснулся к моей руке, — не жалей о своей искренности. Она делает тебя живой и яркой, позволяет видеть твое настоящее «я», которое ты так искусно скрываешь. В магическом сообществе мы тоже часто носим чужие личины, примеряем на себя тысячи образов, но рядом с нами всегда должны находиться те, которые могут видеть нас такими, какими мы есть, не только сильными и несгибаемыми, но еще и со своими слабостями, чувствами, переживаниями. Они заставляют нас не забывать, что мы, не смотря на всю нашу силу и эны, все равно остаемся людьми.

— Но я-то и так человек, а к вашему магическому сообществу вообще никакого отношения не имею.

— Как же ты сейчас ошибаешься, — и в ответ на мое недоумение маг продолжил: — Ты умеешь видеть истину сквозь любые иллюзии, можешь чувствовать энергетические потоки и даже влиять на них пусть еще очень неумело и неосознанно, но это скорее дело времени и опыта. Так что на обычного жителя мегаполиса, прости, ты уже давно не тянешь, но и до настоящего мага тебе еще расти и расти.

— Ну да, не всем повезло, как тебе, родиться сразу великим и ужасным, — с иронией заметила я.

— Ох, Шелли, как же ты сейчас снова заблуждаешься, — и тень мгновенно набежала на лицо Дэна. — Я ведь, как и ты, появился на свет не в Магомирьи.

— А где? — удивилась я, отказываясь принимать единственно верный и вполне логичный вывод, но через мгновение Дэнир и сам его подтвердил.

— Когда-то я жил в одном из мегаполисов.

— Не может быть, — прошептала я.

— Ну почему же? Или ты наивно полагаешь, что в них перестали появляться магически одаренные люди?

— Но... а разве это не так?

— Нет, Снежинка.

— Но в новостях... — и я замерла, мысленно перебирая события, освещаемые в нашей прессе изо дня в день, и добавила уже более уверенно: — но в новостях про это никогда не говорилось ни слова.

— Шелли, ну ты же — умная девушка! Неужели ты веришь всему, что видишь по телевизору или читаешь в газетах?

— Нет, конечно же. Уж мне ли не знать, сколько там вымысла и откровенной лжи. Но и поверить в то, чтобы нигде и никогда не промелькнуло ни намек на появление новых магов, мне тоже тяжело.

— Все возможно, Снежинка, — с горечью усмехнулся Дэнир, — если это необходимо для спокойствия города. Ну вот скажи мне, зачем зря будоражить общественность и признаваться, что неприступная цитадель под защитным куполом может быть не такой уж и надежной? Нет, пусть все считают, что это за стенами мегаполисов царят хаос и страх вместе с непонятными магами, но внутри должен быть порядок, четкая иерархия, в которой каждый занимает положенное ему место и этим вполне доволен.

— Возможно, ты в чем-то и прав, — вздохнула я, — но ведь, с другой стороны, шила-то в мешке не утаишь.

— А зачем таить? — хмыкнул Дэнир. — Можно просто подать в нужном свете, выставив магически одаренного человека преступником и настоящим психом в одном лице. А что делают с такими в мегаполисах ты и без меня знаешь.

— Судят, а потом, лишив всего, «гуманно» высылают из города в большой мир, — проговорила в ответ и вдруг в ошеломлении застыла: — Постой! Уж не хочешь ли ты сказать, что и сам прошел когда-то такой же путь?

— Ты права, — с горечью признался Дэнир. — Раньше все в моей жизни казалось ясным и понятным. Сын добропорядочных граждан, звезда школы с идеальными оценками, да и просто классный парень, которого легко принимали в любую компанию. Мной восторгались и завидовали, а родители, лопааясь от гордости, с упоением планировали мою жизнь, и я всегда знал, где буду учиться, чем займусь в будущем, и даже на ком женюсь.

— Но... но ведь так же нельзя!

— Можно, Снежинка. Тем более, что и меня самого все это до поры до времени вполне устраивало. И только лет с шестнадцати я стал понимать насколько узки рамки, в которые попытались меня впихнуть, ведь в них сын акционера одной из самых крупных компаний мегаполиса не мог заниматься ничем другим кроме бизнеса и политики.

— А чего хотел ты?

— Создать свою музыкальную группу, — и на губах Дэнира промелькнула улыбка. — Знаешь, мы часто собирались с приятелями после уроков на репетиции, даже придумали пару собственных песен.

— Ух ты! Здорово!

— Только музыкантом я ведь так и не стал, — вздохнул он, но затем продолжил уже веселее: — зато и отцовской мечты не исполнил. Ну не вышел из меня ни политик, ни бизнесмен.

— Зато маг получился преотличный, — встала я.

— Да, Снежинка, это правда. Но начиналась моя история совсем невесело, — вздохнул Дэнир. — Как сейчас помню, в тот далекий день родители сильно ругались. Взаимные оскорбления, угрозы и непонимание — все смешалось в клубок и тянулось одно за другим. Отец обвинял мать в измене, та грозила уничтожить его последнюю любовницу, а у меня от их криков трещала голова, и я хотел только одного: чтобы эти двое наконец заткнулись и задумались во что превратили свою жизнь. В какой-то момент это желание стало настолько сильным, что я почувствовал, как внутри словно осыпается осколками невидимая стена, а злость и раздражение диким зверем вырываются наружу. Крушить! Ломать! Сорвать маску с «счастливой» жизни нашей семьи и получить долгожданную свободу! А потом, кажется, в тот же вечер, по новостям передали о небольшой поломке защитного купола, в результате которой вырвало с корнем пару деревьев, перекрыло движение на нескольких улицах и сравняло с землей небольшую автостоянку.

— Это был спонтанный всплеск энергии? — пораженно прошептала я.

— Да. И мне тогда повезло, что обошло без смертельных жертв, но пострадавшие все равно были. А чуть позже к нам в квартиру наведались из отдела по нестандартным преступлениям.

— Хм... никогда о таком не слышала.

— Да, да, Снежинка, в наших мегаполисах живет и такой монстр, — невесело усмехнулся маг. — Не знаю, как именно они узнали, что причина катастрофы заключалась именно во мне, но они, ни секунды не сомневаясь, обвинили во всех смертных грехах шестнадцатилетнего парня. В их глазах я был в тысячи раз хуже даже дикого зверя, и на меня, ничуть не смущаясь, тут же повесили ярлык преступника и психопата, опасного для общества. Но знаешь, что больше всего добило меня в тот момент?

Я отрицательно покачала головой. История Дэнира оказалась слишком непростой, но когда маг продолжил, мне стало ясно: это было лишь вступлением к той боли, память о которой все еще хранил в сердце маг, боли от предательства самых родных, самых близких. Я по себе знала, как важно, чтобы у тебя за спиной всегда находились те, кто поддержит в трудную минуту, особенно в период взросления, да, чего греха таить, и гораздо позже. У меня таким человеком был отец, а у Дэнира сложилась совершенно другая ситуация.

— Я чувствовал себя испуганным и потерянным, — признался маг, — но все еще надеялся на поддержку семьи, а ее не было. Чуть позже, перед самым судом, ко мне все-таки заявился отец, и, знаешь, я до сих пор помню его холодный взгляд и выражение брезгливости на лице. Тогда он сказал, что лучше не иметь сына вообще, чем такой позор, как я. Оказывается, мое существование теперь может поставить пятно на его безупречной репутации, а ведь он на будущий год собирался баллотироваться в мэры. Боюсь, именно из-за этого отец и матери не позволил увидиться со мной ни до, ни после вынесения приговора. Ну а затем меня как слепого кутенка вышвырнули за купол, — и маг зло ухмыльнулся.

— Ох, Дэн...

Я словно наяву увидела того паренька, которого выбросили как старый хлам в надежде, что он не выживет, сломается, но он выстоял, не смотря ни на что, и превратился в сильного духом мужчину. Да, теперь в Дэнире я наконец увидела не только всезнающего мага с привлекательной внешностью, но и живого человека с непростой судьбой.

— Только не смей меня жалеть! — нахмурился он. — Все это произошло много лет назад, и я давно уже перерос прошлые несправедливости и обиды.

— Я не жалею, Дэн.

— Вот и хорошо, — уже чуть веселее проговорил маг, — потому что в тот день я не только покинул мегаполис, но и взглянул на мир по-другому, а главное... главное почувствовал себя цельным и обновленным. И да, Шелли, не стоит думать, что тем, кто родился в небоскребах, неподвластна магия. В этом мире случаются и не такие чудеса, главное только наши желание и настойчивость.

Хм... способности... магия... — все это конечно же хорошо, но я ведь пришла сюда не за этим! И перед моим мысленным взором предстала хоть и слегка потускневшая за время последних приключений мечта любой журналистки — «Мир новостей» Себастьяна Коллинса. Так что же теперь забыть о ней ради каких-то мифических способностей?! Нет, я еще не на столько выжила из ума, чтобы променять мегаполис на странный мир, в котором так трясутся над одеждой, боготворят неведомые эны, сражаются с гигантскими пауками, но при этом всем отказываются от последних достижений научно-технического прогресса и живут словно в прошлом веке. Нет, нет мне никогда до конца не понять этих людей! И я уставилась в окно, наблюдая, как они спешат по улицам города. Хм... на первый взгляд такие обычные... такие похожие на нас, но все-таки другие... и этот мальчишка с веснушками на щеках, и высокая стройная брюнетка с корзиной в руках, и мужчина, с аккуратно окладистой бородкой. Стоп! Странно... и я уставилась на последнего. Его лицо показалось мне смутно знакомым. Но почему? Ведь я совершенно точно знала, что в Магомирьи у меня нет знакомых, ну кроме, разве что, Дэнира, Эрика и Гвенды.

— Снежинка, прости, но нам пора! — послышался голос мага.

А-а-а... что... я словно очнулась от наваждения.

— Идем! — повторил Дэнир, подавая мне руку.

И пока мы брели от кафе к дому Ориеллы я все еще пыталась вспомнить, где же видела этого мужчину раньше, но память, как назло, молчала.

Портал

В комнате Ориеллы царили тишина и... полный беспорядок: вывернутые из стола бумаги, неаккуратная стопка книг прямо на полу, приоткрытая дверца шкафа, из которого вывалилось с десяток разноцветных шляпок, а, примерно, столько же шарфов от ярко-желтого канареечного до темно-синего, практически черного, висели просто на его дверце.

«Хм, не таким я представляла жилище настоящей магички», — совсем тихо пробормотала я, оглядывая все это «великолепие».

— А ты ожидала спартанских условий? — фыркнул маг.

— Ну... не то чтобы... однако и не... радугу.

— Да, избаловал все-таки Горин единственную дочь. У Ориеллы даже шляпки от лучших плетельщиков Магомирья.

Ну и ну! Неужели, все это действительно их работа? И я тут же заметила легкое, словно паутинка, кружево на поверхности ткани.

— Сколько же за них заплачено? — прошептала я, с разинутым ртом рассматривая несколько косынок, полностью расшитых ажурным узором.

— Много, Снежинка. Впрочем, меня сейчас мало волнуют и женские наряды, и воспитание чужих дочерей. Я собираюсь заняться более насущным делом — поиском девушки.

— И как ты это будешь делать? — любопытствовала я. — Снимешь отпечатки пальцев? Или используешь дедуктивный метод?

— Ну ты же в Магомирьи, а не в мегаполисе! — возмутился Дэнир. — Так что я воспользуюсь магией поиска. К сожалению, на Севере практически нет высококлассных специалистов именно в этом направлении.

Затем он протянул руку, и в воздухе появилась туманная дымка пространственного кармана. Дэнир вытянул из него флакончик и точно так же, как и в прошлый раз, выплеснул его содержимое. После этого пальцы мага быстро заскользили от искры к искре, составляя узор заклинания. А когда работа практически завершилась, я увидела, что в воздухе зависла наибольшая спираль, в центре которой поблескивал голубой шарик.

— Теперь энергия, — пробормотал маг,

И вокруг нас тотчас словно задрожал воздух, а мир раскрасился тончайшими паутинками нитей, которые Дэн аккуратно подтянул к заклинанию.

— К сожалению, процесс займет некоторое время, — признался он. — Увы, но созданное руками человека не так щедро на эны, как дикая, не облагороженная никем природа. Именно по этой причине всегда гораздо удобней магичить где-нибудь в поле или в лесу, но не в стенах дома.

— Значит, для вас наши мегаполисы и вовсе бесполезны?!

— Практически. Кроме того, даже то относительно небольшое количество энов, которое там все-таки есть, впитывается защитным куполом и не вливается в общую структуру планеты.

— Но как тогда в таком бедном на энергию месте до сих пор рождаются потенциальные маги?

— А мы, дорогая Шелли, и отличаемся от всех остальных людей тем, что можем не только отдавать эны, но и аккумулировать их внутри себя. У нас в Магомирьи это называется личным запасом. А вот уже от того, какой он и на сколько виртуозно человек может использовать энергию всей планеты в целом, и зависят его общие магические способности. У чувствующих, например, это всего лишь крупницы, а у магов — в сотни или даже тысячи раз больше.

— Понятно, — протянула я, а затем снова с интересом огляделась по сторонам.

— В этой комнате можешь совать любопытный носик куда пожелаешь, — с пониманием усмехнулся Дэнир и уточнил: — Здесь все проверено по нескольку раз и давно обезврежено.

Я радостно кивнула и закружила по комнате, попутно заглядывая то туда, то сюда.

Это ничего, что все изучили еще до меня. В конце концов я в мире магии — человек новый, и то, что для местных следователей не представляет совершенно никакого интереса, для меня может быть важным и нужным.

Но в комнате, как назло, ничего любопытного не обнаруживалось до тех самых пор, пока я не заглянула... под комод. За каким чертом меня туда понесло, не смог бы объяснить никто, но когда пальцы нашарили в пыли что-то круглое и холодное, я, ни капли не сомневаясь, схватила и вытащила его. На моей ладони в ярких лучах солнца засиял небольшой серебристый кругляш, поверхность которого пересекало несколько тонких, едва видимых линий, перечеркивающих друг друга.

«Хм... занятная вещица», — подумала я, разглядывая ее и так, и эдак, а заодно пытаюсь решить: показывать ли свою находку магу или просто молча сунуть в карман, чтобы потом изучить повнимательней или еще лучше зарисовать в блокнот.

— Бросай! Бросай немедленно! — вдруг прогреготал голос Дэнира.

Я дернулась от неожиданности, но ни испугаться как следует, ни выбросить его так не успела.

Нет, в моих руках ничего не взорвалось, не полыхнуло огнем, не выстрелило ядом, но весь мир вдруг смазался, закружился, и я стала проваливаться в черную вязкую тьму.

А когда сознание все-таки выплыло из нее, я поняла, что лежу не на светлом полу в комнате Ориеллы, а просто на земле. Странно... очень странно...

Я попыталась осторожно пошевелиться, и тут же острые мелкие камушки черкнули по щеке и подбородку. Вот черт! Больно! На губах скрипнул песок, глаза заслезились от пыли, и зрение затуманило, но когда я перевернулась на спину и села, вытирая невольно выступившие слезы, все мелкие неприятности неожиданно отошли на второй план.

«Хмурое небо, безжизненная пустынная земля, тянущаяся до самого горизонта, везде мрак и запустение...» — да... помнится, именно такой пейзаж описывался в одной из книг про дикое Магомирье. И если в начале моего путешествия он полностью не соответствовал действительности, то теперь вот оно... все, как говорится, сошлось!

— Ох, и в какую только дыру меня занесло?! — забилося в конвульсиях несчастное сознание.

— В энергетическую, — рядом раздался хмурый голос Дэнира.

Я вздрогнула от неожиданности и резко обернулась. Маг сидел на земле, опустив взгляд и уставившись куда-то в одну точку.

— Значит, мы в самом гиблом месте Магомирья? — уточнила я, разглядывая стволы деревьев, словно искореженные гигантской рукой, а потом просто воткнутые в землю словно

КОЛЬЯ.

— Да.

Маг наконец поднял голову, и я вздрогнула, поражаясь тому, как сильно изменилось его лицо. Глаза Дэна заволокло тьмой, легкий смугловатый оттенок кожи сменился неприятно-серым, словно у тяжело больного человека, а губы побелели.

— Что с тобой? — мой голос прозвучал слишком тонко, словно пискнула мышь.

— Нам нельзя здесь оставаться, иначе пропадем! — вместо ответа проговорил маг. — Как только сумерки сменятся кромешным мраком в Темной зоне появятся такие чудовища, по сравнению с которыми паук Гевина Жерьена покажется маленькой безобидной зверушкой.

Ого! И память тут же предоставила кадры из наших фильмов ужасов. Да... полчища чего-нибудь подобного мне бы уж точно не хотелось встретить в реальной жизни.

— И что нам теперь делать? Куда идти?? — все это я выпалила на одном дыхании и с надеждой уставилась в непривычно черные глаза мага. Эх, как же мне хотелось в тот момент, чтобы он с ехидством ухмыльнулся и заявил, что все это ерунда, а мы скоро вернемся домой, но Дэн заявил нечто совершенно другое:

— Снежинка, ситуация довольно сложная. Но и просто позволить нам погибнуть я не могу. Предлагаю двигаться вон в том направлении, — маг указал на темный силуэт какого-то странного сооружения, верхняя часть которого возвышалась над лесом и напоминала круглую башню.

— Но что это? И кто тот безумец, который рискнул не только явиться в Темную зону, но и построить здесь нечто подобное?

— Не знаю, но предлагаю это выяснить!

Я кивнула. Увы, но эту местность не знал ни сам маг, ни, уж тем более, я, так что башня оставалась единственным доступным нам ориентиром.

Вот так и началось наше невольное путешествие по Темной зоне. Ну а поскольку магия здесь практически не работала, то дорога нам предстояла пешая, а потому утомительная и очень опасная. Да и как могло быть иначе, если в Темной зоне кипела невидимая жизнь, а местность на многие километры вокруг то и дело оглашалась самими разнообразными звуками: от хрюканья с чавканьем до какого-то заунывного воя. Из-за этого Дэнир постоянно оставался настороже, а мне так ни разу и не удалось отоптать какой-нибудь местной гадюке хвост, сломать носом пару десятков отличных коряг и испортить ближайшую яму видом своего неподвижно лежащего тела.

Но на этом судьба так и не успокоилась, с щедростью отсыпая нам новые и новые испытания. Они ворвались в нашу жизнь далеким звериным воем, и теперь он то приближался, то наоборот удалялся, и летел, летел над мертвым лесом бесконечной заунывной песней. От него стыла в жилах кровь и хотелось немедленно заткнуть уши. Однако мы все равно пытались не обращать на него внимание, но когда этот чертов вой раздался совсем рядом, я не выдержала и выругалась:

— Проклятье! Да отстанут они от нас когда-нибудь или нет?!

Маг покачал головой, вероятно, не желая разочаровывать меня своим ответом, и мы оба, не сговариваясь, тут же перешли на бег.

Коряга, кочка, снова коряга, хлесткий удар ветки... и дыхание, тяжелое, рывками, и сердце, частыми толчками разгоняющее кровь — все, только бы уйти от погони, только бы спастись от неизвестной, а от того еще более страшной угрозы.

Но от нас не отставали, загоняя словно добычу все дальше и дальше вглубь леса.

— Нам от них не оторваться! — на бегу выдохнул Дэн и вдруг резко остановился.

От неожиданности я налетела на него, и мы едва не упали.

— Шелли! Сейчас ты в точности сделаешь то, что я скажу! — строго проговорил маг.

Его губы сурово сжались, а между бровей залегла глубокая складка.

Ну что ж, видно дело серьезное! И я кивнула. Выразить словами свое согласие после такого длинного и тяжелого забега просто не осталось сил.

— Тебе нужно влезть на дерево! — между тем неожиданно заявил маг и подтолкнул меня к одному из стволов, торчащих из земли словно корявые зубы великана.

Я с недоверием взглянула на него и замотала головой, всем видом показывая, что не смогу этого сделать.

— Шелли, через «не могу»! — рявкнул Дэн, снова толкая меня вперед.

Но... как?!

Я с сомнением ухватилась за дерево. На ощупь кора показалась не такой уж и гладкой, но задачи это все равно не упрощало.

— Дэн... — я попыталась обернуться к магу, однако вместо этого неожиданно натолкнулась на чьи-то желтые глаза, хищно поблескивающие в вечерних сумерках.

От этого вида все во мне будто застыло, но когда невидимое чудовище рыкнуло, кровь в голове зашумела от резкого выброса адреналина, и я... очнулась уже высоко на дереве. «О-о-о... и как это меня угораздило?!» — забилося в мыслях, когда я круглыми от страха глазами уставилась вниз.

— И не вздумай оттуда слезать! — раздался голос маг.

Я еще раз смерилась взглядом расстояние до земли и крепче прижалась к стволу дерева. Нет, нет, теперь точно останусь здесь жить! А что, место вполне безопасное, только вот мага жалко. И я заорала, что есть мочи:

— Дэн! Лезь скорей ко мне!

Но он в ответ даже не шелохнулся, а вот неизвестная тварь наоборот ожила. Раздался оглушительный треск ветвей, и она выпрыгнула на небольшую полянку.

Детально рассмотреть чудовище с такого расстояния и при настолько скудном освещении я не смогла, однако в целом оно напомнило мне огромную обезьяну с непомерно длинными верхними конечностями, но при этом ее морда сильно вытягивалась вперед и скорее походила на волчью.

— Дэн... Дэн... прошу тебя беги... — взмолилась я, едва шевеля онемевшими губами.

Но маг вместо того, чтобы спастись, наоборот шагнул навстречу чудовищу. Оно взвыло, явно предчувствуя легкую победу, и, рыча, набросилось на Дэнира. Однако и сам маг не был похож на беззащитную жертву.

Нет, на этот раз он, конечно же, не успел воспользоваться никаким заклинанием, но вызвать сырую силу из собственного резерва все-таки смог, и она засияла двумя длинными плетями. Раздался резкий протяжный свист, и глухой стук, словно от падения чего-то тяжелого, а затем округу огласил громкий визг. Но я все равно не обольщалась, прекрасно понимая, что радоваться и праздновать победу еще слишком рано. И оказалась права!

Через считанные секунды раздался повторный громкий треск веток и два огонька снова метнулись к магу. Плеть сверкнула в воздухе, затем раздался звук падения — и круг замкнулся.

Атаки невидимого чудовища повторялись раз за разом, но Дэн успевал отбивать их

вовремя, при чем делал это столь успешно, что даже мое волнение немного улеглось, и я поверила в его победу... ну, почти. Черт, как же я возненавидела именно это последнее слово, когда баланс сил неожиданно нарушился не в нашу пользу, и на поляну выскочило еще несколько собратьев обезьяноподобной твари.

От вида множества светящихся желтых точек все внутри меня замерло, а пальцы побелели, с силой вжимаясь в ствол дерева. Сможет ли маг с ними справиться или мы, лишившись последних энов, оба пропадем в желудках у этих чудовищ?

В сумерках, почти сменившихся непроглядным мраком, я не заметила, как они напали. С высоты схватка казалась скорее просто какой-то странной игрой, в которой желтые огоньки то приближались к магу практически вплотную, то отскакивали назад, как только рядом с ними сверкала энергетическая плеть. И лишь воображение, дорисовывающее к светящимся глазам оскаленные морды и уродливые тела, всякий раз напоминало мне, что Дэн внизу борется за наши жизни, а не просто ловит светлячков. Кроме того, над поляной то и дело раздавались звуки хлестких ударов и рычание, и у меня всякий раз болезненно сжималось сердце, когда свист магических плетей становились чересчур яростными и частыми.

Я волновалась за Дэнира, потому что понимала: его внутренний резерв не бесконечен; и мне даже страшно было представить, что же произойдет, когда маг истратит последние капли энергии.

Эх, придумать бы что-нибудь!

Мне очень хотелось ему помочь, но в голову лезли, как назло, какие-то совершенно глупые мысли. И в этот момент я искренне горевала о том, что у меня нет крыльев, оружия и я — не огнедышащий дракон. А еще... еще мне неожиданно вспомнился отец... И я вдруг подумала, что если рай на небе действительно есть, то как же ему, наверное, сейчас горько и стыдно наблюдать за собственной дочерью и видеть, что она практически сдалась. Нет! Не этому он меня всегда учил! Помню, я, будучи еще совсем маленькой, как-то пришла к нему, растирая по щекам горячие слезы, и заявила, что больше не хочу учиться ездить на этом дурацком велосипеде. «Значит, сдаешься? — спросил отец, и, когда я кивнула, вдруг проговорил: — Запомни, дочка, самое страшное разувериться в собственных силах и пасть духом. Не бойся пробовать снова и снова, не теряй веру в себя». Те далекие слова отца запомнились на всю жизнь, и хоть глубины сокровитного в них смысла я тогда не поняла, но это не помешало мне попытаться еще с дюжину раз, но в конце концов победить этого двухколесного монстра.

Удивительно, но неожиданное воспоминание придало сил. «Что ж, никогда не сдавалась, не сделаю этого и сейчас!» — решила я, смахивая уже, было, подступившие к глазам слезы отчаяния, и попыталась рассуждать здраво. Без сомнений, помочь Дэну физически я не могла, драться магическими плетями не умела. А вот... поделиться собственными энами, которых у меня, по мнению работников одного трактира, имелось неприлично много... Да, это могло сработать! И я сделала то, что казалось правильным: попыталась отрешиться от внешнего мира и сосредоточиться на внутренней энергии. Однако звуки боя, свист плетей и жуткие завывания мешали этому, и в результате все старания пропадали в пустую.

«Нет! Так дело не пойдет!» — мысленно возмутилась я и от отчаяния пустилась в другую крайность. Теперь мне пришло в голову сосредоточиться не на своем энергетическом резерве, а на самом маге, ведь это ему требовалась помощь, а не мне.

«Так... первым делом нужно усилить его плети», — подумала я, стараясь подойти к проблеме с чисто практической стороны. И тут же воображение закрутило картинку немого кино. В них мои эны сотней тоненьких ручейков устремились вниз по стволу дерева, и влились в энергию Дэнира. Вот бы так было еще и на самом деле!

Я с сожалением распахнула глаза и, кажется, только чудом не свалилась с дерева. Удивительно, но вымысел в точности сошелся с реальностью. Мне действительно удалось поделиться энергией, и теперь плети Дэна засияли еще ярче, чем до первого нападения, ну а желтые глаза отступили. И я, не смея разжать рук, мысленно погрозила им кулаком: «А нечего нападать на путников! Да и вообще вместо того, чтобы щелкать понапрасну зубами и изводить округу воем, лучше бы занялись чем-нибудь более интересным... например, поработали над своей внешностью, — и моя фантазия тут же нарисовала монстров, делающих чистку лица местными пиявками или накладывающих грязевую маску из какого-нибудь болотца.

Однако чудовища уходить не торопились.

— Дэн! Может, они все-таки передумают нас есть? — жалобно протянула я, наблюдая за светящимися точками, застывшими вокруг моего защитника.

— Это вряд ли, Снежинка!

— И что же нам теперь делать?

— Ждать! — совершенно спокойно ответил маг.

Ждать?! Чего ждать?! Снега посреди лета? Или воскресенья сразу после понедельника? Но высказать возмущение вслух помешало новое нападение. Твари из Темной зоны бросились в атаку, и плети Дэнира яростно запели в воздухе.

А помощь к нам все-таки пришла...

Я не сразу заметила, как темное строение, к которому мы так стремились, вдруг осветилось далекими огнями, и длинный тонкий луч медленно пополз по лесу, разрезая полнейший мрак, словно нож праздничный торт.

Твари неподвижно замерли, будто заранее чувствуя его приближение, затем где-то внизу раздался оглушительный треск веток, и желтые точки неожиданно исчезли.

«Вот она, полная победа света над мраком», — подумала я, все еще не в состоянии прийти в себя после столь резких и стремительных изменений. Удивительно, но наше положение перестало быть безнадежным за считанные секунды.

— Снежинка, ты там к дереву случайно не приросла?! — послышался усталый, но как всегда чуть насмешливый голос мага. — Давай спускайся, пока они не передумали и не вернулись за своим ужином!

— Вот еще! А рожа у них не треснет?! — пробурчала в ответ и попыталась разжать руки, но те, как на зло, не поддавались.

— Я смотрю, тебе там понравилось! — продолжил издеваться маг.

— Ага! — процедила сквозь зубы. — Еще как! Теперь только гнездовье организую и крылья отращу, а питаться буду злобными тварями из Темной зоны, благо их тут много!

— Ох, Снежинка, жаль, что наши с тобой планы на будущее кардинально не совпадают, — фальшиво тяжело вздохнул Дэнир. — Ну... не буду тебе мешать! — и, зараза такая, сделал вид, что собирается уходить.

— Да слезть я отсюда не могу! — не выдержав, бросила в сердцах.

— Ну об этом не сложно было догадаться.

— Тогда зачем издевался?!

— Потому что, Снежинка, лучше возмущаться, чем трястись от страха! — выдал маг совершенно неожиданно.

А я оторопело захлопала глазами. Удивительно, но за насмешкой оказывается скрывалась... забота, хоть и такая своеобразная.

Ну а затем его плеть коснулась моей талии и обвила ее, словно лиана.

— Снежинка, все будет хорошо, просто верь мне.

И ни тени насмешки... лишь твердая уверенность в собственных силах.

И я... поверила. Пальцы разжались, позволяя энергии Дэна осторожно спустить меня на землю.

— Ну что цела? — как-то совсем уж по-доброму усмехнулся маг, когда мы оказалась рядом.

— Угу! — и я неожиданно обняла своего спасителя.

Черт, кажется соринка в глаз попала! И быстро смахнула несколько не прошенных слезинок.

— Испугалась? — в голосе Дэна послышалось искреннее участие.

Я кивнула, с удивлением понимая, что больше волновалась даже не за себя, а за него. Но как и когда маг успел занять такое важное место в моей жизни? Как смог незаметно преодолеть дистанцию, которую я держала со всеми после смерти отца? Да! Мне больше не хотелось ни привязываться, ни любить... ни терять. Сердце снова сжалось от застарелой боли.

— Эй, Снежинка! — кажется, не в первый раз окликнул меня Дэн.

Я встряхнула головой. Как же некстати все эти воспоминания!

— Нам нужно идти? — то ли утверждая, то ли все-таки спрашивая, уточнила у него.

Маг кивнул.

Ладно, значит пора отправляться в дорогу. И я, нахмурившись, снова уставилась на далекую светящуюся точку.

Эх, нам до нее еще шагать и шагать!

— Не волнуйся, Снежинка, дойдем, — словно в ответ на мои мысли произнес маг, а затем, хитро прищурившись, добавил: — Тем более по дороге я могу рассказать тебе, как догадался о том спасительном луче.

— Но... я думала, ты о нем знал, — мои тоненькие бровки взлетели вверх.

Честно говоря, Дэнир удивил меня своим признанием, а за одно и разбудил уже привычное любопытство.

— Нет, Снежинка. Мне не откуда было получить такие сведения. Никто еще во всем Магомирье не проникал настолько далеко в Темную зону и не выбирался из нее живым.

— Но... тогда я ничего не понимаю...

— Это потому что ты не мыслишь, как маг, и практически ничего не знаешь про здешних обитателей. Скорее всего они бы давно разрушили ту башню, к которой мы сейчас идем, если б у нее не было какой-нибудь защиты. Магию я отмел сразу же, поскольку Темная зона поглощает чужую энергию быстро, а своей не вырабатывает. Оставался только яркий свет, который не выносят все без исключения темные твари.

— Хм... а ведь паук Гевина Жерьена тоже не хотел вылезать из его дома при свете дня, — вспомнила я.

— Верно, Шелли. Так что мое предположение только подтвердилось, — и Дэн кивнул в сторону странного, горящего огнями сооружения, а затем неожиданно добавил: — Но

знаешь, меня сегодня больше удивило совсем не это, а твои способности, вернее та стремительность, с которой они раскрываются. Первый всплеск энергии очень важен для любого мага. Его сложно контролировать, но ты замечательно справились со своей задачей.

— Угроза жизни, знаешь ли, сильно ускоряет любой процесс, — с горькой усмешкой произнесла я, вспоминая те чувства бессилия и отчаяния, с которыми наблюдала за развернувшимся внизу сражением.

Тайны Темной зоны.

Весь оставшийся путь к башне прошел без особых приключений. За это время яркий луч несколько раз пронизывал тягучий липкий мрак, а за одно и отпугивал обитателей Темной зоны, но где-то далеко по-прежнему что-то выло, рычало, стонало, хрюкало, однако, к нашему счастью, не рисковало приближаться.

Когда же мы оказались у цели, что светилась словно елка на зимних праздниках, я поняла: ничего магического, по крайней мере на первый взгляд, в этом строении действительно не было. Просто округлое здание с потемневшей от времени кладкой, вершину которого венчали яркие лампы, а сам луч исходил из мощного прожектора.

— Неужели обычное электричество? — удивилась я.

— А ты как хотела?! — хмыкнул Дэнир. — Да здесь же на многие километры ни одного энергетического потока. Я даже больше скажу, если задержаться в Темной зоне, то оно поглотит и личный резерв.

— Надеюсь, нам настолько не «повезет»! — и, сделав небольшую паузу, я добавила: — Потому что мы прежде умрем от голода.

— Да... голодная блондинка, оказывается, самый страшный зверь в этих лесах, — усмехнулся Дэнир, наблюдая, как я, с хмурым видом осматриваю стену в поисках двери.

Вход в башню мы отыскивали довольно быстро, но на этом наше везение испарилось, как коньяк из бутылки в кабинете господина Юргенса. К сожалению, небольшая металлическая дверь оказалась заперта изнутри.

— Может магией ее долбануть? — высказалась я.

— Нельзя, Снежинка! Личный резерв не бесконечен, а накопители в Темной зоне использовать бессмысленно, свободная энергия здесь моментально поглощается.

— И что же тогда делать? — растерянно поинтересовалась у мага.

— Ну прежде всего все внимательно исследовать. Ведь если мы чего-то не замечаем, то это ведь не значит, что его здесь нет.

И мы с методичностью, сантиметр за сантиметром стали обшаривать каждый изъеденный временем и непогодой кирпичик до тех пор, пока под пальцами мага что-то не щелкнуло, и металлическая дверь медленно отъехала в сторону, а перед нами протянулся узкий, хорошо освещенный коридор.

— Пойдем, Шелли, — маг кивнул на темный зев словно распахнувшего пасть каменного чудовища.

Я молчаливо кивнула, мысленно отмечая, что излишняя бледность с лица Дэнира уже сошла, да и глаза посветлели до темно-шоколадного оттенка, но расспросы свои решила придержать на потом. Ни ко времени они сейчас. И вместо этого я шагнула вслед за магом.

Удивительно, но внутри башня выглядела в сто раз лучше, чем снаружи, и коридор, по которому мы шли, скорее мог бы принадлежать мегаполису, а не Магомирию, потому что все в нем, начиная от обычных электрических лампочек и заканчивая идеально ровными стенами указывало на родное царство бетона, металла и пластика.

— Странно все это, — первой не выдержала я.

— Согласен. Совершенно очевидно, что древнее строение использовалось или используется кем-то из наших современников.

Однако, не смотря на всю настороженность и недоверие, отступить мы не собирались, ведь позади нас ожидали чудовища, а впереди неизвестность и... надежда.

Много раз за время пути коридор поворачивал, разветвлялся, упирался в тупики или наоборот выводил к дверям. Обычно, за ними тянулись какие-то складские помещения, наполненные неизвестным оборудованием в серых от пыли чехлах, или ящиками с надписью «ОПАСНО!», к которым ни я, ни Дэнир так и не рискнули прикоснуться.

Но все изменилось, когда один из коридоров неожиданно вывел нас к нескольким десяткам крохотных комнатушек, одну из стен в которых заменяла металлическая решетка. Именно последняя и натолкнула меня на странную мысль. Когда-то я смотрела репортаж небезызвестной Виттории Сайф, где она рассказывала о порядках, царивших в одном из исправительных учреждений нашего мегаполиса. Так вот сейчас я видела перед собой точно такие же камеры, но только если в видеосюжете в них кипела жизнь, то внутри башни все казалось тихим и мертвым.

— Снежинка, не высовываться! — шепотом приказал маг.

Я пожалала плечами, мол, в бой не рвусь, излишней безголовостью не страдаю, но... и от нового материала не откажусь.

Дальше по странной «тюрьме» мы пробирались очень медленно и осторожно, словно Дэнир все время ждал от этого места какого-нибудь подвоха. Однако вокруг по-прежнему стояла оглушительная тишина, и когда я уже понадеялась, что все обойдется, Дэн неожиданно резко дернул меня за руку. Ноги скользнули по абсолютно гладкой поверхности, и я растянулась на полу.

Ну, Дэн! Ну, гад! Я тотчас с возмущением открыла рот, да так его и захлопнула, придавленная тяжестью самого мага. Черт, неужели тоже поскользнулся?! Надеюсь, он там хоть жив?! Но Дэн оставался неподвижен.

«Черт!» — снова мысленно выругалась я и попыталась столкнуть с себя эту гору мышц.

— Шелли, — неожиданно зашипел маг, — давай ты не будешь делать никаких лишних телодвижений.

И вот, ей-богу, я бы сполна оценила всю интимность момента, если бы в словах Дэнира отсутствовали раздражение или даже злость.

— Что случилось?! — прошептала я одними губами.

— Расслабился, идиот! — буркнул маг, а затем неожиданно резко приказал: — Слушай!

Я застыла и вдруг в полной тишине услышала странный свист, а потом еще раз и еще.

— Это паук, — со вздохом пояснил Дэнир.

И я вновь замерла, но на этот раз от испуга, а в памяти тотчас возник огромный силуэт, качающийся на длинных лапах.

— Неужели он такой же, как в доме у Гевина Жерьена?! — пробормотала я вмиг заледеневшими губами.

— Нет, не бойся! Этот будет поменьше, — хмыкнул маг, и когда я, было, уже обрадовалась, добавил: — Но плюется, зараза, ядом!

Да... новость, мягко говоря, так себе...

И я с легким вздохом предложила:

— Может по нему магией шарахнуть?

— Снежинка, да что же у тебя то «долбануть», то «шарахнуть»?! — возмутился Дэнир, а затем пояснил: — В такую тварь попробуй еще попади! Она по размерам не больше обыкновенной кошки, зато двигается быстро и успеет раз десять выстрелить, пока ты только

прицелишься.

— О-о-о, а как же тогда быть?

Но на мой вопрос неожиданно ответил совершенно незнакомый женский голос.

— Нужно просто подождать!

От удивления я вздрогнула, ну а когда пришла в себя, попыталась разглядеть нашу советчицу. Увы, однако угол обзора оставлял желать лучшего.

— Вы — пленница башни? — между тем попытался прояснить ситуацию Дэнир.

— Какая непозволительная пронизательность! — с горечью произнес все тот же голос.

Над нами что-то снова свистнуло.

Ну что за неугомонный паук нам достался?!

— Да и сторож, я смотрю, у вас отменный! — со смешком выдал маг.

— Какое там! — фыркнула незнакомка. — Он и сам сидит в клетке.

— Ладно! Тогда посмотрим на него, когда закончится яд.

— Да смотрите, сколько угодно, главное — меня вытащите, — нагло заявила заносчивая девица.

«Ага, сейчас! Только выясним сначала, кто ты такая», — подумала я и попыталась воинственно вздернуть подбородок.

— Шелли, не ерзай, очень тебя прошу, — шепотом возмутился маг, — а то я начинаю думать не тем местом, которым полагается.

— Да? А мне всегда казалось, что за эту функцию отвечает мозг, — с легким ехидством протянула в ответ.

— Снежинка, ну, правда, отвлекаешь, — хмыкнул он, обдавая мое ухо теплым дыханием.

Поду-у-умаешь... отвлекаю... А он меня нет?! И по коже поползли приятные... тьфу ты, гадкие мурашки! Увы, но я прекрасно понимала, причину их возникновения. Дэнир... все дело в нем. И, честное слово, при других обстоятельствах, я бы давно уже закрутила с ним не просто роман, а целый романище, если б не несколько противных «но», о которых то и дело настойчиво напоминала собственное благоразумие.

— Шеллочка, — шептало оно, — а как же твоя мечта сделать головокружительную карьеру и захомутать Себастьяна Коллинса?!

— Зато Дэн не только не хуже, но может быть в чем-то даже лучше него, — возразила всегда присущая мне толика безрассудства. — К тому же, — высказалась она, — этот маг заботливый, мужественный... — ну а дальше понеслось, — смелый, решительный, надежный...

— Стремный он какой-то, а не надежный! — перебило благоразумие. — Да и открытого интереса не проявляет...

— ... потому что еще не рассмотрел, какое сокровище ему досталось! — возмутилось все то же безрассудство. — Но как только у него наладиться со зрением, он тут же, клянусь, предложит руку, сердце и все прочие органы в комплекте!

— Ага! Еще хуже! Только влюбись в такого — и мигом откажешься не только от своей карьеры, но и мечты! И что тогда останется? Путешествовать по Магомирию и творить добро направо и налево?!

— Ну и что же в этом плохого?!

— А ничего! — рявкнуло благоразумие. — Только куда в таком случае вставить походы к косметологу, визажисту и парикмахеру? А свидания с Себастьяном Коллинсом? А

«Солнечная долина»?! А «Мир новостей»?! О них теперь и вовсе забыть?!

«Ни за что!» — подумала я, пытаюсь остановиться на этой, как ни крути, правильной мысли. И даже не знаю, насколько бы у меня это получилось, если бы свист над нами наконец не прекратился.

— У паука закончился яд, — проговорил маг, скатываясь с меня.

Ну а я, не смотря на принятое ранее решение, все равно почувствовала в тот момент легкий укол сожаления.

— Эй, ну вы там живы?! — снова спросила незнакомка.

«Да что б тебя! Даже в чувство прийти не дает!» — подумала я, все еще вслушиваясь в отголоски собственных ощущений.

— Живы! И идем к вам на помощь! — проговорил маг, поднимаясь в полный рост и подавая мне руку.

Мы быстро прошли мимо нескольких комнатушек, в одной из которых действительно рассерженно бегал лохматый черный паук размером с кухонную табуретку, и наконец наткнулись на нашу незнакомку. Она сидела в точно такой же камере, как и все предыдущие, и от нетерпения барабанила пальцами по поверхности стола. Однако при виде нас девушка немедленно вскочила и подлетела к решетке.

— Ну и где можно было так долго пропадать?! Такое впечатление, что вы не спасать меня пришли, а просто отправились на прогулку! — выдало это нежное голубоглазое создание капризным голосом.

— Вообще-то мы мимо проходили, — не сдержалась я от ехидства.

Нахальная девица на доли секунды растерялась от столь неожиданного ответа, но потом все-таки нашла в себе силы уточнить:

— То есть ты хочешь сказать, что вы здесь не по приказу моего отца?!

И только, было, я открыла рот, чтобы произнести свое четкое «да», как Дэн неожиданно произнес:

— Не волнуйся, крошка...

В ответ на такое фамильярное обращение щеки незнакомки налились ярким румянцем, а крылья носа наоборот побелели, и она топнула ногой:

— Да как вы смеете так обращаться к дочери самого Горина Анагорийского?!

Ох, как же я понимала ее возмущение, ведь когда-то тоже побывала на ее месте!

— Не волнуйся, я знаю, кто ты, — между тем усмехнулся Дэнир и, не обращая внимание на признаки чужого гнева, совершенно спокойно проговорил: — Мы — друзья Эрика.

Последняя фраза произвела на незнакомку какое-то волшебное действие. Ее злость и раздражение растаяли, как мятная конфетка во рту, и на лице расцвела счастливая улыбка.

— Значит, он помнит обо мне! — воскликнула она, мечтательно прикрывая глаза.

А я наконец поняла встречу с кем преподнесла нам судьба.

Черт! Да неужели это и есть та самая пропавшая Ориелла, которую искал братец Гвендолин?!

— Постой, а ведь я тебя, кажется, тоже знаю! — неожиданно воскликнула она, радостно тыча пальчиком прямо в мага. — Ты... кажется, Дэнир... я про тебя еще читала в нашем библиотечном альманахе.

От этого упоминания мага почему-то перекосило. Хм... интересно... Вот бы и мне почитать!

— Детка, давай оставим обсуждение моей персоны на потом. Лучше вернемся к

решению более насущных проблем, например, к твоему освобождению.

— С удовольствием! — легко согласилась девушка. — Только я не знаю, как открыть эту камеру, — и с досадой стукнула по решетке.

«Как? Как? — мысленно передразнила ее. — Да магией садануть, делов-то!» — но лезть со своими советами на этот раз не стала. В конце концов кто из нас тут знатоки Магомирья: они или я?

— Знаешь, где ключ от твоей камеры? — спросил Дэнир.

— Нет. Да и вообще за время заключения ко мне ни разу никто не приходил, — неожиданно призналась девушка.

— Но... а как же еда? — не поверила я.

— Через небольшое окошко, — и она махнула рукой куда-то вглубь камеры.

— Ладно, выхода нет! Придется использовать магию! — вздохнул Дэн.

— Везет вам, — с завистью в голосе проговорила Ориелла, — а у меня личный резерв на нуле из-за этой проклятой Темной зоны.

— Если мы не выберемся, то в скором времени тоже самое произойдет, боюсь, и со мной, — поморщился маг, протягивая руку к замку.

И я увидела, как тоненькие ниточки силы потянулись к нему, а через несколько секунд что-то тихо звякнуло, и решетка медленно распахнулась, выпуская свою пленницу.

— Ну наконец-то! — взволнованно выкрикнула она, мигом вылетая из камеры. — Свобода! — и закружилась на месте.

— Ну до настоящей свободы еще далеко, — фыркнула я.

Однако девица сделала вид, что не расслышала моих слов, и вместо этого спросила:

— Надеюсь, вы теперь расскажите, в чем заключается ваш план по моему спасению?!

— Э-э-э...

— А-а-а...

Мы с Дэниром переглянулись.

— Видишь ли, крошка, — осторожно начал маг, — как бы тебе это помягче сказать...

— Его нет! — рявкнула я.

А вот нечего тянуть кота за хвост! Да и психика у нашей капризной барышни, судя по отсутствию слез и истерик, на самом деле довольно крепкая.

В ответ на мои слова Дэн с легким осуждением покачал головой, но так ничего и не сказал, зато вместо него активизировалась Ориелла.

— Вот это здорово! Теперь спасателей придется самих спасать! — заявила она с легкой издевкой в голосе.

— Надеюсь, крошка, до этого не дойдет! — усмехнулся Дэн. — Впрочем, хватит болтать, ведь тайны еще не раскрыты, а путь домой не найден. Да и не верится мне, что башня настолько необитаема, как нам пытаются показать! — с удивительным спокойствием проговорил маг, но наличие глубокой складки между бровей сказало гораздо больше, чем просто слова.

Нет, на самом деле он был обеспокоен, даже встревожен, но выказывать этого и пугать нас еще больше явно не хотел. Что ж... промолчу о своей догадке и я...

Дальше путешествие мы продолжили уже втроем.

Удивительно, но башня изнутри оказалась намного больше, чем можно было бы предположить, глядя на нее снаружи. Она как гриб вросла вглубь земли, а внутри напоминала скорее сырную головку, изъеденную мышами. Ее коридоры непрерывно

путались, раздваивались, соединялись, стремясь довести до отчаяния любого нежеланного здесь гостя.

— Дэн, — в конце концов устало прошептала я, по черепашки передвигая ногами, — если ты ничего не придумаешь, то мы погибнем в Темной зоне не от острых зубов и прочих неизвестных опасностей, а от голода и усталости.

— Поддерживаю, — высказалась и Ориелла. — А бродить по этой башне без какого-либо плана считаю глупой затеей.

— Хм... а почему ты думаешь, что никакого плана нет?! — совершенно спокойно проговорил маг.

Э-э-э... так он все-таки есть? Но тогда почему я о нем ничего не знаю? Ладно Ориелле, но мне-то можно было сказать! И я с возмущением уставилась на него:

— Дэнир, давай без вот этой твоей таинственности! Кажется, я нею сыта по самое горло!

— Да не кипятись ты! — вздохнул он. — А план действительно есть... но только не у нас.

От такого странного заявления мы с Ориеллой сначала опешили, а затем переглянулись, словно спрашивая друг у друга, а не сошел ли Дэн с ума.

— Эх, какие же вы невнимательные! — вздохнул он. — Ведь нас уже около часа ведут по какому-то определенному маршруту.

«Кто», «зачем» и «куда» мгновенно пронеслись в моих мыслях, но остались так и не озвученными, ведь ответов на эти вопросы никто из нашей троицы все равно не знал.

Смотритель

Мы остановились у двери, с виду совершенно обычной, как и десятки, уже виденных ранее. Неужели именно к ней нас и вели весь последний час, запирая и отрезая ненужные коридоры?! Но что или кто за ней прячется?! Очередной монстр?! Какой-нибудь странный механизм? Или нечто вообще недоступное человеческому восприятию?!

— Ждите меня здесь! — кратко приказал маг.

Однако, в отличии от Ориеллы, которая не только остановилась, но и сделала даже несколько шагов назад, я отступить не собиралась. Да и зачем? Вести нас через всю башню, чтобы просто убить? Нет, в таком поступке не было бы логики. И хоть определенный риск в том, что у нашего невидимого противника мозги давно съехали набекрень, все-таки присутствовал, но я верила в лучшее. А еще... мне до дрожи хотелось узнать, какую тайну скрывает башня?!

И вот рука Дэнира потянулась к дверной ручке. Мое тело застыло от напряжения, кровь же наоборот загрохотала в ушах словно морской прибой в штормовой день. «Сейчас все случится... сейчас все случится...» — закружило в голове, и острые ногти впились в нежную кожу ладоней.

Дверь распахнулась бесшумно, и Дэн замер на пороге. Я видела, как мышцы его спины и шеи вздулись и будто окаменели от напряжения. Секунда... две... три... Мы живы! Мы все еще живы! И я, с колотящимся сердцем, шагнула вслед за магом.

Надо же, это просто комната! Одна из сотен этих чертовых комнат! Но стоило мне присмотреться чуть более внимательно, и я поняла, насколько она не похожа на все остальные. Экраны... большие и маленькие... они полностью занимали одну из стен и транслировали все происходящее в бесчисленных коридорах башни.

«Так за нами действительно следили», — подумала я и перевела взгляд вниз, туда, где сверкал разноцветными кнопками пульт управления. Но не он приковал мое внимание, а фигура человека, склонившегося над ним. Кто же этот неизвестный? И что он здесь делает? Но главное, для чего ему нужны мы?!

Лица мужчины не удалось разглядеть сразу, в глаза бросился лишь короткий ежик волос, подернутых легкой сединой. Но, как бы это странно ни звучало, все: и наклон головы, и прическа, и манера держаться, показались мне какими-то знакомыми. Ну а когда мужчина наконец оторвался от пульта и посмотрел прямо на нас, мое сердце словно остановилось, а в груди вдруг стало так невыносимо больно, что я не смогла дышать. «Нет! Неужели это какой-то жестокий розыгрыш Темной зоны?» — промелькнула последняя отчаянная мысль, и я провалилась в зыбкое небытие.

Пришла в себя резко, чувствуя легкую слабость во всем теле, но не от нее я сейчас страдала, а от той душевной боли, которая до сих пор прожигала сердце. Эх, как бы мне хотелось, чтоб тот человек действительно не привиделся, но мертвые, увы, никогда не возвращаются в мир живых!

Но тут, словно в насмешку над голосом разума, я вновь увидела такие родные серые глаза, нос с горбинкой, легкую щетину на щеках, но главное... главное до боли знакомый взгляд, в котором по-прежнему светилась безграничная любовь к своей маленькой принцессе.

Папа! Я в неверии зажмурилась и замотала головой: «Нет! Нет! Нет! Не может быть! А это наверняка какой-то гнусный обман!»

— Принцесса...

Сердце замерло, а затем будто сорвалось в бешеном ритме.

Голос! Это его голос! Я его узнала!

— ...понимаю, ты сейчас немного не в себе...

«Немного»?! Да я просто в полном ауте!

— ... но поверь, я действительно жив.

«Жив... жив... жив...» — словно эхом пронеслось в голове, и душа не выдержала. Она отринула и недоверие, и отчаяние, и сотни прошлых сомнений и разочарований. Я бросилась к отцу. Но только ощутив его тепло, почувствовав знакомый с детства запах его любимого одеколona, до меня наконец в полной мере дошло: папа действительно рядом. И я, как девчонка, разревелась от абсолютного, всепоглощающего счастья.

— Если бы ты только знала, как же я скучал... как сильно скучал по тебе, — прошептал отец и погладил меня словно маленькую по голове.

Ну а я все никак не могла прийти в себя и с отчаянием ожидала, что мираж вот-вот рассеется.

Но папа исчезать не спешил, наоборот он сумел взять себя в руки и его голос зазвучал более спокойно: — Знаю, принцесса, что у нас обоих накопилось к друг другу много вопросов, но время, увы, не ждет.

— Конечно, не ждет! Ведь меня еще не спасли! — неожиданно вставила капризным голосом Ориелла.

И вот, казалось бы, обычная фраза! Но радостную мелодию, которая звучала в сердце, она все-таки нарушила, а я вдруг вспомнила где и почему нахожусь.

— Папа, что за мистификацию ты устроил со своей смертью? И почему живешь в башне, пока я оплакиваю тебя и ношу на могилу цветы?! — воскликнула я.

— Прости, моя девочка. Я обязательно все расскажу, но сейчас важнее услышать твою историю. Мне надо понять, куда и насколько глубоко ты вляпалась на этот раз?! — и отец со злостью покосился на Дэнира и Ориеллу. — На сколько помню, когда мне пришлось исчезнуть из города, ты работала в замечательном журнале «Цветники и клумбы»?

— Папа, ну какой же он «замечательный»?! — я не смогла сдержать возмущения. — К тому же, в моей жизни многое изменилось после того, как...

«... как ты умер», — конец фразы договорить не получилось, горло сжалось, и я почувствовала, как к безграничному счастью примешиваются нотки горечи и неприятные, колкие воспоминания одиночества, когда ты, оказывается, не нужна никому: ни лучшей псевдоподруге, ни «любимому» недожениху.

— Шелла, я понимаю, сколько всего свалилось на тебя за последние годы, — вздохнул отец.

— Что ты можешь понимать?! — перебила я, чувствуя, как на глаза снова наворачиваются слезы, но теперь не счастья, а обиды и злости.

Да он же мне снился каждую ночь! И в этих чертовых снах я раз за разом пыталась его спасти! Под тысячами предлогов не пускала в тот злополучный день на работу! Но он все равно шел, а затем я не могла дозвониться... дождаться... достучаться... и просыпалась с болью, буквально разрывающей изнутри.

— Чтобы окончательно не утонуть в депрессии, — мрачно пояснила я, — мне пришлось

сменить все: работу, подругу, парня, обзавестись практически нереальной мечтой.

— Мечтой? Какой мечтой? — отец ухватился за последнее слово, словно за соломинку.

Я понимала, что ему в этот момент ужасно больно и неприятно слушать мои откровения, но и остановиться уже не могла, вот и вылила на него, правда, несколько урезанную историю своих приключений.

— Но знаешь, все это так... ерунда, — закончила я. — За последнее время мне пришлось пережить многое, но единственное, с чем не получилось смириться — это с вашей потерей. Солнечный, осенний день, когда не стало мамы, остался в памяти навсегда. Тогда в один миг мы оба поняли, что как прежде уже никогда не будет. А когда ушел ты, моя жизнь еще раз перевернулась, и все стало в сотни раз хуже.

— Знаю, принцесса! — тихо проговорил отец. — Но ради памяти о ней я и не смог два года назад поступить иначе.

— Не понимаю! Поясни! — нахмурилась я.

Слова отца звучали не понятно и странно.

— Ты ведь знаешь, как сильно мы с твоей мамой любили друг друга, — с легкой грустью проговорил он. — А затем случилась трагедия, — и лицо отца исказилось от боли. — Мне сказали, она погибла при пожаре. Знаешь, что-то из разряда тех историй про неисправную проводку и случайность. Но один друг открыл мне глаза, и я понял: все произошло совсем не так, как было написано в кипе этих никому не нужных бумажек. Настоящая причина возгорания крылась совсем не в каких-то там неисправностях, а в стихийном всплеске магии.

— Но я ничего про это не знала!

— Ты была маленькой, Шелла. На тебя свалилось и так огромное горе, и рассказывать тебе еще и подробности такой страшной смерти я бы никогда не стал. Да и нормальные дети должны расти в любви и радости, а не в ненависти. Прости, но последнее я решил приберечь только для себя.

— И я ни в чем тебя не виню, но до сих пор не понимаю, зачем ты вспомнил о тех давних трагических событиях именно сейчас?

— Видишь ли, примерно два года назад мне, как военному, предложили участие в одной секретной операции, которую возглавил мой давний друг Джеральд Гарисон, и я согласился.

А передо мной тотчас всплыл образ высокого мужчины. Почему-то в детстве я всегда думала, что он чем-то болен, настолько его фигура казалась худой и нескладной. Да... дядя Джер совсем не походил на широкоплечего и крепкого отца, но это не мешало мне по-своему его любить и с удовольствием есть конфеты и мороженое, которые он приносил. Я прикрыла глаза, и передо мной появился вафельный стаканчик, только уже не из давних воспоминаний, а из кафе, где мы побывали вместе с Дэном. И тут меня словно молнией пронзил вид худого мужчины с окладистой бородкой, которого я тогда видела из окна. Нет! Это просто невозможно!

— Что с тобой?! Ты так побледнела? — забеспокоился отец.

— Все в порядке, — прошептала я.

Сомнения и догадки по поводу Джеральда Гарисона прочно засели у меня в голове, но прежде чем говорить о них папе, нужно было все обдумать, вспомнить до мельчайших подробностей, ведь мне так не хотелось выглядеть ни перед ним, ни перед Дэном просто испуганной девчонкой, которая запуталась в собственных мыслях и чувствах. И я решила отложить разговор на потом, но только гораздо позже поняла, какую тогда совершила

ошибку.

Между тем отец продолжил рассказ.

— Правительство нашего мегаполиса получило информацию: в Магомирьи грядут большие перемены, враждующие стороны собираются заключить перемирие.

— Ну и что в этом плохого? — не выдержала я. — Не понимаю, какое отношение события далекого магического мира имеют к городам в целом и к нашей семье в частности?

— Все просто, Шелла, если маги не будут заняты собственными проблемами, они могут обратить внимание на мегаполисы. Ведь когда-то их предков вырвали из цивилизации, лишили комфорта и выкинули во внешний мир. Впрочем, этот процесс продолжается и до сих пор. Так почему бы магам теперь не отомстить своим обидчикам?! И тогда пострадавших как наша мама будет в тысячи раз больше.

— Какая чушь! — неожиданно громко прозвучал в тишине голос Дэнира.

До сих пор он старался не вмешиваться в наш разговор, но теперь явно не выдержал.

— Зря вы думаете, что мегаполисы интересны Магомирью! Энов в ваших городах мало, энергетические потоки искажены. Нет, эта территория магам не нужна!

— А у меня другая информация, — недоверчиво пробурчал отец. — И я не хочу, чтобы однажды обычные люди пострадали от вашего нашествия!

— Папа, но Дэнир говори правду! — воскликнула я. — В магическом мире наивысшей ценностью являются эны и собственный резерв.

— Ты уверена, что не ошибаешься? — нахмурился отец.

— Да! Уверена! Ведь, — на секунду замолчала, собираясь с силами, и выпалила: — я — одна из них.

Отец окинул меня изумленным взглядом.

— Черт! Мне такое не привиделось бы и в страшном сне, — пробормотал он, — но это многое меняет! Тогда последний вопрос: как маги относятся к мести?

— А за что мстить?! — усмехнулся Дэнир. — Да, вы вышвырнули наших предков из мегаполисов, но подарили при этом долгожданную свободу. И только благодаря этому мы теперь живем в ярком, насыщенном мире, где наши способности возросли во сто крат. Так неужели вы думаете, кому-нибудь из магов захочется вернуться туда, где мы будем словно слепы на один глаз?!

— Ладно! — произнес отец, и я поняла, что в этот момент он решил на нечто важное. — Раз дело обстоит именно так, как вы рассказываете, мне нужно показать вам еще кое-что!

Мы с Дэниром удивленно переглянулись. Неужели это не все открытия за сегодняшний день?

Отец подвел нас к небольшой, практически незаметной двери в дальнем углу комнаты. Две ее половинки с тихим шорохом разъехались в стороны, и перед нами предстала кабина обычного лифта, внутрь которой и шагнула наша компания. Затем отец нажал на одну из ярко-оранжевых кнопок без единой надписи, стены дрогнули, и лифт, сильно дребезжа и дергаясь, поехал вниз. Но куда именно он нас вез?

— Пап... — начала я.

— Не сейчас, — перебил он. — Скоро ты все увидишь сама.

Да... ему явно не хотелось ничего объяснять. И я, слишком хорошо зная отцовский характер, отступила... на время, но не думать куда и зачем мы едем не могла. Версии, одна фантастичнее другой, проносились в голове и безжалостно отменялись по причине своей

несостоятельности. Впрочем, вся эта история с Темной зоной, башней и чудесным воскрешением отца выглядела не менее фантастично. Да и сам его рассказ прояснял лишь малую долю происходящего, и я до сих пор никак не могла понять, какую роль во всей этой истории играл дядя Джер? Чего он на самом деле добивался? Что делал в таком ненавистном для любого жителя мегаполиса Магомирья? И наконец в чем заключался тот научный проект, в который он втянул и моего отца, сыграв на трагедии нашей семьи? Стоп! А откуда он вообще узнал про настоящую причину пожара, ведь официальную версию о неисправной проводке еще никто не отменял? Или... и меня обожгло догадкой: а уж не тот ли это друг, который рассказал папе правду, а затем через много лет воспользовался его ненавистью к магам? Но спросить о последнем я так и не успела. Лифт неожиданно сильно трянуло, и он остановился.

— Теперь постарайтесь не отставать, у нас мало времени, — торопливо проговорил отец, кивая в сторону очередного коридора.

— Но почему? Нам грозит опасность? — заволновалась Ориелла.

— Есть такое. Как только я увидел на камерах наблюдения, кто бродит по вверенному мне объекту, тут же услал ремонтную бригаду проверять освещение на верхних этажах, а охрану — патрулировать один из дальних секторов.

Хм... выходит, башня и вправду обитаема, а нам ужасно повезло, что ее зрителем оказался мой отец.

Коридор неожиданно вильнул и вывел нас к небольшому залу.

— Именно здесь находится причина существования всей Темной зоны, — и папа указал в сторону стены, сокрытой от нас темной завесой.

О-о-о! Но что же за ней таится?! Сердце учащенно забилось, и я, затаив дыхание, приблизилась к последней преграде.

Отец дернул за длинный шнур и тонкая шелестящая пленка, словно на сцене, разъехалась в стороны, а перед нами предстало огромное, практически во всю стену окно.

За ним находился еще один зал, по середине которого располагался небольшой бассейн, наполненный какой-то бурой жидкостью. А в его центре, на возвышении, стоял огромный черный куб, от которого тянулась вверх широкая, словно сотканная из темного тумана воронка.

— Кажется, теперь понятно, куда исчезает энергия из этого места! — зло процедил Дэнир, вглядываясь в странную конструкцию.

— Ты думаешь, ее поглощает вот эта шгуковина?! — недоверчиво переспросила я, тыча пальцем в стекло.

— А куда же еще, Снежинка?! Именно в кубе такие драгоценные для всего Магомирья зны превращаются практически в ничто, — и маг с возмущением в голосе обратился к моему отцу: — Вы же понимаете, что эта адская машина может погубить все, что угодно, не только мир магов, но и ваши проклятые мегаполисы?!

— Ученые и автоматика контролируют этот процесс, — хмуро возразил отец.

Однако глаза мага лишь зло сверкнули в ответ.

— Тогда почему же я чувствую ваш страх?

Папа опустил голову. Черт, неужели Дэн прав, и он действительно боится?

— На самом деле вас пугает эта машина, — продолжил Дэнир. — И вы боитесь, что однажды из-за нее может повториться Великая Катастрофа.

— Да, все так, — пробормотал отец, но потом, вскинув голову, продолжил: — Пока я

считал главной угрозой магов с их опасными способностями, был готов мириться с преобразователем. Однако теперь я думаю по-другому.

— Рад это слышать. Надеюсь, вы поняли, что он должен быть остановлен?

— Да. Но вот только как это сделать? Я — не ученый и не больно-то разбираюсь во всех этих тонкостях, знаю лишь одно: на объекте очень строго придерживаются определенного температурного режима. Жидкость вокруг куба постоянно бурлит и испаряется. Иногда за клубами густого пара даже не видно самого преобразователя.

— Хорошо, я понял вас. Значит попробуем понизить температуру.

— Только в этом я вам — не помощник, — вздохнул отец. — У меня нет доступа к управлению, я отвечаю лишь за безопасность башни.

— Ну это как раз и не проблема. Небольшой запас энов все еще при мне, так что, думаю, с такой мелочью, как понизить температуру, справлюсь.

— Хм... надеюсь, это остановит работу преобразователя и не разнесет все вдребезги, — хмуро пробормотал отец.

Новая встреча со старым знакомым

Внутренняя энергия, к которой обратился Дэнир, напоминала поток живительной влаги в мертвом мире пластика и стекла. Яркая и теплая она сама тянулась к узору, созданному магом из маленьких искристых капелек. И он оживал просто на глазах, наливался силой и нетерпеливо подрагивал, словно гоночная машина на старте. Однако, оторваться от вида такой красоты меня, как ни странно, заставило скептическое замечание отца.

— Ну и где же здесь магия? Фокусники в цирке и то эффектней выглядят, когда достают из цилиндра кроликов или голубей, а тут ишь пару раз руками махнул — вот и все волшебство?!

Я с удивлением покачала головой. Неужели он это серьезно? Но по сосредоточенному лицу тут же поняла: папа, к сожалению, действительно не видит заклинание Дэнира.

А маг все продолжал и продолжал вливать в него свою энергию. Линии рисунка тихо гудели от едва сдерживаемой мощи, и я понимала, еще совсем чуть-чуть — и она понесется к своей цели.

Неожиданно позади нас раздался громкий щелчок. Я вздрогнула. «Словно взвели курок», — пронеслось в голове. И действительно сразу же за этим звуком последовал выстрел.

От страха сердце ухнуло куда-то вниз, и я застыла на месте, а уже буквально через секунду оказалась за отцовской спиной.

В зале послышались сначала едва различимый тихий стон, а затем и чертыхания — и я узнала голос Дэна.

Неужели он ранен?! Голова слегка закружилась, ноги стали ватными, но такую роскошь, как потерять сознание и упасть, я себе не позволила. Вместо этого, отогнав настойчивых темных мушек, повернулась к магу. Он зажимал на плече рану, а на рубашке медленно расплзлось кровавое пятно. От его вида меня еще сильнее замутило, и я вцепилась в отцовскую куртку.

— Держись, дочка! — прошептал родитель, а затем уже более громко, обращаясь к прибывшим: — А не боитесь стрелять?! Ведь одно неточное попадание — и окно за нашими спинами разлетится вдребезги.

— Дорогой мой Ральф, я уверен в меткости своих людей, — проговорил один из стрелявших, и его голос показался мне почему-то знакомым.

Я осторожно высунула нос и с жадным любопытством уставилась на незнакомцев. Несколько человек в защитных костюмах держали нас на прицеле, и только один, сложив руки за спину, совершенно спокойно покачивался с пятки на носок, словно находился сейчас в тяжелых раздумьях.

— Жаль... очень жаль... — наконец произнес он. — Не ожидал, что твой правильный взгляд на Магомирье мог так легко измениться.

— А мне нет! — ответил отец. — Никогда ведь не поздно признать собственные ошибки.

— Только не в твоём случае, — со вздохом произнес незнакомец.

Его рука потянулась вверх и стащила защитный шлем.

Бледное вытянутое лицо, тонкий, чуть длинноватый нос и аккуратная бородка — да, все мои подозрения в одночасье подтвердились: перед нами стоял друг нашей семьи — Джеральд Гарисон.

— Джер, зачем тебе все это? — тихо произнес отец, указывая в сторону преобразователя. — Ведь, я уверен, в отличии от меня ты знал всю правду с самого начала.

— Хм... неужели не догадываешься? — а когда папа отрицательно покачал головой, продолжил: — Видишь ли, Ральф, я долгое время изучал проблему возникновения так называемой магии в нашем мире, а также статистику спонтанных магических всплесков в мегаполисах, и пришел к неутешительному выводу... — голос Гарисон едва заметно дрогнул и смолк, словно ему было тяжело произнести последующие слова вслух.

— Джер, я хочу знать все! — твердо проговорил отец.

— Верно, верно, прости. Ты и правда имеешь на это право, — и дядя Джеральд продолжил: — В итоге я пришел к страшному выводу: то человечество, которое когда-то пережило Великую Катастрофу, постепенно вырождается, уступая место новому виду — магам. А они, как мы с тобой знаем оба, несут в наш мир лишь хаос и разрушения, но главное не поддаются никакому контролю. Я долгое время не знал, что мне делать, как остановить неизбежное, но затем встретил людей, которым так же не безразлична судьба человечества, как и мне. От них я и узнал секрет преобразователя, а чуть позже возглавил и весь этот проект, — Гарисон кивнул в сторону куба. — Вот ты и твои новые друзья наверняка думаете, что в этой системе самым главным элементом является преобразователь? Но он выполняет лишь вторичную функцию.

— Не понимаю, — нахмурился отец.

Джеральд усмехнулся:

— И не удивительно. Ты ведь — военный, а не ученый, — и с гордостью произнес: — Там, за этой стеной, находится источник такой мощи, до которой новоявленным магам ни за что не дорасти.

— Что вы имеете в виду? — не выдержал Дэнир.

В ответ Гарисон презрительно поморщился, словно с ним вдруг заговорил таракан, но все же снизошел до объяснений:

— Куб всего лишь уничтожает свободную энергию, но главная роль в этом проекте всецело принадлежит не ему, а жидкости в резервуаре, вернее, тем испарениям, которые по воздухоотводам поступают из башни. Именно их воздействие и обуславливает то по-настоящему великое волшебство, которое происходит в Темной зоне каждую секунду, — но, заметив наши скептические взгляды, Джеральд не выдержал и продолжил уже более сердито: — Я сейчас говорю про мутации. Мы с моими коллегами задействованы в удивительном эксперименте, который по своей значимости ничем не уступает тем, что проводились до Катастрофы.

— Джер! — неожиданно рявкнул папа. — Преобразователь опасен, а магам, на самом деле, нет никакого дела до наших мегаполисов!

— Верно, но это только пока Магомирье разобщено! — дядя Джер с ненавистью взглянул на Дэна. — Однако если там подпишут мирный договор, опасность для мегаполисов многократно возрастет! Из-за этого несколько лет назад нам даже пришлось ускорить эксперимент.

«Надо же, а моя догадка о взаимозависимости внутренней политики Магомирья и роста

Темной зоны только что подтвердилась!» — промелькнуло в голове, и я снова прислушалась, не желая пропустить ни единого слова из этого важного разговора.

— Жаль, что ты пошел против нас, — между тем со вздохом произнес Гарисон. — Мне всегда не хватало человека, на которого я бы мог полностью положиться, и тут вдруг вспомнил о тебе и той трагедии, которая произошла в вашей семье. Вот и подумал тогда, что ты исключительно подходишь на эту роль. Только судьба, как видно, все решила по-своему и наделила твою дочь проклятыми способностями. Да-да, Шелла, малышка, можешь больше не прятаться, я давно знаю, что ты здесь. Честно говоря, мне очень жаль, что это случилось именно с тобой. Впрочем, уже ничего не исправить, — и дядя Джеральд развел руками. — А теперь...

Но договорить так и не успел. Не знаю, как именно маг и отец сумели друг друга понять, при этом не проронив ни слова, но дальше они действовали довольно слаженно и четко. Правда, за остальными событиями я вынуждено наблюдала уже лежа на полу рядом с Ориеллой, но тут уж ничего не поделаешь, о нашей безопасности беспокоились в первую очередь.

Я видела, как Дэнир ударил по дяде Джеру и его помощникам тонкой, ослепительно яркой плетью, и когда все внимание полностью сосредоточилось на нападавшем, отец бросился на одного из противников и ловко выхватил у него оружие. Но перевес сил по-прежнему оставался не в нашу пользу, вот я и решила исправить это досадное недоразумение. Быстро, пока на нас, как на существ слабых, хрупких и ни на что не способных кроме шопинга (по мнению Гарисона и его прихлебателей), никто не обращал внимания, я аккуратно подползла к Ориелле.

— У меня — энергия, у тебя — знания. Как думаешь, справимся с этим? — и кивнула в сторону все еще висевшего в воздухе заклинания.

Девушка поняла меня с полуслова.

— А то! — хмыкнула она, а затем деловито уточнила: — У тебя резерв большой?

— Никогда не измеряла!

— Ладно, теперь вычислишь сразу на практике, — пробормотала она, а затем скомандовала: — Давай, концентрируйся на энергии!

Э-э-э... и я попыталась напрячься в поисках этого самого внутреннего источника силы, магии, энов, но...

— Да не так! — возмутилась Ориелла. — Сконцентрируйся на том, чего ты хочешь достичь! На результате! Представь, каким получится узор, когда он наполнится твоей силой.

Ага! Кажется, в прошлый раз я именно так и поступила. Эх, где наша не пропадала! И для быстроты и надежности эксперимента закрыла глаза.

Да... на свое воображение я не жаловалась никогда, даже если иной раз приходилось высасывать материал для статьи из пальца, теперь же передо мной стояла и вовсе простая задача. А шум борьбы, ругательства и вскрики, которые, ей-богу, не шли ни в какое сравнение с нашими сотрудниками в редакции журнала, абсолютно не мешали полету фантазии.

Так... и перед моим мысленным взором возник уже созданный Дэном узор, но затем воображение добавило ему яркости, и знаки ослепительно засияли от притока энергии.

— У тебя получилось! — неожиданно громко прошептала Ориелла, и я с любопытством распахнула глаза.

Как красиво!

Магический рисунок теперь искрился и в реальности, а еще рвался в бой к своей цели, словно цепной пес, на территорию которого пробрались воры.

«Вперед!» — мысленно скомандовала я, и сила ринулась сквозь стену. Стекло не выдержало такого удара и по нему поползла сеть тонких трещин, а затем оно и вовсе издало жалобное «дзынь!» — и стена рухнула, осыпаясь на пол бесполезными осколками.

В комнате тотчас послышались крики удивления, возмущения и злости, но сила уже сорвалась с поводка, и теперь никакой Джеральд Гарисон со своей свитой не смог бы ее остановить.

Энергия лавиной хлынула в соседний зал, по пути щедро одаривая все вокруг сначала легкой прохладой, а затем и самым настоящим холодом, под действием которого небольшое болотце теперь не то что не парило, но даже наоборот красовалось тоненькой корочкой льда. Да и над преобразователем больше не раскручивалась черная воронка. Нет, он сейчас совсем не напоминал машину, несущую угрозу, а скорее кусок холодного бесполезного металла.

— Безголовые девчонки, что вы натворили?! — рядом с нами застыли идеально начищенные туфли дяди Джера. — Едва не угробили весь проект!

— Ага! Эксперимент накрылся медным тазом! — нервно хихикнула Ориелла.

— Да хоть кастрюлей с корытом! — пробормотала я, замороженно наблюдая за растущей на преобразователе гигантской сосулькой.

Хотя стоп! Кажется, Гарисон все еще на что-то надеется?! И я, вывернув шею, впилась взглядом в его лицо.

— Да-да, принцес-с-са! — со злым ехидством протянул бывший папин друг в ответ на мой немой вопрос. — При нашем оборудовании температуру можно легко поднять до прежнего уровня, а саму стену восстановить в кратчайшие сроки. Жаль только времени. Теперь его уйдет куда больше, чем я планировал, но, в конце концов, это ведь не смертельно.

А я так и застыла с вытянутым лицом. Верить в то, что мы проиграли, не хотелось, но торжествующая ухмылка дяди Джеральда говорила сама за себя.

— Зря надеетесь! — неожиданно раздался голос Дэнира, и перед моим носом застыла его рука. — Вставай, Снежинка, нечего разлеживаться! — припечатал он. — Еще действительно не конец, и нас с тобой ждет много работы.

— А?! Что ты имеешь в виду?!

Честно говоря, голова сейчас совсем туго соображала, а мозги после такой психо-энергетической встряски мечтали свернуться в трубочку и забиться в какой-нибудь дальний угол.

— Шелли, соберись! Мы только остановили преобразователь, теперь осталось его уничтожить.

— Но как?

— Конечно же магией. Как ты там все время советовала? — и хитро прищурился.

Я?! Когда?! Не было такого! Но все же неуверенно протянула:

— Хочешь сказать «шарахнуть»?

— Вот именно! — его глаза весело блеснули.

Хм... кажется, Дэн все еще верит в нашу победу, так почему же я вдруг так растерялась и поддалась страху, хотя до этого не опускала рук даже в самых сложных ситуациях? Впрочем, в свое оправдание могу сказать лишь одно: еще никогда на моих плечах не лежало

и такой огромной ответственности. Ведь именно от наших действий зависело сейчас не только само существование Темной зоны, но и будущее всего Магомира.

— Да что вы можете сделать кроме этих ваших дешевых фокусов?! — губы Гарисон искривились в презрительной усмешке. — Ну заморозили вы резервуар с жидкостью, так что с того? Ведь на сам преобразователь ваши штучки не действуют!

— Ага, все так и есть... вернее, до сих пор было... — уточнил Дэнир. — Но теперь, когда эта адская машина больше не поглощает энергию, мы можем воспользоваться и магией, — а затем, обращаясь уже только ко мне: — Надеюсь, ты готова наполнить энами новое заклинание?!

«Готова!», «Вы не посмеете!» — раздалось практически одновременно. А затем дядя Джер с еще большим возмущением заявил:

— Неужели не понимаете: это же последний преобразователь! Он сохранился еще со времен Великой Катастрофы.

— Вот я и не пойму, не уважаемый Гарисон, чем забита ваша голова, если вы собирались снова наступить на те же грабли?! — больше ни капли не церемонясь высказался Дэнир. — Как только вы могли забыть о последствиях подобных «великих и научных» экспериментов?!

— А у нас нет и не было другого выхода! — вскинулся наш оппонент. — Мы обязаны сберечь и очистить человечество от такой заразы, как магия!

— Гарисон, — и Дэн тяжело вздохнул, — мир все равно постепенно меняется, и этого не остановит ни одна машина. Мне искренне жаль, что вы до сих пор не можете отказаться от устаревших убеждений. Но с этим уже, как видно, ничего не поделаешь, — маг покачал головой. — А теперь простите... на последнем слове Дэнир вытащил из кармана небольшой флакон, и вскоре его содержимое искристыми каплями застыло в воздухе, — сейчас, я составлю заклинание, а ты, Снежинка, наполнишь его энергией.

Да, это мне по силам! Но сможет ли сам Дэн справиться с заданием?

На залитую кровью рубашку я старалась не смотреть, однако про его ранение не забывала ни на секунду.

— Не волнуйся, пуля прошла по касательной, — признался маг, когда я не выдержала и поинтересовалась его здоровьем: — К тому же на мне зачарованная одежда, в которую Гвенда вплела заклинание исцеления, так что плечо почти не болит.

— Ага, как же! Тогда почему ты при каждом неловком движении морщишься?

— Поверь, моя рана точно не смертельна, и она не помешает взорвать к чертям этот преобразователь, — убежденно проговорил Дэн.

От его слов Джеральда Гарисона буквально перекосило, и он с ненавистью уставился на мага, но Дэнир даже бровью не повел. Тогда этот умник перевел взгляд на меня, явно взывая к моей совести. Но я была как никогда убеждена, что мы все делаем правильно. И когда Дэн составил из капель небольшой круг, по центру которого располагалась странная закорючка, похожая на несколько соединенных петелек, я, ни капли не сомневаясь, обратилась к остаткам своего внутреннего резерва. Хм... надеюсь, его хватит на самый громкий завершающий аккорд?!

Энергия потекла тонкими струйками к магическому рисунку, а когда он полностью напитался силой, я поняла, что чувствую себя словно какой-нибудь фрукт из соковыжималки.

Заклинание задрожало от едва сдерживаемой мощи и ринулось в куб. На секунду

очертания последнего будто поплыли в воздухе, затем раздался оглушительный взрыв, и куски искореженного металла сияющим фейерверком брызнули в стороны, а затем с рассерженным шипением застряли где-то в заледеневшем болоте.

— Кажется, получилось, — еще не смея до конца поверить в победу, пробормотала я.

— Ты — молодец, Снежинка! — улыбнулся Дэнир, обнимая меня за плечи.

И дикое напряжение, которое я до сих пор испытывала, отступило. Неужели я смогла... мы все смогли — и теперь Магомирье с его Темной зоной ждет мир-дружба-жвачка? Не-е-ет! Уж настолько наивной я никогда не была и прекрасно понимала, что еще много воды утечет, прежде чем хоть что-то изменится и восстановится в этом искореженном опасным экспериментом месте. Но первый шаг мы все-таки сделали!

— Идиоты! Какие же вы все — идиоты, — между тем зло процедил Гарисон.

— Ну спорить с тобой — пустая трата времени! — вздохнул отец. — Но вот потолковать по-нашему, так сказать, «по-дружески» не помешало бы! А уважаемый маг мне в этом наверняка поможет? — и он вопросительно взглянул на Дэнира.

— Конечно! Не откажусь от такой увлекательнейшей беседы.

Гарисон насторожился:

— Что вы задумали?

— Ну а это уже обсудим у тебя в кабинете. Думаю, мы обнаружим там еще много чего интересного, — и отец кивнул своему бывшему другу на выход.

— Не думал, что мы с тобой когда-нибудь окажемся по разные стороны, — признался Гарисон, отворачиваясь от него.

— Эх, Джер, я тоже никогда так не думал, — едва слышно пробормотал отец.

Он казался разочарованным, впрочем, тоже самое чувствовала и я. Давнее приятельство, совместные шахматные турниры, прогулки в парке по выходным, подарки на праздники (да-да, я до сих пор помнила ту красивую куклу в золотистом платье, которую вручил мне однажды дядя Джеральд, или старинный клинок, который отец хранил у нас в доме на самом видном месте). Об этом человеке у меня хранились только светлые воспоминания, а потом вдруг эта встреча через многие годы и Гарисон, готовый пожертвовать нами ради своих убеждений.

У меня в голове не укладывались эти два совершенно разных образа одного и того же человека, и я не знала, что же его так сильно изменило? А быть может он и вовсе не менялся? Может мы просто не знали его настоящего? И откуда вообще у Гарисона появились эти бредовые идеи о гибели человечества? Ведь можно трактовать возникновение магов, как, например, его возрождение и более высокую ступень эволюции? Эх, вопросы и еще раз вопросы, на которые так сложно найти однозначные ответы.

Сложный разговор

Кабинет Джеральда Гарисона показался мне самым обыкновенным и мог принадлежать скорее не ученому, а какому-нибудь мелкому чиновнику из мегаполиса. Простой шкаф, пара стульев, жесткое даже на вид кресло, стол, заваленный бумагами. Единственное, что выбивалось из общего интерьера — это несколько благодарственных писем из Академии наук да сертификат о присвоении звания «Почетный академик». Гарисон ими явно гордился. И если везде: на полках шкафа и на потолке лежал слой пыли, то за стеклами на рамках тщательно следили и явно регулярно вытирали.

— Давненько у меня не было гостей, — проговорил Джеральд, когда мы вошли в его кабинет, — особенно...

— Лучше признайся, кто еще в курсе эксперимента?! — перебил его отец.

— Ну уж нет, дорогой Ральф, я не стану упрощать вам задачу! Ищите, хоть все вытряхните, но помощи от меня не дождетесь! — криво ухмыльнулся Гарисон.

— Вот черт! Мне одному не нравится его злорадство?! — раздраженно пробурчал отец, силой усаживая дядю Джеральда на стул в углу комнаты, охрану же пришлось во избежание неприятных неожиданностей и вовсе запереть в крохотной камерке, в которой хранился всякий хозяйственный хлам.

— Ничего, разберемся! — фыркнул Дэнир, выгребая все из верхнего ящика стола. — Ух ты! Кажется, я нашел несколько переносных порталов! — усмехнулся он, выкладывая на стопку бумаг уже знакомые круглые пластины. — Куда они ведут? — и маг требовательно уставился на Гарисона.

— Даже если я и отвечу на этот вопрос, как вы проверите правдивость моих слов? Как узнаете, что этот портал не перенесет вас, например, в тюрьму? — во взгляде дяди Джера легко читалась насмешка.

— Не волнуйтесь, с этим мы как-нибудь справимся! — уверенно заявил Дэнир и сунул под нос Гарисону первый кругляш. — Ну?! Что скажете?!

— Не имею понятия! — ухмыльнулся тот.

— Джер, лучше говори! — попытался надавить на него отец.

— Угрозами меня не возьмешь! Да и что еще вы можете сделать тому, кто все потерял в один момент?

— У тебя осталась жизнь, а это, согласишься, уже не мало.

— Для кого как, Ральф... жаль, что ты этого до сих пор не понял.

— Джер, нам некогда с тобой церемониться и доказывать свою правоту, — вздохнул отец, — так что прости, но если ты не расскажешь все, что нам нужно, по доброй воле, то...

— Не надо спешить, — остановил его Дэнир, а затем обратился уже непосредственно к самому Гарисону: — Это портал в мегаполис?

Дядя Джеральд ехидно ухмыльнулся, но не произнес ни слова.

— Тогда я отвечу за вас, — и маг, сделав небольшую паузу, продолжил: — Он ведет в тот город, из которого мы и прибыли, то есть в Ётинг.

Лицо дяди Джера моментально вытянулось от изумления.

— Как ты догадался?!

— Ну я же в конце концов — маг, а не шарлатан, — и Дэн покосился на отца.

Ага! Значит не забыл, как тот презрительно отнесся к магии в самом начале их знакомства.

Потом у Дэнира на ладони появилась еще одна пластина:

— А этот, судя по всему, — и его пальцы забарабанили по столу, — перенесет нас в мегаполис.

— Всегда знал, что маги сродни дьяволу! — с ненавистью бросил дядя Джеральд, уставившись на Дэна.

— Ошибаетесь, не уважаемый! Маги — такие же люди, как и вы, только возможности у них немного шире, да и видят они не в пример больше и лучше, чем многие в ваших мегаполисах. Впрочем, не мне вам что-либо доказывать!

Изучив переносные порталы и выяснив, что два из оставшихся ведут куда-то вглубь Темной зоны, а еще два — в Южное Магомирье, Дэнир перешел к бумагам.

Открыв первую попавшуюся папку, он быстро просмотрел ее содержимое, но остановился лишь на одном из документов.

— Скажите, Ральф, вам ни о чем не говорит имя «Ирг Сайенс»? — наконец поинтересовался маг.

Отец отрицательно покачал головой.

Зато я неожиданно вспомнила:

— Так звали одного из советников бывшего мэра, но он давно умер. Там еще, кажется, была какая-то темная история...

— Ну, судя по всему, наш «гениальный» ученый приложил к этому свою руку! — хмыкнул Дэнир.

— Сам виноват! — неожиданно рявкнул Гарисон. — Видите ли, он решил, что может сдать назад и разрушить то, что создавалось несколькими поколениями ученых, посвященных в общую тайну! — дядя Джеральд вскинул подбородок, всем своим видом показывая, как горд, что тоже входил в число этих избранных, однако потом его голова снова поникла. — Зря я все-таки связался с тобой! — он с ненавистью посмотрел на отца. — Хотел, дурак, разделить успех со своим единомышленником, но ты подвел меня, а твоя принцесса и вовсе уничтожила дело всей моей жизни!

— Ну, всему приходит конец и даже таким опасным экспериментам, как этот, — тяжело вздохнул Дэнир, перелистывая очередную папку.

Отец кивнул головой, затем взглянул на Гарисона и нахмурился:

— Пожалуй, я его все-таки свяжу, — пробормотал он и достал из кармана не весть откуда взявшийся кусок веревки.

«Да, так будет надежней всего», — подумала я, усаживаясь в единственное кресло и устало прикрывая глаза. Какой долгий-долгий день...

— ... спит... бу-бу-бу... в глаз обещала дать... бу-бу-бу... — а потом снова сквозь сон: — Да сам с ней разбирайся!

Затем кто-то громко выругался, и что-то стукнуло, а в моей голове тут же оформилась единственная, но очень «мудрая» мысль, в которой буйное воображение сравнило людей с комарами. Так вот последние в данном случае имели один громный плюс: их можно было хотя бы прихлопнуть!

— Снежинка, пора просыпаться! — прозвучал хорошо знакомый голос Дэнира.

Просыпаться... просыпаться...

Да не сплю я уже! Разве дадут?!

Я разлепила глаза и еще сонным взглядом обвела кабинет. Но ни папы, ни дяди Джеральда в ней не оказалось.

— А где все? — чуть хриплым голосом поинтересовалась я.

— Не волнуйся! Они в соседней комнате. Твой отец заявил, что хочет напоследок поговорить с Гарисоном, а я не стал им мешать.

— И это правильно, ведь не смотря на случившееся, они так давно знают друг друга, — вздохнула я, а затем добавила совсем тихо: — Знаешь, для меня теперь существует словно два дяди Джеральда. Первый из них — мой друг, второй — враг. И у меня до сих пор не получается его ненавидеть.

— Я рад, Снежинка, что ты умеешь прощать, — вздохнул Дэнир. — Но вот Советы Северного и Южного Магомирья этой чертой явно не обладают, так что Гарисона ждет суровое наказание.

Я вздохнула, что ж этого и следовало ожидать, а затем уточнила:

— Значит, совсем скоро мы отправимся домой?

— Да, Снежинка. Бумаги я пересмотрел, а допросить и заставить Джеральда Гарисона сдать всю агентурную сеть могу и в Ётинге.

Ух ты! Выходит, Дэнир собрался ловить шпионов?! Мне бы такой материал точно не помешал! И глаза загорелись от азарта. Роман! Шпионский! Тут можно и самой себе позавидовать!

— Нет, нет, нет, Снежинка, даже не думай! — кажется, Дэнир сразу понял направление моих мыслей.

— А я и не думаю! — легко согласилась с ним. — Я уже все придумала!

Маг как-то совсем уж обреченно покачал головой:

— Шелли, это опасно.

— Ну ведь не опасней, чем моя поездка в мрачное Магомирье? — усмехнулась я.

— Да, это верно. Твой поступок выглядел очень смело, — улыбнулся Дэнир, но затем продолжил серьезным тоном: — Однако ловить шпионов я все-таки буду без тебя.

— Э-э-э... Как это? А я? Я тоже хочу! Безмолвно ждуть у окошка возвращения мегакрутого мага и утирать платочком слезы от скуки, прости уж, — не для меня!

— Нет, Снежинка, ты снова не поняла! — вздохнул Дэнир. — Не будет никаких «окошек» и «платочков», — и не успела я обрадоваться, как он меня снова огорошил: — Правда, шпионов тоже не будет!

— Но почему?!

— Да потому что ты отправляешься домой!

— В Питспут?

— Нет, в мегаполис!

— Но... — на секунду я замолчала, мысленно подбирая аргументы в свою пользу, а затем выпалила: — Дэн, но ты же сам всегда утверждал, что из меня когда-нибудь получится первоклассный маг, собирался исследовать мои способности и даже ради этого заключил договор.

— Все верно, Шелли! Но теперь я передумал!

И все?! Просто «передумал»?! Интересно, и он действительно наивно полагает обойтись без объяснений?! Да я же из него всю душу вытрясу, а своего добыюсь!

И меня словно пружиной вытолкнуло из кресла.

— Дэн, — я нервно заходила по комнате, — мне казалось, за время наших совместных приключений ты уже достаточно изучил мой характер и понял, что образ милой голубоглазой блондинки — это не совсем то, что я в действительности из себя представляю? — и, остановившись, хмуро уставилась на мага.

— О да, Снежинка, я прекрасно знаю, что ты — очень целеустремленная и решительная натура, поэтому-то и считаю, что ты просто обязана вернуться в мегаполис.

— Что?! — совершенно искренне возмутилась я, хотя сама же еще совсем недавно думала примерно тоже самое.

— Шелли, — маг тяжело вздохнул, — ну не обманывай хотя бы сама себя: сначала будут шпионы, затем найдется кто-то еще и ты снова отложишь возвращение.

Я опустила голову. Черт побери, неужели он прав?!

— ... а между тем мы оба знаем, что твой чудесный блокнот уже практически исписан.

Вот ведь глазастый какой!

— Снежинка, тебе действительно пора домой! Вспомни только, ради чего ты отправилась в магический мир? И стоит ли теперь останавливаться на достигнутом, когда до исполнения мечты осталось самое малое — написать пару статей?

Эх, как же верно он все говорит, но почему же тогда на душе скребут противные кошки?

— Пойми, ты мне действительно нравишься, и характер у тебя замечательный, поэтому я и считаю, что ты достойна самого лучшего. Так что не смей больше сомневаться и оттягивать! Иди до конца!

Я покачала головой. Дэн... как всегда прав... только хочется почему-то, чтобы он сказал совершенно другое.

— Тогда не подскажите, когда открывается ближайший портал в мегаполис? — шутка показалась не смешной, но помогла скрыть тот сумбур, который сейчас творился в моих мыслях и чувствах.

— Как только я позову твоего отца, тут же его активирую.

Голос мага прозвучал ровно, но когда он протянул мне портал для переноса, я вдруг заметила, как побелели кончики его пальцев. С такой силой он сжимал пластину.

Выходит, Дэн совсем не так спокоен, каким хочет казаться?

Пытаясь понять, что он чувствует на самом деле, я заглянула в его глаза, но вместо привычного теплого темно-коричневого оттенка неожиданно увидела перед собой снова ту черноту, которая иногда полностью скрывала взгляд мага. Стоп! А про нее-то я со всеми этими приключениями так ничего и не узнала. Хм... спросить или не спросить? Ведь другой возможности может уже и не будет.

Но тут дверь в комнату неожиданно распахнулась и вошел отец.

— Ну что? Нам пора отправляться? — спросил он.

Маг кивнул, вкладывая в мою безвольно опущенную руку переносной портал.

— Прощайте! — проговорил он, а затем совсем уже тихо вдруг добавил: — Будь счастлива, Снежинка.

— И ты! — эхом отозвалась я, чувствуя почему-то в тот момент непонятную тоску и разочарование.

Письмо

Пять месяцев спустя...

Я устало откинулась на спинку стула и отвела взгляд от монитора. Эх, работа — не идет, настроение — на нуле, погода — полный отстой, и даже часы сегодня как-то совсем уж противно тикают.

Может чашечка хорошего кофе изменит день к лучшему? Впрочем, в исполнении Мадлен, «хороший» и «кофе» всегда казались понятиями и вовсе несовместимыми. Увы, но память нашего секретаря была слишком избирательна и учитывала лишь вкусы своего прямого начальства, а на остальных смертных плевала с самого высокого небоскреба города. Топать же на небольшую офисную кухню лично и испытывать на себе испепеляющие взгляды все той же Мадлен, словно коршуном следившей за каждым движением чужака на ее, как она считала, территории, и вовсе нагоняло тоску.

От безвыходности ситуации я снова уставилась на экран. Но возвращаться к работе не хотелось. Мысли ползли как-то совсем вяло, словно улитки на неспешной прогулке. Так что поневоле закрадывался вопрос, а тем ли я занимаюсь, если мне настолько все надоело и опротивело?

Эх, а ведь всего пять месяцев назад все было по-другому, а голову кружили перспективы одна лучше другой. И хоть печатать статьи о магическом мире мне тогда строжайше запретили в целях общемегаполисной безопасности, но я все равно произвела на Себастьяна Колинса неизгладимое впечатление. Он назвал мой поступок авантюрным, но в свой журнал все-таки взял.

Прекрасно помню то чувство эйфории, когда я летела в первый день на работу, и во второй, и в третий... но через неделю она начала тускнеть, а к концу первого месяца от нее не осталось и следа.

И если в начале я еще рвалась писать на острые и важные темы, то к концу месяца уже прекрасно понимала, что даже в журнале Колинса существует жесткая цензура, из-за которой мои статьи никогда не напечатаются в том виде, в каком бы хотела я. Чтобы не обманывать ни себя, ни читателей пришлось снова вернуться к нейтральным темам, типа «Светского приема у мэра» или «Открытия новой коллекции вечерних нарядов». Честно говоря, после них хотелось скорее выть от тоски, чем описывать очередную шляпку или сумочку какой-нибудь светской львицы. А мне, как и всему этому сонному царству с громким названием «Мегаполис», так не хватало открытых, искренних эмоций, свободы и драйва, а еще... настоящих солнечных лучей, от которых мог получиться как красивый загар, так и ужасный ожог, или настоящей грозы с молниями и громом, а не этой мороси за окном. Черт, не думала, что буду настолько скучать по Магомирию! Но и вернуться туда после того, как Дэн практически отказался и от меня, и от нашего договора, я так просто не могла. Знаю, тогда, ровно пять месяцев назад, он все сказал правильно, но мне-то хотелось другого... хотелось, чтобы не отпустил, а остановил.

«Мысли... мысли... и сплошь все посторонние, а работы никакой», — с досадой подумала я, решительно закрывая окошко программы. Да пусть пропадом катятся все эти

бумажки! И я со злостью швырнула один из листов. Уже совсем скоро ему предстояло стать полноценной статьей с громким названием «Райский уголок нашего мегаполиса». Правда, речь в ней должна была пойти о вещах вполне приземленных и с религией вовсе не связанных. «Райским уголком» предстояло стать одному из самых больших торгово-развлекательных центров города. И уж не знаю, каких деньжищ его владелец отвалил за пиар-компанию, но моя статейка казалась в ней лишь каплей в море.

Окошко монитора наконец погасло. Вот так-то лучше! Завтра... все будет завтра... Иначе с таким настроением как у меня все равно придется переписывать.

Я нехотя поднялась. Менять тепло кабинета на мелкий дождь, что шел еще с самого обеда, совершенно не хотелось, но и чахнуть за столом, вымучивая (да-да, именно так) каждую строчку, казалось еще более худшим вариантом.

Я надела пальто. Одной рукой подхватила ключи, второй — сумочку, в которой по-прежнему хранилось много всякого очень «нужного» и «ценного» хлама, и вышла в небольшую общую приемную, где сейчас восседала просто с царственным видом сама Мадлен. «Ага, значит шефа давно уже нет, при нем-то она ведет себя куда скромнее,» — сделала я вполне логичный вывод.

Женщина посмотрела на меня из-под насупленных бровей, всем видом пытаюсь показать недовольство столь ранним, по ее мнению, уходом с работы. Я фыркнула. Знаю, она считает меня слишком молодой, слишком не профессиональной — в общем, самой настоящей выскочкой, каким-то не иначе как чудом привлекая внимание такого человека как Себастьян Колинс. Впрочем, высказаться напрямую она бы никогда не посмела, а вот презирать исподтишка — это с удовольствием.

Я картинно уставилась на часы, висевшие в приемной. И в этот момент большая стрелка плавно пробежала цифру двенадцать, а маленькая остановилась на шести. Ну все, официально мой рабочий день окончен, теперь без малейших угрызений совести можно послать к черту и саму Мадлен! И в ту же секунду ей досталась моя победная улыбка, с которой я и выплыла в коридор. Однако там моя радость сразу уменьшилась, а когда я вышла из здания, она и вовсе утонула в большой луже на пару со сломанным каблуком от новенького правого сапожка.

Успокоится и не ругаться удалось только на автостоянке, когда я наконец запрыгнула в свою машину (все же у новой работы были и неоспоримые преимущества).

В салоне автомобиля после дождя показалось как-то по-особенному тепло и сухо. Я потрянула головой, и тут же крохотные капельки разлетелись в стороны и застыли на внутренней стороне стекла. «Да... теперь сырость добралась уже и сюда» — пронеслась грустная мысль, и я тут же потянулась к ключу зажигания. «Ну все! Скоро поедем, милая!» — прошептала одними губами и ласково, словно поглаживая, провела ладонью по панели управления. Моя прелесть! Жаль только, что на ней никогда по-настоящему не разогнаться на наших переполненных улицах.

Добиралась домой я как всегда долго, упорно и через вездесущие пробки. А переступив порог родной квартиры, вдруг вновь почувствовала наплыв тоски и одиночества. И хоть я жила теперь с отцом, но и это не спасало от той пустоты, которая день ото дня все сильнее вгрызалась в сердце.

Пожалуй, полноценным выходом из сложившейся ситуации могла бы стать бурная личная жизнь, но вся беда заключалась в том, что у меня ее вообще не было. Увы, но Себастьян Колинс так и не пригласил меня на свидание в «Солнечную долину», да я особо и

не рвалась к таким близким отношениям. Ну не шутка ли судьбы, когда в целом идеальный мужчина теперь казался мне слишком холодным и каким-то пресным, а воспоминания о маге наоборот вызывали целый букет разнообразных, порой противоречивых эмоций, но самое главное — среди них не было равнодушия.

Черт! Я небрежным движением отодвинула чашку с любимым мятным чаем. Может, обратиться к какому-нибудь высококлассному психологу? А что, пусть мне мозги вправит, если самостоятельно не получается! Но где-то глубоко внутри я прекрасно понимала, что они и так на месте, просто конфликтуют с сердцем и душой.

Раздался громкий стук входной двери. Кажется, это вернулся с работы отец. Я выглянула в прихожую и увидела, как он отряхивает противные дождевые капли с пальто и вешает его на крючок. Кивнула, приветствуя родителя, и снова поплелась на кухню. Эх, не смотря на всю хандру и апатию, ужина ведь еще никто не отменял!

А пока руки автоматически чистили картошку и резали мясо, грустные мысли все кружили в воздухе, словно стая черных ворон, решивших добить меня окончательно. За ужином отец попытался, было, их разогнать смешным рассказом о своем напарнике, но эти нахалки даже не думали улетать. Они уютно расположились прямо над нашими головами и издевательски тянули дружное «кар-р-р!», с ехидством наблюдая за моей будто приклеившейся к лицу улыбкой. Черт, я ведь знала, что ни саму себя, ни отца ею не обмануть, но все равно улыбалась, не желая расстраивать близкого человека. После того, как папа вновь вернулся в мою жизнь, я совершенно четко осознала, как все в нашем мире хрупко и изменчиво, даже постоянные величины, какими порой кажутся наши родители. Вот теперь и старалась как могла! Но отец слишком хорошо меня знал, чтобы поверить в такую бездарную актерскую игру. Он прервал свой рассказ, и, хмурия подернутые сединой брови, неожиданно тяжело вздохнул, а затем и вовсе поднялся из-за стола.

— Ты куда? — удивилась я.

Отец никогда не жаловался на плохой аппетит, а теперь вдруг решил оставить практически полную тарелку?

— Я сейчас, — глухо произнес он.

А пока я пыталась разгадать причину такого странного поведения, папа вернулся на кухню и положил передо мной какой-то сложенный вдвое лист бумаги.

— Что это? — удивилась я, но отец ничего объяснять не захотел.

— Просто прочти, — попросил он и с каким-то отрешенным видом уставился в окно.

Хм... заинтриговал...

Плотная бумага зашуршала в руках.

Первое, что бросилось в глаза, когда я ее развернула, — это фраза «Здравствуй, Шелла!» примерно посередине верхней строки.

На секунду я зависла, соображая, что именно такими словами обычно начинается письмо. Но кто мне мог его написать, да еще и вот так, на бумаге, в нашу компьютеризированную эпоху, когда от знакомых и приятелей чаще дождешься мессенджера, чем вот такого письма по всем правилам?

Здравствуй, Шелла!

Еще раз прочитала я.

Надеюсь, ты не забыла ни нашего Магомирья, ни Темной зоны. И хоть нам довелось познакомиться не при самых лучших обстоятельствах, но я благодарна судьбе, что это произошло. Ведь именно вы с Дэниром помогли мне выбраться из башни и вернуться домой.

Ага! Наконец до меня дошло: это же письмо от Ориеллы!

А теперь судьба вновь вынуждает меня просить о помощи. Правда, не знаю, интересуется ли тебя еще магический мир и один небезызвестный нам обоим маг?

И я почувствовала, как сердце моментально сжалось от какого-то плохого предчувствия.

Но, кажется, Дэнир в последнее время просто сошел с ума, иначе по-другому я никак не могу объяснить мотивов его поступков.

Внутри вновь кольнула острая игла тревоги. Ох, Дэн, что же с тобой происходит?!

Он собирается провести один из запрещенных ритуалов, и я боюсь, что это может стоить жизни не только ему, но и моему дорогому Эрику, который тоже оказался втянут в это опасное дело. А у нас скоро свадьба! Я даже приглашения разостлала, и тут вдруг, представляешь, такое!

Ага! Узнаю Ориеллу, эгоистку до мозга костей! Теперь становится понятным, что же ее так взволновало на самом деле!

Недавно я случайно услышала один разговор и сейчас совершенно справедливо полагаю, что ничем хорошим для них обоих этот ритуал не закончится. Вот и прошу тебя... нет, просто умоляю: вернись в Магомирье и помоги убедить двух упрямцев не рисковать зря своими жизнями! Знаю, знаю, что ты сейчас скажешь! Наверняка возмутишься и станешь убеждать, что не имеешь никакого влияния на Дэнира...

Я удивленно покачала головой. Она действительно словно прочитала мои мысли.

Но я наблюдала за вашими отношениями со стороны и могу с уверенностью сказать, что маг дорожит твоим мнением. Да и то, что Дэнир преждевременно разорвал ваш договор ради твоей же безопасности и дал возможность исполнить мечту — это уже о многом говорит. Так что прошу тебя еще раз: возвращайся, если тебе действительно хоть сколько-нибудь дорог Дэнир!

Ритуал состоится в конце сентября.

Я буду ждать!

С надеждой, Ориелла из Ётинга.

На этом письмо закончилось, но я по-прежнему пялилась в него и никак не могла прийти в себя. Мысли казались обрывочными и сменяли друг друга особенно стремительно на фоне словно застывшего тела.

Воспоминания о Магомирье, Темной зоне и... Дэне. Под их влиянием внутри меня словно что-то прорвало, и я вдруг поняла, что не смогу больше и дня высидеть в этом

блеклом, словно старое выгоревшее на солнце одеяло, мегаполисе, не смогу больше тарашиться в окно своего кабинета на опостылевшую стену соседнего небоскреба, не смогу улыбаться на очередном ток-шоу при обсуждении какого-нибудь торгово-развлекательного центра или писать статьи о «великих» мэрах-реформаторах нашего города.

Господи! Да как я вообще смогла продержаться среди всего этого столько времени и не сойти с ума от тоски?! Но теперь меня снова звало таинственное Магомирье. И мне искренне хотелось поддаться искушению и еще раз увидеть мир, наполненный магической энергией, а заодно встретиться с одним ужасно ехидным, но таким родным магом, который вот-вот, кажется, вляпается в очередную беду.

При последней мысли брови нахмурились. Ну разве я могу это допустить?! Да ни за что на свете! И я вскочила из-за стола, пытаюсь сообразить, как бы поскорее решить всевозможные бытовые проблемы, связанные с новым путешествием.

— Шелла, сядь пожалуйста! — неожиданно раздался голос отца, и меня будто окатило студеной водой.

Стоп! А как же папа?! Как он отнесется к моему возвращению в Магомирье? Ведь иначе как сумасбродной эту идею и не назовешь.

— Пап, ты только не волнуйся! — протараторила я, с мольбой заглядывая ему в глаза.

Он должен был меня выслушать, понять и... отпустить.

Отец тяжело вздохнул.

— Я читал письмо, — признался он. — На нем не указан получатель. Так что, уж извини, я ознакомился с его содержанием.

— И... и что ты думаешь о моем возвращении в магический мир? — чуть заикаясь от волнения спросила у него.

Нет, от своих намерений я не отказалась бы в любом случае, но мне, впрочем, как и любому из нас, хотелось ощутить поддержку близких в таком, как ни крути, важном, даже судьбоносном решении. Ведь, по сути, я не только возвращалась в Магомирье, но одновременно с этим лишалась хоть и надоевшей, но престижной работы, а также всех тех материальных благ, которыми щедро одаривал большинство своих жителей мегаполис. Вот я и боялась, что отец не примет столь странное решение, а, возможно, и вовсе осудит, но... ошиблась.

— Шелла, девочка моя, в данном случае намного важнее, что думаю не я, а ты сама. Пойми, если б на то было только мое желание, это письмо никогда не попало бы в твои руки. Ну скажи мне, какой родитель в здравом уме и твердой памяти разрушит счастье и спокойствие собственного ребенка?

— Счастье?! — и прежняя горечь обманутых надежд вновь как-то враз затопила сердце. — А разве оно у меня есть?! Что же до спокойствия... то я сыта ним по горло. Пойми... — на секунду я замолчала, собираясь с мыслями, но потом все-таки продолжила: — Пойми, мегаполис сейчас напоминает мне болото, в которое со своей необычностью я больше не вписываюсь. Так зачем же ждать, когда это поймут и все остальные? Не хочу, чтобы однажды меня обвинили черт знает в чем и просто вышвырнули из города! Так не лучше ли избежать такого позора и самостоятельно уйти туда, куда и так рвется душа?

— Все верно, Шелла! Ты думаешь, я не вижу, как в тебе медленно угасает внутренний огонь?! Да и смотреть в твои грустные глаза становится все тяжелее день ото дня. Но ты ведь должна понимать, что и магический мир далек от идеала.

Я горько усмехнулась, уж мне ли этого не знать, но заговорила о другом:

— Магомирье ни плохое и ни хорошее, оно просто другое. Но именно там я почувствовала себя по-настоящему живой. Жаль, правда, что поняла это слишком поздно.

Отец задумчиво кивнул, принимая такое объяснение, но затем неожиданно проговорил:

— Однако, принцесса, признайся дело ведь не только в этом. Если б все упиралась лишь в Магомирье, ты бы еще долго колебалась, принимая такое решение, — и посмотрел так, словно видел меня сейчас насквозь.

Ох, папа, хорошо ты знаешь свою дочь! И я почувствовала, как тотчас запылали щеки.

Конечно же причина настолько скоропалительного решения заключалась не только в моих тайных магических способностях, надоевшем до печенок мегаполисе и удивительном магическом мире. Меня волновала судьба мага. За прошедший год я так и не смогла его забыть, как ни пыталась. Дружба? Симпатия? Нет, я больше не прятала голову в песок и давно признала, что все эти чувства переросли в нечто большее.

— Да, папа! — наконец выдохнула я. — Ты как всегда понимаешь все даже лучше меня самой. Я действительно хочу вернуться в Магомирье по многим причинам.

— Хорошо, Шелла. Когда отправляемся?

— Как можно скорее! — решительно ответила я и вдруг в удивлении округлила глаза. — Ты сказал «отправляемся»?

— Ну конечно! — усмехнулся отец. — Или ты думаешь, твой старик останется здесь, пока его дочь будет путешествовать по чужому миру?

— Папа! — я бросилась к нему на шею.

Мне ни за что не хотелось снова его терять, хоть и на короткое время. Но мой родитель все решил по-своему, впрочем, я только была этому рада.

Встреча

Арка перехода встретила нас двумя знакомыми физиономиями караульных. «Ну и повезло же на них снова нарваться», — подумала я, внутренне готовясь к долгому и бессмысленному разговору с грубиянами. Однако на этот раз они повели себя практически цивилизованно и ограничились лишь громким шепотом: «Смотри! Это, кажись, та самая белобрысая дурища!» Но под грозным взглядом отца нарваться на неприятности не стали. Вот так, без лишних придирок нас и пропустили к порталу.

У арки перехода мы на секунду приостановились.

— Уверена? — напоследок тихо переспросил отец.

— Как никогда!

И мы оба совершенно одновременно шагнули в портал, а вышли уже по другую сторону защитного купола.

Да... на этот раз мир за стеной встречал своих гостей совсем не дружелюбно. Погода сегодня явно не задалась не только в мегаполисе. Однако, если там лишь противно моросило, то тут лил самый настоящий дождь, а небо хмурилось и провисало тяжелыми сизо-черными тучами.

От холода и сырости я зябко поежилась и еще глубже спрятала голову под капюшон, а тоскливая мысль, что теперь придется тащиться пешком еще и по расплывшейся от грязи дороге, тоненько прожужжала как надоедливый комар и совсем не добавила настроения. Но разве такие мелкие трудности и неудобства когда-нибудь останавливали Шеллу Рофф?!

Я поплотнее запахнула плащ и бросила решительный взгляд на дорогу. Странно, мне показалось или по ней действительно кто-то шел? А чуть позже, сквозь пелену дождя отчетливо проступили очертания темной фигуры.

Честно говоря, в тот момент все страхи Магомирья будто снова ожили в моей воображении, и сердце забило от испуга.

— Смотри! — испуганно прошептала я, отступая ближе к отцу.

— Это за нами! — папина рука успокаивающе легла на мое плечо.

— Но кто?! И откуда?!

— Шелла, — вздохнул родитель, — неужели ты думаешь, я не подготовился и к такому повороту событий? — он указал на грязь под нашими ногами, а затем пояснил: — У одного моего хорошего знакомого есть связи даже в Магомирьи, а я, зная, куда мы отправляемся, всего лишь попросил у него помощи.

Да... должна признать: отец действительно просчитывал ситуацию наперед в сто раз лучше, чем я. И в памяти тотчас возникла узкая офисная юбка и шпильки, на которых я собиралась когда-то покорять неведомый мир за стенами мегаполиса.

Из воспоминаний меня выдернул звучный мужской бас:

— Так это вы, значит, желаете попасть в наше Магомирье?

Я подняла голову и увидела перед собой незнакомца. Его лицо надежно скрывал капюшон, а тело — длинный плащ, который, не смотря на дождь, показался мне совершенно сухим.

«Наверняка работа плетельщиков!» — подумала я, и тут же мысленно порадовалась, что и сама не забыла одеть ту самую рубашку, которую мне когда-то отдала в безвозмездное

пользование Гвенда. Даже в такую погоду благодаря ее магическим свойствам я не чувствовала ни сырости, ни холода, а вот от юбки пришлось отказаться, заменив ее обычными, но более подходящими для пешего путешествия брюками.

— Хм... не часто небоскребки попадают к нам по доброй воле, — недоверчиво заметил незнакомец. — И хоть меня попросили о помощи, но только я сам волен решать, как поступлю в вашем случае.

От его слов все внутри меня похолодело. И в тот момент я испугалась совсем не далекой дороги! Ровно с той секунды, когда в мои руки попало письмо Ориеллы, я все время боялась... опоздать. А тут вдруг такой шанс! Нет! Его я не могла упустить!

— Послушайте, уважаемый, нам очень важно как можно скорее попасть в Ётинг. Мы спешим на встречу с одним магом... Дэниром...

— Да неужели? — перебил незнакомец, в его голосе послышалось ничем не прикрытое изумление. — Значит, вам нужен главный следователь Южного Магомира?

Я несколько замешкалась, но затем согласно кивнула. Как-то так получилось, что ни должность мага, ни социальное положение, ни его сила с некоторых пор не имели для меня никакого значения. Дэн... он был для меня просто Дэном... в котором нравилось абсолютно все: и теплые карие глаза, и ехидная улыбка, и его ласковое «Снежинка», которого мне с некоторых пор так не доставало.

Черт! Я с силой сжала кулаки, чувствуя, как ногти впиваются в нежную кожу ладоней. Кто бы что ни говорил или писал, но я по-прежнему верила в его здравомыслие и не допускала даже мысли, что он собирается провести опасный ритуал только из чистого любопытства.

— А не боитесь, что маг вас заколдует? — между тем насмешливо переспросил незнакомец.

Ах, как же мне захотелось в тот момент выбить из него все эти глупые шуточки! Но я тут же почувствовала, как отец, словно предупреждая от необдуманных слов и действий, сжал мою руку.

Нет, папа, не сорвусь! И я сквозь плотно стиснутые зубы процедила:

— Не боимся!

В ответ незнакомец еще более недоверчиво хмыкнул, но все-таки проговорил:

— Ладно! Помогу вам попасть в Ётинг, а там уж разбирайтесь с главным следователем сами. Может, он вас и не прибьет по доброте душевной?! Хотя... о ком я говорю! — с этими словами он вытащил из кармана шарики-накопители. — Надеюсь, я не трачу сейчас эны на будущие трупы? — совсем тихо пробормотал мужчина.

Я покачала головой. Может в чем-то наш провожатый и был прав? Ведь не привиделась же мне и в самом деле та страшная находка из холщового мешка, которую в первый день знакомства таскал с собой маг? Но, с другой стороны, этот случай стал единственным за все время наших совместных приключений в Магомири, когда я заподозрила его в жестокости.

— Топайте сюда, если хотите оказаться в Ётинге! — недовольным тоном приказал мужчина и, раздавив накопители, бросил их нам прямо под ноги.

Зев портала распахнулся.

«Прощайте!» — услышали мы последнее перед тем, как темнота поглотила нас, а через несколько секунд выплонула прямо посреди шумной улицы.

— Ну, Шелла, думай, как будем искать твоего мага. Ётинг, конечно, — не наш мегаполис, но и не какая-нибудь деревня, где все друг друга знают, — вздохнул отец.

Я кивнула и растерянно огляделась по сторонам. Хм, а ведь он прав. Город действительно довольно большой, и знаю я его из рук вон плохо, поскольку в прошлый раз не достопримечательности изучала, а осматривала место преступления. «Так, стоп! Вот с него-то снова и начнем!» — подумала я, ни капли не сомневаясь, что через Ориеллу смогу отыскать и Дэнира.

Ну а поскольку и сама магичка, и ее отец являлись довольно известными в Ётингге личностями, то и нужный дом обнаружился довольно быстро.

Высокий по местным меркам, в целых три этажа, он возвышался над более низкими собратями и словно всем своим видом указывал на благосостояние хозяев.

— Это здесь, — пробормотала я у знакомой двери и дернула за шнур колокольчика.

Он издал мелодичное «дзинь» — и через несколько долгих минут тишины изнутри вдруг раздался громкий стук, словно кто-то колотил мячом по полу.

Не поняла! И я еще раз потянула за шнурок. Колокольчик снова мелодично зазвенел, ну а странный стук только усилился.

Э-э-э... может... воображение напряглось и тут же выдало неожиданную картину, на которой высокий седовласый дворецкий бился головой о стену из-за чрезмерного наплыва посетителей.

Ну что за ерунда мне вечно лезет в голову?! Я вздохнула, на самом деле давно с этим смирившись, и в третий раз потянулась к шнуру. Однако дверь распахнулась быстрее и на пороге возник никакой не дворецкий, а знакомая лохматая кочка, поблескивающая с низу в верх темными глазами-бусинами.

На несколько долгих секунд мы оба замерли от неожиданности, а затем совершенно одновременно выкрикнули: «Шелла!», «Крон!» — и мой давний приятель, взмыв в воздух, оказался у меня на руках.

Я с удовольствием запустила чуть озябшие пальцы в его шерсть и аккуратно, так, как он всегда любил, привычно почесала за ушком.

Как же я за ним, оказывается, соскучилась!

Вот так, не отлипая друг от друга ни на миг, мы и вошли в дом. А когда первые эмоции немного схлынули, лохматик соскочил на пол, и вдруг с ноткой важности в голосе спросил:

— Ну и как я тебе? — и, явно красуясь, медленно закрутился на месте.

— Ни капельки не изменился! — заявила я, хотя, положив руку на сердце, в тот момент все-таки немного приврала, ведь лохматик за время нашей разлуки изрядно потяжелел и увеличился в объеме по меньшей мере вдвое.

— Зато ты как была дылдой, так и осталась! — почему-то чуть обиженно проговорил он.

Ну вот и чем ему мои слова не понравились?!

— И что это за громилу ты с собой привела? — недовольно пропищал он, покосившись на моего отца.

— Это не громила, а мой папа! — возмутилась я.

— Давай-ка, дочка, я сам представлюсь как положено! — неожиданно предложил родитель, а затем произнес: — Я — Ральф Роф, — и, наклонившись, в приветствии протянул руку.

Лохматик с любопытством высунул мордочку, недоверчиво фыркнул, покосившись на широкую ладонь, и тоже протянул лапку.

— Крон... просто Крон, — и с тихим ворчанием добавил: — Над фамилией еще думаю.

Ну дела! Зачем она ему вообще понадобилась?

— И не смотри на меня так! — с недовольством в голосе тут же пропищал он, обращаясь уже ко мне. — Сама бросила лучшего друга среди этих чокнутых магов, вот и пришлось приспособливаться.

— Прости, — повинулась я, хотя и особой вины за собой не чувствовала.

В конце концов над ним за время нашей разлуки явно не издевались, голодом не мучили и пыток не устраивали, наоборот лохматик за прошедшие месяцы только подобрел и похорошел. И даже шерсть у него теперь выглядела ухоженной и аккуратно расчесанной, не в пример тем колтунам, которые я заметила при нашем знакомстве.

— Ладно! Я понимаю, что в Темной зоне вам здорово досталось, да и против решения мага противостоять сложно, — примирительно проворчал он.

А я почувствовала, как при воспоминании о Дэнире сердце снова кольнуло от волнения.

— Крон, где он? — не выдержала я.

— Только не говори, что ты вернулась не для какого-нибудь очередного интервью, а ради этого чокнутого?!

Я виновато кивнула.

— Эх, как была ты безголовой, так и осталась, — пробурчал он. — Но на фоне других магов этим не сильно-то и отличаешься. То ли дело госпожа Ориелла... вот она совершенно не похожа на всех остальных.

— И чем же это? — фыркнула я, вспоминая эту самую настоящую эгоистку до кончиков волос.

— Тем, что заботиться обо мне! — неожиданно выдал приятель.

— Ясно, ясно, — усмехнулась в ответ (ну теперь-то понятно, на чьих харчах он так раздобрел), — но давай про твою благодетельницу поговорим как-нибудь в следующий раз.

Крон от недовольства поморщился, но все-таки кратко изложил цепочку событий, которые произошли после возвращения Дэнира из Темной зоны.

— ... когда твой маг явился вместе с похищенной, в нашем тихом домике все перевернулось вверх дном. Старушка Гвенда и та даже ворчать перестала, а бородатый мужик, который зашел к нам в гости да так там и остался, и вовсе теперь ходил с лыбой до ушей, словно блаженный какой. Кроме того, к нам резко повалило много всякого подозрительного народа. Но и это еще не все! Однажды Дэнир заявил, что они и вовсе переезжают в Ётинг, а я увязался следом. Нужно же было кому-нибудь приглядывать за этими сумасшедшими магами! Жаль только, что они меня совсем не хотели брать в расчет, вот я и мытарствовал в одиночестве, пока госпожа Ориелла в один прекрасный день не явилась за мной и не забрала в свой дом. Она обогрела, накормила бедного-несчастливого круглого сиротинушку.

— Стоп! Ну какой же ты «круглый сиротинушка», если у тебя есть родственник в дубовой роще? — не выдержала я.

— Ну и что?! Разве его наличие как-то мешает накормить-напоить одинокого путанника?

— Ладно, поняла! — я махнула рукой. — Ты теперь живешь в этом доме и всем сердцем обожаешь его хозяйку.

— Ну почему же всем?! — буркнул он. — Там по-прежнему сохранилось местечко и для тебя.

— Ох, Крон! — и снова обняла приятеля. — Я так рада, что с тобой все хорошо.

— Ага, — довольно кивнул он, — чего, правда, не скажешь о твоём маге.

— А что с ним? — и я почувствовала, как от тревоги тотчас снова холодеет сердце.

— К сожалению или наоборот к счастью, я не в курсе его тайн, — признался Крон. — Могу сказать лишь одно: маг в последнее время действительно сильно изменился. И если раньше он любил ехидничать и шутить, то теперь обращает на меня внимание даже меньше, чем на табуретку.

Да... на Дэна совсем не похоже. Неужели ситуация настолько серьезная? Вот черт, мне надо срочно увидится с ним, но сначала, пожалуй, все-таки с вызвавшей меня сюда магичкой!

— Крон, где Ориелла? — перешла я от мыслей к делу.

— Так в лаборатории, наверное. Только мне туда хода нет, — проворчал лохматик.

— Знаешь, а я думаю, ты зря за это дуешься на свою благодетельницу. Возможно, у нее были серьезные причины для такого ограничения.

— Не надо! Не старайся меня утешить! — и он картинно тяжело вздохнул, а затем, махнув лапкой куда-то вглубь дома, предложил: — Идемте, я покажу, где находится эта самая лаборатория.

В итоге, немного побродив по коридорам, наша троица спустилась по ступенькам куда-то вниз и уже совсем скоро застыла перед крепко сбитой деревянной дверью.

— Это здесь! — пискнул наш провожатый. — И наверняка снова заперто! — с обвиняющей интонацией закончил он.

— А ну-ка посторонись, — отец с силой надавил на дверь.

Она тотчас широко распахнулась, и мы застыли на пороге довольно просторного помещения, всю мебель которого составляли только шкаф и стол, но зато какие... Первый казался необыкновенно громоздким и поблескивал на нас доброй сотней разнообразных бутылочек и баночек. Второй же занимал примерно треть комнаты и настолько был завален всякого рода книгами и бумагами, что они, того и гляди, могли посыпаться на пол.

У стола легко, словно бабочка, порхала Ориелла. Но мой взгляд прикипел не к ней, и не к Эрику, изучающему что-то на полках шкафа. Нет, все внимание сосредоточилось на третьей фигуре.

«Дэнир!» — словно молнией прошило изнутри.

— Госпожа Ориелла, а я вам привел гостей! — между тем пропищал лохматика и дернул меня за рукав, мол, не стой столбом.

Но куда там! Сейчас весь мой мир сузился только до одного человека, такого родного и чужого одновременно.

Маг поднял голову и наши взгляды встретились. С того времени, как мы виделись с ним в последний раз, его глаза, казалось, потемнели еще сильнее.

«Снежинка!», «Шелла!», «Журналистка!» — раздалось почти одновременно, и я очнулась:

— Она самая! Интересно, а вы кого ждали? Уж не фею ли с крыльями?

— Вообще-то, мы никого и не ждали! — хмыкнул Эрик.

Но его слова я пропустила мимо ушей, сосредоточившись лишь на одном человеке. За пять месяцев разлуки он изменился и внешне, и внутренне. Дэн сильно похудел, черты его лица как-то заострились, под глазами залегли темные тени, но главное... ни намек на улыбку, лишь хмурая сосредоточенность. Однако, не смотря на все это, я вдруг с отчетливой ясностью поняла, что умудрилась влюбиться в самого неподходящего для любой

жительницы мегаполиса мужчину на свете, и теперь мне скорее всего предстояло столкнуться еще и с муками неразделенной любви. Тьфу ты, заговорила, как в романах знаменитой Лайлы Грэм. Впрочем, оставим душевные терзания на потом, сейчас есть дела и поважнее!

— Шелла, дорогая, не может быть! Это все-таки ты! — первой, как и следовало ожидать, подала голос Ориелла. — Но как? Откуда? Какими судьбами?

«Ох, и переигрывает!» — мысленно вздохнула я.

— Хм, а мне, кажется, все теперь наоборот становится ясно, — проворчал Дэнир, пристально изучая эту актрису погорелого театра.

Ориелла взглянула на него с вызовом, но ничего не ответила, зато я, не долго думая, заявила прямо и без всяких намеков:

— Дэн, нам нужно поговорить!

— Да, Снежинка, чувствую, теперь без этого действительно не обойтись, — с усталостью в голосе согласился он. — Ориелла, мы поднимемся в твой кабинет.

На что магичка лишь согласно кивнула.

— Идем! — поторопил Дэн, и мы вышли из лаборатории.

Кабинет встретил нас тишиной, которую нарушало лишь едва слышное тиканье небольших часов.

— Итак, вижу ты настроена решительно! — первым заговорил Дэнир, останавливаясь у письменного стола.

Я пожала плечами. Будто со мной могло быть как-то иначе?

— Хотя лучше бы этого разговора между нами никогда не состоялось, — неожиданно признался Дэн.

— А я так и не вернулась в Магомирье? — нахмурилась в ответ.

— Да, Шелли. Когда ты оставалась в мегаполисе, я мог быть спокоен и даже радовался, что ты смогла все-таки достичь всего, чего хотела.

— ... и поняла, что ошибалась в своих желаниях. Знаешь, оказалось, мне нужно гораздо большее, чем просто хорошая зарплата, модные тряпки и выступления на ток-шоу, — на секунду я замолчала, собираясь с силами, а затем все же призналась: — Знаешь, мне очень не хватало вашего Магомирья и... тебя.

— Снежинка... — маг тяжело вздохнул, а затем, когда мое сердце уже готово было вот-вот выпрыгнуть из груди, неожиданно тепло проговорил: — Мне тоже тебя не хватало, — и не успела я полностью осознать его слова и обрадоваться, как он сам же и разрушил все очарование момента: — Однако тебе все равно не стоило сюда приезжать, даже не смотря на все обстоятельства, в том числе и просьбу одной глупой магички.

— Но я уже здесь и этого не изменить!

— Ну... тогда начинай! — и тень бывшего легкого ехидства скользнула в интонации Дэна.

— Что начинать? — не поняла я.

— Ну как же?! Ты ведь наверняка приехала, чтобы образумить сумасшедшего мага? Или я не прав?

— Нет. Вернее, не совсем.

— Ай-я-я, неужели ошибся? — с притворным огорчением проговорил он.

— Дэн, ну я же серьезно! — возмутилась в ответ. — Думаешь, не понимаю: если ты решил на опасный ритуал, значит, на то есть веские причины. И мне нужно их знать!

— Зачем, Снежинка? И если это простое любопытство или профессиональный интерес...

Ох, как же мне в тот момент захотелось, замирая от волнения, признаться в своих истинных чувствах, но проклятые слова так смешались в голове, что я способна была выдавать лишь отдельно взятые звуки. И только собравшись с силами, мне удалось наконец выдать из себя:

— Это личное.

— Шелли, не нужно «личного», — с горечью произнес маг. — Ты — просто замечательная девушка, и в прошлом мы действительно многое пережили вместе, но...

«... но я не чувствую к тебе ничего кроме дружбы», — закончила я за него мысленно.

— ...но ты мне слишком дорога, чтобы впутывать в свои проблемы.

Дорога?! Он сказал «дорога»?! Неужели он тоже чувствует ко мне нечто большее, чем просто дружеское расположение?! Однако вслух я спросила совершенно другое:

— Дэн, ну разве не ясно, что с тобой или без тебя, но я все равно впутаюсь? Так не лучше ли мне сразу открыть глаза на происходящее?

— Да, Снежинка, я слишком хорошо тебя знаю, чтобы понимать: ты теперь не успокоишься, пока не докопаешься до сути, — с какой-то обреченностью в голосе проговорил маг, и его рука вдруг решительно рванула высокий ворот рубашки.

От этого мелкие пуговицы посыпались на пол словно монетки из дырявого кармана, полы разошлись в стороны, и передо мной предстало... нечто странное.

Чуть смуглый оттенок кожи, который мне всегда особенно нравился, теперь портили жирные черные линии. «Татуировка?» — пронеслось в голове, и моментально нахлынули старые воспоминания: юный маг... паук... победа Дэна... и его тело, неподвижно лежащее на земле... а еще в памяти вдруг всплыл образ точно таких же по виду, но тогда совсем небольших темных отметин, которые я когда-то разглядела на груди мага. Хм... неужели причина именно в них? И я снова с подозрением уставилась на линии, сердцем чуя, что они не несут ничего хорошего ни своему обладателю, ни всем окружающим.

Внезапно мне показалось, что они немного сместились. Или это просто обман зрения? Черт! А вдруг эта татуировка такая же живая, как и у Гевина Жерьена? И если это так, то не прячется ли на теле у Дэнира еще какая-нибудь гадость типа того магического паука? Больше не в силах терпеть неопределенности, я до конца рванула рубашку. Она жалобно затрещала, будто жалуясь на свою нелегкую судьбу, и я уставилась на Дэна, едва сглотнув вмиг ставшую вязкой слюну. Нет, под тканью не было никакого паука или любой другой нарисованной живности, однако теперь я смогла полностью оценить размеры того странного узора, что расплзался по его телу. Черные извивистые линии густо оплетали мага и повторяли рисунок его вен, по которым бежала словно не кровь, а чернило.

— Свободными остались лишь лицо и ладони, — мрачно пояснил Дэн.

— Но что это за дрянь и откуда она взялась?

Я снова протянула руку, будто желая в очередной раз удостовериться, что все это мне не привиделось.

Линии едва заметно переместились, тем самым немного изменяя узор.

— Это мое проклятие, Снежинка! — признался Дэнир.

Сколько же затаенной боли послышалось в его словах. И мое сердце сдавило в груди, но не за себя, а за него. Однако я понимала, что Дэну нужна помощь, а не бесполезная жалость, и потому быстро взяла себя в руки.

— Рассказывай, даже если это будет очень долгая история, — как можно спокойнее проговорила я, усаживаясь в кресло.

— Скорее не долгая, а давняя, — с грустным смешком уточнил маг и начал свой рассказ: — Мое знакомство с Темной зоной началось много лет назад, когда я только делал первые шаги в познании самого себя и магического мира в целом. После того, как меня вышвырнули словно слепого котенка из мегаполиса, я долго и бесцельно блуждал по Магомирью, стараясь просто выжить, а чудесами нового мира интересовался только с практической стороны. Не знаю, что бы со мной в конце концов произошло. Возможно, я просто лишился бы всех энов, а затем и жизненных сил.

— Ну да, в Магомирьи на счет этого надо быть осторожным, — вздохнула я, вспоминая собственное приключение в таверне.

— Верно, Снежинка. Но мне тогда очень повезло. Я попал в ученики к довольно сильному магу. Его звали Кайрусом. Именно он разглядел во мне хороший потенциал и взял под свою опеку. С того момента и началась моя золотая пора ученичества, — и Дэнир улыбнулся своим воспоминаниям, но затем снова нахмурился. — Тогда новые знания и умения давались мне слишком легко. Так что не удивительно, что вскоре я стал самым лучшим учеником своего наставника, и теперь даже с какой-то жалостью поглядывал на остальных его подопечных, которые бесконечно корпели над книгами, а результаты по сравнению с моими получали мизерные. В общем, в один прекрасный момент я слишком возгордился своими успехами, и наставник, думаю, это понял, иначе почему еще он вдруг решил преподать мне урок, познакомив с Темной зоной. «Это твое последнее испытание, — сказал он мне тогда, — после него ты станешь полноценным магом». А я в то время хотел этого больше всего на свете, мечтал своими подвигами прославиться на все Магомирье. Но на самом деле, повторюсь, был всего лишь еще одним заносчивым идиотом.

Какая же горечь прозвучала в его словах! Уверена, он до сих пор корил себя за прошлые ошибки.

— Да, Кайрус был мудрым наставником, — со вздохом продолжил Дэнир. — Теперь-то я понимаю, какой урок он хотел мне тогда преподать. Наставник пытался показать мне, что даже маги — не всемогущи, и у любого из нас есть свой предел и свои слабые места. Однако излишняя заносчивость и глупость мешают, как правило, верно оценить и свои, и чужие силы, да и всю ситуацию в целом. Так что, Снежинка, как видишь, до положительного героя я сильно не дотягивал. Впрочем, если бы это являлось только моей бедой! — и он устало прикрыл глаза, всецело отдаваясь воспоминанию. — В тот день к Темной зоне мы прибыли на рассвете. Как сейчас помню мрачные лица стражей, которые пожимали руки нам обоим, встречая в небольшой деревушке, поблизости от границы. Высокие, сильные, побывавшие в сотнях стычек с тварями... Я так хотел быть похожим на них, так стремился казаться значительнее, чем есть на самом деле. И вскоре мне представился случай показать свои умения. Как назло, именно в то утро на одном из участков защитного контура немного ослабело заклинание. Его нужно было всего лишь обновить, влив немного энергии, а это дело привычное и несложное для любого стража. Вот мы с Кайрусом и поехали с ними. Наставник хотел показать мне, как выглядят твари из Темной зоны. Обычно они чувствовали такие ослабления и каждый раз пытались атаковать невидимую стену, но их нападения всегда заканчивались поражением. Однако стражи не слишком гордились своими победами, потому что прекрасно понимали, что у самой границы жили лишь самые слабые из порождений Темной зоны, не в пример тем, что обитали в самом ее сердце.

А я тут же поехала, вспоминая странных длиннолапых монстров, которые когда-то загнали меня на дерево, а Дэнира заставили использовать энергетические плети.

— Однако в тот день привычный сценарий оказался нарушен. Никто и предвидеть не мог, что на нас поперет целое полчище опасных чудовищ. Как сейчас помню, они выпрыгнули тогда из серой дымки, словно стая волков, причем, твари действительно весьма отдаленно напоминали этих животных. А когда начался бой, я захотел доказать всем и каждому свою крутость, и ринулся за остальными, не смотря на запрет наставника. Сейчас я понимаю, что вел себя в той ситуации как неопытный мальчишка, но тогда мне казалось, я проявляю особенную храбрость, бросаясь в гущу сражения. В общем, в тот день мне не удалось правильно рассчитать свои силы, а тварей оказалось слишком много. И в один ужасный момент я наконец понял, что собственная энергия на исходе, а новой в этой чертовой Темной зоне взяться неоткуда, да и враги практически неуязвимы. Оставалось лишь расходовать жизненные силы, вытягивая из организма последнее. Не знаю, долго бы я продержался, если б ни наставник. Кайрус вытащил меня, практически вырвав из когтей, а сам остался.

На последних словах голова Дэнира опустилась еще ниже, и я поняла, что прошедшие годы ничуть не уменьшили того чувства того вины и стыда, который он испытывал за свой поступок.

— Потом, когда бой окончился и атака тварей захлебнулась, его вытащили чуть живого. С того памятного дня Кайрус так и не оправился окончательно, — с тяжелым вздохом проговорил маг. — Наставника постоянно мучили внутренние боли, которые вызывал яд тех чудовищ. Знаешь, я оставался с ним до последнего и видел, как постепенно угасает человек, который стал для меня всем. Но особенно больно было осознавать, что в его болезни есть и моя вина. Ведь если бы не мое зазнайство, эгоизм и глупое упрямство он бы до сих пор был жив и здоров.

— Дэн, — я осторожно коснулась его руки, — не стоит взваливать все тяготы мира на свои плечи. Думаю, решение остаться прежде всего принял сам Кайрус. Да ты ведь и сам понимаешь: если б он захотел, то ушел бы вместе с тобой.

— Верно, Снежинка. Но все равно мне тяжело думать, что именно я стал той первопричиной поездки в Темную зону, которая позже и привела к его смерти. Возможно, чтобы хоть как-то заглушить чувство вины я и стал потом работать в следственном отделе при Магическом совете, брался за любые самые сложные и запутанные дела, только бы не вспоминать последние дни наставника, когда не помогали уже никакие заклинания и он смирился со своей болью и судьбой. Кайрус однажды просто перестал бороться, и тогда, глядя в его пустые глаза, я дал себе слово, что всегда буду идти до конца, как бы ни устал и какие бы неприятные сюрпризы ни подносила мне судьба. Ведь Темная зона оставила свой «подарок» не только Кайрусу. Когти тварей занесли яд и в мое тело. Правда, количество его оказалось ничтожно мало, и я не допустил его распространения дальше, собрав словно в капсулу. Изменения я заметил не сразу, но, думаю, они начались, когда проснулась Темная зона и медленно, но верно стала расползаться по Магомирию, причем, как и мое крохотное до этого пятнышко. Когда мы с тобой встретились, Снежинка, я отчаянно искал способ остановить Темную зону, но, признаюсь, делал это не только для сохранения всего магического мира, но и себя самого. Возможно, ты теперь скажешь, что я так же эгоистичен, как и прочие маги...

— Нет! Ни за что не скажу! — и я для подтверждения еще и отрицательно замотала

головой. — Просто твой личный и профессиональный интересы сошлись, так что же в этом плохого? Кроме того, подумай сам, даже если б в тебе не сидела та ядовитая дрянь, неужели угроза самого существования Магомирья ничего не значила бы для такого как ты?!

— Снежинка, — на губах Дэнира мелькнула едва заметная горькая улыбка, — ты думаешь обо мне лучше, чем я есть на самом деле, но в последнем утверждении ты, пожалуй, права. Спокойно смотреть, как по миру, который принял и полюбил, расползается такая зараза, я бы точно не смог.

— Но постой! — спохватилась я. — Мы ведь уничтожили преобразователь, а значит Темная зона постепенно уменьшается, чего не скажешь о яде в твоём теле.

— Верно, Шелли, но распространение отравы больше от нее не зависит. Уничтожение паука Гевина Жерьена да и прочих тварей, с которыми мы столкнулись пять месяцев назад, столько раз вычерпывало мой внутренний резерв до дна, что эта зараза стала слишком сильной, слишком глубоко вросла в тело и теперь никак не зависит от состояния Темной зоны.

Я тяжело вздохнула, с трудом представляя в каком аду жил мой любимый маг все это время, когда надежда на исцеление таяла с каждым днем.

— Тот опасный ритуал, о котором писала Ориелла, может тебя спасти? — после некоторых раздумий наконец заинтересовалась я.

— Есть такой шанс, Снежинка. Но я ни в чем до конца не уверен!

— Дэн! — мне так хотелось подбодрить его, так хотелось показать, что всегда буду с ним даже в самых сложных жизненных ситуациях.

— Не надо, Шелли. Мне не нужно, чтобы ты меня жалела.

— Нет, нет! — запротестовала в ответ, а потом чуть тише добавила: — Я наоборот горжусь тем, что ты не сдался и готов бороться дальше, — и опустила голову, чувствуя, как глаза невольно заволакивает слезами.

Я быстро смахнула их рукой, пусть навсегда останутся моей маленькой тайной.

— Дэн, я буду рядом с тобой на ритуале, — безапелляционно заявила ему, а затем, страшно волнуясь, добавила: — И... знай: ты всегда можешь на меня положиться... во всем... и если тебе понадобятся мои эны, только скажи — я отдам все, — а затем, уже мысленно: — и даже больше...

— Хорошо, Снежинка, я тебя услышал. А теперь, когда мы все выяснили, мне, пожалуй, пора вернуться в лабораторию. Приготовления идут полным ходом, и завтра мы все-таки узнаем: это шанс или пустышка.

Все верно! Делай, что должно, и будь что будет! И я решительно поднялась, протягивая руку магу.

— Хочу, чтобы ты знал: я уверена, у тебя... у нас все получится.

— Я тоже верю Снежинка. Теперь верю, — тепло улыбнулся маг.

И только когда он оставил меня одну, я поняла, что за всей этой историей и собственными переживаниями так и не услышала о самом главном: сути ритуала. Но бежать за Дэном и снова донимать его вопросами не стала, зато со своим информатором — Ориеллой, решила поговорить по душам. Может быть она теперь в курсе происходящего намного больше, чем в тот момент, когда писала письмо?

Пообщаться с магичкой тет-а-тет удалось только после обеда. Я незаметно кивнула ей на дверь, как только мы поднялись из-за стола. А уже через несколько минут мы наконец смогли поговорить без свидетелей.

— Ориелла, ты просила меня отговорить Дэнира от ритуала... — начала я.

— Прости, но мое письмо было ошибкой, — перебила меня девушка.

— Почему?! — мое лицо вытянулось от удивления.

— Просто я тогда неверно все поняла, и моему Эрику действительно ничего не грозит.

— А Дэниру?!

Я так надеялась, что ответ Ориеллы не измениться и на этот раз, но магичка отрицательно покачала головой.

— Твоему магу многое придется пройти. Впрочем, ты ведь и сама прекрасно знаешь, что другого выхода у него все равно нет, а промедление может привести к самому плачевному результату. Шелла, не только его магическая сила, но и жизнь просто тают на глазах, а ритуал — это хоть какая-то надежда на счастливый финал.

— Черт! Но в чем он заключается?! — не выдержала я.

В конце концов у меня тоже есть право знать, что именно задумал Дэнир.

— Прости... — плечи Ориеллы слегка опустились, не иначе как под тяжестью моего вопроса.

Нет, она еще не договорила, но я уже поняла, что больше ничего от нее не добьюсь, и оказалась права.

— ... но мне действительно ничего сказать.

Мои брови скептически приподнялись, и магичка зачастила:

— Ни Эрик, ни уж тем более Дэнир не распространяются о ритуале. Да я больше и не выспрашиваю. Знаешь, мой любимый дал магическую клятву о том, что ему ничего не грозит, а в остальном... в остальном пусть решают сами.

«Ну и послал же Бог мне в помощники эдакую эгоистку!» — мысленно возмутилась я, но доказывать ей ничего не стала, прекрасно понимая, что ей по большому счету действительно наплевать на Дэна. А мне, черт побери, нет! И в этом наше отличие!

— Ладно, Ори, прости за излишние эмоции, — произнесла я напоследок уже более спокойно и вышла из комнаты.

Злилась ли я в тот момент на магичку? Еще и как. Ведь в конце концов это именно она вызвала меня своим письмом, и, честно говоря, я рассчитывала на ее помощь. Но, с другой стороны, лохматик ведь давно предупреждал о наличии такой общей отличительной черты многих магов, как чрезмерный эгоизм.

— Шелла!

Знакомый голос вывел меня из задумчивости. Я подняла голову и остановилась посреди коридора, дожидаясь отца. Да... даже сейчас спустя столько лет после службы в его походке и манере держаться чувствовался отставной военный с несгибаемой волей и уверенностью в себе, но я слишком хорошо его знала, чтобы не прочесть и совершенно другие чувства, среди которых отчетливее всего сейчас проступало беспокойство. А первые, сказанные ним слова, лишь утвердили правильность моих выводов.

— Как ты? — тихо спросил он, вглядываясь в мои глаза.

— Ничего, пап, держусь!

Мой ответ прозвучал чересчур бодро, но что поделаешь, притворяться перед самыми близкими людьми — всегда самое сложное.

— Ты выяснила, что хотела?

— Частично.

Знаю, это прозвучало слишком кратко. Но пересказывать историю Дэна, который так

доверился мне, я не могла, а жаловаться, как капризная девчонка, на то, что не желают вводить в курс всего, что здесь происходит, казалось и вовсе глупым.

А отец... он снова понял меня без слов. Нет, папа ничего не сказал, лишь как обычно крепко обнял, поддерживая в трудную минуту.

Ритуал

Всегда недолюбливала утро, особенно раннее. А выражения типа «первые лучи солнца ласково коснулись ее лица, и она бодро вскочила с кровати» и вовсе раздражали своей абсурдностью. Особенно почему-то выводили слова «ласково» и «бодро». Их я ненавидела от всех души, когда глаза слипались, а мозг отказывался работать и все еще блуждал где-то в царстве божественного Морфея, из которого его могли вырвать только две-три чашки крепкого кофе. Но к сегодняшнему дню все это явно не относилось. Тяжелое, словно кузнечный молот, слово «ритуал» со всей дури огрело меня по макушке, и я слетела с кровати так быстро, как будто мне в зад... хм... поп... в общем, кое-куда выстрелило пружиной от матраца. Дальше я, не сбавляя темпа, закружила по комнате от зеркала — к стулу, потом к небольшому умывальнику, и снова к зеркалу, но успела за это время полностью собраться.

Ждать, когда пригласят на ритуал, даже не пришло в голову. Странное предчувствие, что время летит будто на скоростном лифте, а я плетусь лишь на своих двоих, не покидало меня, пока я стучала каблуками сначала по одному коридору, затем по второму и третьему. А все почему? Да потому что Ориелла — добрейшей души человек, но по совместительству та еще зараза, выделила мне комнату чуть ли не в противоположной от лаборатории части дома. Вот теперь и приходилось исправлять такое досадное упущение непредвиденной утренней пробежкой. Впрочем, знакомые ступеньки все-таки нашлись.

Я быстренько сбежала по ним и резко дернула дверь, ожидая увидеть еще совершенно пустую лабораторию. Однако все были уже в сборе.

«Ладно! Потом поговорим!» — мысленно пообещала этим заговорщикам и остановилась рядом с Ориеллой, судя по всему, сегодня таким же наблюдателем, как и я сама.

А Эрик и Дэнир снова вернулись к ритуалу. Должна сказать, его начало показалось мне довольно тривиальным, прямо как в большинстве наших мегаполисных фильмов про мистику: «он (то есть Эрик) достал острый кинжал, чтобы принести в жертву...». Так... стоп! Кого он там и куда собрался приносить?! Но додумать эту версию мне не дал сам подозреваемый в жертвоприношении. Неожиданно он вытащил из-под стола очень странный предмет, в котором через секунду я узнала ту самую отрубленную голову, которую когда-то нашла в мешке у Дэнира. Правда, при свете дня она выглядела совершенно иначе: чужие кудри превратились в сухие и чрезвычайно запутанные темно-коричневые волокна, а череп — в очень странный сильно сморщенный плод овальной формы.

— Это Мин-ог, — с благоговением, будто перед ней сейчас находится самая величайшая реликвия в мире (впрочем, может так оно и было, я ведь не сильна в их магических штучках), проговорила Ориелла, а затем пояснила, наверное, специально для меня: — Растение настолько редкое, что даже в коллекции отца, а она, к твоему сведению, насчитывает около тысячи экземпляров, от него храниться лишь кусочек кожуры. Папа привез его из Царотана, говорят, так называется небольшой остров за пределами нашего Магомирья. Его жители славятся...

Объяснения Ориеллы все лились и лились, но я воспринимала их сейчас скорее не как информацию, а просто шум телевизора, на фоне которого происходили действительно

серьезные и значимые для меня события. А стоило Эрику снова взяться за нож, я и вовсе на время позабыла о существовании Ориеллы. В тот момент в моем воображении мелькали совершенно другие картины, вернее кадры из фильмов, и все напрочь кровавые и страшные. Однако чуть позже я поняла, что все мои страхи оказались беспочвенными. Нет, Эрик действительно одним взмахом всадил нож в... бледно-желтую поверхность плода. Затем маг несколько раз прокрутил его, увеличивая отверстие, и тотчас из него брызнул сок и потек в небольшую, вовремя подставленную бутылочку тоненьким, грязновато-зеленым ручейком. И хоть внешний вид странной жидкости оставлял желать лучшего, зато запах, который теперь плыл по лаборатории, казался сказочно приятным и вкусным, словно тут пекли булочки с корицей, а не проводили опасный для жизни ритуал.

Когда емкость заполнилась примерно на треть и сок из плода иссяк, Эрик вручил склянку Дэну.

— Готов? — уточнил он.

— Нет. Но и другого выхода я не вижу, — с какой-то мрачной решимостью заявил маг и одним махом выпил содержимое.

— Ну сейчас начнется... — раздался шепот Ориеллы, и девушка с силой вцепилась в мою руку.

От ее слов я еще сильнее напряглась, но магичка, кажется, этого даже не заметила.

— Изучить влияние мин-ога на человеческий организм на практике — это ли не исключительная удача?! Да отец и его коллеги съели бы собственные бороды, лишь бы оказаться сейчас на моем месте! — с каким-то ликованием в голосе снова прошептала она.

Я зло покосилась на Ориеллу, невольно отмечая и чересчур яркий блеск ее глаз, и легкий румянец на щеках, словно у девицы на первом свидании. И вдруг мне стало до того противно и это жгучее любопытство на чужом лице, и эта острая жажда нового интересного зрелища. Господи, я тоже всегда грешила переизбытком подобных чувств, но никогда не позволяла себе забывать, что за любой сенсацией стоят чьи-то жизни и судьбы. Впрочем, разочарование в магичке — это не то чувство, которое занимало меня сейчас больше всего. Дэнир... вот о ком я волновалась и, кажется, не напрасно.

После выпитого сока он вдруг резко побледнел, и теперь черные провалы глаз как-то слишком контрастировали с кожей цвета топленого молока.

На секунду... на долгую секунду наши взгляды встретились.

— Прости... — скорее не услышала, а догадалась я.

Но за что?!

Внезапно Дэн покачнулся, однако упасть ему не дали. Эрик и отец вовремя подхватили его и уложили на стол.

Ох, как же мне в тот момент захотелось броситься к нему, помочь, спасти, но я так боялась сделать что-нибудь не так и по незнанию либо по неосторожности только ухудшить и так непростое положение Дэнира. Однако это не мешало моему сердцу сжиматься всякий раз, когда тело мага скручивало от болезненных судорог. Ни криков, ни стонов, словно он боялся выпустить своих тайных демонов, а они за это с силой рвали его изнутри, ничуть не заботясь, выживет ли при этом их хозяин.

Боль... я чувствовала каждую частичку его боли, будто это во мне сейчас билось порождение Темной зоны, но отвести взгляд и хоть на секунду... на эту чертову секунду бросить его одного мучиться в собственно аду, казалось сродни предательству. И только когда тело Дэна выгнулось в последний раз, я наконец очнулась и перевела тревожный

взгляд на Эрика.

Цвет его лица показался мне ничуть не краше, чем у Дэнира. Такой же бледный, с темными кругами под глазами, он внимательно всматривался в моего мага, будто искал там сейчас какие-то только ему одному видимые признаки, а затем устало произнес:

— Кажется, первая часть прошла успешно.

— Но... но он выглядит так, словно... словно только что умер! — не выдержала я.

— А это так и есть. Дэнир действительно мертв.

Мой рот открылся в беззвучном крике. Не-е-ет!

— Тише, тише, я не правильно выразился, — быстро проговорил Эрик. — Он практически мертв.

— Что значит «прак-тически»?! — от волнения я ели выговорила это слово.

— Шелла, подойди сюда, — вздохнул маг.

Я на дрожащих ногах приблизилась к столу. Вблизи Дэн выглядел еще хуже, но страшнее всего мне показались те черные щупальца. Теперь они двигались совсем не лениво, как прежде! Нет! Они извивались, словно клубок вылупившихся в одной кладке змей.

— Дэнир сейчас на грани жизни и смерти, — со вздохом пояснил маг, но затем вдруг, схватив меня за руку, резко развернул к себе, и с жаром проговорил, глядя прямо в глаза: — Но понимаешь, так нужно для лечения! Эта дрянь слишком прочно въелась в его тело, разрослась и окрепла. Теперь ее так просто не уничтожить.

— И что же тогда делать? — прошептала я.

— Когда тело донора окончательно ослабевает и даже больше того — оно практически мертво, эта дрянь тоже постепенно теряет силы, и вскоре, когда придет время, мы сможем попробовать вырезать ее.

— Чем?! Ножом?! — ужаснулась я, не желая даже представлять в какие лохмотья распоследнего мегаполисного бродяги превратится тело Дэна.

— Нет, нет, Шелла. Я действительно собираюсь ради Дэнира переквалифицироваться в хирурга, но буду работать на более тонком энергетическом уровне.

Я кивнула. Объяснения Эрика звучали вполне логично.

— А теперь пора использовать заклинание, — заявил он, вкладывая мне в руку целую горсть шариков-накопителей. — Раздавишь, когда скажу, — приказал маг и крикнул Ориелле: — Давай!

Магичка выплеснула жидкость. Она волшебными каплями зависла в воздухе прямо над телом Дэна, и тотчас пальцы Эрика заскользили, составляя магический узор. На этот раз он показался мне чересчур простым. Однако, когда прозвучала команда «Накопители!» и я сжала ладонь, все шарики лопнули практически одновременно, растекаясь по коже легкой прохладой, словно мятные конфетки на языке, и только в тот момент мне стало ясно, какая же прорва энергии используется в этом заклинании.

Тысячи эн понеслись к магическому узору, и он моментально ожил, засветился, наполнился цветом и словно раздулся от важности, теперь внешне напоминая большой мыльный пузырь, а не просто скопление искристых капель.

— И эта штукавина нам поможет? — переспросила я, недоверчиво вглядываясь в хрупкую полупрозрачную оболочку.

— Он крепче, чем кажется, и послужит прекрасной темницей для этой дряни, — Эрик кивнул в сторону ядовитых щупалец.

Хорошо, если так! Надеюсь, он знает, что делает.

— Ну а теперь займемся Дэниром. Ориелла, поддержи его своей энергией, — приказал маг и склонился над телом.

Я видела, как от Эрика протянулось несколько видоизмененных энергетических жгутов. Один из них заострился и теперь напоминал узкое лезвие, а второй — зажим. Ну а дальше началась просто по истине кропотливая работа: черные щупальца, изголодавшиеся по свежей энергии, сами тянулись к жгутам, и Эрику оставалось лишь подхватывать их и отсекал от общей массы. Не знаю, как кому, но мне его действия скорее напоминали хирургическую операцию, а не магию.

И хоть дело по спасению Дэна продвигалось довольно успешно, а пузырь-заклинание уже совсем скоро кишел ядовитыми отростками, словно болото гадюками, тревога все равно занозой сидела в моем сердце и непрерывно нашептывала: «А вдруг не успеет... не спасет...». Спокойствия не добавляло и мрачное выражение лица Эрика. Оно явно говорило о том, что все идет не настолько гладко, как бы нам того хотелось.

— Объясни, что не так? — в конце концов не выдержала я.

— Яда слишком много. Боюсь, не успею вытянуть все, и наши старания окажутся напрасными!

Отчаяние?! Да, оно словно хищник готовилось вонзить когти в свою жертву, но я не могла так просто сдаться, опустить руки и погрязнуть в жалости. Нет! Действовать и еще раз действовать — вот золотое правило Шеллы Роф.

Воображение без труда помогло представить собственную энергию в виде таких же инструментов, как и у Эрика. А вот дальше дело застопорилось. Оказывается, все действия мага лишь со стороны выглядели простыми и легкими, но на самом деле требовали сноровки и опыта. А поскольку у меня не имелось ни первого, ни второго, то и получалось ужасно медленно и коряво. Нет, не спорю, щупальца прекрасно прилипали к моему зажиму, как скотч к бумаге, но вот отсечь их от общей массы получалось не очень хорошо, будто на конце жгута находился не скальпель, а тупая пилочка для ногтей.

— Твои инструменты на самом деле не материальны, а ты все время об этом забываешь, — пояснил Эрик. — Попробуй сосредоточиться не на самом процессе, а на результате. Представь, чего ты хочешь.

А ведь верно! Пять месяцев назад в Темной зоне я действовала именно по такому принципу, так почему бы не использовать тот же метод и теперь?! И мое воображение снова сработало, отсекая с изумительной четкостью одно из щупалец. А когда я вновь, но уже в реальности взглянула на свой «скальпель», то на нем действительно болтался небольшой безобразный отросток, который через несколько секунд втянуло в магический пузырь. Кажется, действительно получилось! И я с энтузиазмом принялась за работу.

Час... два... или больше? А может бесконечность? Остались лишь простые монотонные движения: подцепить и отсечь, отсечь и снова подцепить — и так по кругу без права на слабость и ошибку.

Не знаю, смогла бы я даже физически выстоять в этом марафоне до конца, если бы не отец. Именно он поддерживал мое затекшее тело, ободряюще гладил по голове, словно совсем маленькую, растирал холодные от энергетической потери руки. И хоть, я уверена, в тот момент он до дрожи боялся за единственную дочь, но в то же время принимал то, что важно и правильно с моей точки зрения.

Так что все мы в той или иной степени спасали Дэнира, даже папа, который вообще не разбирался в магии. «Зато он отлично разбирается в чувствах собственной дочери», —

промелькнула мысль, исполненная благодарности, и я снова сосредоточилась на работе.

Вот так мы и боролись с ядовитыми щупальцами, пока они в конце концов не начали редеть, оставляя за собой лишь серые проплешины в оболочке мага. Ну а наша команда все торопилась и торопилась из последних сил, надеясь лишь на одно: когда мы их всех уничтожим, еще не будет слишком поздно.

И вот последняя ядовитая пиявка, разжиревшая на дармовых энах, отправилась в магическую ловушку, но выдохнуть с облегчением я себе все равно не позволила. Дэн выглядел плохо... слишком плохо... и теперь ничто не указывало, что в нем еще теплится хоть искорка жизни. Так что последний этап по спасению Дэнира выглядел скорее как действия врача-реаниматолога при запуске сердца разрядами тока. Только в нашем случае маги использовали силу передачи энов. Ориелла увеличила ее до максимально возможной и попыталась втолкнуть в то, что осталось от собственной энергии Дэна. Однако это не принесло положительного результата, по крайней мере, видимого.

— Попробуй еще раз, — попросил Эрик.

Но и вторая, и третья попытки ничего не дали: Дэн по-прежнему не подавал никаких признаков жизни.

— Ори, достаточно! — наконец сдался маг. — Он чересчур долго находится за гранью, а его организм слишком измотан, чтобы принять незнакомую энергию.

Ориелла глубоко вздохнула, словно пытаясь осмыслить сказанное, а затем поток силы прервался.

— Прости, Дэнир, — Эрик опустил голову, — мы не справились.

Вакуум... абсолютно пустой и безжизненный... Вдохнуть? Но разве здесь есть воздух? Его остатки просто вышибло из легких. Оглушенная и подавленная я сейчас слишком остро чувствовала свою беспомощность, как и тогда, много лет назад, когда стояла у палаты, где лежала мама. Но, черт побери, я уже давно не была той маленькой девчонкой со смешными косичками, которая беззвучно плакала, прислонившись к холодной стене. Нет, я выросла и научилась бороться за то, что мне действительно дорого. И пусть я по-прежнему не была сильна в магии, но мои мозги всегда работали великолепно, когда это касалось сбора информации. Вот и на этот раз я постаралась собраться и еще раз припомнить все, что довелось пережить нашей команде. В памяти тотчас всплыли ядовитые щупальца, совершенно серая энергетическая оболочка Дэна, его чересчур бледное лицо, как у мертвеца, а затем максимальные по силе разряды и полные безнадеги объяснения Эрика «...его организм слишком измотан, чтобы принять чужую энергию».

Нет, стоп! Маг тогда использовал другое слово! Я на миг задумалась — и оно вынырнуло из памяти. «Незнакомой»! Эрик сказал не «чужой», а «незнакомой»! Но моя-то энергия для Дэнира таковой давно не являлась, наоборот она уже когда-то помогла ему выстоять против тварей из Темной зоны, так почему бы ему не принять ее и на этот раз?

Решение пришло мгновенно, я даже не стала советоваться ни с Эриком, ни с Ориеллой. Да и был ли в этом смысл? Шансы Дэна просто критически быстро скатывались к нулю, а вскоре их падение обещало быть настолько стремительным, что никакая идея, пусть и самая правильная, его бы уже не спасла.

Воображение, послушное желаниям своей хозяйки, легко изобразило поток энергии, устремившийся к магу, но когда я в реальности взглянула на передачу энов, с горечью поняла, что передо мной не полноценная мощная река, а лишь несколько тоненьких ручейков. Вот дохлая жабокрымса! Кажется, я не учла количества энергии, потраченной на

борьбу с ядом, и теперь могла поделится лишь ее остатками. Но это ведь очень мало! Я прекрасно понимала, что организму Дэна нужен сильный толчок, энергия должна хлынуть в него как из пожарного брандспойта, а не едва капать словно из проржавевшего крана.

— Шелла, не стоит, — рука Эрика легла на мое плечо. — Твоя энергия почти полностью изменила цвет, а это значит, что в тебе остались только жизненные силы. Именно они держат каждого из нас на этом свете.

Отвечать? Времени и так в обрез! Лишь только мелькнула запоздалая мысль: «Хорошо, что отцу этого не увидеть», — и в моем воображении волна зеленой, словно листочки молоденького шавеля, жизненной силы хлынула в мага.

«Шелла, не глупи!», «Дочка, что с тобой?!» — послышались испуганные крики, а затем мой взгляд устремился на дело рук... вернее, мыслей своих, и я совершенно отчетливо увидела, как бледно-серое нечто вокруг Дэнира наливается сочной зеленью. «Да! У меня все получилось!» — мысль, исполненная торжества, пробилась сквозь все нарастающий шум в ушах. «Держи ее! Надо остановить поток!» — далекое, гулкое, словно в трубу. А потом... я лишь на секунду прикрыла глаза...

Пробуждение

Как ярко! Я несколько раз моргнула, пытаюсь понять, где сейчас нахожусь. Неужели на том свете? В раю? Ведь для попадания в его антипод я еще, по-моему, так сильно не нагрешила. А вот интересно, как там все устроено? И какие они эти самые «райские кушчи»? И ангелочки? Они ведь непременно должны здесь быть! В надежде увидеть этих неземных созданий я широко распахнула глаза и вновь встретилась с ярким светом, но он исходил совсем не от крылатых существ, а лился из обычного окна, в которое сейчас заглядывало солнце.

Да какой же это рай?! С виду обычная комната! Вон и маленький столик в углу блестит своей полированной поверхностью, а над ним прямо из стены торчит гвоздь, на котором раньше наверняка висела какая-нибудь картина, и окно, на котором жалобно вздыхает белоснежный тюль... Стоп! По-моему, он не только вздыхает, но еще и шмыгает носом. И я, вопреки общей слабости и неприятному шуму в голове, попыталась сфокусироваться на этом странном предмете интерьера. Вдруг он неожиданно дернулся, и я даже не успела заорать от неожиданности, как из-под воздушного облака показалась обычная марлевая повязка, какую можно купить в любой аптеке, и два, сверкающих над ней, глаза. Ну а пока я соображала впадать ли мне в панику или все-таки повременить, гость окончательно вылез наружу и выжидающе уставился на меня. А я наконец поняла, кого мне ужасно напоминает эта бурозеленая шерсть.

— Крон... Крончик... — едва слышно пробормотала я.

— Ура!!! Я знал, что так будет! Ты очнулась! — стягивая маску и размахивая нею словно флагом, заорал он.

Затем его лохматое тельце несколько раз подлетело в воздухе, будто мой приятель сидел сейчас не на жестком стуле, а на батуте. От этого сей предмет мебели натужно крикнул, явно недовольный таким отношением к себе, но лохматика это ни сколько не смутило. Крон слетел с него, напоследок еще и наподдав по стулу лапой, а через мгновение его физиономия нависла над моим лицом.

— Шеллочка, как ты? У тебя ничего не болит? Я так за тобой соскучился! — и вцепился мне в шею, то ли обнимая, то ли собираясь придушить.

— Все нормально, — едва слышно прошептала я.

Но мои слова лохматика не успокоили.

— Нормально?! — пропищал он. — Да мы уже несколько дней по очереди дежури́м в этой комнате, а знаешь почему?! Потому что думали, ты больше не очнешься после ритуала, жабокрымса нас всех задери!

Его слова словно пробили брешь в моей какой-то внутренней плотине, и оттуда хлынули воспоминания: черные щупальца, энергетический «скальпель» и «зажим», зеленая волна жизненной силы и тело моего мага.

— Дэн! Что с Дэном?! — едва шевеля непослушными, словно подернутыми легкой изморозью губами, прошептала я.

— Нашла о ком переживать! — возмутился лохматик, вызывая во мне стойкое желание схватить и силой вытрясти из него правду. — Ладно, ладно! Не нервничай! — поспешил

«успокоить» меня приятель.

— Ну? Не молчи же!

— Да что с этим чокнутым будет?! — Крон прищурился: — И вообще, ты знаешь, что и у магов, и у кошек есть один общий признак?

Я нахмурилась, мол, а при чем здесь это?

— А при том, что у всех у них по девять жизней.

Ага! Это ты расскажи тем, кто не видел смертельно отравленного Дэнира.

— Не веришь мне?! — тут же ощетинился лохматик, заметив легких скепсис на моем лице. — А зря! Между прочим, вон он, твой маг, валяется на соседней кровати, — и кивнул куда-то вглубь комнаты.

Да?! На мгновение воздух превратился в густой кисель, «бом-бом-бом» внутри усилилось, сердце запнулось на секунду, а затем застучало барабанными палочками. Неподъемная до этого голова, не иначе как под действием резко хлынувшего в кровь адреналина, оторвалась от подушки, и я взглянула в ту сторону, куда указал лохматик: кровать, а на ней под белой простыней угадывались очертания человеческой фигуры... Лицо... Черт! Лица никак не рассмотреть! Дэн?! Это точно Дэн?!

— Да не дергайся ты! — фыркнул Крон. — Спит себе спокойно твой маг, а за одно набирается сил, чего, между прочим, и тебе желаю.

Значит, жив! Значит, поправится! Напряжение схлынуло, оставляя за собой лишь еще большую усталость, и я снова провалилась в вязкую пустоту.

Свет... Много света... Но на этот раз мыслей о рае и собственных прегрешениях у меня уже не возникло. Я несколько раз моргнула и, набравшись решимости, первым делом взглянула на соседнюю кровать.

Теперь Дэн ничем не напоминал человека, одной ногой уже ступившего за грань. Ни бледности, как у настоящего мертвеца, ни темных кругов под глазами. Интересно, а что там с его внутренней энергией? Но в этот момент ресницы Дэнира неожиданно дрогнули, и я поняла, что мой маг вот-вот очнется.

Дыхание? Ну кто сказал, что в этот момент вообще нужно дышать? Сердце? Кажется, даже оно на мгновенье замерло. И я медленно протянула руку, желая просто прикоснуться к Дэниру и убедиться, что моя надежда не напрасна, что он сейчас действительно здесь и со мной. Пальцы осторожно коснулись его руки, и самым неожиданным образом тотчас оказались в ее плену.

Я медленно подняла голову, словно все еще не уверенная ни в чем, а, встретившись взглядом с Дэном, с внезапной отчетливостью поняла, что больше всего на свете боюсь не увидеть таких родных, карих глаз. И пусть между нами существовало еще много недосказанного, и пусть мы не клялись друг другу в вечной любви, но я твердо знала одно: этот человек дорог мне, и я очень хочу, чтобы он был жив.

Дэн выздоравливал невыносимо медленно, словно грань все никак не желала его отпускать. Ну а меня попросила, как говорится, с вещами на выход практически сразу. Видите ли, я слишком громко радовалась за своего мага и тем самым отвлекала его от выздоровления — глупость, по-моему, несусветная, но попробуй докажи хоть что-нибудь Эрику и Ориелле!

Эти два упрянца даже навесили на дверь магический замок, и теперь я терпеливо ждала, пока местные «врачи» разрешат провести их пациента, а за одно попыталась разобраться в собственных чувствах и мечтах. Нет, то что мне хотелось остаться рядом с Дэном, больше не вызвало никаких сомнений. А вот по поводу всего остального... вопросы и еще раз вопросы... Но нескольких бессонных ночей и серьезного разговора с отцом хватило, чтобы решить: я остаюсь в Магомирьи. И если бы кто-нибудь спросил меня тогда, почему свое будущее я вижу в технологически отсталом мире, а не в комфортном мегаполисе, мой ответ прозвучал бы до крайности просто: не смотря на все трудности и опасности, с которыми мне пришлось столкнуться, Магомирье все равно влекло к себе таких беспокойных по натуре людей, как я, своими бесконечными тайнами, новыми открытиями, а еще оно дарило чувство единения со всем миром и одновременно открывало путь для познания самого себя. Жаль, что всего этого я не поняла раньше. Ну а теперь оставалось только наверстывать упущенное: учиться управлять собственной внутренней энергией. И единственное, что по-настоящему огорчало меня в данный момент, это слишком медленное выздоровление будущего наставника, с которым я хотела увидится больше всего на свете. Несколько попыток проникнуть к нему оказались неудачными, но потом...

Однажды, пока Эрик и Ориелла нежно ворковали у входа в святая святых — комнату Дэна, я незаметно проскользнула мимо них и оказалась внутри.

Первое, что мне бросилось в глаза, это кровать, на которой по-прежнему лежало неподвижное тело мага.

«Наверное, спит?!» — промелькнула запоздалая мысль, но это меня не остановило. Пусть я не могла сейчас поговорить с Дэниром, но посмотреть на него мне ведь никто не запрещал?!

Я, словно вор, боялась потревожить его сон и одновременно почему-то желала, чтобы он проснулся. Такой близкий и далекий одновременно...

Осторожно, едва сдерживая дыхание и замирая от собственной смелости, я склонилась над ним и легко прикоснулась к чужим губам, ничего не требуя взамен и ни на что не рассчитывая. Пусть это останется моей маленькой тайной. Но когда я попыталась снова отстраниться, маг неожиданно ожил, и поцелуй продолжился. Из нежного, словно весенний ветерок, он постепенно наполнился солнцем и летнем зноем, раскалился, напроць сжигая все глупые сомнения и предубеждения.

Остановило нас лишь громкое покашливание у двери. Я встрепенулась, чувствуя, как от смущения краснею, но от мага все равно не отодвинулась. Мы оба одновременно обернулись и увидели Эрика и Ориеллу.

— Простите, — первым отмер молодой человек, — но мы не думали, что вы... что ты...

— А я тебе говорила: между ними так и искрит! — перебила его девушка и, с любопытством взглянув на нас, выдала: — Вас можно поздравить?

— Да...

— Нет... — ответили мы с Дэнном практически одновременно и возмущенно уставились друг на друга.

— Ну... э-э-э... мы, пожалуй, пойдем, — Эрик дернул магичку за руку.

— Да подожди ты, сейчас начнется самое интересное! — возмутилась она, всячески упираясь такому произволу.

Но молодой человек наоборот только удвоил усилия, и вскоре они скрылись за дверью, а в комнате наступила тишина. Однако ни Дэн, ни я не спешили ее нарушать. С чего начать этот непростой разговор? Как не обидеть друг друга даже ненароком и вместе с тем разобраться в наших чувствах? Понять, чего хочет каждый из нас от этих отношений?

От волнения пересохло во рту, но я смогла выдать из себя единственно верное предложение:

— Кажется, пришло время поговорить не только о магии, но и о нас самих?

— А может лучше продолжим то, что уже начали? — Дэн, уставился на мои губы.

Воспоминание недавнего поцелуя прошло током. И, честное слово, я не только с удовольствием бы его повторила, но и внесла много интересного и нового в этот процесс, если б ни одна проблема: дело том, что я воспринимала Дэна не как очередного удобного и приятного кавалера, а мужчину, в которого за время совместных путешествий, долгой разлуки и чудесного исцеления успела влюбиться по уши. Но какие чувства испытывал он сам и на сколько они были глубоки? Возможно, в его сердце жили лишь симпатия и благодарность? А мне хотелось большего... гораздо большего...

— О чем задумалась? — маг коснулся моей руки.

— О вечном, — ухмыльнулась в ответ, пытаюсь спрятать за ехидством растерянность и страх.

— Не надо о вечном! Надо о настоящем и немного о будущем, — улыбнулся Дэн, а затем хитро прищурился: — Да и вообще, Снежинка, скоро я ка-а-ак встану, ка-а-ак схвачу тебя на руки...

— И унесешь в свое страшное маговское логово.

— А ты согласишься? — и хоть губы мага по-прежнему улыбались, но в глазах больше не светилось обычных смешливых искорок. — Шелли, — Дэн осторожно коснулся моей ладони, — я ведь тебя не тороплю. Но мне хотелось, чтобы ты знала: мой дом для тебя всегда открыт.

А я почувствовала, как вдруг замирает сердце. Черт, неужели все-таки благодарность?! От этой мысли внутри в одночасье стало пусто и холодно.

— Нет, спасибо, — с усилием вытолкнула из себя, — но я, пожалуй, откажусь, — и замолчала.

Бороться с собственной болью оказалось не просто, но я всегда была сильной, останусь такой и до конца.

— Знаешь, мне, наверное, пора! А ты выздоравливай! — и я, едва управляя вмиг одеревеневшим телом, поднялась с кровати.

Уйти! Немедленно! Это лишь моя печаль, но не его!

Я резко дернула рукой, пытаюсь высвободиться, но Дэн лишь крепче сжал мою ладонь.

— Постой! — его брови нахмурились. — Я сказал что-то не так?

Нет, Дэн, все так. Только как же от этого горько!

— Прощу, не уходи, — чуть слышно попросил он.

Так просто прозвучала его просьба, однако как же сложно ее исполнить.

Я тяжело вздохнула, с грустью понимая, что Шелла Роф всегда добивалась своего, но только не в этот раз. Заставить кого-то любить — это слишком даже для нее.

— Снежинка, не беги от меня! — снова попросил Дэн, а когда я вновь посмотрела на него, продолжил: — Судьба не часто нам дает второй шанс, и я свой терять не намерен! — маг неожиданно быстро притянул меня к себе: — Не отпущу, — прошептал он прямо в мои губы и поцеловал.

А когда мы оторвались друг от друга, глотая вдруг ставший горячим воздух, руки Дэнира еще крепче сжались на моей талии.

— Только попробуй теперь растаять, — с напускной строгостью проговорил он.

— Не буду, — вздохнула в ответ. — Но для этого я действительно должна знать, насколько для тебя все это серьезно?

— Снежинка, — Дэн заглянул в мои глаза, — я никогда не играл ни тобой, ни твоими чувствами и никогда не врал, так зачем нарушать хорошую традицию и сейчас? Ты с первой встречи заинтересовала меня, такая необычная и даже забавная...

— Ага, лучше скажи: смешная.

— И это тоже, — улыбнулся Дэнир. — Но тогда ты сбежала, а я не стал вас искать. Проблемы Темной зоны и собственная ядовитая метка казались важнее случайного знакомства с девушкой, которой пришла в голову странная идея покинуть мегаполис ради интервью с магом.

— Хорошо хоть не обозвал меня тогда сумасшедшей, — усмехнулась я.

— Но очень хотел... когда выносил из таверны, — вздохнул маг. — И только гораздо позже я понял, что у тебя есть мечта, ради которой ты и рискнула отправиться в опасное путешествие. Так разве я имел право лишать тебя возможности воплотить ее в жизнь?!

— Ты просто отпустил меня...

— Да, Снежинка. Я не хотел втягивать тебя в свои проблемы. И, знаешь, до сих пор ни секунды не жалею об этом!

— Возможно, ты тогда правильно поступил, — призналась в ответ. — Я действительно должна было многое взвесить и переоценить, понять, что отныне мегаполиса для меня слишком мало или меня для него слишком много, — и горько усмехнулась. — А еще... еще вдруг почувствовать такую пустоту...

— Мне тоже тебя не хватало, — маг внимательно взглянул в мои глаза. — И знаешь, я уверен, что... — на секунду его губы замерли, а потом, — что я люблю тебя, Снежинка.

Так неожиданно, и так долгожданно одновременно. Ну разве я могла сдержать внутри то огромное счастье, которое меня переполняло? И оно выплеснулось в новом головкружительном поцелуе.